

«ПОБЕДИТЬ СВОЁ ПРОШЛОЕ»

ИСПОВЕДЬ — НАЧАЛО НОВОЙ ЖИЗНИ

ИЗДАНИЕ
СОЛОВЕЦКОГО ЖИНАСТЫЯ
2015

Исповедь и внутренние проблемы человека, получающие в ней свое разрешение, являются главными темами данной книги, которая рассказывает о том, что, изменив свою внутреннюю жизнь, человек меняет и внешнюю. Многие люди хотели бы изменить свою жизнь, но не знают, как это сделать.

Среди них есть те, кто еще только ищет путь к Богу. Многие из них начали искать этот путь в зрелом возрасте. Кто-то несет груз не всегда правильно прожитой жизни. Кто-то даже стонет, вспоминая прошлое, которое никак не удается забыть. Таинство Исповеди помогает смыть с души эту тяжесть.

Книга, подготовленная монахом Соловецкой обители, адресована также и тем людям, которые глубже хотят познать Православие. Таинства Церкви и опыт святых – это настоящее сокровище. Оно помогает разрешить, казалось бы, неразрешимые человеческие проблемы. Что делать, если в жизни все начало рушиться? Был бы у человека духовный отец, он помог бы разобраться в этой ситуации. Он бы помог выявить причину жизненного крена и устранить ее. За неимением духовного отца самостоятельно разобраться в некоторых проблемах человеку поможет книга, которая рассказывает читателю о Таинстве Исповеди и опыте святых.

Она призвана помочь также и священнику. Он сможет рекомендовать ее тем, кто обращается к нему с серьезными жизненными вопросами. На основе прочитанного текста может состояться предметный разговор. А, может, – и исповедь.

«Победить свое прошлое». Исповедь – начало новой жизни / Спасо-
П 41 Преображен. Соловец. ставропиг. муж. монастырь ; [вступ. сл.: архим.
Порфирий ; ред.: В. Слепков]. – [Соловки : Издание Соловецкого
монастыря, 2015]. – 320 с. – ISBN 978-5-91942-031-6.

Агентство СІР Архангельской ОНБ

УДК 271.2
ББК 86.372.24-5

ISBN 978-5-91942-031-6

© Спасо-Преображенский Соловецкий
ставропигиальный мужской монастырь, 2015

Вступительное слово

Главными темами настоящей книги являются Исповедь и внутренние проблемы человека, получающие посредством Исповеди свое разрешение. Многие из нас хотели бы изменить свою жизнь, но не знают, что для этого нужно сделать или, по крайней мере, с чего нужно начать. Цель этой книги – помочь в таком затруднении, чтобы человек смог «победить свое прошлое». В название книги вынесены слова из книги «Отец Арсений» – сборника литературно обработанных свидетельств очевидцев о жизни современного исповедника – их духовного отца, а также их рассказы о своей жизни. Первые же издания сделали книгу «Отец Арсений» одной из самых любимых в православном мире. В одной из ее глав рассказывается о том, как некий заключенный по имени Серафим исповедовался у отца Арсения. Отец Арсений хотел, чтобы он в борьбе с самим собой «победил свое прошлое и этим бы открыл путь к настоящему». На страницах данной публикации о Серафиме упоминается в главе «Для чего нужна исповедь?»

В нашей книге разобраны сложные ситуации, которые довольно часто встречаются в духовной практике. Разобрать их во время личной беседы не всегда представляется возможным, так как духовнику непросто найти время для того, чтобы с каждым человеком беседовать по нескольку часов. Дать же конкретный совет, как сопровождение к прочитанному, – дело реальное. На основе книги может состояться серьезный предметный разговор. А, быть может, – и исповедь.

Книга адресована многим людям: и тем, кто хочет получить разумный ответ на вопрос, для чего нужно приступать к Таинству Исповеди; и тем, кто пришел к Богу в зрелом возрасте, имея на сво-

их плечах груз прежних ошибок. Сознание необходимости движения к храму в таковых соединяется с практически полным неведением о Таинствах Церкви. На сердце у них тяжким грузом лежит вопрос: «Что мне делать? Я хожу в храм, молюсь, а радости нет».

Книга может оказаться полезной и тем, кто страдает от различного рода душевных травм и психических расстройств. Кого-то мучают страшные воспоминания, связанные с детством. У кого-то вследствие внутреннего неустройства все валится из рук. Внутренние страдания делают жизнь невыносимой. Жизненная ткань поражается душевной травмой наподобие того, как плоть – раковой опухолью.

Причину, повлекшую за собой искажение жизни, бывает не просто найти. Чтобы это сделать, нужно немало времени беседовать с опытным духовником, который с помощью наводящих вопросов поможет отыскать ее в закоулках души. За неимением духовника задавать наводящие вопросы будет книга. Предложить человеку подобное чтение полезно еще и по той причине, что оно, не лишая свободы выбора, помогает человеку по-новому взглянуть на свои проблемы. Источник проблем и страданий находится в самом человеке, а не в окружающей его обстановке. Но наша общая беда состоит в том, что мы не хотим этого ни понять, ни принять. Стоит лишь начать разговор о том, что все проблемы находятся внутри нас, как некоторые люди начинают плакать, расстраиваться, словно от личной обиды.

Наедине с этой книгой такие люди в спокойной обстановке смогут прийти к выводам, которые помогут им найти выход из жизненных проблем и разобраться в своих чувствах, помогут подготовиться к Таинству Исповеди и получить необходимую поддержку.

Наместник и игумен Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря
архимандрит Порфирий

Как пересмотреть свою жизнь, готовясь к исповеди?

Эта глава, предваряющая общий текст книги, предназначена для тех людей, которые впервые почувствовали, что тяжесть, тревожащая душу, может уменьшиться или вовсе пропасть, если человек найдет в себе силы покаяться и исповедаться в своих грехах. Случается так, что человек впервые приходит в храм или посещает монастырь, может быть, даже не с паломнической целью, а в составе туристической группы. И нередко бывает, что именно в монастыре он начинает чувствовать, что жизнью своей нарушил гармонию отношений с Богом, начинает осознавать, что ему тяжело живется без этой гармонии. И тогда пробуждается желание ощутить мир в душе, а этому способствует Таинство Исповеди.

Но случается и так, что человек не знает, как построить свою исповедь: в чем каяться, о чем говорить. В этой главе мы частично отвечаем на поставленные вопросы, и, чтобы желание восстановить мир в душе не пропало, не исчезло под спудом все новых и новых наших побуждений и желаний, чтобы человек не лишил себя спасительной Божией помощи, он может подготовиться к своей первой исповеди, прочитав эту главу.

Если же позволяет время, человек может найти необходимое руководство, прочтя всю книгу. Кроме того, кто-то, готовясь к исповеди, пользуется книгой архимандрита Иоанна Крестьянкина «Опыт построения исповеди». Кто-то читает брошюру «В помощь кающимся», составленную по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова). Есть и другие книги на эту тему. Читая их, осмысливая прочитанное и применяя его к себе, человек понимает в чем, собственно, ему каяться.

Подготовиться к исповеди за всю жизнь можно также по рассказу блаженной Феодоры, в котором описывается прохождение ею воздушных мытарств. Блаженная Феодора была ученицей преподобного Василия Нового. По его молитвам она явилась Григорию, ученику того же святого, и рассказала о своих посмертных опытах.

Рассказ блаженной Феодоры, помещенный в жизнеописании преподобного Василия Нового, по мысли святителя Феофана, «очень поучителен» и может руководить человеком в деле самопознания. Описание посмертных опытов блаженной Феодоры мы поместили в приложениях, которые читатель найдет в конце книги.

Есть люди, которые читают повествование блаженной Феодоры еженедельно и после того, как прошли исповедь за всю жизнь. Описание мытарств помогает готовиться к еженедельной исповеди и проверять наличное состояние своей души. Человек, накладывая свою жизнь на описание мытарств, видит, уклонился ли он с правильного пути или нет. А заметить уклонение – это значит получить возможность вновь направить свои стопы по верному пути.

Что такое мытарства? Если дать феномену мытарств краткую характеристику, можно сказать, что мытарства – своего рода заставы. На них стоят сторожевые полки падших духов. Двадцать таких застав стоят на пути от земли к небу.

На каждом из мытарств демоны требуют у человека отчета в определенном виде греха. Каждый поступок человека разбирается чрезвычайно подробно. Например, на первом мытарстве демоны вынесли свитки, на которых было записано все то, что Феодора говорила «неразумного и скверного». Она удивлялась тому, что бесы ничего не забыли. Ведь с тех пор, как Феодора совершила те грехи, в которых ее обвиняли, прошло уже много лет. «Они же (то есть демоны), – рассказывала Феодора, – приводили все слова мои, как будто они были только что произнесены мною, все подробно и до тонкостей припоминая, как оно и было в действительности».

Такая подробность истязателей побуждает подробно готовиться к исповеди. Готовясь к ней, человек как бы идет вместе с блаженной Феодорой. Он пункт за пунктом разбирает каждое мытарство. Если он пройдет эти мытарства перед своей совестью еще при жизни, то, можно надеяться, что он пройдет их и после смерти. Такая надежда вполне обоснована.

Ангелы объяснили Феодоре, что грехи человека невидимо изглаждаются, если он искренно, с сокрушением исповедуется и не скрывает ничего. Когда душа его идет по мытарствам, «воздушные истязатели, разогнув свои книги, не находят в них никаких рукописаний ее грехов и не могут сделать ей никакого зла».

Готовясь к подробной и глубокой исповеди, можно спрашивать себя: «Что в моей жизни было такого, за что меня могут задержать на этом мытарстве?» Ответ записывается. Подобным образом проходятся все двадцать мытарств. Главное, чтобы никакого пятна на душе не осталось. Если после исповеди человек поймет, что на душе у него что-то осталось, то после он может упомянуть о грехах прошлого еще на 1–2 исповедях. И после он уже будет исповедоваться в том, в чем согрешил с момента последней исповеди.

Перед мысленным взором человека проходит его прошлое. Многие годы он не замечал того, что приносил людям боль. Но сейчас он вспоминает каждый случай и за каждый приносит Богу если не слезы, то хоть вздох сокрушения. Здесь, в домашней обстановке, человек не ограничен во времени. Он не имеет возможности исповедоваться в храме несколько часов – дома же он имеет такую возможность. Дома человек начинает свое покаяние, а в храме, на исповеди, завершает. Несмотря на все удобства домашней исповеди, она должна завершиться исповедью в храме. Иначе в душе человека будет жить сомнение: а простил ли его Бог?

В храме человек скажет, возможно, в нескольких словах то, что причинял людям боль. Но за этими словами стоит сердечное

раскаяние, которое человек приносил Богу за каждое проявление своей жестокости и безразличия.

Каждый конкретный случай (а их было немало за всю жизнь) священнику не расскажешь. Здесь нужно найти золотую середину между тем, что говорить подробно и что говорить в общих чертах.

Если человек, например, часто крал, то он может сказать: «Часто крал». Но крадут по-разному. Некоторые случаи особенно врезаются в память. Например, человек украл деньги у матери, чтобы купить героин. Во время кражи совесть его сильно обличала. Настолько сильно, что даже кровь прихлынула к лицу. Хотя он и раньше крал у матери, но этот случай запомнился особенно. Мелкие кражи напоминали одна другую, поэтому на исповеди можно сказать о них так: «Часто крал деньги у матери на сигареты». А о наиболее запомнившемся случае уже нужно рассказать подробнее.

Или взять такой пример. Один реально живший человек рассказывал, что вырос среди темпераментных людей. Настолько темпераментных, что силовое решение конфликтов являлось среди них обычным делом. «Не подрался – день прошел даром» – так описал свой быт герой повествования. Понятно, что на исповеди он не может говорить: «Подрался 21 сентября 2012 года, подрался 22 сентября 2012 года» и т.д. Если драки были одна на другую похожи, то воспоминания о них можно сгруппировать в слова: «Часто дрался».

Но, наверняка, у людей подобных этому персонажу, есть в жизни эпизоды, которые не описываются общими фразами. Например, человек, выпив с приятелями, пошел с ними искать приключений. Идя по улице, компания увидела мужчину, который, никого не трогая, направлялся домой. На него набросились, и в жестоком избиении его принимал участие и тот человек, который ныне готовится к исповеди. Лицо того мужчины стоит перед его сознанием вот уже многие годы. А раз так, то об этом случае ему на исповеди следует рассказать подробнее.

С чего начать исповедь? Вначале обычно говорят о самом главном, о том, что более всего мучает душу. Исповедь удобно начать с раскаяния в блудных и в прочих тяжких грехах. Епископ Александр (Семенов-Тянь-Шанский) советовал «сначала помянуть наиболее досаждающие грехи (страсти, пороки), с ними и бороться надо в первую очередь, а также грехи против любви (осуждение, злоба, вражда)».

Сказав о самом главном, можно дальше двигаться по плану, который был предложен святителем Феофаном. Он советовал по подобию послужного списка представить в уме список дел «со всеми обстоятельствами времени, места, лиц, препятствий и прочего».

Все мы, наверное, представляем, как выглядит трудовая книжка, в которой отмечены наши шаги, сделанные на поприще профессиональной деятельности. По подобию трудовой нужно составить «греховную книжку».

Однако составление такого плана не является конечной целью самоанализа. Поступки – это только проявления тех страстей, которые находятся в сердце. И нужно увидеть сердечные расположения, которые лежат за подробностями частных ситуаций. Рассматривая их, человек отмечает, какие грехи совершались «случайно», какие – непрестанно, а какие – сопровождалась сильным позывом сердца.

Эти мысли святителя Феофана можно прокомментировать описанием того, как отец Геннадий Огрызков принимал генеральную исповедь у своей духовной дочери Валентины. Читая приготовленную к исповеди записку, та упомянула о первом грехе, о втором, о третьем. Вдруг отец Геннадий остановил ее и сказал: «Погоди, а ну-ка, начни все сначала. И не просто называй грех. А объясни мне в каждом пункте, что, отчего и как произошло!...»¹

От человека, раскрывающего таким образом строй своего сердца, «не может укрыться и главная, всем заведывающая

¹ Отец Геннадий: Книга воспоминаний / Сост. В.Ю. Малягин. М.: Храм Вознесения Господня (Малое Вознесение), 2006. С. 176.

страсть». Вокруг нее группируются прочие страсти, и ею приводятся в движение. В лице ее воплощается «корень всех зол – самолюбие». «Познанием ее, – писал святитель Феофан, – и должно завершиться сознание своей греховности».

У каждого человека есть своя главная страсть. У кого-то это тяга к алкоголю. У кого-то – гордость, а у кого-то – игра.

Страсть к игре некоторым людям сломала всю жизнь. Один некогда высокопоставленный человек рассказывал о себе, что все его беды начались после того, как он начал играть. Его должность возлагала на него множество ответственных поручений. И всеми ими он готов был пренебречь, когда у него начинала идти игра, вся его жизнь была подчинена ей. В итоге он потерял и пост, и деньги.

Страсть к игре требует больших затрат. Ищущий деньги игрок включается в погоню за материальными благами. Так как они ограничены, то он добивается обладания ими через ущемление чужих интересов. Соответственно, он вступает в полосу конфликтов с окружающими людьми. Некоторые люди, несогласные с притязаниями игрока, дают ему отпор. Получив отпор от тех, кто оказался сильнее, игрок впадает в уныние.

Решишь он жить скромнее, из его жизни ушли бы грехи, связанные с несправедливым приобретением денег (обманы, махинации). Он вышел бы из состояния войны с окружающими его людьми и не унывал бы так много.

Здесь можно вспомнить о двух случаях, рассказанных игуменом Анатолием (Берестовым) в книге «Грех, болезнь, исцеление». Однажды к нему обратился один «мафиози, убийца, убивший не одного человека, занимавшийся и рэкетом, и воровством, и бандитизмом». Этого человека мучила совесть, ему снились кошмары, его душили бесы. Он был проклят своей матерью, друзьями и маленьким сыном, которого он оставил. И чем же был обусловлен образ жизни, на почве которого развились такие проблемы? «При-

вычка и деньги, – говорил мафиози. – Я не могу жить, если у меня мало денег».

Страсть к деньгам и наживе повели еще одного обратившегося к отцу Анатолию человека по цепочке грехов: «обманы – мошенничество – лихоимство – честолюбие – уныние – развитие сердечно-сосудистого заболевания – мысли о самоубийстве». Защищая себя и свое дело от конкурентов, этот человек стал совершать нечестные поступки. На фоне этих поступков у него развилось невротическое состояние и нарушение сна. «Затем на этом фоне появились приступы стенокардии, развилась ишемическая болезнь сердца, депрессия и мысли о самоубийстве». Этому человеку, находившемуся в постоянной борьбе за деньги, врачи не могли помочь. И, не зная, что ему делать, он решил обратиться за помощью к священнику. «Так наши грехи, – подвел итог этому повествованию отец Анатолий, – неуклонно ведут нас к болезням – духовным, душевным и телесным».

Главная страсть снабжает своими соками множество грехов. Не станет ее, отпадут и ее ответвления. Чтобы победить главную страсть, нужно с особой тщательностью исповедовать ее проявления – как малые, так и большие. Пример такой тщательности показан в одном из писем святителя Феофана. Он советует не писать в перечне своих грехов: «я вздорна», а записывать дела, в которых эта «вздорность» обнаружилась. Например, одной особе он советует вести запись так: «Сестра сказала слово неприятное, я рассерчала, и побранились... И если поладили, прибавьте: поладили, слава Богу, или насили поладили... Еще приглянулось мне лицо одного человека... и впечатление это осталось. Сознав, что это дурно, я стала бороться и изгладила впечатление (лиц не сказывать). Так и обо всем».

Рядом с записью о совершенном грехе можно делать приписку насчет того, как с ним бороться. Приписывать «как исправиться полагаете», советует тот же святитель. Он считает, что такое занятие должно принести благие плоды. «Увидите, какую власть потом Вы возымеете над собою», – писал он.

Человек, у которого получается исполнить этот совет, может записывать, «как исправиться полагает» и в отношении привычек, – они есть почти у каждого. Чем глубже привычки укоренились, тем подробнее их нужно исповедовать.

У многих из нас есть привычка осуждать или клеветать. Скажут нам, например, что наш знакомый выступил с каким-то предложением на собрании, а у нас вырвется: «Да что ты его слушаешь? Он же ничего в этом вопросе не понимает». Вот и оклеветали человека. Он-то, может быть, хорошо в этом вопросе разбирается. Да и мы, в общем-то, неплохо к нему относимся. Просто настроение плохое было, вот и сказали. Но сказали без злого умысла, без желания уничтожить его как конкурента.

Если дела наши относительно клеветы обстоят приблизительно так, то на исповеди в этих грехах можно покаяться в общих чертах: клеветал.

Но есть люди, у которых, например, осуждение стало свойством характера. Они не щадят никого и словно упиваются осуждением. Возможно, своими речами они разрушили семьи, принесли беду в чей-то дом. Здесь осуждение носит характер сознательного, намеренного поступка, совершаемого с большим напором и энергией.

Если дела наши относительно осуждения таковы, то тут уже нельзя покаяться только в двух словах. Об этом нужно говорить подробнее.

Когда речь начинает идти о подробной исповеди, некоторые люди пугаются. Их страшат мысли о том, что информация об их грехах станет известной другим. Здесь необходимо понять, что никто не требует называть на исповеди фамилии и точные даты совершения преступлений. Имена на исповеди вообще не называются. Священник даже должен остановить человека, если тот начинает называть какие-либо имена.

Человек на исповеди должен дать не улики против себя, а нравственную оценку своего поступка. Он должен показать глубину своего падения и засвидетельствовать то, что он осознает его.

Например, у людей, совершивших кражу, может быть разная тяжесть вины. Кто-то украл еду, будучи голодным. А кто-то, будучи сытым, украл у голодного человека последнее. Во втором случае вина человека отягощается двумя обстоятельствами: он совершил кражу в то время, когда не испытывал острой нужды; он украл у голодного его единственное пропитание.

При наличии отягчающих обстоятельств исповеднику нужно не просто покаяться в том, что он совершил кражу. Нужно упомянуть и об этих обстоятельствах. Это и будет означать «подробную исповедь».

Дать нравственную оценку поступку помогает рассмотрение семи обстоятельств, на которые указывает архиепископ Вениамин. Речь идет о следующем: «кто, что, где, по какому побуждению, для чего, как и когда. То есть, кто кается: человек, христианин, православный, старый, юный, женатый, девственник, образованный и т.п. Что сотворил: согрешил, преступил заповедь, какую и в чем именно? Где? То есть, на каком месте, тайно или явно, в церкви или в дому, и т.п. По какому побуждению: советом, повелением, принуждением, примером и пр. Для чего? Естество или немощь требовали сего, по нужде ли или по одному произволению. Как? То есть, каким образом? Словом или делом, помышлением или намерением, внезапно, неумышленно или после предварительного размышления и приготовления и проч. Когда? То есть, в какое время? Во время голода, нужды и немощи или в довольстве и богатстве, в обыкновенные дни или в посты и праздники и пр.»

Это рассуждение вместе с прочим содержанием данной главы может быть при необходимости заменено кратким наставлением. Оно было дано одному арестанту в то время, как он шел

на каторгу. Узник был осужден за двойное убийство: он отрубил голову своей жене и зарезал человека, которого подозревал в связи со своей женой.

Искалеченный нравственно, он переживал гнетущее состояние духа. Страдая от ужасной тоски, он обратился за помощью к архимандриту Спиридону (Кислякову). Тот посоветовал ему исповедаться, и так исповедаться, чтобы после этой исповеди на нем ни одного греха с самого детства не было. На самых же страшных и постыдных грехах отец Спиридон рекомендовал остановиться и детальнее их передать священнику. Причины совершенных грехов нужно было усмотреть не в стечении обстоятельств, а единственно в себе.

«Затем, – продолжал архимандрит Спиридон, – кроме сей исповеди, я горячо прошу тебя предаться сердечной горячей молитве. Прodelай так недели две и увидишь, что с тобою, мой друг, будет». Хотя арестанту и тяжело было исполнять совет миссионера, но он все-таки старался. И со временем ему на душе сделалось легко. Искреннею радостью порадовался за него отец Спиридон, как за человека, вернувшегося ко Господу.

Как читать эту книгу?

Книга «Победить свое прошлое». Исповедь – начало новой жизни» состоит из трех частей и эпилога. Содержание первой части является осью, на которую будет впоследствии нанизано содержание частей второй и третьей. В них речь пойдет о душевных травмах и страдании о восстановлении душевного мира, изменении жизни и о многом другом. Получит продолжение и начатый в первой части разговор о последствиях контакта с оккультным миром. Пристальное внимание к этой теме обусловлено реалиями жизни. Многие люди, соприкоснувшись с оккультным миром, начинают страдать. Они ищут выход из создавшегося положения, но не всегда понимают, что им делать. Как и те, кто стал испытывать на себе влияние демонических сил. Советы, обращенные и к первым, и ко вторым, не ограничиваются указанием на исповедь. Ссылкой на нее не ограничивается и все сказанное в связи с упомянутыми выше вопросами. Тема исповеди является не единственной, но центральной. Вокруг нее группируются все основные темы всех трех частей и эпилога. Являясь связующим звеном между ними, она помогает им сложиться в единую картину.

Хотя центральной темой книги является тема полной исповеди, книга рассказывает не столько о единокротном действии, сколько о базовых принципах христианского мировоззрения.

Полная исповедь совершается, как правило, однажды. А принципы, упомянутые в связи с ней, сохраняют свою актуальность на всем протяжении жизни человека.

В первой части приводится план, по которому человек может пересмотреть свое прошлое и подготовиться к исповеди за всю

жизнь. К осознанию важности такой исповеди подводит вторая часть, рассказывающая о последствиях греха, которые человек не может преодолеть самостоятельно. Чтобы преодолеть эти последствия, необходимо не только исповедовать грехи, но и предпринять шаги к изменению своей жизни, о чем рассказывается в третьей части.

К исповеди за всю жизнь удобно готовиться с помощью описания того, как блаженная Феодора проходила воздушные мытарства. Это описание приводится в приложении.

Часть I

Кому и как готовиться
к генеральной исповеди?

Исповедь и осознание

Эта книга адресована многим людям.

В частности, тем, кто хочет глубже познать родное Православие и уже осознанно, с пониманием «для чего» и «почему», приступить к Таинству Исповеди. Книга обращается также и к тем, кто хочет двигаться к Богу, но чей путь к Нему пресекался вследствие действия каких-то причин. Например, вследствие неадекватного поступка священника. Или вследствие непонимания некоторых истин веры. Или в связи с мыслью о том, что ты слишком грешен для того, чтобы идти к Богу.

И, конечно, эта книга адресована людям, которые всю жизнь прожили вдали от Церкви и за это время ни разу не исповедовались. Мысль о первой исповеди, полной и за всю жизнь, вызывает у некоторых из них недоумение. Эти люди спрашивают: «Как к ней готовиться?» А на самой исповеди от них можно услышать: «Я не знаю, о чем говорить. Я в первый раз. Помогите, пожалуйста».

Но не только таким людям хочется рассказать о полной исповеди. К ней некоторые священники рекомендуют подготовиться и тем, кто, поскользнувшись, пал в смертный грех: блуд, супружеская измена, аборт (или склонение к нему), убийство, воровство, деторастление.

Среди тех, кому адресована книга, также есть люди, которые испытали крушение жизни. Это те, кто с детства веровал, но чей жизненный путь, начавшись благочестно, пресекался смертным грехом. Это те, кто, побывав на войне, продолжают носить ее в себе. Это те, от кого ускользает здоровье, это заболевшие раком. Это люди, теряющие семью, место в обществе, сам рассудок. Это люди,

которые сходят с ума от различного рода переживаний. Это утопившие в алкоголе, сожженные наркотиками, вставшие на путь преступлений. Это – рецидивисты и совершившие убийство. Это люди, совершившие смертные грехи, страдающие от душевных травм или психических расстройств. Это попавшие под власть колдунов и демонических сил. Это отчаявшиеся, потерявшие смысл жизни и жаждущие самоубийства.

И таких людей становится все больше. Им надо как-то помочь, но здесь возникают некоторые проблемы.

В жизни таких людей часто все бывает настолько перепутанным, что конкретные жизненные рекомендации дать им бывает чрезвычайно непросто. Когда такие люди спрашивают совета: «Как быть?» – то недолго и растеряться тому, кто думает над ответом. Даже если рекомендации, как поступить, и даются в итоге, то они не всегда меняют ситуацию к лучшему. Почему?

Во-первых, потому, что, как указано ниже, человек находится не в состоянии понять их. А во-вторых, потому что жизненные изломы, окружающие страдальцев, имеют причину возникновения. И устранять нужно в первую очередь ее.

Часто причина жизненного слома заключается в нарушении нравственных законов. Существуют объективные законы мироздания, которые нельзя нарушить без последствий для себя. Нельзя, например, без последствий для себя выйти в окошко с девятого этажа. Для тех, кто хочет оказаться на тротуаре, существуют иные пути достижения цели: лестница и лифт. Человек, конечно, может возразить и сказать, что он свободен в выборе путей движения. Но, если он подойдет к окошку, то должен понимать следующее. Отказаться от двух указанных путей он свободен, но отказаться от последствий своего выбора – уже не свободен.

О духовных законах подробная речь идет во второй части. Здесь же лишь кратко упомянем, что не Бог наказывает человека. «А человек, – как писал о том игумен Анатолий (Берестов) в книге «Грех, болезнь, исцеление», – карает сам себя плодами своего же

поведения». Тот, кто согрешает, «обрекает себя на страдания и болезни: пусть они проявятся не сразу, порой через долгое время, но проявятся». К тяжелым нравственным страданиям, по мысли отца Анатолия, приводит человека нарушение духовных законов.

Духовные законы, открытые в Евангелии, действуют также непреложно, как и законы мира физического. И того человека, который пытается каким-то образом обойти их, схиархимандрит Авраам (Рейдман) уподобляет человеку, который подбросил камень вверх. И хотя этот человек может думать, что именно в его случае произойдет исключение и камень не упадет на землю, такого не случится. Камень все равно упадет. «Так и в духовной жизни: – пишет отец Авраам, – нам иногда кажется, что все может быть как-то иначе, что непреложность духовных законов условна. Но это не так»².

Конечно, человек не всегда может увязать свои страдания с действием духовных законов. Так, одна женщина во всеуслышание заявила, что разговоры о постабортной депрессии являются неправдой. Она, мол, сделала аборт и никакой депрессии при этом не почувствовала. И, тем не менее, наряду с ее заявлением, есть и признание ее сестры. Сестра этой женщины рассказывала, что, заходя к ней в комнату, часто ее заставляла сидящей в темноте. И так бывало не раз и не два. Так продолжалось годы.

Проблема подобных ситуаций отчасти состоит в том, что человек свыкается со своим тоскливым состоянием и начинает воспринимать его за норму. Соответственно, депрессией он назовет крайнюю степень отчаяния, когда ему уже захочется накинуть на себя петлю.

К тому же людей оглушает суета и бег по жизни. Человек втягивается в гонку, в бешеный ритм работы. И, втянувшись, перестает замечать те внутренние импульсы, что рвутся напомнить о себе. Один человек на этот счет поделился такими наблюдениями.

Обстоятельства сложились так, что он провел часть дня с водителем, который работал в той же фирме. Водитель постоянно ездил туда-сюда, выполняя многочисленные поручения начальства. От одного взгляда со стороны на эту кутерьму рассказчик почувствовал недомогание. Он чувствовал, что теряет способность сосредоточиваться и мыслить. Поведав о своих впечатлениях водителю, он спросил, как тот выдерживает такой ритм работы. Неужели он не чувствует опустошения от работы, проходящей в таком ритме? «Втягиваешься, – ответил тот. – И перестаешь замечать свои внутренние проблемы».

Пока движется работа, многим кажется, что чувство полноты присутствует в их жизни. Но как только происходит остановка, внутренние импульсы прорываются к сознанию. И человеку становится дурно. Один человек, например, когда ехал на работу, весело подпевал песенке, звучащей по радио. Но стоило в радиопрограмме возникнуть паузе, как у человека началась паника. Он стал судорожно рыться в бардачке, ища, какой бы диск ему поставить в проигрыватель.

Что будет с современными людьми, оставь их без суеты, ТВ, телефонов, гаджетов? Что будет, если останутся наедине с собой? Проявится то, что живет и зреет у них внутри.

Один весельчак на вопрос: «Есть ли у тебя душевные травмы?» – отвечал: «Некогда унывать». А сам мучился по временам от приступов тоски.

Так многие ведут себя. При людях держат себя в руках. Но чуть ослабеваешь самоконтроль, как вырывается из недр сознания истерика.

А кто-то живет вроде бы и без истерик. А потом, казалось бы, ни с того, ни с сего, берет да и кончает жизнь самоубийством.

О том, что у них нет внутренних травм, говорят многие. Но есть ли при этом радость? Не переползает ли попросту человек изо дня в день, считая при этом свое душевное состояние нормой?

² Схиархимандрит Авраам (Рейдман) «Благая часть. Беседы с монашествующими». URL: lib.pravmir.ru/library/readbook/154.

Жизнь внешняя вроде бы «устаканилась». Есть, например, деньги, работа, устойчивый быт. Но какой-то червь все гложет сердце. И это чувство тревожности человек не всегда увязывает с образом своей жизни.

Пытаясь объяснить кому-нибудь причину страданий, он может начать обвинять других. Какая-нибудь женщина может, например, сказать, что жизнь ее не сложилась, потому что муж у нее «плохой человек». Кто-то скажет, что его жизненный слом связан с тем, что родители вели себя как-то не так. Растет внутри на них обида, но об изменении жизни мысль так и не приходит.

Не видит человек связи между жизненными изломами и собственными поступками, совершенными ранее. И, даже страдая от груза прошлого, желая каким-то образом очиститься от него, он не приходит к мысли о себе.

Если человек не придет к мысли о себе, то свои страдания он может посчитать судьбой. А все окружающее может воспринять как фактор фатально-действующий, неотвратимый. Он будет говорить о «неблагоприятной среде», будто бы раскинувшей вокруг него свои сети. Да об обидчиках, вину которых он будет доказывать каждому желающему о том слушать. Какие проблемы возникают у человека при таком взгляде на жизнь?

«Отказываясь признать, – писал В.П. Лосский в «Очерке мистического богословия Восточной Церкви», – происхождение зла единственно в своей свободной воле люди отказываются от возможности освободиться от зла, подчиняют свою свободу внешней необходимости». О том подробная речь начнется в части третьей, в разделе «Об уроках, которым учат болезни и страдания, а также о причинах, по которым они возникают, и условиях, по которым они отступают». И все сказанное воплотится в истории одной жизни, помещенной в эпилоге.

В эпилоге будет рассказано о жизни одного рецидивиста. Жизнь его стала рушиться после того, как ему дали третий срок.

Вот что он рассказывал о себе: «Жена уже до этого отказалась от меня. Сошлась с моим другом. Мы втроем промышляли тем, что занимались продажей анаши в колонии. Они поставляли, я торговал. В процессе, так сказать, делопроизводства они и сошлись.

Они поженились, мне только разводную прислали. Так как на жилплощади я по некоторым причинам не прописался, то получается, что по освобождении мне было некуда идти. Моя квартира отошла им.

Я начал болеть. Заболел проказой, стрептодермией. Я весь покрылся гноем. У меня начался остеохондроз. Я еще и проигрался в карты.

У меня все начало рушиться. Разрушились планы жизни красивой, к которой стремился. Я разозлился и захотел поменять жизнь. Даже курить бросил со злости. Начал специально военные книжки читать, стихи какие-то, познакомился с девушкой, списался. Но все это было что-то не то.

Рядом находился человек, который книжки православные читал и молился. Разговорились. Он говорит: «Скоро батюшка приезжает, готовься».

Я что-то читал, готовился к исповеди, к Причастию. Не получалось у меня ничего. Утром просыпаемся, и опять у меня жизнь другая: солнце светит, как-то уже быт стал устраивать. Вот он говорит: «Приехал батюшка». Я говорю: «Да ладно, проехали». Он мне говорит: «Ты – трус, ты – не мужик, ты боишься». Я говорю: «Кто?! Я?! А ну пошли! Где твой, – говорю, – батюшка? Сейчас я ему все скажу! Нет правды в жизни. Искал я ее и понял: «Нету ее!».

Решил я пойти и доказать тому священнику, что нет в жизни правды и счастья. Прихожу, а там стоит такой маленький батюшка, толстенький такой, старенький. Я к нему подхожу, а у меня аж пересохло в горле от злости. И я так ничего ему и не мог сказать. А он на меня смотрит и говорит: «Что с тобой?» Я говорю: «Да, что-то горло болит».

«А ну, – говорит, – пойдем, выйдем». Вышли в коридорчик из маленькой комнаты, и я ему стал всю свою жизнь рассказывать с

самого детства: государство не такое, неправильно осудили, жена бросила, все кругом обманывали, родители воспитывали не так, учителя в школе учили не так, в ПТУ мастера обманывали. А он на все это говорит: «А ты? А ты?» И этим вопросом бил мне в самое сердце.

В конце концов, я говорю: «Да, я». И все, я согласился. Я понял: во всех моих бедах виноват я. Я сам – носитель этого смрада, от которого исходит хаос в моей жизни. И с этого осознания началось изменение моей жизни.

Он обратно меня завел, принял исповедь. Я причастился, он мне дал молитвослов. «Иди, – говорит, – держись, читай». Я понял, что нужно начать жить по-человечески и что Божией помощью можно исправить свою жизнь.

В жизни все зависит от самого тебя: идешь к Богу, исправляешься, и у тебя сначала исправляется внутренняя жизнь, а потом вокруг все исправляется. Мне понравились слова одного священника: «Хочешь повлиять на мир? Мы можем повлиять на другого человека и на мир, исправляя себя». Я испытал это на себе.

О том, что было после, будет сказано не здесь, а в эпилоге. Смысл этой выдержки можно кратко выразить словами старца Паисия Святогорца. Он говорил, что «если человек признает свои погрешности, то он от них освободится».

И эти слова, и приведенная выдержка из эпилога имеют ключевое значение для всей первой части данной книги. А, может, и для всех ее частей. Ведь в них пойдет речь о полной исповеди. А готовясь к ней, человек может, в чем-то не разобравшись, помыслить об исповеди следующим образом. Он может посчитать, что его задача состоит лишь в скрупулезном перечислении всех бывших отступлений.

Вспомнить все соделанное – безусловно важно. В этом спору нет. И эту мысль в свойственной ему манере однажды озвучил упомянутый старец Паисий Святогорец. Заведя разговор о том, что «посредством исповеди человек вычищает себя изнутри от

всего ненужного – и духовно плодоносит», он привел образ своего огорода. Сажая кусты помидоров, старец исповедовал свой огород. То есть вычищал землю «от камней, сорняков, колючек и тому подобного». Овощи, которые произрастут на таком огороде, говорил старец, будут крепкими и здоровыми. «А если огород оставить без исповеди, то и вырастут на его грядках какие-то недоразвитые желтенькие и сморщенные помидорчики!»

Здесь можно указать еще на два образа, которые помогают приблизить человека к пониманию того, что собой представляет полная (генеральная) исповедь. Эти два образа были упомянуты в реальных беседах с людьми. Люди, как оказалось, сразу поняли, о чем шла речь.

Первый образ – образ генеральной уборки. Во время генеральной уборки, например, больничного отделения моется не только коридор, но и стены, и все закутки. На информационной доске вывешивается план уборки. В нем все педантично расписано, из поля зрения не выпадают участки, на которых потенциально могла бы накопиться грязь. Этот образ актуален для начальной главы, в которой рассказывается о том, как готовиться к генеральной исповеди.

Следующий же образ более актуален для второй части книги. В особенности для главы «Несколько слов о военнослужащих и их душевных травмах». Речь идет об образе внешне здорового, но изнутри пораженного гнойным абсцессом человека.

В качестве примера можно указать на реально жившего штангиста. Однажды этот перспективный спортсмен без всякой видимой причины стал слабеть. Врачи не могли ему помочь, они не понимали причины нарастающего бессилия. Как впоследствии выяснилось, у штангиста в организме были гнойные очаги – абсцессы. Чтобы их выявить, необходимо серьезное исследование. Его и провел один доктор. Он вскрыл абсцессы, убрал гной, промыл полости, поставил дренаж.

Надо сказать, что внутренние абсцессы выявить не так-то и просто. Бывает, что у человека образуется глубокий внутренний

абсцесс в мышцах. При внешнем осмотре у такого человека трудно найти аномалию. Или чьи-то жалобы на боль в спине приводят к мысли о радикулите. А на деле у человека – полный таз гноя. То есть внешне человек здоров, но по существу – серьезно болен.

Подобные очаги образуются и в сознании. «Залежи прошлого» со временем становятся гнойниками, которые начинают расползаться по здоровой плоти жизненной ткани. Гаснет человек, мучается, а сделать с собой ничего не может.

Если гнойные очаги не убрать, то никакие таблетки не вылечат человека. Но как только гной будет удален, то уйдет и болезнь.

И здесь мы подходим к очень важному моменту. Удаление гнойника в духовном отношении означает не только выведение «залежей прошлого» наружу. То есть, мало просто рассказать о происшедшем. Прошлое должно быть осознано.

На эту мысль обратил внимание и старец Паисий после того, как рассказал об очищении земли на своем огороде. Прополка – еще не вся исповедь, хотя и существенная ее часть. «Чтобы ощутить внутренний покой, – говорил тот же старец, – необходимо вычистить себя от мусора. Это нужно сделать посредством исповеди». Но ставя вопрос о прополке и внутреннем очищении, старец в то же время акцентировал внимание и на осознании.

Он указывал на то, что настоящее покаяние состоит в осознании своих прегрешений, сердечной боли за них, а также – в мольбе к Богу о прощении и в исповедовании тех самых прегрешений. Старец рекомендовал людям «покаяние и исповедь», а одну только исповедь он не рекомендовал никогда.

Открывая тему осознания, можно указать не только на тот аспект, который проявился в истории бывшего рецидивиста. В результате исповеди человеку, бывает, становится понятным многое из того, что ранее он не понимал.

Куда бы он ранее, например, ни обращался, везде видел тупики. Он задавал вопросы: Что мне делать? Как мне быть? И ни один из услышанных ответов его не удовлетворял. Почему так происхо-

дит? Ведь среди прозвучавших ответов, наверняка, были ответы правильные.

Да потому что восприятие человека, – это не есть раз и навсегда зафиксированная величина. На чуткость восприятия, на саму способность воспринимать влияет поведение человека. Этот феномен изменения рассмотрен святым праведным Иоанном Кронштадтским под следующим углом. Обыкновенные человеческие познания стабильны. Стоит раз узнать какой-либо предмет хорошо, и это знание во всю жизнь уже не помрачится. В делах же веры все обстоит не так. Познал что-то и думаешь: будет всегда «ясен, осязателен, любим предмет веры для души». «Нет, – предупреждает кронштадтский праведник, – тысячу раз он будет потемнеть для тебя, удаляться от тебя и как бы исчезать для тебя, и что ты любил прежде, чем жил и дышал, к тому по временам будешь чувствовать совершенное равнодушие. <...> Это – от греха». Чтобы снова обнять сердцем предмет любви, нужно воздыханием и слезами прочищать себе к нему дорогу³.

Все мы знаем, как страшны такие «потемнения». Супруги, например, просыпаются однажды и начинают смотреть друг на друга как на чужих людей. Как тяжело: образ самого близкого и родного гибнет для тебя в твоём сознании. Плачет человек, пытается остановить распад своей любви, но как это сделать, не знает.

А бывает и так. Человек вдруг замечает, что более не знает, для чего он живет. Еще вчера ему все казалось понятным и приемлемым. Но вот сегодня восстают в его сознании тысячи вопросов, и на них ответа нет. Мечется человек, пытаясь вырваться из тисков бессмыслицы, но куда ему податься, не знает. Везде ему зрятя тупики.

Когда на человека нахлынет такое состояние, то здесь не далеко и до самоубийства. Желание покончить с собой, возможно, приходит не столько в связи с конкретными жизненными неудобствами и скорбями, а сколько в связи с тем, что ум человека словно теряет иммунитет к жизненным скорбям. Пропадает надежда,

³ Вениамин (Федченков), митр. Литургия верных. М.: Правило веры, 2006.

дававшая силы жить, испаряется из сознания смысл. Нет смысла – нет и мотива для того, чтобы предпринимать какие бы то ни было усилия по удержанию себя в жизни. Человек не понимает, зачем ему продолжать жить.

«Отчего возникает вопрос «Зачем существует человек?» – спрашивает схиархимандрит Авраам (Рейдман). И сам же отвечает, что этот вопрос может возникнуть в условиях отсутствия у человека благодати. Речь здесь идет о человеке неверующем. А также о верующем, «но по какой-то причине, из-за грехов своих», из-за суетности опустошившемся.

Опустошается человек, и «тогда в нем как бы из небытия вновь возникает то, что, казалось бы, уже окончательно ушло из его души». Когда-то недоумение было преодолено, и убедительные доводы уже были найдены. Но вот благодать оставляет человека, и вновь недоумение возникает. В уме все спутывается, и «прежние убедительные доводы теперь кажутся совершенно неубедительными, легковерными». Человек пытается найти новые доводы, «но он их не найдет до тех пор, пока снова не начнет действовать в его душе благодать». При ее действии прежние доводы вновь покажутся убедительными. А, может, от действия благодати появятся в уме «иные рассуждения, новые доказательства». Когда благодать действует в душе, то для человека все «становится ясным, четким, определенным». Отец Авраам отмечает, что «в зависимости от присутствия благодати в душе человека или отшествия ее из души по каким-то причинам, человек или понимает смысл жизни, или перестает его понимать»⁴.

Эти слова станут понятными, если каждый из нас вспомнит минуты, когда он чувствовал себя хорошо. Здесь можно даже не поднимать вопрос о духовной радости. Достаточно вспомнить о минутах земного утешения: человек побыл на природе, пообщался с близкими и дорогими сердцу людьми, поел здоровой еды. И вот

он, благодатный, возвращается домой. Будет ли он размышлять о том, что кто-то случайно в толпе задел его или наступил на ногу? Вряд ли. Хотя отдельные личности настолько привыкли ворчать, что продолжают заниматься этим делом даже и тогда, когда внешняя обстановка вроде бы благополучна. Но речь не о них.

А вспомнит ли человек о мелких неприятностях, если он не выспался, если он весь день, будучи голодным, «мотался» по городу? Скорее всего, что вспомнит.

И когда ему захочется ругаться с окружающими, «пережевывая» внутренние обиды, то он может задуматься вот о чем. Сильное раздражение и прямо-таки непреодолимое желание скандала являются, возможно, следствием его внутреннего опустошения. Как только душу его наполнит благодать, то злость отступит. И он перестанет видеть в окружающих «злодеев».

Если уровень проблемы поднять, то мы приходим к феномену самоубийства. О юноше, которого мучили мысли о суициде, рассказано будет в следующей главе. Примечательно, что кошмар, продолжавшийся три с половиной года, прекратился после разговора юноши с одним священником во время исповеди. Во время разговора священник, опираясь на мысль отца Авраама, рассказал юноше о благодати. Применив мысль отца схиархимандрита к конкретному случаю, священник повел разговор так.

Если благодать присутствует в душе человека, то он забывает о том, что когда-то ему хотелось покончить с собой, что он о чем-то беспокоился. Ему кажется, что кошмар суицидной тоски происходил с кем угодно, только не с ним. Когда человек просматривает дневниковые записи мыслей, прежде угнетавших его, то записи кажутся ему абсурдными. Он даже недоумевает, как он мог вообще додуматься до такой ахинеи. Но вот благодать оставляет его, и то, что пять минут назад казалось ахинеей, снова оживает.

Поэтому, если в следующий раз, сказал священник юноше, ты начнешь сходить с ума, помни о следующем. Не столько пытайся найти ответы на тысячи родившихся в уме вопросов, сколько по-

⁴ Авраам (Рейдман), игум. Благая часть. Беседы с монашествующими. Екатеринбург: Издательство Ново-тихвинского монастыря, 2003.

пытаться предпринять какие-то действия для того, чтобы вернуться благодать. Если ты смиришься и благодать вернется, то все эти тысячи вопросов отпадут сами собой.

Еще священник посоветовал юноше почаще бывать в храме. Тот, кого удручают помыслы отчаяния, обретет в храме утешение своей душе. После исповеди у юноши тяжкий камень спал с сердца, и он забыл о мучивших его помыслах. Более они к нему не возвращались.

Происшедшее можно прокомментировать словами не раз уже упомянутого старца Паисия. Он говорил, что человек, открывающий свое сердце духовнику и исповедующий свои грехи, посредством исповеди очищает себя «от мусора» и смиряется. Такого человека «щедро осеняет Благодать Божия, и он становится свободным». До исповеди же духовная вершина у человека, как у горы, «затянута туманом». Сквозь этот туман человек видит «очень нечетко, расплывчато». Так происходит, когда ум «помрачен грехами». А исповедь, словно сильный ветер, рассеивает этот туман.

Поэтому прежде чем отвечать людям на их вопросы, старец посылал их вначале на исповедь, если они не исповедовались. Некоторые из посетителей начинали возражать и просить старца сказать им слово назидания, если старцу было известно решение их проблемы. Старец же на возражение отвечал так: «Даже если я действительно в состоянии понять, что тебе нужно делать, то ты этого понять будешь не в состоянии. Поэтому сперва пойдешь исповедуйся, а потом приходи и мы с тобой побеседуем».

В результате открывшейся способности ума видеть человеку может стать понятно, как изменить свою жизнь. Перепутанные, раздробленные элементы его жизни складываются перед ним в понятную фигуру. Он начинает видеть, каких элементов этой фигуре не хватает, а какие части от нее необходимо отсечь. То есть начинает понимать, как ему выбираться из тупика жизни.

К этому знанию он отчасти подходит и тогда, когда переосмысливает прошлое. Перебирая прошлое, он усматривает причину, повлекшую за собой искажение жизни. Увидеть эту причину – значит получить возможность устранить ее.

Причина, повлекшая искажение жизни, удобно находится во время подготовки к полной исповеди. Ведь человек полностью пересматривает минувшее. А там часто и надо искать корни тех проблем, которые давят на человека в настоящем.

Связь с прошлым рвется в исповеди, которая сопровождается внутренним нравственным переворотом. Если ранее греховное прошлое влекло человека к определенным поступкам, то теперь оно, по мысли патриарха Сергия Страгородского, «теряет свою определяющую принудительную силу»⁵.

И человек получает возможность наконец-то забыть о кошмаре прошлого, чего прежде при всем желании не получалось. Исповедь открывает человеку дверь в настоящее.

В этом смысле можно сказать, что к исповеди за всю жизнь прибегают и люди, которых вдавливает в землю неизъяснимая тяжесть. А также те, чье сознание разрушается вследствие нераскаянных грехов. О душевных травмах, разгрызающих сознание, подробная речь начнется во второй части данной работы. А здесь лишь кратко будет упомянуто о таком феномене, как «комплекс осужденного».

Расшифровывая это понятие, священник Алексей Елисеев объясняет, что человек, совершивший преступление, наказывается не только лишением свободы по приговору суда. Он наказывается и постоянным переживанием образов, которые напоминают ему о том, что он преступил границы дозволенного. «Постоянное присутствие в сознании образов и переживаний преступления неизбежно разрушает личность совершившего его». И самостоятельно преодолеть это состояние человек не в силах. Разрывается

⁵ Сергий (Страгородский), св. патр. Православное учение о спасении. Репр. изд. 1898 г. М.: Издательский отдел Московского патриархата; «Просветитель», 1991.

порочный круг этого состояния через обращение «к христианскому просвещению и воцерковлению»⁶.

Разрывая этот горький круг у своих подопечных, архимандрит Спиридон (Кисляков) широко использовал терапевтические возможности полной исповеди. Через его руки, как он сам рассказывал, прошло около «двадцати пяти тысяч» осужденных. И об общении с ними отец архимандрит оставил дивные заметки в своей книге «Из виденного и пережитого». В главах «Читинская тюрьма» и «Нерчинская каторга» он описывает некоторые из своих встреч на пользу тем, «кто интересуется психологией преступника». Исповедаться так, «чтобы после этой исповеди у тебя ни одного греха с самого твоего детства не было», отец Спиридон посоветовал одному арестанту, страдавшему от ужасной тоски. После совершенного им преступления он испытывал «гнетущее состояние духа». Он был искалечен нравственно, и в «сплошное нравственное мучение» превратилась его жизнь.

Подобный совет миссионер дал женщине, которая хотела хоть немного облегчить свое душевное страдание, родившееся от осознания совершенных преступлений. Ей было предложено «с самого раннего возраста» вспомнить все, что у нее было на душе. «И высказаться до самого последнего греха», останавливаясь при этом более подробно на самых постыдных и исключительных «по своему преступлению» грехах.

Женщина и упомянутый выше арестант, исполнив эти и другие советы отца Спиридона, получили облегчение в своих страданиях. Переживание радости стало для них отныне возможным.

Отец Спиридон не одинок в своих воззрениях на терапевтические возможности полной исповеди. Пересмотреть свою жизнь и исповедоваться «во всем» советовал святитель Николай Сербский жен-

⁶ Христианское просвещение как условие преодоления негативного комплекса осужденного. Доклад иерея Алексея Елисеева: ответственного тюремного служения по Северному церковному округу Екатеринбургской епархии 26 января на секции «Тюремного служения» в рамках IXX Международных Рождественских образовательных чтений. URL: anastasia-uz.ru/.../a-eliseev.khristianskoe_prosveshhenie_kak_uslovie...

щине, которую угнетала «непреодолимая и необъяснимая печаль». Тело ее было здоровым, но сердце было полно тяжелого уныния⁷.

«Полное и откровенное исповедание своих грехов, начиная с 7-летнего возраста и поныне»⁸ советовал пройти игумен Н. женщине, которая страдала от демонов явным образом. Они царапали ее тело когтями, ругали ее и запугивали.

«Пересмотреть всю свою прежнюю жизнь с семилетнего возраста»⁹ советовал и своим многочисленным посетителям преподобный Иларион Оптинский. И многие его посетители, приезжая в обитель психически неадекватными людьми, уезжали домой здоровыми.

Как Божественная благодать во время генеральной исповеди освобождает «от всего плохого опыта жизни, от ран, душевных травм и вины»¹⁰ многократно наблюдал преподобный Порфирий Кавсокалитит. И словно камень-валун сваливался с плеч человека, который рассказывал архимандриту Трифону о своей жизни «с таким переживанием, с таким горем, что это было в его жизни и так это все его мучает». И людей, которым становилось после исповеди легко, было в практике отца архимандрита много. Эти люди говорили, что «впервые улыбаться» стали после исповеди¹¹.

С полной исповеди удобно начать новую жизнь. «Прежде всего сделать генеральную исповедь»¹², – советует преподобный Никодим Святогорец своему читателю, ведя речь об изменении жизни.

⁷ Николай Сербский (Велимирович), свт. Миссионерские письма. М.: Изд-во Моск. подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2003.

⁸ См. «Современный случай демонического воздействия на человека. Ответ священника женщине, одержимой бесами» в книге игумена Н. «Об одном древнем страхе. Кого и как «портят» колдуны».

⁹ Житие преподобного иеросхимонаха Илариона Оптинского. Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1993. 352 с. [Репринт. Калуга, 1897].

¹⁰ Порфирий (Байрактарис, Евангелос, иеромонах; 1906-1991). Житие и слова / Старец Порфирий Кавсокалитит; [пер. с греч. иерея Василия Петрова]. Малоярославец (Калужская обл.): Св.-Никольский Черноостровский женский монастырь, 2006.

¹¹ Видеолекция. Духовное исправление лиц, находящихся в исправительных учреждениях. Ч.1. Учебный комитет РПЦ; система спутникового интернет-телевещания «СТВ»; Православный образовательный канал «Покров».

¹² Невидимая брань: Блаженной памяти старца Никодима Святогорца.: В 2 ч. / Пер. с греч. святителя Феофана Затворника. М., 1995. С. 231-232. [Репр. воспр. 1912 г.].

Подобную исповедь проходил в начале своего подвижнического пути преподобный Силуан Афонский. По своему прибытии на Святую Гору Афон он «по афонским обычаям <...> должен был провести несколько дней в полном покое, чтобы, вспомнив свои грехи за всю жизнь и изложив их письменно, исповедать духовнику»¹³.

С исповеди в грехах, совершенных «с 7-летнего возраста»¹⁴, начинается реабилитация зависимой (в основном от наркотиков) молодежи в центрах, работающих по программе «Обитель Исцеления». «Эта программа реализуется сотрудниками Отдела по противодействию наркомании и алкоголизму Санкт-Петербургской епархии <...> и имеет благословение Святейшего Патриарха Алексия II к распространению в других епархиях Русской православной церкви».

Исповедь грехов, совершенных «от юности», входит в состав чинопоследований, по которым в Православную Церковь принимаются обращающиеся к ней свидетели Иеговы, римо-католики, армяне, несториане, лютеране, протестанты (баптисты, пятидесятники-антитринитариане, пятидесятники-тринитариане), а также те, кто пришел из оккультизма и сатанизма¹⁵.

Исповедь во всех грехах, соделанных «с семилетнего возраста»¹⁶, входит в состав «чина отречения от занятия оккультизмом». Подобным образом совершается исповедь не только тех, кто целенаправленно занимался оккультными практиками (колдуны, экстрасенсы), но и тех, кто «обращался к оккультистам за помощью».

От том, в чем состоит отличие между двумя чинами и для чего они нужны, см. в главе «Несколько слов бывшим оккультистам и тем, кто обращался к оккультистам за помощью» (Часть 1).

¹³ Иеромонах Софроний (Сахаров) «Жизнь и учение старца Силуана».

¹⁴ Наркозависимость и опыт исцеления / С.Бельков, В.Вишнев. СПб.: «Издательская группа «Питер-Медиа», 2011.

¹⁵ Состав чинопоследований см. на сайте миссионерского центра имени иерея Даниила Сысоева. URL: <http://mission-center.com/ru/joining-ranks>

¹⁶ Актуальная практика Чинот присоединения отпавших от Церкви. М.: Душепопечительский Православный Центр святого праведного Иоанна Кронштадтского, 2011. С.138. URL: <http://www.dp-c.ru/index.php/books/46-2010-11-29-12-26-07/123--pdf>.

Зачем нужно готовиться к исповеди за всю жизнь?

Если к исповеди не готовиться, то у человека останется чувство, что он что-то упустил, чего-то не договорил. Это чувство будет угнетать и томить. Мешок с камнями так и не упадет с плеч. Человек должен быть уверен, что он действительно рассказал все. А такую уверенность он получит только тогда, когда будет твердо знать, что он добросовестно готовился к исповеди.

Во время подготовки к исповеди человек пересмотрит свою жизнь, определится в том, как ему жить дальше. В нем закрепятся намерения изменить свою жизнь.

Готовясь к исповеди, человек излагает свои мысли письменно, во время самой исповеди – вслух. И то, и другое помогает ему многое понять относительно себя. Ведь чтобы записать и озвучить мысль, ее нужно прежде сформулировать.

Все это способствует процессу покаянного самоанализа. Протоиерей Сергей Бельков, включивший генеральную исповедь в состав созданной им реабилитационной программы зависимой (в основном, от наркотиков) молодежи писал на этот счет следующее: «Если человек часто слышит, что представляют собой грехи, выписывает их на бумаге, видит, читает их, обдумывает и, наконец, проговаривает, произнося о содеянных грехах на исповеди, то вновь и вновь переживает неправду совершенного им поступка»¹⁷.

За совершенным поступком важно увидеть «истинную, глубинную причину греха». Осознание ее поможет человеку по-но-

¹⁷ Наркозависимость и опыт исцеления / С.Бельков, В.Вишнев. СПб.: «Издательская группа «Питер-Медиа», 2011.

вотому взглянуть на свои действия, в необходимости совершения которых он ранее не сомневался. Поэтому «чистосердечная и правильно построенная исповедь уже есть и начало коррекции».

Подняв вопрос о выписке грехов на бумагу, необходимо отметить еще одну причину, в связи с которой исповедь готовится в письменном виде. Речь не идет о написании романа. Достаточно кратких заметок «лично для себя». Если во время исповеди человек не будет выстраивать свою речь в соответствии с ними, то, отходя от аналога, он может так и не получить покоя. Есть вероятность, что его начнут терзать сомнения: «А вдруг я не все сказал, вдруг я что-то упустил». Ни для кого, наверное, не секрет, что человек на исповеди, особенно на первой, теряется. Его речь комкается, и он забывает то, о чем, хотел сказать. Эти присущие почти всем людям качества, наслаиваясь на сомнения, порождают желание еще раз рассказать все то же самое для того, «чтобы теперь уж точно все было наверняка». Чтобы не терзать себя сомнениями, лучше просто сверяться с заметками. Идя по сделанному в обстановке тишины плану, человек перестает сомневаться относительно того, что он чего-то не сказал. К исповеди он готовился тщательно, с записями он сверялся, через строчки в них не перескакивал, а говорил все пункт за пунктом. Какие здесь могут быть сомнения?

Тщательная подготовка к исповеди не только избавляет человека от сомнений, но и помогает осознать и переосмыслить собственную жизнь. Если человек не будет готовиться к исповеди, то ему будет тяжело решить, как ему изменить свою жизнь. Возможно, он и думает над этим вопросом ежедневно, и строит какие-то планы. Но планы, составленные мимоходом, рассыпаются, как сухие листья при порыве ветра. Ведя речь о такой ситуации, святитель Феофан Затворник говорил, что «перемена жизни, внутри только задуманная, одна бывает нерешительна и не тверда». Запланированные изменения приобретают стабильность в Таинстве Покаяния, «когда грешник в церкви откроет свои неисправности и утвердит обет быть исправным». Оставив на исповеди мучащее

его бремя, человек «возвращается облегченный, обрадованный, в отрадном расположении духа». Такое отрадное расположение духа нельзя создать искусственно.

Если грех, словно камень, лег на душу чуткого человека и «пригибает человека к земле», то «улучшать душевное страдание <...> не сможет даже психотерапевт»¹⁸. Только Таинство Исповеди исцеляет такого страдальца. «Ему, – говорит священник и врач отец Валентин (Жохов), – становится легче дышать, он будто выпрямляется и субъективно свое состояние может ощущать как уменьшение веса тела».

Отцом Валентином описаны негативные последствия только одного греховного поступка. Что же происходит с человеком, который совершил сотни греховных поступков? Его не просто пригибает к земле. Его бросает на колени.

Нечто подобное произошло с одним молодым человеком. Ему нравилось выводить ближних из себя. Увлекался он и другими вещами, какими обычно увлекаются те, кто вкусил вина эгоизма.

Его жизнь «для себя» могла закончиться очень трагично. Его начала мучить жесточайшая депрессия. Этот кошмар продолжался три с половиной года. Его мучили мысли о суициде, он даже совершил несколько активных попыток самоубийства.

То состояние, в которое пришел юноша, закономерно для человека, который исключил Таинство Исповеди из своей жизни. Душу таких людей начинает угнетать грех, «может наступить период неприязни, вражды, ссор и даже ненависти к окружающим <...>. Могут появиться навязчивые дурные мысли («психастения»), от которых согрешивший не в силах освободиться и которые отравляют его жизнь»¹⁹. Среди прочих последствий отмечаются непреодолимый страх смерти у одних и стремление к самоубийству у других.

¹⁸ Валентин (Жохов), свящ. Христианское отношение к болезням и врачеванию. М.: Даниловский благовестник, 1996.

¹⁹ Пояснения к Таинствам Исповеди и Причастия. СПб.: Сатисъ: Держава, 2007.

К счастью, ни одна из попыток юноши покончить с собой не удалась. Со временем мысли о самоубийстве перестали его терзать. Покинула его и депрессия, оставив на память о себе подергивающееся временами лицо.

Этот перелом в жизни юноши наступил благодаря косвенной помощи его друга, который лечился в психиатрической больнице. Посещая друга, юноша видел «острых» больных, которые были одеты в смирительные рубашки и помещены в клетки. Увидев, наверное, в этих клетках свою перспективу, юноша понял, что пришло время что-то менять в своей жизни. Он решил съездить в монастырь на некоторое время.

Во время непродолжительного пребывания в обители он исповедовался. Вернувшись домой, он обнаружил, что состояние депрессии, отягощенное мыслями о самоубийстве, оставило его. В его жизни наступил полугодовой период тотального благодушия. Он не терял его и тогда, когда ему наступали на ногу в транспорте. Хорошее настроение не покидало его, даже если на него кричали.

Для людей, склонных к депрессии, проложить дорогу к такому благодушию чрезвычайно важно. Ведь без него они сами себе бывают не рады. Теряют настроение от незначительных неприятностей. Расстроившись, начинают терзать себя и мучить окружающих. Проложить дорогу к такому благодушию можно через исповедь: в ней человек освобождает свою душу от того, что ее сдавило.

Что делать, если по причине многолюдства нет возможности говорить о своих грехах подробно? Ежедневное испытание совести

Когда человек придет на исповедь и совесть потребует рассказать о чем-то подробнее, то лучше прислушаться к ее голосу. Если этого не сделать, то душа не получит успокоения.

Но как говорить подробно, когда к батюшке стоит целая очередь из исповедников? Если ситуация позволяет, то можно говорить даже при наличии очереди. Ведь часто мысли об очереди шепчет нам наше самооправдание, ищущее предлог для того, чтобы уйти домой, – не нужно идти у него на поводу.

Если ситуация действительно не позволяет подробно исповедоваться, то можно договориться со священником о другом дне для первой исповеди. К примеру, удобен для нее будний день, когда в храме не так многолюдно, как в праздник. Отец Алексей (Уминский) считает, что «даже на многолюдном приходе можно попросить священника найти специальное время для первой <...> исповеди»²⁰. Эти слова относятся к первой детской исповеди, но они с успехом могут быть отнесены и ко взрослому человеку.

У одной взрослой женщины по поводу многолюдства возникло следующее недоумение. «Мне хочется выговориться на исповеди, – рассказывала она. – Но выговориться не получается, когда к батюшке на исповедь стоит множество народу. Если же я не выговорюсь, то я потом начинаю нервничать». Что здесь можно посоветовать?

²⁰ Алексей (Уминский), прот. Не навредить // Детская исповедь. 2-е изд. М.: Даниловский благовестник, 2003.

Хорошо ежедневно перед отходом ко сну испытывать, как прошел день. Взять листок, ручку или карандаш и вкратце записать то, что было сделано в этот день плохого. Речь идет не о дневнике и не о записях вроде: «увидев этот букет роз, я сразу вспомнила мамины руки, наше прощание и последующую затем боль расставания». Нет, здесь речь идет о том, чтобы записывать те проступки, которые были совершены в течение дня. Причем те из них, которые являются конкретным выражением какой-либо страсти (прогневался на прохожего, например).

Для систематизации записей листок можно разделить на три части: грехи против Бога, грехи против ближнего, грехи против самого себя. Грехи против Бога – в воскресный день не был на службе; не читал келейного правила. Грехи против ближнего – накричал на человека; обманул его; не накормил. Грехи против себя – объедение, многоспание. В третью колонку можно записать грехи против вещей. Есть и такие. По объяснению преподобного аввы Дорофея, «хранение совести в отношении к вещам состоит в том, чтобы не обращаться небрежно с какою-либо вещью, не допускать ей портиться и не бросать ее как-нибудь». Если человек увидит какую-либо вещь брошенной, то хранение совести будет заключаться и в том, что он поднимет ее и положит на свое место.

Этот же святой приводит пример испытания совести: «со вниманием ли стоял на псалмопении и молитве, или увлекался страстными помышлениями? Прилежно ли слушал Божественное чтение, или, оставив псалмопение, вышел из церкви в рассеянии?» Человек, которые исследует себя таким образом, начинает уменьшать в себе зло. И он, «если делал девять проступков, будет делать восемь, и так, преуспевая постепенно, с помощью Божиею, не допускает укрепиться в себе страстям».

Почему человек начинает избавляться от зла? Потому что он начинает видеть причины, которые вызвали в нем действие страсти. Вот, например, человек, который постоянно гневается. Речь не идет даже о том, что страдает его религиозная жизнь. Страдает во всей полноте его жизнь земная: рушится семья, на работе по-

стоянно возгораются конфликты, распадаются отношения с окружающими его людьми. И вот такой человек начинает по вечерам испытывать себя. Чтобы делание самоанализа не повело к развитию мнительности, это вечернее испытание совести можно ограничить пятнадцатью минутами. Человек размышляет: «Вот, утром я прогневался на сослуживца. Господи, прости! А почему возникла конфликтная ситуация? Сослуживец начал делиться со мной своим видением проекта, а мне показалось, что он говорит глупости. Я стал его перебивать и высказывать ему в лицо все, что я о нем думаю. Но ведь по поводу проекта он говорил толково. Это всем было заметно. Если и были в его рассуждении ошибки, то можно было бы обсудить их потом, в неформальной обстановке. Пригласить его на ужин, например. Жена бы порадовалась. Поели бы, посидели, а там глядишь – и намекнул бы ему. Да, так, пожалуй, и надо на будущее поступать. А с начальником из-за чего поругался? Он спешил. Уже в лифт заходил. А я к нему со своим бумагами. Он сказал: «Давай потом». Да очень мне не хотелось на потом откладывать, все сразу хотелось решить. Начальник стал нервничать, а я стал давить. Вот и поругались. Что, неужели дело бы сгорело? Нет, так на будущее не надо поступать. Заведу папку, подпишу ее: «Иван Иванович» и буду складывать в нее документы, которые с ним надо обсудить. Как пойму, что настроение у него хорошее и время есть, так возьму папку и – к нему. И переживать мне не надо будет, что что-то забуду. Все документы на обсуждение не по ящикам стола раскладывать буду, а буду хранить в отдельной папке. Да, надо бы Иван Ивановичу позвонить извиниться, не спит еще, наверное».

Если таким образом человек исследует прошедший день, то он начинает видеть причины, в связи с которыми он согрешает. А увидеть – значит получить возможность исправить. На первых порах, возможно, прошедшие дни будет тяжело припоминать в подробностях. Но со временем к этому делу разовьется привычка. И человек не только сможет вспоминать прошедшие дни, но и контролировать свое поведение. Если раньше он сначала гневался, а потом спохватывался, то теперь он будет «перехватывать» за-

рождающееся движение гнева. И перехватывая, размышлять про себя: «Так, опять у меня гнев закипает. Я же знаю уже, как ситуация будет развиваться. Сотни раз уже по вечерам разбирал ее. Нет, пожалуй, я сейчас промолчу».

Более подробно о вечернем испытании совести можно прочитать в книге преподобного Никодима Святогорца «Невидимая брань». Во второй части этой книги в главе восьмой разбирается вопрос «О хранении и испытании совести». Еще одним плодом испытания совести является умиротворение души. Многие люди хотят научиться избавляться от стресса. А стресс может возникать вследствие того, что, как писал Экзюпери, день своим торопливым шагом дробит человека. Его подгоняют «нужда в куске хлеба, хвори близких, тот вопрос, та проблема, ты нужен здесь, нужен там, с одним горюешь, с другим радуешься». Такая дробная конкретность событий мучает человека, поэтому он и нуждается в безмолвии. И в час тишины человек сосредоточивается, собирает себя воедино. Он протягивает между вещами связующие нити, и, насыщая смыслом дробную драму дня, складывает ее в целостную картину.

Тот, кто привык таким образом испытывать свою совесть, не будет смущаться недостатком времени на исповеди. И в нескольких словах он сможет описать суть проблем, которые он вознамерился решать. Господь знает, что стоит за этими словами. И осознание этого успокоит человека. Он понимает, что Бог, незримо присутствовавший во время вечернего испытания совести, также незримо присутствует и во время исповеди.

Если не получается исповедоваться столько времени, сколько бы хотелось, – не нужно смущаться. С Божией помощью сердце умиротворится даже и после недолгой исповеди, так как начало покаянию было положено уже дома. На эту тему как-то высказался архимандрит Иоанн (Крестьянкин). «Если по причине многолюдства, – говорил он, – и прочих обстоятельств нет возможности индивидуальной исповеди в храме, то дома, пред лицом Господа, надо продумать свою жизнь и именно свои частные нарушения воли Божией».

Что делать, если припоминание грехов дается тяжело?

Но как продумать свою жизнь и вспомнить свои грехи в мельчайших подробностях, если прошлое покрылось пылью забвения? Хотя нижеследующее наставление преподобного Марка Подвижника относится не к процессу припоминания грехов, суть наставления вполне вплетается в поднятую тему.

Преподобный Марк советует не говорить: «Что же мне делать? Я и не хочу, а оно (забвение) приходит». Забвение приходит к тому, кто пренебрегал должным, когда помнил о нем. Потому избавиться от забвения можно следующим образом. «Сделай добро, которое помнишь; тогда откроется тебе и то, о котором не помнишь».

То есть применительно к нашему разговору это высказывание можно перефразировать так: «Запиши те грехи, которые помнишь, тогда тебе вспомнятся и те грехи, о которых не помнишь». Актуальными в этом отношении видятся следующие слова святителя Игнатия (Брянчанинова). Он пишет, что «постепенно очищаемое (покаянием) око ума начинает усматривать такие недостатки и повреждения во всем существе человеческом, которых оно прежде, в омрачении своем, совсем не примечало».

Все мы, наверное, замечали, что в уме не может полноценно протекать одновременно несколько мыслительных процессов. Несколько нитей рассуждения в руках ума удержать не так-то и легко. Конечно, помнить о нескольких проблемах – дело вполне реальное. Но есть большая разница между тем, чтобы просто помнить о них, и тем, чтобы помнить и при этом прорабатывать подробности. Подробности обычно выпадают из поля восприятия, когда

человек пытается одновременно наматывать на маховик рассудка сразу несколько нитей рассуждения. Дело в том, что мыслительное пространство оперативной памяти не так и велико. В нем уместятся не так и много воспоминаний. Мы видим лишь те, которые лежат на поверхности. Как только лежащие на поверхности воспоминания перенесутся в виде букв и символов на лист бумаги, то освободившееся место примет в себя новые образы прошлого.

Кто был в публичной библиотеке, тот поймет суть дела. Выражаясь языком аналогий, оперативную память можно в каком-то смысле уподобить библиотечному лифту. А архив памяти – многоуровневому библиотечному хранилищу, что расположено в подвальном помещении. На лифте в хранилище опускаются бланки с запросами читателей. Работники хранилища, обработав запросы, находят требуемые книги, нагружают ими лифт и отправляют лифт наверх. Наверху библиотекарь освобождает лифт от книг и раздает книги читателям. Чтобы лифт мог спуститься за новой порцией книг, его необходимо разгрузить от уже поднятого. Если человек вспомнит, например, о десяти событиях, имевших место в прошлой жизни, то об одиннадцатом ему будет тяжело вспомнить. Ведь его оперативная память «забита». Чтобы восстановить подробности следующих эпизодов, ему следует освободить оперативную память, вынеся информацию оттуда на бумажные или прочие носители.

Речь идет не только о том, чтобы, освобождая память, давать новым воспоминаниям возможность прийти на очищенное место. Пока человек вспоминает один греховный эпизод, он может вспомнить и другой, казалось бы, прочно забытый. Между событиями прошлого протянуты ассоциативные связи. И они оживают, начинают колебаться, если мысль начинает «ворошить» первый эпизод. Когда его движение сообщается ассоциативным связям, то эти колеблющиеся струны начинают «раскачивать» и обросший мхом забвения камень второго эпизода. И это шевеление начинает чувствоваться человеком наподобие того, как чувствуется раскачивание зуба. До тех пор пока зуб стоит на месте, его существо-

вание не привлекает к себе нашего внимания. Но как только его начинают раскачивать щипцами, мы сразу ощущаем его присутствие.

Найдя второй камень и встав на него, человек оглядится и увидит, что от него идут провода ассоциаций еще к пяти камням. И так, восстанавливая в памяти одни эпизоды и на их основе восстанавливая другие, человек добирается до самого детства. Эту аналогию можно подкрепить высказыванием преподобного Марка Подвижника. Хоть он и не упоминал о процессе припоминания, ход его мысли актуален для поднятой темы. Он призывает не говорить: «я не знаю должника, – и потому не виновен, если не делаю онаго». Почему преподобный Марк считает, что так говорить не следует? Да потому что, если бы человек делал то добро, которое знает, то ему последовательно открылось бы и все прочее, «будучи постигаемо одно посредством другаго».

Стоит лишь начать процесс припоминания, как включатся внутренние механизмы, обеспечивающие работу памяти. Припоминание, впрочем, должно быть связано с покаянием, тогда оно найдет на нижних этажах архива запылившиеся томики с описанием юности и детства. «Самоукорение, – как объясняет святитель Игнатий (Брянчанинов), – имеет то особенное, полезнейшее, таинственное свойство, что возбуждает в памяти и такие согрешения, которые были совершенно забыты или на которые не обращено было никакого внимания». Если человек ставит перед своим умом задачу вспомнить что-либо, то ум может некоторое время молчать. Он работает день, два или больше, а потом, бывает, что и дает ответ. Память человека оживает, как только он начинает вспоминать свою жизнь. Включившись в работу, память будет открывать человеку все новые и новые страницы его прошлого. Чтобы вспомнить прошлое, нужно решиться на сам процесс припоминания. Мозг сам начнет сортировать информацию. Ему человек поможет, если будет записывать те данные, которые удалось припомнить. Когда полученные данные перенесены на бумажные или прочие носители, мозг уже не тратит

энергию на удержание в памяти найденной информации. Он получает возможность вновь ринуться на поиски в указанном ему направлении.

И здесь можно воспользоваться также и тем советом, который старец Паисий Святгорец давал в связи с проблемой окаменения сердца. По мнению старца, окаменению сердца что-то должно было предшествовать: или помысл осуждения, или помысл гордости, например. А, может, – какое-нибудь желание, вследствие которого возникло препятствие в общении с Богом. Чтобы выйти из состояния сердечного окаменения, человеку следует испытать себя, найти причину и устранить ее. Если же человек «пороеся в архиве», а причины так и не найдет, то вовсе не потому, что ее нет. Если причину отыскать не удастся, то человек может встать на колени, сделать два-три поклона и сказать: «Боже мой, в чем-то я наверняка погрешил. Просвети меня, чтобы я понял, в чем именно». Старец говорил, что, как только человек так скажет, «как тут же туман искушения развеется смирением – и он найдет причину. Видя смирение человека, Бог посылает Свою благодать, и человек, просвещенный ею, точно вспоминает, в чем он прегрешил, и исправляется».

Наверняка после первой исповеди человек вспомнит еще о каких-то грехах. В этом случае рассказ о прошлой жизни можно продолжить еще на одной исповеди. Если и после нее что-то вспомнится, то и на третьей.

О Таинстве Елеосвящения (Соборования), в котором прощаются забытые грехи и испрашивается благодать, «исцеляющая душевные и телесные болезни»

Но что делать с грехами, которые человек, несмотря на все старания, так и не вспомнил?

Грехи, «не сказанные на исповеди по незнанию или же по забывчивости»²¹, прощаются в Таинстве Елеосвящения. Об этом Таинстве в катехизисе епископа Александра (Семенова-Тян-Шанского) сообщается, что оно есть «таинство исцеления больных», в котором иерей или епископ испрашивают для больного «благодать Божию, исцеляющую его душевные и телесные немощи».

В Таинстве испрашивается также отпущение грехов. Так как многие болезни являются следствием греха, то справедливо утверждение, что через освобождение от греха достигается освобождение от болезни.

Об этом убедительно свидетельствует пастырский опыт преподобного Илариона Оптинского (см. главу «Примеры освобождения от душевных заболеваний и нездоровых состояний. Причины их возникновения» (Часть 2). Знание о том, что в забытых грехах «часто и таилась причина душевной болезни», давало преподобному Илариону возможность помогать, казалось бы, безнадежно больным людям. Указывая на нераскаянные грехи и убеждая принести в них покаяние, преподобный Иларион добивался исцеления своих посетителей.

²¹ Пояснения к Таинствам Исповеди и Причастия. СПб.: Сатисъ: Держава, 2007.

Нераскаянные грехи служат источником не только душевных болезней. На эту тему примечателен следующий эпизод из жизни преподобного Льва Оптинского. Когда игумен Моисей сделал ему замечание по поводу стечения народа, то преподобный Лев, которому на тот момент было запрещено принимать посетителей, велел внести в келью лежачего калеку. У него были «все члены телесные поражены». Как считал старец, Господь наказал этого человека за нераскаянные грехи. «Он сделал то-то и то-то, – говорил преподобный Лев игумену Моисею, – и за все это он теперь страдает – он живой в аду. Но ему можно помочь. Господь привел его ко мне для искреннего раскаяния, чтобы я его обличил и наставил. Могу ли я его не принимать?»²²

Беседа с духовником, который мог бы, покопавшись в душе, указать на забытые грехи, для многих людей трудно осуществима. Такого духовника нелегко найти. Даже, если он и будет найден, то не у каждого появится возможность подробно побеседовать с ним. Ведь опытные духовники временами бывают окружены множеством людей, жаждущих их помощи. Такое стечение народа не всегда позволяет уделить каждому человеку время для личной беседы.

Ввиду этого Таинство Елеосвящения, в котором «отпускаются преимущественно забытые грехи», является реальным выходом из проблемы. Примечательно, что Оптинские старцы советовали тем, кто много лет не был на исповеди и затруднялся вспомнить все грехи, «принять участие сразу в трех Таинствах»²³: Исповеди, Причащения и Елеосвящения.

Участие в этих трех Таинствах, по наблюдениям игумена Анатолия (Берестова)²⁴, улучшало состояние людей, страдающих от

²² См. житие великого старца преподобного Льва в книге «Жития преподобных старцев Оптиной пустыни». URL: <http://www.russian-inok.org/books/optinskie.html>.

²³ Пояснения к Таинствам Исповеди и Причащения. СПб.: Сатисъ: Держава, 2007.

²⁴ Анатолий (Берестов), игумен – доктор медицинских наук, до 1995 года профессор кафедры детской невропатологии Российского государственного медицинского института, руководил Реабилитационным центром для инвалидов, страдающих детским церебральным параличом, сотрудник Российского Православного Университета (Высокопетровский монастырь в Москве), настоятель храма св. преп. Серафима Саровского при Институте трансплантологии, руководитель Реабилитационного душепопечительского центра на Крутицком подворье для лиц, пострадавших от занятий оккультизмом, наркомании, игровой зависимости и деятельности тоталитарных сект.

«оккультной болезни». Эта болезнь проявляется у тех, кто обращался за помощью к экстрасенсам, а также у тех, кто сам занимался экстрасенсорикой или другими видами оккультизма. Для этой болезни характерны синдром навязчивых страхов, видение бесов, появление повелевающих «голосов», которые начинают управлять психикой и навязывать мысли о самоубийстве. Помимо этого у людей появляются и вполне физические трудноизлечимые или не поддающиеся лечению болезни, диагноз которым невозможно поставить. См. также главу «Колдовство и одержимость. Причины попадания под демоническое влияние и пути выхода из-под него» (часть 2).

О необходимости участия таких людей в Таинстве Елеосвящения упоминал в своих письмах архимандрит Иоанн (Крестьянкин). «Непременно пособоруйтесь», – писал он некоей О., у которой проявились «способности в целительстве». Способность О. не являлась божественным даром, а проявилась вследствие демонического воздействия. Объясняя, что обладатели такой «способности» со временем начинают страдать от беснования, от навязчивой идеи о самоубийстве, отец Иоанн убеждает О. покаяться, пособороваться и не прикасаться более к целительству²⁵.

Участие в Таинстве Елеосвящения отец Иоанн советовал и тогда, когда речь заходила о так называемой «отчитке», то есть экзорцизме, или изгнании злых духов. Так, испытывающей «бесовское насилие» Н. старец писал: «Отчитка – это чин, а вот Соборование – это одно из семи Таинств Божиих. Пособоруйтесь и причащайтесь почаще. Хорошо бы Вам собороваться не один раз в год, но в каждый пост».

Тем, кто занимался оккультизмом или обращался к ним, рекомендуется прочитать главу «Несколько слов бывшим оккультистам и тем, кто обращался к ним за помощью» (часть 1).

²⁵ См. из неизданных писем архимандрита Иоанна (Крестьянкина) на официальном сайте Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. URL: <http://www.ioann.org/neizdannoe-pri-zhizni/iz-neizdannyyih-pisem-2.html>.

К словам отца Иоанна можно прибавить и свидетельства некоторых священников о том, что душевнобольные люди после Соборования успокаиваются.

Все это дает основание рекомендовать участие в Соборованиях особенно тем людям, которые испытывают различного рода проблемы со здоровьем и психикой. Эти проблемы могут иметь причинами физиологический фактор, а также демоническое воздействие или нераскаянный грех.

Необходимо отметить, что Таинство Елеосвящения является Таинством покаянным. И участие в нем предполагает участие и в другом Таинстве – Таинстве Причащения (в ближайшее время – до или после). Если по какой-то причине причаститься у человека не получается, то эту ситуацию ему следует обсудить с духовником. Если духовника у человека нет, то – с приходским священником.

При этом нельзя забывать, что в Таинстве Елеосвящения «отпускаются преимущественно забытые грехи». Поэтому в тех грехах, которые можно вспомнить, человек приносит покаяние в Таинстве Исповеди. В момент совершения исповеди, находясь рядом со священником, человек вряд ли с ходу вспомнит все, касающееся его жизни. Но, если, готовясь к исповеди, он сядет дома перед листом бумаги и начнет перебирать свою жизнь, то вполне возможно, что он вспомнит даже и то, что было прочно забыто.

Несколько слов бывшим оккультистам, а также тем, кто обращался к ним за помощью

В начале первой части книги говорилось о том, что исповедь за всю жизнь проходят те, кто занимался оккультизмом (колдуны, экстрасенсы), а также те, кто обращался к оккультистам за помощью. Подробная исповедь является частью двух богослужебных чинов: Чина присоединения к Православной Церкви «приходящих от оккультизма и сатанизма» и Чина отречения от занятия оккультизмом.

Об этих двух чинах Душепопечительский православный центр святого праведного Иоанна Кронштадтского выпустил книгу, которая называется «Актуальная практика Чинов присоединения отпавших от Церкви». Эту книгу можно рекомендовать к прочтению людям, в жизни которых был негативный духовный опыт.

Этот опыт, кстати, мог не обязательно выражаться в прямом контакте с оккультным миром. Чтобы повредиться духовно, для человека достаточно увлечься какой-либо ложной мыслью или идеей. Святитель Игнатий (Брянчанинов) свидетельствует, что «душу может убить одна мысль, содержащая в себе какой-нибудь вид богохульства, тонкий, вовсе не приметный для незнающих».

Подобные мысли человек усваивает через личный контакт с адептами эзотерических учений, через чтение еретических книг, а также через безразборчивый просмотр телевизионных программ. Путей, по которым в человека поступают ложные мысли, – множество. И по любому из них в сознание может проникнуть то, что изменит духовный облик человека. «Измените, – писал преподоб-

ный Силуан Афонский, – в своем догматическом сознании что-либо, и неизменно изменится в соответствующей мере и ваш духовный облик, и вообще образ вашего духовного бытия».

Человек, который усвоил ложные мысли и в соответствии с ними изменил свое сознание, отделяет себя от Церкви. Вот для того, чтобы определить, нет ли какой преграды между человеком и Церковью, вполне удобно воспользоваться книгой, указанной выше. В ее состав отдельным блоком включены «Вопросы и ответы, составленные по образу Огласительных бесед для присоединения к Православной Церкви приходящих от оккультизма (с краткими комментариями)». В этом разделе приводятся постулаты различных эзотерических учений и дается православный взгляд на обозначенные проблемы. По этому материалу каждый человек в определенном смысле «может проверить», мыслит ли он как православный христианин или нет.

Увращать духовную дезориентацию – не единственная цель книги. Книга рассказывает также о том, как принимаются в Церковь люди, имевшие контакт с оккультными силами. В современной практике применяются несколько основных форм чинопоследования приема таких людей в Церковь.

Чином присоединения в Церковь принимаются люди, отпавшие по какой-то существенной причине от Нее. Речь идет о тех, кто «после Таинства Крещения занялся различными оккультными практиками»²⁶. В эту категорию попадают, например, те, кто прошел «инициацию» в сектах типа «Рейки», «Универсальная энергия» и многих подобных, где практикуются конкретные оккультные посвящения – инициации. Если адепты этих сект все же обращаются к Церкви, то над ними совершается Таинство Миропомазания. Даже в том случае, если они уже были крещены и помазаны миром.

²⁶ Актуальная практика Чинов присоединения отпавших от Церкви. М.: Душепопечительский Православный Центр святого праведного Иоанна Кронштадтского, 2011. С. 122. URL: <http://www.dp-c.ru/index.php/books/46-2010-11-29-12-26-07/123--pdf>.

Повторение Таинства Миропомазания происходит по той причине, что люди, серьезно погрузившиеся в оккультную практику, уже перестали быть членами Церкви. «Там, где имеет место приношение сатане, невозможно говорить о сохранении действительности Церковного Таинства», то есть Крещения и Миропомазания, которые были совершены над человеком до его оккультных занятий.

Серьезные оккультные «инициации», несомненно, выводят человека из-под крова Православия и в целом христианства. Человек дал право подключить себя к inferнальному, демоническому миру, а «это не совместимо с христианством. Он перестал быть членом Церкви даже потенциально»²⁷.

Позиция авторов книги, кроме прочего, находит свое обоснование в постановлении Архиерейского Собора РПЦ 1994 года. Определение Собора «**О псевдорелигиозных сектах, неоязычестве и оккультизме**» указывает на то, что последователи оккультно-эзотерических учений «отлучили себя от Православной Церкви»²⁸.

В практической жизни это означает, что «человек, отпавший от Православия и канонически не воссоединенный с Церковью»,²⁹ не может даже участвовать в богослужении как член Церкви. Присоединяется человек к Церкви через вышеуказанный чин присоединения с Миропомазанием. Здесь нужно учесть, что «вопрос о Чине присоединения ставится только тогда, когда человек серьезно погрузился в оккультную практику».

Глубина погружения в оккультизм характеризует и глубину отпадения от христианства. Но чтобы определить эту глубину и принять взвешенное решение – необходима консультация специалистов, профессионально знакомых с особенностями тех или иных практик и культов, так как без знания их нюансов невозможно адекватно оценить степень вреда, которую получил человек в оккультных «таинствах».

²⁷ Документальный фильм «СИСТЕМА» М.В. Рябко: оккультная изнанка «единственной православной борьбы».

²⁸ URL: <http://www.iriney.ru/document/006.htm>.

²⁹ Актуальная практика Чинов присоединения отпавших от Церкви.

Сам человек может воспринять происходившие с ним те или иные коллизии оккультной практики как особо не значащие. Да и сам факт происшедшего может попросту забыться. Поэтому на вопрос, было ли серьезное погружение в оккультную практику, кто-то вполне искренно может ответить, что «нет». Потому и необходимо профессиональное выяснение ситуации (если для этого существуют объективные основания).

Подобным образом можно сказать и о тех, кто длительное время посещал собрания протестантов Пятидесятников. Пресловутое «говорение на языках», способность к которому иногда приобретают члены общины, «со временем становится тяжелым психическим заболеванием». После же прохождения Чина присоединения этот «бормочущий дух» оставляет человека. Но даже если этот «дух» и не был приобретен, то показания для прохождения Чина все равно могут быть найдены. Ведь то, что «говорения» не последовало, могло быть обусловлено не сдержанной позицией посетившего собрание секты человека, а милостью Божией. Господь хранил человека от фатального повреждения, но сам человек активно стремился к целям, несовместимым с Православием. Посещая длительное время собрания Пятидесятников, он «демонстрировал» право на себя. Внутри секты речь уже не идет об обычном и понятном духовном поиске. Речь идет о чем-то другом. На этот счет примечательны слова одного человека, вернувшегося в Православие после ухода в протестантизм. Он говорил, что просто читать Библию – это было скучно, а, когда начались «говорения» и прочие феномены, то стало «поинтересней».

Понятно, что в указанных тонкостях непросто разобраться без консультации специалиста. Куда можно обратиться за этой консультацией? В первую очередь – в сам Душепопечительский православный центр святого праведного Иоанна Кронштадтского на Крутицком подворье в Москве, также – в храм «Всех скорбящих радость» на Ордынке. В этих центрах человеку помогут восстановить свои отношения с Церковью, если он отпал от Нее через свои

неразумные дела и увлечения. Здесь же регулярно проводятся «Чины Присоединения» по «второму образу», то есть через повторение Таинства Миропомазания (если необходимость этого определена и рекомендована).

Повторение Таинства – серьезное и ответственное дело, которое может совершаться только при наличии веских оснований. И решение о его повторении (то есть решение о совершении чина присоединения) канонически принимается «по согласованию с правящим архиереем».

Если канонических оснований для совершения чина присоединения не будет выявлено, то совершается чин отречения от занятий оккультизмом. Для чего он вообще нужен?

Отречение от оккультных занятий необходимо для пресечения последствий, которые этими занятиями вызываются. Они могут проявиться как расстройства воли, и психики, и разного рода одержимости. «Демон, овладев личностью хотя бы раз, уже не оставляет предавшегося ему до тех пор, пока либо не уподобит его себе, либо не доведет до самоубийства. Обычными последствиями занятий оккультизмом являются расстройства воли и психики, разного рода одержимости, изнурительные видения, маниакально-депрессивный психоз, истощение организма в результате «энергетического подключения» к более сильному экстрасенсу – «вампиру» и многое другое. Подобные явления возникают и у тех, кто обращался к экстрасенсам за помощью, а порой у тех, кто из любопытства вызывал духов на спиритических сеансах, гадал или бывал на выступлении эстрадных колдунов».

Чтобы было понятно, до каких пределов могут простираться границы повреждения, можно рассказать об одной женщине. Seriously заболев, она захотела вылечиться без проведения операции. Полагая, что сумеет найти помощь у различного рода «целителей», она стала встречаться с ними. В результате этого общения ее стал преследовать страх. Она стала бояться буквально всего. Страх был настолько сильным, что она в течение 15 лет практически не выходила из дома.

Указание на чувство панического страха в некоторых случаях помогает прогнозировать положительный ответ на вопрос: «А были ли у Вас контакты с оккультными миром?» То есть, не обращался ли человек за помощью к оккультистам, не занимался ли он оккультизмом сам? Если человек начинает рассказывать о ночных приступах страха, то можно предположить, что в прошлом контакт с оккультными миром был.

Когда одна женщина обратилась к священнику с вопросом, что ей делать с ночными приступами страха, то он спросил ее о прошлом. Припомнив былое, женщина сказала, что она действительно занималась многие годы назад восточными психопрактиками. Если в ее прошлом была и такая страница, то ситуация с выходом из-под гнета страха отчасти проясняется. Первым делом женщине стоит изучить список вопросов, подготовленных к отречению «от сект, оккультных и философско-религиозных систем восточной ориентации» (о списке речь пойдет в следующей главе). Вторым делом – отречься от своих занятий. Если чин отречения, проведенный по этим вопросам, состоится, то можно надеяться, что женщине станет легче.

«Хвост» прошлого вьется и за теми, кто занимался колдовством. Если человек занимался колдовством, то и после оставления своих занятий он еще долгое время может испытывать на себе воздействие демонов. Оно выражается в «обострении нервно-психических расстройств, тяге к самоубийству».

Некоторые люди могут возразить, сказав, что у них нет тяги к самоубийству, но опасность таковой очень велика и может проявиться не сразу. Тот, кто однажды вступил в общение с демоническим миром, напоминает человека, за счет которого кто-то «скачивает торрент». Объемы скачанной информации увеличиваются с течением времени. Примерно то же происходит и с объемом негативных последствий. Со временем они будут все более и более усугубляться. «Торрент будет качаться» до тех пор, пока человек окончательно не разорвет однажды установившуюся связь.

Ее наличие может проявляться по-разному. Например, одна девушка, которая долгое время занималась восточными практиками, постоянно слышала голоса. Они гудели наподобие того, как гудит какой-нибудь включенный электроприбор. Когда она садилась в машину, то голоса все повторяли: «Машина разобьется, машина разобьется». После же того, как пройден был чин отречения, наступила тишина. Голоса перестали давить на психику.

Еще одна женщина, в молодости ходившая на курсы по «расширению сознания», никак не могла избавиться от яркого света «прожекторов». Когда она закрывала глаза, то начинала видеть яркий свет, наподобие того, что излучают из себя прожекторы. И этот свет нес с собой вовсе не блаженство и покой.

«Нашли ли в итоге мир?» – такой вопрос был задан другой женщине, серьезно изучавшей различные виды йоги. «Нет, – ответила она. – Только «раздербанила» себя, и больше ничего». Ее преследовало стойкое ощущение, что ее силы словно выкачивались «насосом».

После того, как она пришла к храму, ей стало легче. Но «насос» продолжал работать даже после прекращения занятий, связанных с энергетическими практиками, и исповеди.

Эти два примера иллюстрируют ту мысль, что «даже искреннее покаяние в грехе занятия оккультизмом не освобождает от последствий этих занятий сразу. Человек еще долго может испытывать на себе воздействие демонов». Оно может выражаться, как было сказано, и в обострениях психических расстройств, и в тяге к самоубийству. А также в «возобновлении видений, сохранении «энергетических подключений», а то и в прямом чувственном нападении бесов во сне или наяву».

Здесь необходимо отметить один нюанс по поводу так называемого «торрента». Женщина, рассказавшая о «насосе», считала, что в ее страданиях была повинна начальница по работе. Начальница, как казалось женщине, занималась магией. Переключить внимание жертвы с ее реальных проблем на личность какого-ни-

будь другого человека – обычная тактика демонов. Они пытаются убедить жертву, что в ее страданиях виноваты другие люди. Если жертва поверит в это, то она начнет следовать путями, ведущими в тупик. Какими? Менять работу, бороться с людьми, якобы вредящими ей.

Уловка демонов нацелена на то, чтобы отвлечь человека от духовной жизни, от исполнения заповедей Божиих. Духовная жизнь и исполнение заповедей Божиих являются заслоном на пути демонического вторжения в личность человека. О том будет рассказано во второй части, в разделе «Колдовство и одержимость. Причины попадания под демоническое влияние и пути выхода из-под него».

Эта проблема актуальна для многих людей, имевших контакт с оккультным миром. По прекращении общения с этим миром многим людям начинает казаться, что с ними кто-то «работает». То есть им кажется, что некие маги и экстрасенсы получают доступ к их сознанию и вкладывают в него различные образы, мысли, программы и желания.

И здесь показателен пример Нины Красновой – в прошлом экстрасенса и биоэнерготерапевта. Нина, как и прочие экстрасенсы, страдала от «астральных пробоев». Нина рассказывает: входя в состояние магического «ясновидения», колдун открывает себя для прямого воздействия демонов. Открытость для их воздействия может обернуться для него даже тяжелыми физическими травмами. При этом, нанося травмы, демоны «могут принимать вид любого человека (родственника, друга, кого угодно), якобы нападающего на мага». Нападая на мага в образе какого-либо человека, демоны тут же учат мага, как отомстить³⁰.

Такой «пробой» у Нины случился в самый первый год ее занятий. Она целый месяц лежала «пластом с сильнейшей головной болью». Как ей тогда увиделось, удар был нанесен ей со стороны бывшей преподавательницы. Но со временем она склонилась к мысли, что преподавательница здесь была ни при чем; та на самом деле

мало интересовалась Ниной. Нина подозревает, что участие этой женщины было иллюзией, которую создали бесы. «Принцип действия бесов известен давно – разделяй и властвуй, они сеют вражду даже среди своих служителей. Потом я поняла, – пишет Нина, – что «астральные войны» в среде экстрасенсов – дело обычное».

В контексте этой истории может быть дан совет людям, думающим, что какой-то экстрасенс «работает» с ними. Демоны хотят, чтобы человек боролся с экстрасенсами, а не с истинной причиной своих страданий. Если человек акцентирует внимание не на духовной жизни, а на поиске «виновных», то начинает соскальзывать во все худшее состояние. Тот же, кто перестает винить людей и начинает устранять истинную причину своих страданий, тот постепенно меняет свою жизнь к лучшему. И Чин отречения обладает потенциалом для того, чтобы этой перемене активно содействовать.

Для разрыва связи, для пресечения негативных последствий необходимо совершение отречения от оккультных занятий. «Отречение совершается непременно в рамках таинства исповеди, во время которой рекомендуется подробно поисповедовать кающегося не только в грехе занятий оккультизмом, но и во всех грехах, содеянных им с семилетнего возраста». После исповеди священник не сразу читает разрешительную молитву, а спрашивает кающегося, желает ли он отречься от занятий оккультизмом. Получив утвердительный ответ, священник перечисляет виды оккультизма и спрашивает, признает ли кающийся, что эти занятия ведут к общению с падшими духами. Признавая указанный факт, человек раскаивается в своих занятиях оккультизмом. Он обещает уничтожить всю оккультную литературу и приложить все усилия к тому, чтобы оставили оккультные занятия люди, которых он на это дело соблазнил. Признавая, что сатанинская сила была источником его «способностей», кающийся обещает, что он ни при каких обстоятельствах не будет прибегать к ним. Трижды отрекаясь от сатаны и от конкретного вида оккультизма, которым занимался (о троекратном отречении см. далее), он дает обещание и в том,

³⁰ См. «Исповедь колдуньи» из книги протоиерея Михаила Овчинникова «Терновый венец болезни. Опыт преодоления рака»

что не будет заниматься оккультизмом впредь. А также и в том, что он будет пребывать в послушании священноначалию и пастырям Церкви. После того, как он поцелует Евангелие и крест, священник читает над ним обычную разрешительную молитву (чин см. в приложении). *Важную информацию о чине отречения см. также в главе «Несколько слов тем, кто приходит к Православию от различных мировоззренческих систем или иных религий».*

«Аналогичным образом строится исповедь тех, кто целенаправленно оккультными науками не занимался, но обращался к оккультистам за помощью» (см. приложение). В указанную категорию попадают те, кто посещал экстрасенсов, ходил по «бабкам» или делал что-либо подобное.

Во время исповеди священник задает кающемуся вопросы. И, отвечая, кающийся признает, что обращение к «экстрасенсам, биоэнергетикам, «народным» целителям и представителям нетрадиционной³¹ медицины, гипнотизерам, кодировщикам, астрологам, колдунам, чародеям, ворожеям, бабкам, спиритам, бесконтактным массажистам, парапсихологам» делает человека повинным смертному греху «прямого общения с демонами». К бесобщению ведет также «просмотр и прослушивание теле- и радиопередач» с участием указанных категорий лиц.

Обращавшийся к ним человек рассказывает в своем общении с ними и обещает приложить все усилия для того, чтобы пришли

³¹ Выражение «нетрадиционная медицина» нуждается в комментарии. Дело в том, что к нетрадиционной медицине в настоящее время относят также и те формы лечения, которые издревле были традиционными (лечение медом, травами). Границу между приемлемыми и неприемлемыми формами лечения проводит священник и врач Валентин Жохов в своей книге «Христианское отношение к болезням и врачеванию». Он пишет, что «для врачевания болезней с успехом могут применяться и методы народной медицины. Опыт, накопленный разными народами по применению лекарственных трав, рациональному питанию, лечебные приемы физического воздействия на больного, в том числе и применяемые на Востоке (например, иглорефлексотерапия), можно использовать для врачевания, но этот ценный опыт компрометируется, если его начинают связывать с философскими и псевдонаучными представлениями, производными от различных восточных, языческих или нехристианских верований».

к покаянию те, кому он советовал обратиться к оккультистам за помощью. Обещая уничтожить всю имеющуюся у него литературу по оккультным наукам, человек отрекается от сатаны и уверяет священника, что впредь ни при каких обстоятельствах не будет обращаться к оккультистам.

Важным пунктом такой исповеди является осознанное отречение. Человек должен осознать, что помощи у колдунов искать не надо. Некоторые люди затрудняются отречься от своей связи с колдунами, так как считают, что колдуны действуют во имя Бога.

Вот простой пример. Одна женщина водила свою дочь к колдунам в надежде, что те вылечат дочку. Со временем с дочкой стало происходить что-то неладное. Она стала ругаться матом, бить свою мать, стала в каком-то смысле этого слова одержимой. Но даже после того, как дочь испытала на себе вредные последствия контакта с колдунами, она не отказалась окончательно от идеи «полечиться» у них. «Есть ведь такие, которые и иконы в доме держат», – говорила она. Священник, принимавший исповедь, спросил ее, читала ли она сказку «Волк и семеро козлят». Она сказала, что читала. «А ты помнишь, как волк представился козлятам? – поинтересовался священник. Когда он захотел съесть козлят запершихся в доме, то не стал говорить им: «Здравствуйте, я – волк и пришел вас съесть». Нет, он поступил по-хитрому. Он сказал: «Ваша мать пришла – молока принесла». Так и колдуны. Некоторые из них не говорят напрямую, что служат сатане, потому что, узнав об этом, «клиент» испугается.

Чтобы успокоить «клиента», усыпить его бдительность, они вешают иконы на стены. Еще апостол Павел предупреждал верующих, что «сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды» (2 Кор., 11, 14-15)». О том, что «экстрасенсы, биоэнергетики, маги, колдуны и прочие служители сатанинские» для отвода глаз держат дома иконы и даже посылают «клиентов» в храм, многократно упоминается в книге игумена Анатолия (Берестова) и Алевтины Печерской ««Православные колдуны» – кто они?»».

Подобными разговорами можно подвести исповедника к тому, чтобы он с полным сознанием произносимых слов отрекся от сатаны, которому сочетался через обращение к оккультистам. В случае покаяния самих оккультистов, формулу отречения от своих занятий они также должны произносить с полным осознанием ее смысла. Человек должен назвать по имени то, от чего именно он отрекается. Вот выдержка из чина: «Отрекаюсь от сатаны и всех дел его, и всех аггел³² его, и всей гордыни его, и всего служения ему посредством занятий... (здесь кающийся называет конкретный вид занятий оккультизмом, которым он занимался)».

Здесь под формулой подразумевается несколько слов, сила которых состоит в том, что они предельно конкретно отражают суть совершенных деяний. Формулировку отречения лучше заранее написать на листочке, чтобы ничего не забыть во время троекратного повторения отречения. Если исповедник затрудняется самостоятельно подобрать точные слова, то ему может помочь священник.

О помощи Таинств и об «оккультной болезни», которая проявляется у тех, кто обращался за помощью к экстрасенсам, а также у тех, кто сам занимался экстрасенсорикой или другими видами оккультизма, см. главу «О Таинстве Елеосвящения, в котором прощаются забытые грехи и испрашивается благодать, «исцеляющая душевные и телесные болезни»» (Часть 1).

Бывает, у некоторых людей возникает вопрос: Следует ли человеку проходить чин отречения, если он занимался оккультизмом совсем «чуть-чуть»? Или, если, по его собственным словам, он «просто» гадал? Одна женщина, например, рассказывала, что, когда находилась в плохом настроении, гадала на картах Таро. Ей было интересно, что ждет ее в туманных далах будущего.

В такой ситуации следует разбирать каждый случай особо. При ближайшем рассмотрении многое оказывается не таким-то и простым. К тому же необходимо учесть следующее. На дело, которое человеку кажется простым, демоны смотрят далеко не просто.

Вот эпизод, почерпнутый из жития преподобного Дионисия Олимпийского. Один монах из Веррии познакомился как-то с гадательной книгой. И, поддавшись любопытству, он стал вникать в «тайны сатанинского гадания». Доверие, которое он оказал оккультному знанию, даром для него не прошло. В следующую ночь ему явился эфиоп исполинского роста. «Ты меня призывал, и вот я, – сказал монаху эфиоп. – Что тебе угодно – все исполню, только поклонись мне». Когда монах ответил, что он поклоняется лишь Господу Богу, эфиоп спросил: «Для чего же и призывал меня, позволяя себе чтение гадательных моих тайн?» «С этим словом сатана дал сильную пощечину иноку и исчез». Тот проснулся от боли. Его щека стала чернеть и распухать. Через некоторое время щека распухла настолько, что не стало видно глаз.

Эта история закончилась благополучно. Монаха исцелил тот самый преподобный Дионисий Олимпийский, из жития которого и взят сей эпизод³³.

Но не все истории, начавшиеся с прикосновения к оккультному миру, заканчиваются так благополучно. Однажды, ожидая женихов, которые долго не ехали, девушки собрались погадать у зеркала. «Будут, будут, – закричала одна из них, – едут, уже подъезжают!» На дворе раздались шум, свист, гиканье. Одна девушка побежала встречать женихов, а вторая чего-то испугалась. Она почувствовала запах мертвечины. Ей стало казаться, что из глаз ее любимого сыпались какие-то искры. Она убежала и спряталась в курятник. В доме же началась суматоха. Шум плясок и дикого хохота слышался еще долго. Часа через два, или более того, гости уехали. А на рассвете вся деревня собралась к дому. То, что люди увидели, было ужасно. «В доме все было перевернуто, переломано, перепачкано. Девицу, которая гуляла с гостями, нашли в подполье: до половины втиснута в квасную бочку, мертвая, обезображенная. А другая вышла из курятника и, трясясь от страха, рассказала, что видела и слышала ночью»³⁴.

³³ См. «Житие преподобного Дионисия, подвизавшегося долгое время на святой горе Афонской и скончавшегося на Олимпе» (январь, 24 день) из книги «Афонский патерик».

³⁴ Архимандрит Тихон (Агриков). У Троицы окрыленные // www.lib.eparhia-saratov.ru.

³² Ангелы – это служители сатаны, а Ангелы – это служители Бога.

Чтобы проблемы ворвались в жизнь человека, их долго звать не нужно. Достаточно будет и того, что человек «чуть-чуть» помашет им рукой. Здесь можно применить такую аналогию. Человек приходит домой и видит холодильник опустошенным, а вещи разбросанными. Приходит в следующий раз и видит ту же картину. Он решает сообщить соответствующим органам, что в его квартиру незаконно проникает какой-то злоумышленник и бесчинствует. В отделении полиции человек пишет заявление и дает показания. Следователь показывает ему фотографию некоего типа и спрашивает: «Был ли у Вас контакт с подозреваемым?» «Да, – отвечает человек. – Я обедал как-то в кафе, а он подсел ко мне за столик». «Во время встречи Вы оставляли вещи без присмотра?» – спрашивает следователь. «Да, – отвечает человек. – Я вышел на несколько минут и оставил пиджак на стуле. В кармане пиджака лежали ключи от квартиры. Неужели проблемы начались именно после этого случая? Ведь лишь на несколько минут я вышел».

Какая разница, на сколько минут оставил вещи без присмотра этот человек. Главное, что злоумышленник успел сделать слепки ключей. Его бесчинства прекратятся лишь после того, как на двери дома будут поставлены новые замки.

Возможно, кому-то придется думать и над следующей ситуацией. Исповедь во всех грехах, соделанных «с семилетнего возраста»³⁵, входит в состав «чина отречения от занятия оккультизмом». Но если у человека в жизни уже была генеральная исповедь, нужно ли ему готовиться к ней еще раз, чтобы отречься от оккультных занятий и сатаны?

Здесь следует смотреть на степень воцерковления человека. Если он давно и осознанно ходит в церковь, если генеральная исповедь у него уже была, то вспоминать повторно прошлую жизнь не нужно. Отречение от сатаны совершается сразу. Если же чело-

³⁵ Актуальная практика Чинов присоединения отпавших от Церкви. М.: Душепопечительский Православный Центр святого праведного Иоанна Кронштадтского, 2011

век начал ходить в церковь только недавно и генеральную исповедь он еще не проходил, то, конечно, стоит порекомендовать к ней подготовиться.

Вопрос: следует ли готовиться к генеральной исповеди тому, кто «кодировался» от алкогольной и наркотической зависимостей? Ведь кодирование, как объясняет нарколог А. Г. Данилин, является «осколком, техническим приемом пресловутого «зомбирования»³⁶ (суть кодирования этим же автором совместно с И. Данилиной описана в книге «Как спасти детей от наркотиков» в главе, которая так и называется – «Кодирование»).

Ответ: Если «кодировку» проводил колдун или экстрасенс, если во время «кодировки» использовался оккультный антураж (светящиеся шары и пр.), то да. Следует. Если же «кодирование» проводилось в обычной больнице или клинике, то исповедь проходит обычным порядком. Во время нее человеку следует покаяться в том, что он хотел внутреннюю свою проблему решить внешними средствами.

Ведь «пьянство, – как говорил протоиерей Валерий Шевцов, – является часто следствием нерешенных внутренних проблем пьющего человека»³⁷. Сказано справедливо. Кто-то же откладывает решение своих внутренних проблем и считает при этом, что все устроится, стоит только заплатить за «кодировку». Такой подход неверен. И в таком неверном строе мыслей человеку следует раскаяться.

Зачем? Затем, что наше поведение определяется тем, как мы мыслим. Наши внутренние содержания, выплескиваясь наружу, образуют слова и поступки. В основе сказанного и сделанного ле-

³⁶ См. «Прямые последствия психоделической революции, или что смогло сразу проникнуть в «раскрытые двери» восприятия из книги А. Г. Данилина «LSD. Галлюциногены, психоделия и феномен зависимости».

³⁷ Валерий Шевцов, прот. «Братство трезвости при храме святого преподобномученика Андрея Критского» // Теория и практика противодействия наркомании и алкоголизму. Вып. 2. СПб.: Отдел по противодействию наркомании и алкоголизму Санкт-Петербургской епархии, 2005.

жит мысль. В основе сказанного неверно и неверно сделанного часто лежит неверная мысль. «Неправильные понятия, – сообщает нам святитель Игнатий (Брянчанинов), – ведут к неправильным действиям: неправильное действие – источник вреда частного и общественного» (об исправлении неправильных понятий см. главу «Несколько слов тем, кто приходит к Православию от различных мировоззренческих систем или иных религий»).

Бывает, спрашивают, зачем проводить какие-то чины, если человек уже давно не обращался к оккультистам и давно не занимался оккультизмом сам? К тому же человек давно ходит в храм, давно исповедуется и уже не раз причащался. А если человек причастился, то соединение со Христом уже произошло. Неужели этого недостаточно?

Нужно помнить, что чины присоединения и отречения не являются надуманными нововведениями. Они лишь приспособлены к условиям современности, но в своей основе они являются наследием древней канонической практики. Канонические предпосылки, в связи с которыми можно говорить о правомочности чинов, подробным образом разобраны в неоднократно цитируемой книге «Актуальная практика Чинов присоединения отпавших от Церкви». В краткой аннотации к этой книге сказано, что в конце 90-х годов Священноначалием РПЦ было принято решение ввести в богослужебную практику Правило святого Мефодия Константинопольского. Это Правило предписывало повторение Таинства Миропомазания. В соответствии с этим правилом в Церковь стали приниматься люди, которые были крещены в Церкви, но со временем отпали от нее. Было разработано соответствующее Чинопоследование на основе канонического Чина присоединения «приходящих от язычества».

По какой причине понадобилось сегодня снова разрабатывать Чинопоследование? По той, что многие современные люди увлечены лжеучениями, которые были сформированы относительно недавно. Например, упомянутый культ «Рейки» возник в XX веке. Чтобы отречение от учения этого культа было осмысленным и

действенным, чин отречения должен учитывать особенности именно этой секты. Распространяемые культами и сектами лжеучения XX-XXI веков – это старые ереси плюс что-то новое. И вот это новое должно учитываться церковной практикой присоединения людей к Церкви. То есть, практика должна быть актуальной. Потому и упомянутая книга называется «Актуальная практика чинов присоединения отпавших от Церкви».

Но в своем стремлении быть актуальным современный чин не порывает связи с практикой древней. О том, что чин основан на Правиле святого Мефодия Константинопольского, рассказывается в указанной книге в разделе «Введение». В разделе «Приложение» содержится глава 4 из книги протоиерея Геннадия Нефедова «Таинства и обряды православной церкви». Глава, носящая название «Богослужение присоединения к Православию» вполне раскрывает тему, обозначенную в названии. В том же разделе «Приложение» находится статья «О чинах присоединения к православию (практика Московской епархии)». Внимательное изучение этих трех источников предоставит читателю аргументы, показывающие правомочность совершения Чина присоединения, во время которого над отпавшим от Церкви повторно совершается Таинство Миропомазания.

К аргументам каноническим можно добавить аргументы, которые предоставляет сама жизнь. Аргументы, предоставленные жизнью, тоже важны, как писал о том патриарх Сергей (Страгородский) в своей книге «Православное учение о спасении». «Жизнь, – по мнению патриарха, – служит лучшим средством для определения той или другой философской системы. А также – для выяснения подлинного мировоззрения человека, «равно как и для оценки этого мировоззрения». Как бы ни стройна была система, никто одной стройностью не удовлетворится. Необходимо показать, что в действительной жизни соответствует стройным выводам системы. Ее надуманность и выявляется через соотнесение ее выводов с реальной жизнью. От соприкосновения с жизнью может разлететься в прах умозрительное построение какого-либо

мыслителя. В этом случае крушение теории мыслителя происходит «именно от одной невозможности подтвердить ссылкой на опыт свои умозрения». Если же теория истинна, то ее отвлеченные положения при сопоставлении с жизнью «становятся ясными, понятными, почти осязаемыми».

Сквозь призму такого подхода к решению богословских проблем можно рассмотреть и вопрос о Чине присоединения. Нужен ли он, если отпавший некогда от Церкви человек уже причащался?

Вот история одного бывшего биоэнерготерапевта. Женщина, занимавшаяся этим видом целительства, однажды поняла, что ей необходимо изменить свою жизнь. Она пришла в Церковь, стала исповедоваться и причащаться. Однако «хвост» прошлой жизни продолжал тянуться за ней, что выражалось хотя бы в том, что она в прямом смысле этого слова «квакала». Плюс ко всему ей никак не удавалось устроить свою жизнь. Она не понимала, что ей делать дальше. Через некоторое время после своего обращения к Церкви она по совету одного священника прошла Чин присоединения. Священник надеялся на то, что после сознательного отречения от заблуждений прошлого, разрешится то, что тяготит ее в настоящем. По его просьбе женщина составила эту краткую заметку: «На меня произвела впечатление работа, которую со мной провели перед чином (в центре св. прав. Иоанна Кронштадтского). Разбросанные пазлы стали собираться в более стройную картину того, что со мной произошло и что делать дальше. А после самого чина стало легче через несколько дней. Перестала так часто «квакать», если говорить про физиологические изменения. Появилось еще внутреннее ощущение легкости, а также – ряд внутренних пониманий, которые сложно выразить в словах... У меня улучшились отношения с мамой, которые достаточно долго были сложными, и с окружающими меня людьми. Просто стало спокойнее. Это пока вкратце. Внутренние ощущения сложнее описывать...»

Еще одна женщина, прошедшая Чин присоединения, в годы юности занималась колдовством и тяжело за это заплатила. Злые духи мучили ее. Ее преследовали тягостные искушения демони-

ческого характера. Конечно, после того, как она, придя в Церковь, стала причащаться и исповедоваться, ей стало значительно легче. Но от демонических посягательств она не избавилась вполне. По совету священника она прошла Чин присоединения и на его вопрос о произошедших изменениях ответила следующее: «Искушения остались, но перестали быть мучительными. По своей интенсивности они стали напоминать голоса, которые слышишь с улицы, сидя дома». После чина изменился и ее внешний вид. Депрессивно-подавленное выражение лица исчезло. На лик ее легла какая-то легкость и светлость.

Эти два примера вполне согласуются с тем опытом, который был озвучен в книге «Актуальная практика чинов присоединения отпавших от Церкви». В практике центра св. прав. Иоанна Кронштадтского бывало и такое, что за помощью обращался человек «в состоянии тупиковой деградации, не поддающейся реабилитации» (наркотики, пьянство). И бывало так, что из истории, рассказанной этим человеком, выявлялись показания для проведения Чина присоединения. К примеру, выяснялось, что десятилетие назад этот человек серьезно прошел какие-то сектантские «инициации». В этом случае работники центра использовали возможность для проведения чина не только потому, что считали эти проблемы «причиной его теперешнего состояния». Они надеялись, что «Таинство Миропомазания совершит то, что люди уже не могут сделать, преобразив эту болящую душу. И часто так и бывает».

Повторение Таинства Миропомазания – дело исключительно ответственное и серьезное. Как уже было сказано, оно совершается не над всеми людьми, имевшими соприкосновение с оккультным миром. Оно, скорее всего, не будет совершаться над человеком, который, прельстившись похотью, пытался навести любовные чары на понравившуюся ему женщину. Наводить такие чары – это, конечно же, плохо, но все же это – недостаточный повод для повторения Таинства. Здесь, вероятно, при условии искреннего раскаяния можно ограничиться чином отречения от занятий оккультизмом.

Повторение же Таинства совершается тогда, когда человек, по выражению отца Даниила (Сысоева), имел дело с глубинами сатанинскими. Эта же мысль высказана и в книге «Актуальная практика Чинов присоединения отпавших от Церкви»: «вопрос о чине присоединения ставится только тогда, когда человек серьезно погрузился в оккультную практику, в прямое общение с «глубинами сатанинскими» (Апок. 2:24)».

С этой точки зрения можно посмотреть и на приведенный выше пример. Человек, накладывавший любовные чары, до конца не сознавал, чьей именно силой он совершал чародейство. Не продумывая до конца свои поступки – характерная черта многих людей нашего времени. Многие люди с какой-то беспечной наивностью думают, что магические ритуалы действуют сами по себе. Нет, не сами по себе. А дьявольской силой. И, есть люди, которые пользуются этой силой, понимая ее источник. Они обращаются к сатане с полным осознанием того, к кому именно они обращаются.

Один из главных критериев, позволяющих начать разговор о чине присоединения, состоит в ответе на вопрос: давал ли человек «право на себя»? Кому? Соответствующим духовным силам – демоническим.

Несколько слов тем, кто приходит к Православию от различных мировоззренческих систем или иных религий

О том, что значит «дать право на себя», довольно подробно объясняется в «пояснительной записке», раскрывающей основные механизмы порабощения оккультными восточными системами. Пояснительная записка предваряет «Вопросы к отречению от сект, оккультных и философско-религиозных систем восточной ориентации (индуизма, буддизма, вишнуизма, кришнаизма, йоги, джайнизма, ламаизма, даосизма, дзен и др., а также теософии, учения Рерихов и фрагментов учения Нью-Эйдж, сект «Рейки», «Универсальная энергия» и подобных)»³⁸. Сам «вопросник» (см. приложение) составлен совместно игуменом Анатолием (Берестовым) – руководителем Душепопечительского православного Центра святого праведного Иоанна Кронштадтского и монахом Иоанном (Адливанкиным) – ведущим специалистом по проблемам сект и оккультизма этого Центра. Ими в соавторстве написана и книга «Актуальная практика чинов присоединения отпавших от Церкви» (начатая работа над «приложениями-вопросниками» продолжается).

Итак, в пояснительной записке рассказывается о том, что некоторые духовные культы современности требуют от человека снятия «естественного интеллектуально-критического барьера» и предоставления «права на личность». Со снятием барьера и по-

³⁸ URL: http://missia-dpcentr.narod.ru/vopros_otvet.pdf

лучением такого права оккультные силы получают доступ к человеческой душе. Открывается возможность для ее захвата. И эту возможность человек предоставляет, когда начинает проявлять интерес к демоническим силам. И по мере роста интереса «растет и власть демонов над личностью». Развитие интереса может привести человека к тому, что он даст свое личное согласие на акт манипуляции со своей душой. И как ответ на личное согласие происходит захват души. Личное согласие человека в практическом оккультизме наиболее часто получается двумя путями. Либо человеку предлагают восстановить духовное, психическое или физическое здоровье – и он соглашается. Либо ему обещают содействие в развитии уникальных способностей – и он соглашается. И в том, и в другом случае он дает «право на себя». Ему, например, могут предложить подключиться к «энергиям». Человек говорит: «да, хочу» – и его подключают. «Интеллектуально-критический барьер» снимается, и жизнь человека принципиально меняется. Он дает «право на себя» и становится проводником сатанинской энергии – как это, к примеру, всегда происходит в уже упомянутых сектах Рейки японца Микао Усуи, «Универсальная энергия» вьетнамца Данга, и в иных подобных им сектах. За получением «права» следует собственно «подключение–инициация». В иных культурах человеку могут предложить «подключение» к космосу или какому-либо гуру – в практическом оккультизме таких вариантов необозримое множество.

За «подключением» обычно следует недолгий творческий всплеск. А за этим недолгим творческим всплеском – деградация и всегда «развивающийся кошмар во внутренней и внешней жизни». В связи с этим кошмаром многие люди, прошедшие инициацию в различных культурах, и приходят к Церкви. «Просто им больше некуда идти, иные пути ведут в психиатрическую клинику или прямо в ад».

Прекращение развитие процесса, начавшегося вследствие предоставления человеком «права на себя» – это есть главная цель церковного чина. И важно не только то, что человек, обращающийся к Церкви, раскаивается в своей согласии на оккульт-

ное влияние. Важно и осознание, почему «факт инициации имел место». Человеку следует задуматься над тем, «что в искаженной морали и жизненных устоях этому предшествовало». Если не вернуться к прошлому и не переосмыслить его, то и в настоящей жизни человека может преследовать духовное состояние, предшествовавшее инициации. Но от осознания судьбоносности полученной инициации демоны всячески пытаются отвести некогда инициированного в том или ином культе человека. Они просто пытаются «замаскировать» в сознании тот момент, когда человек отдал им право на свою душу и вечную жизнь.

С обозначенным «правом на себя» в основном связаны разнообразные страдания от различных мыслей навязчивого характера и разрушительных образов, агрессивно вторгающихся в сознание человека, имеющего оккультный опыт, о котором идет речь. Но такого рода ощущения часто могут протекать при убежденности человека, что виновником этой агрессии является какой-то маг или экстрасенс. На эту тему см. главу «О людях, которым кажется, что какой-то маг или экстрасенс влагает в их сознание различные образы, мысли, программы и желания» (Часть 2).

Если человек не осознает состояния, в котором находился до контакта с оккультным миром, то после прихода в Церковь его будут постигать проблемы. Человеку следует осознать, почему именно он решил на связь с демонической иерархией. Что его побудило? Жажда власти? Желание видеть себя «сверхчеловеком»? Что-то иное? Если человек и покается в своей связи с оккультным миром, но наличие в себе желания казаться кем-то великим не заметит, то это желание прорвется в жизнь и в новой для человека атмосфере. Он будет стремиться к тем же целям, только будет стараться достигать их иными средствами. А может произойти и так, что все вернется на круги своя. Человек вновь ринется в омут, из которого, казалось бы, только недавно выбрался.

Наряду с осознанием состояния, предшествовавшего контакту с оккультным миром, необходимо очищение сознания от всех

элементов оккультного мировоззрения. Внимательно изучающий «Вопросы к отречению от сект, оккультных и философско-религиозных систем восточной ориентации» может ясно увидеть разницу между оккультным взглядом на мир и христианским мировоззрением. В результате видения этой разницы ему открывается возможность осознанно отречься от пагубных оккультных мечтаний и твердо встать на христианскую почву. Но в Церкви сугубо имманентный (внутренний) процесс осознания обычно завершается конкретным внешним актом. Игумен Анатолий и монах Иоанн предложили в данном материале дополнительный вариант, который также основывается на древней церковной практике, – «письменное отречение». На исповеди, во время чина человек собственноручной подписью, поставленной в конце вопросника, свидетельствует, что отрекается от всех заблуждений, в нем перечисленных. И это «свидетельствование» перед священником будет являться выражением его волеизъявления перед Богом и Церковью. Такой вариант решения проблемы является выходом там, где священнику затруднительно на исповеди задавать исповеднику вопросы (их несколько десятков) отречения.

Как известно уже из опыта некоторых священников, предложенная форма покаяния-отречения очень продуктивно действует: священник дает вопросник исповеднику в напечатанном виде для самостоятельного изучения. А исповедник в течение некоторого времени (нескольких дней) со вниманием изучает вопросы отречения и ответы на них. Такого внимательного погружения во время непосредственного совершения чина тяжело добиться. Поэтому на момент самого чина можно оставить акт собственноручной подписи. А внимательное изучение вопросника можно предоставить исповеднику в качестве домашнего задания. И без всякого дополнительного чина, просто в Таинстве Исповеди вполне возможно реализовать такой подход.

И надо сказать, что люди к этому заданию подходят очень ответственно. Здесь можно упомянуть об одном юноше. Он, как и многие современные люди, утратившие духовные ориентиры,

соприкоснулся с различными психофизическими практиками и культурами восточной ориентации. В характере этого юноши было нечто «хулиганское». Хотя его обращение к Церкви было искренним, ему было тяжело по временам настроить себя на молитву и чтение духовной литературы. Вопросник же он изучил основательно, что было видно по состоянию листов, которые он принес на исповедь. Они были мяты-перемяты, и рядом с некоторыми вопросами стояли пометки.

Подобно этому юноше, и другие люди, обращающиеся к Церкви, встречают с пониманием предложение пересмотреть свое мировоззрение. Возможно, они догадываются, что искаженное мировоззрение передает свою искаженность и во внешнюю жизнь. Подобно отражению поврежденного генетического кода в неправильном развитии тела. На этот счет уже приводилась мысль святителя Игнатия (Брянчанинова): «Неправильные понятия ведут к неправильным действиям: неправильное действие – источник вреда частного и общественного».

Чтобы уничтожить источник вреда, человеку необходимо пересмотреть мировоззрение, сформированное в период его увлечения оккультизмом. После пересмотра мировоззрения из него необходимо «вынуть детали» оккультного характера и вставить вместо них «детали» христианские. Затем человеку необходимо с полным осознанием произносимых слов отречься от оккультной практики, которой занимался.

Если мировоззрение не будет пересмотрено, то оно будет продолжать притягивать на себя влияние демонических сил. Помимо этого человек будет испытывать чувство тревожности. Христианское мировоззрение, воспринятое им, вступит в противоречие с остатками оккультного мировоззрения, осевшего в архивах памяти. И человек даже не будет понимать, в связи с чем он испытывает внутреннее беспокойство.

Беспокойство такого рода можно сравнить с теми ощущениями, которые возникают после некачественно вылеченного зуба. Если после удаления нерва каналы не были прочищены и заплом-

бированы должным образом, то со временем в них начинает образовываться гной. Человек недоумевает: вроде бы зуб лечили, пломба стоит, откуда же боль?

Беспокойство такого рода напоминает и чувство, возникающее при совершении житейских дел. Вот человек назначает для деловой встречи определенное время, но по какой-то причине не может успокоиться. Внутреннее беспокойство напоминает ему о возможной ошибке. Человек задумывается и вдруг вспоминает, например, что супруга еще три дня назад попросила его забрать во вторник детей из школы. Мысль о просьбе супруги ему не пришла на ум, когда он договаривался о встрече. Но мысль о просьбе жила в архивах мозга. Когда на нее наслонилась информация о деловой встрече, мозг стал призывать человека к разбору ситуации.

Мозг фиксирует ошибку даже тогда, когда человек ее не замечает. Смотрит человек на проект развития своей фирмы. Вроде бы вопросов к проекту нет. Еще раз проверяет. И сейчас все кажется правильным. Лишь на третий раз ошибка выявляется. А мозг ощущением беспокойства сигнализировал о ней уже давно.

Кто-то, обращаясь к христианству, на первых порах думает, что знания, почерпнутые из оккультизма, вполне приемлемы для него и теперь. Не пересмотрев при вхождении в Церковь свое мировоззрение, он продолжает пользоваться старым словарным запасом. Он говорит о «тонких телах» и «энергиях». И, возможно, что соответственно этим словам и мыслит. И бывает, что с ним происходит то, о чем будет рассказано во второй части в главе «О людях, которым кажется, что какой-то маг или экстрасенс влагает в их сознание различные образы, мысли, программы и желания». Человек оказывается в тяжелой ситуации. Он начинает терять силы, ему начинает казаться, что из него эти силы высасывают. Взамен он получает шквал разрушительных образов, поток негатива, который словно закачивается в его сознание.

Чтобы «завернуть кран», необходимо не только обратиться к Церкви, но и отказаться от оккультного мировоззрения. Отказ от него не всегда проходит сразу. Человек, который долгие годы свы-

кался с оккультным мировоззрением, неосознанно может удерживать в мыслях какие-то отдельные его элементы и при обращении к Церкви. Изучение упомянутого вопросника помогает найти их и нейтрализовать.

Еще раз повторимся: отречения чина должны быть предельно конкретными, отражающими специфику той оккультной или сектантской проблемы, из которой человек выходит. Не произойдет этого – и жизнь человека может не измениться. Он вроде бы и начнет ходить в храм, но при этом не будет считать для себя зазорным листать гороскопы или заниматься бесконтактным боем (модификация бесконтактного массажа)³⁹.

Рекомендуемый перечень «вопросов к чину отречения от сект, оккультных и религиозных систем восточной ориентации...», насколько возможно, охватывает почти всю область оккультных теорий и практик. Особенно – восточно-ориентированных. Вопросы отречения от почти неведомого пастырям культа Рейки (несмотря на свою уникальную распространенность) – особо ценны.

Знакомство с этими вопросами и ответами на них поможет человеку определиться с кругом проблем, которые ему необходимо пересмотреть. У кого-то, конечно, родится несогласие с некоторыми ответами, предложенными в качестве мировоззренческих ориентиров.

Ведь не так-то просто человеку отказаться от укоренившейся системы взглядов на мир и на самого себя. Но даже если несогласие и возникнет, его возникновение можно рассматривать как определенный результат. Он состоит в том, что проблема «вскрылась» и начала решаться.

Если раньше человек, например, не видел ничего плохого в чтении гороскопов, то из вопросника он узнает, что чтение гороскопов несовместимо с Православием, которое он принимает. По

³⁹ О том, почему занятия бесконтактным боем не совместимы с Православием см. документальный фильм ««СИСТЕМА» М.В. Рябко: оккультная изнанка «единственной православной борьбы».

православному взгляду на мироздание не «светила небесные имеют власть некую над жизнью человеческой», а «токмо промысел Божий»⁴⁰.

Несогласие стимулирует процесс поиска. Если человек действительно стремится к Истине, то он начнет читать, спрашивать, встанет на путь поиска верного пути. И более глубокое знакомство с Православием откроет ему учение о Промысле Божиим. А также – о свободной личности человека, которая путем личного выбора направляет свой жизненный путь либо ко злу, либо к добру⁴¹ (о свободном выборе личностью своего жизненного пути Соловецким монастырем издана брошюра: «Играет ли свита короля? О «вине» родителей и свободе выбора»). Не звезды ответственны за выбор, совершенный человеком. Ответствен он сам.

Еще раз можно повториться: если все эти пункты за многочисленностью нет возможности обсудить в храме во время исповеди, то можно предложить человеку познакомиться с вопросником дома. На самой же исповеди человек, внимательно изучивший во-

⁴⁰ См. приложение: Вопросы к чину отречения от сект, оккультных и религиозных систем восточной ориентации, вопрос 27.

⁴¹ На сайте Соловецкого монастыря можно найти текст этой статьи (URL: <http://solovki-monastyr.ru/abba-page/narcomania/794>). Ее смысловая ткань имеет ту же структуру, что и смысловая ткань работы «Победить свое прошлое»: ИСПОВЕДЬ – начало новой жизни». Поэтому имеет смысл привести здесь аннотацию, приложенную к статье. «Иногда приходится слышать от людей, принимающих наркотики, слова о «плохих» родителях. Это подспудно означает, что на самих зависимых не лежит ответственность за происходящее. Ведь наркозависимыми они стали, как им кажется, по чужой вине. Приблизительно те же мысли выражают и некоторые не употребляющие наркотики и непьющие люди, которые никак не могут обустроить свою жизнь. Вот говорит одна девушка: «У меня мама была властная, и из-за этого я не могу создать семьи. Мне сказали, что я созависима. И мне кажется, что это – навсегда. А еще – я дочь алкоголика». Этой девушке, а вместе с ней и многим другим людям кажется иногда, что во всех их проблемах виноваты родители или кто-то еще. Что сказать этим людям? У человека есть свобода воли. И наличие внутренней свободы не дает нам права абсолютизировать значение каких-либо факторов. «Плохие» родители, «неблагополучное» окружение, дисфункциональная семья – все оказывает определенное влияние на человека. Но наличие этих отрицательных факторов не является приговором. Человек способен изменить свою жизнь, несмотря ни на что».

просник, ставит на указанном месте подпись. Она, несомненно, будет свидетельствовать, что человек отрекается от «перечисленных» заблуждений.

Закрывать поднятую тему о чинах отречения и присоединения удобно с помощью ссылки на сайт миссионерского центра имени иерея Даниила Сысоева (mission-center.com)⁴². На этом сайте подробно освещен вопрос присоединения к Церкви различных лиц. Описана практика присоединения к Церкви иудеев, свидетелей Иеговы, римо-католиков, армян, несториан, лютеран, баптистов, пятидесятников-антитринитариев, пятидесятников-тринитариев, а также пришедших от оккультизма, сатанизма или язычества. На этом же сайте есть информация и о том, как в Церковь принимаются пришедшие из магометанства.

Ознакомиться с рекомендованными здесь и иными материалами миссионерской деятельности Душепопечительского Центра можно на сайте «missia-dpcentr.narod.ru» (раздел «Проблемы оккультизма») и «dp-c.ru».

Мимоходом стоит отметить одну деталь, касающуюся приема лиц, приходящих от протестантизма. Модификаций протестантизма очень много, и некоторые из них отличаются друг от друга в значительной степени. Поэтому принимать всех протестантов одним чином не представляется возможным. Модификации протестантизма были объединены в три основные группы: баптисты, пятидесятники-антитринитариане, пятидесятники-тринитариане. И для приема лиц из этих групп были созданы отдельные чины.

Некоторые чины включают в свой состав Исповедь. Во время нее человек кается во всех грехах, совершенных им со времени детства.

⁴² См. раздел «Чины присоединения». URL: <http://mission-center.com/ru/joining-ranks>.

Что думать насчет воспоминаний о прошлой жизни?

Уже говорилось, что, если после первой исповеди вспомнятся еще какие-то грехи, беседу о них можно продолжить на второй и третьей исповеди. Потом к воспоминаниям о грехах прошлой жизни обращаться уже нежелательно. Человек должен сожалеть, что был, например, убийцей. Но эта мысль должна быть осознанием, которое не сопровождается воспоминанием образов совершенного. Не следует вспоминать, как и при каких обстоятельствах были совершены грехи, например, блуда. Ведь как бы прокручивая внутри себя киноленту о своих прошлых грехах, человек может захотеть их повторить. Или он может начать сильно переживать о своей прошлой жизни. А там – недалеко и до отчаяния.

Воспоминания о прошлых грехах могут возвращаться постоянно. Человек мысленно кается в совершенном, а воспоминания снова приходят. Он снова кается. И снова они приходят. При таком положении дел человек со временем теряет душевное равновесие. На два момента хотелось бы обратить внимание в этой ситуации. На неизжитую неправду греха и на риск дьявольского искушения.

Бывает, что воспоминания о прошлой жизни указывают человеку на неизжитую неправду греха. В этом случае воспоминания могут перерасти в кошмар. Человек теряет сон, и даже снотворное ему не помогает. На этот счет митрополит Антоний Сурожский говорил одной старушке, что Господь дает возможность стареющим людям заново пережить свою жизнь.

Когда человек был молод, некоторые поступки он совершал в силу своей неопытности. Когда же человек достигает зрелости и при-

обретает опыт, Господь ставит его «перед лицом всех тех греховных ошибок, дурных поступков, ложных пожеланий», которые были в его жизни. Господь, воскрешая прошлое человека, возвращает его к одному вопросу: как бы он поступил в той ситуации, о которой вспоминает, если бы со своим нынешним опытом он оказался в прошлом?

И если человек говорит себе, что никогда бы он не поступил так, как поступил, это означает, что он в каком-то отношении освобождается от своего прошлого. Ведь уже умер тот, кем был этот человек в молодости. Теперь живет уже другая личность. И, если для нее поступки прошлого стали «абсолютной невозможностью», воспоминания о них не будут возвращаться ни во сне, ни наяву. «Если же ты не можешь так сказать, – говорил митрополит Антоний старушке, – знай, что это не твое прошлое – это еще твое греховное настоящее, неизжитая греховная неправда»⁴³.

О личном успокоении, которое наступило вследствие того, что «неизжитая греховная неправда» была изжита, один человек рассказал следующее. Его жизнь делилась на «до» и «после» принятия Христа. До своего прихода к Истине он, как и многие подростки, катился по наклонной плоскости. На одном из жизненных этапов он разорвал отношения с родителями, предал своего друга, бросил любившую его невесту. Отец невесты относился к герою истории, в общем-то, неплохо. Но юноша не оправдал возложенных на него надежд. Вдобавок ко всему, уезжая жить за границу, он обманул своего начальника, который ему в свое время помог.

Воспоминания о прошлом вжились в душу так, как вживается в кожу клеймо, поставленное раскаленным железом. Прошли годы, а память все отказывалась выбросить архивные папки с грифом «Предательство». Но после принятия Истины пламя, опалявшее душу, стало угасать. И потихоньку оно угасло. Осталось сожаление, не переходящее, впрочем, в мучение.

Такая внутренняя перемена шла параллельно с процессом переосмысления прожитой жизни. Чем больше рассказчик не соглашал-

⁴³ Митрополит Сурожский Антоний. Труды. М.: «Практика», 2002.

ся со своими поступками, совершенными в прошлом, тем больше он успокаивался. И пламя погасло тогда, когда предательства прошлого стали для него «абсолютной невозможностью». Вернуть бы все назад – он постарался бы никогда не поступить так, как поступил. Он смог полюбить всех, кого когда-то предал, и пришло успокоение. Когда он стал стараться сделать их счастливее, то почувствовал, как раскаленная спица, терзавшая его, исчезла из сознания.

В принципе, рассказ понятен. Однако есть одно «но», которое нельзя не отметить. Не стоит увлекаться постановкой самого себя в контекст прошлого. Не стоит бывшему наркоману, например, «прокручивать» в сознании дилемму: употребил ли бы он «тогда» наркотик или нет? Ведь пока в сознании «прокручивается» дилемма, сознание находится под воздействием греховного образа.

А образ, осевший в сознании, пробуждает чувства. Этот нюанс объяснил в свое время святитель Феофан Затворник. Он рассказывал, как стоит и как не стоит бороться с мыслью горделивой. Не следует, по мысли святителя, пытаться навязать себе анти-установки к ней, наподобие таких: «как не стыдишься возноситься помыслом, помяни грехи свои». Хотя, бывает, что после внутренней перебранки с мыслью мысль уходит. Но в целом, пытаться победить мысль через внутреннее словопрение с ней – подход неверный. Ведь «обличая страстный помысл, все же держим его в уме, и он между тем шевелит чувство и пробуждает желание, то есть продолжает сквернить душу». Здесь действовать лучше по-другому. Следует, не вступая в поединок с мыслью, отрезать ее от души, через устремление внимания к Богу. Когда ум человека обращается к Господу, то «этим самым страстное уже отстраняется от очей ума».

Где-то в этом интеллектуальном коридоре и следует искать ответ на вопрос о постановке себя в контекст прошлого. Не погружаясь в эмоциональное проживание минувших дней, что-то переосмыслить и решить для себя на будущее – это одно. «Прокручивать» же раз за разом события многолетней давности, про-

живая их эмоционально, – это совсем другое. Во втором варианте возможно развитие процесса, о котором писал святитель Феофан. То есть, человек держит в уме греховную мысль, а она «между тем шевелит чувство и пробуждает желание».

В человеке, чей ум «застрял» на греховном образе, просыпается паника. Когда чувство расшевелится и проснется желание, человеку начинает казаться, что его прошлое – это не прошлое, а все еще – его настоящее. Человеку кажется, что он и не изменился вовсе.

Что сказать ему? На что следует обратить внимание? В первую очередь следует посоветовать приложить усилия к тому, чтобы не стать хуже. Если человек сумеет удержаться в том новом образе жизни, который избрал, то это уже будет много. Потихоньку новый образ жизни войдет в плоть и кровь и станет второй природой.

Паниковать не надо. Смотреть нужно на реальные дела. А они показывают, что человек желает жить с Богом и по правде. Неужели Господь этого не видит? Да, бывает иногда, что и грязевой поток на ум нахлынет. Но ведь человек знает, что он не желает возвращаться к прежнему образу жизни. Не хочет он обратно. И точка.

И здесь мы подошли ко второму моменту из тех двух, на которые вознамерились обратить внимание. Речь идет о риске дьявольского искушения.

Бывает, что вспоминать о прошлом иногда побуждает дьявол. Под видом покаяния он стремится укоренить в сознании человека образ греха, например, блуда. Цель дьявольской тактики – вернуть человека к прежнему образу жизни. А иногда – и в отчаяние ввергнуть.

Так, одного из обратившихся к преподобному Варсонофию Великому людей дьявол искушал мечтаниями. И хотя человек этот приносил покаяние, дьявол пытался уверить его, «что и всемогущее покаяние бесполезно»⁴⁴. Святой муж призывал не повиноваться такого рода мыслям.

⁴⁴ «Преподобных Варсонофия и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопросы учеников».

Он был убежден, что, «если не повторим прежних наших согрешений, то уже имеем от Бога прощение их». О том, как в Православии понимается прощение грехов, разговор продолжится позже, в третьей части (см. главу «Что такое прощение: «списание долгов со счета» или «нравственный переворот в душе»?»). Сейчас нас интересует объяснение преподобным природы «грязевого потока», затапливающего ум.

Преподобного Варсонофия один человек спросил об изречении аввы Исаии. Авва Исаия говорил, что не прощены грехи еще тому, кто ощущает сладость их. Ввиду того, что сам спросивший все еще ощущал их сладость, он и переживал о том, что не прощены они ему. Вдобавок ко всему в одну из ночей его атаковала блудная страсть, и мысль у него возникла, что он оставлен Богом.

Преподобный на это дает понять, что факт искушения не указывает на отсутствие прощения. Хотя грехи и прощены спросившему, но это не означает, что он свободен от борьбы. Относиться же к себе изречение аввы Исаии не следует. Ведь оно справедливо для тех случаев, когда люди достигают греховного наслаждения на деле. Но о тех, кто борется против греха, подобает мыслить иначе. Им как раз и «прощены прежние грехи» их. Ведь хотя им «и приходит на память греховная сладость», они стараются не согрешить на деле. На этот счет преподобный приводит вполне понятную сентенцию. Одно – это «вспомнить сладость меда, а другое – вспомнить и вкусить его». Воспоминания, смутившие человека, по мысли святого являются кознью дьявола, который стремится привести своих жертв к отчаянию и к потере надежды на спасение. Следует хранить себя от этих мыслей и не бояться, что оставлен Богом. Ведь «если мы не оставим Его, Он не оставляет нас, ибо воля Его в том и состоит, чтобы мы обратились к Нему и спаслись».

Поэтому нельзя забывать, что покаяние должно быть растворено надеждой на милосердие Божие. Покаяние должно возвысить человека к Небу, а не пригнуть его к земле.

Есть вид покаянного сокрушения, которое, по выражению преподобного Никодима Святогорца, «только мучает и грызет сердце». Так вот, это сокрушение, не соединенное «с упованием на милосердие Божие», никогда не приведет душу в благонадежное настроение.

А в уповании на милосердие Божие открывается перспектива; хотя и пал, но не оставлен. А если относиться к неправде прошлого, как к могильному камню, повешенному на шею, то это не приведет к положительному исходу. И некто из отцов предлагал взять на вооружение следующий образ. Бегущий человек, споткнувшись и упав, не остается сидеть на земле. А, вскочив, устремляется вперед.

Отчасти, на собственные грехи нелишним будет посмотреть и в том разрезе, в котором Иван Ильин советовал смотреть на неудачу. При правильном к ней отношении она может стать «трамплином для новой борьбы». Если только «не погрязать» в ней, а обойтись с ней как «с источником понимания и мудрости жизни». Ошибки прошлого становятся уроком для человека, который спрашивает себя: «Откуда пришла неудача? Чего мне не хватило? Где я действовал неправильно? Возможно, неосторожно или нерешительно? Возможно, заносчиво, поспешно, бестактно?»⁴⁵

Перспектива видится и в том подходе, на который указывает преподобный Порфирий Кавсокаливит. Он объясняет, что если человек слишком сильно печалится из-за своих грехов, то это – нездоровое явление, ведь таким образом он доходит до отчаяния. Когда чувства безнадежности и разочарования охватывают человека, то он может опустить руки. «Это сеть, которую расстилает сатана, чтобы человек потерял надежду на любовь Божию»⁴⁶.

Старец рассказывает, как и сам он думает о том, что грешит. Но то, что печалит его, он претворяет в молитву. Не запирает внутри себя, а идет к духовнику. «Исповедую это, – говорит старец, – и

⁴⁵ См. «Неудача» из книги Ивана Ильина «Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий».

⁴⁶ Порфирий (Байрактарис, Евангелос, иеромонах; 1906–1991). Житие и слова / Старец Порфирий Кавсокаливит; [пер. с греч. иерея Василия Петрова]. Малоярославец (Калужская обл.): Св.-Никольский Черноостровский женский монастырь, 2006.

кончено! Не будем, – призывает он, – возвращаться вспять и говорить о том, чего мы не сделали. Значение имеет то, что мы будем делать теперь, с этого момента и впредь».

Возвращаясь вспять и вспоминая прежние грехи, человек может снова захотеть их совершить. Ввиду этого преподобный Марк Подвижник советовал не вспоминать в подробностях «прежних своих поползновений»⁴⁷. Ведь они «опять влагают внутрь древнее осквернение».

Особенно это касается грехов блудных. Вспоминая о них даже с целью покаяния, человек может усладиться воспоминаниями. Получается, что, начав с очищения, он в итоге пачкает душу. По этой причине о блудных грехах во время исповеди стоит говорить кратко, по существу, избегая излишних подробностей.

Картинное воспоминание блуда по мнению преподобного Никона Оптинского (Беляева), «не полезно». Ведь если сердце еще не потеряло сочувствие к блудной страсти, то оно может увязнуть в воспоминаемых образах. А потому не следует рассказывать о подробностях, которые не столько объясняют суть дела, сколько живописуют грех⁴⁸.

Здесь возможны вопросы наподобие заданных реально жившей особой: «В последнее время меня беспокоят блудные грехи прошлого. Я их давно озвучивала на исповеди. И вроде бы они забылись. Но сейчас эта грязь нахлынула на меня. Надо ли каяться в этом священнику на исповеди? И в какой форме? Но еще больше меня волнуют мои прошлые взгляды на эту тему, сами заблуждения. То есть та позиция, которую я транслировала в мир вслух. Заблуждалась сама, путала других и, конечно, считала себя правой. А отсюда все в жизни тогда и перепуталось. Раньше я не связывала жизненную путаницу со своими взглядами. Но в по-

⁴⁷ См. «Наставления Марка Подвижника о духовной жизни» в первой томе «Добротолубия».

⁴⁸ См. «О скорбях» из книги преподобного Никона Оптинского (Беляева) «Завещание духовным детям».

следствии поняла, «откуда ветер дул». И теперь вся эта помойка внутри меня достает».

Частично ответы на эти вопросы уже были даны. Дополнить их можно следующими соображениями.

Как уже было сказано, у дьявола есть уловка – под видом покаяния возбудить в человеке память о прошлых грехах. Через это дьявол хочет вернуть человека к прежнему образу жизни.

Бывает, что по дьявольскому действию память о прошлом воскресает в сознании настолько яркими красками, что кажется, будто и не было всех этих лет, прожитых в чистоте. Вся мерзость, которой занимался человек, обрушивается на сознание, словно тропический ливень. Причем такие воспоминания сопровождаются и соответствующими ощущениями. Человек чувствует себя так, как чувствовал много лет назад, до времени своего преображения, так, словно он все еще находится в прошлом. Он будто ходит по улицам, по которым некогда ходил, и вдыхает запахи, которые некогда вдыхал. Вот он сидит дома и проживает расстройство, постигавшее его в «лихие» годы, когда ему не хватало денег на выпивку. Он уже давно не пьет и старается жить честно. Но по временам в сердце вползает грязная радость, которую он некогда испытывал, если ему удавалось обманным путем присвоить себе чужие деньги.

Под таким шквалом происходит сдвиг самовосприятия. Человеку начинает казаться, что его преображение ему попросту приснилось. С удивлением глядя на атрибуты новой жизни, человек воспринимает собственное покаяние как никогда не бывшее. Словно очаровательная рецидивистка примерила на себя маску воспитанной леди, чтобы ограбить пару квартир.

Когда потоки грязи заливают душу, человек начинает испытывать недоумение. Он кается в грехах, которые пришли ему на память, но успокоения не получает. Наоборот, грязные воспоминания все более и более прилипают к уму. Человек кается, а помыслы находят и находят. Со временем они затопляют сознание, и ум начинает как бы плавать в них. И в такой обстановке постепенно просыпается интерес к пережитому. Начинается взвешивание

упущенных возможностей. Зарождается сожаление о том, что некоторые грехи так и не были совершены. И человек неприметным образом начинает меняться. Решимость исправить свою жизнь к лучшему потихоньку слабеет. «Теперь у меня опыта ведь больше, – начинает думать человек – Теперь я мог бы сделать так, чтобы и всем прежним заниматься, и к жизненному краху не подойти».

Выход из этой ситуации видится вот в чем. Следует один раз подготовиться к полной, подробной исповеди. Если после нее вспомнится еще что-то, то рассказ о прошлой жизни можно продолжить еще на одной-двух исповедях. И после этого на прошлом ставится точка.

Без генеральной исповеди эту точку будет крайне тяжело поставить человеку, который обращается от порочной жизни к Богу. После обращения к Богу человеку вспоминаются грехи, в которых он еще не калялся. И поэтому каждый раз на очередной исповеди он продолжает рассказ о прошлом. А со временем он забывает, покалялся ли он в том, что сжег, например, соседскую машину, или не покалялся. Он начинает сомневаться: «Вроде бы говорил, а вроде бы и не говорил». При мирном расположении духа человек без труда вспоминает, говорил он о машине или не говорил. Ум перебирает архивные папки памяти с тегами «Машина», «Сожжение», «Грех», «Исповедь» и сообщает человеку: «Да, говорил». Человек успокаивается.

С одним воспоминанием относительно легко совладать, если есть свободное время для анализа и карандаш в руке, чтобы делать нужные пометки. Но, если воспоминаний нужно перерабатывать целый «ворох», человек теряется. Особенно когда «ворох» высыпается из подсознания в минуты уныния или острого отчаяния. Накат таких состояний парализует ум человека.

Ум рассыпается в прах, столкнувшись с неохватной громадой воспоминаний о прошлых грехах. В эти минуты ему предстоит непосильная задача – в состоянии стресса перерабатывать архивные папки памяти одновременно по многим тегам. Насколько это

сложно, многие из нас знают по жизненному опыту. Пытаясь решать одновременно несколько задач, в скором времени ум «сдается» и теряет последние остатки концентрации. Мысль превращается в щепку, носимую волнами.

Чтобы выйти из положения и обрести покой, человек решает исповедаться во всем по новому кругу. И вновь он исповедуется не цельно, а урывками.

Ситуация переломится только тогда, когда в уме отложится воспоминание об исповеди, которая совершилась как цельное мероприятие. Только тогда человек получит возможность успокоиться насчет сомнений, сказал ли он все или не сказал.

И даже если грехи прошлого встанут перед сознанием исполненной громадой, человек не растеряется. Ведь ему уже не нужно искать на складах памяти отчеты по поводу каждого отдельно взятого поступка. На «рабочем столе» его ума лежит «лист бумаги», на котором черным по белому написано: «Все, что можно было вспомнить, я вспомнил и рассказал о том во время генеральной исповеди». И даже беглый взгляд на этот документ отражает атаку «прошлого».

Об этом вам расскажут те, кто имеет дело с большим потоком корреспонденции. В этом потоке попадают очень непростые письма. Чтобы вникнуть в их содержание и подготовить ответ, требуется много времени.

Вот на стол ложится письмо из 10 вопросов. Чтобы ответить на первый вопрос, необходимо посоветоваться с начальником. Чтобы ответить на второй вопрос, необходимо поговорить с коллегой, который на данный момент находится в отпуске. Чтобы ответить на третий вопрос, нужно прочитать книгу, которая находится у другого коллеги. Каждый из этих пунктов может распасться на подпункты. Например, начальник может рекомендовать ознакомиться с опытом других организаций в решении подобных вопросов. А коллега, вернувшись из отпуска, может посоветовать обратиться к начальнику, который на тот момент тоже отправится в отпуск.

Беря это письмо в руки, человек каждый раз испытывает состояние печали. Он доходит до третьего вопроса и понимает, что с ходу ответить на него не получится. Письмо откладывается. То, что было прочитано, забывается. И найденное через месяц на рабочем столе письмо воспринимается как никогда не виденное.

Чтобы получить возможность совладать с этим десятиголовым зверем, необходимо составить план из десяти пунктов, раскрывающий перед человеком картину действий, которые ждут выполнения. Если требуется ввести подпункты, то вводятся и они. По мере выполнения поставленных задач некоторые строчки вычеркиваются.

Человек спокойно и методично, шаг за шагом приближается к финалу процесса. Он не перечитывает время от времени письмо, чтобы восстановить в памяти его содержание. Ведь человек помнит, что подробный план ответа был составлен только после внимательного прочтения письма. Поэтому никакой необходимости пересматривать план не существует.

Но эта мысль о пересмотре появляется, если память говорит, что письмо было прочитано бегло и невнимательно. Как только раздается голос памяти, так сразу оживает и мысль, что нечто упущено.

Чтобы предотвратить появление сомнений, кто-то делает следующую пометку на конверте: «Письмо не перечитывать. Все уже решено и обсуждено. По возвращении начальника из отпуска задать вопрос №1. И все». Если этой надписи не будет, то по возвращении начальника из отпуска человеку придется перечитывать все заново. Ведь к тому времени содержание письма забудется. А раз так, то, желая отправить ответ, человек будет не в силах опустить конверт в почтовый ящик. Его остановит мысль: «А вдруг там было что-то важное, и я проглядел эту важность». Чтобы не сомневаясь опустить ответ в ящик, человек должен быть уверен: предусмотрено все. Так и с исповедью.

Человек забудет о прошлом, если будет знать, что он действительно рассказал на исповеди все. Поэтому на генеральной исповеди можно рассказать даже о том, о чем уже рассказывал ког-

да-то. Даже если человек и каялся в каких-то грехах ранее, то на генеральной исповеди можно упомянуть и о них. Иначе через некоторое ему придется вспоминать, что именно и когда он говорил: «В этом эпизоде я каялся год назад в Москве, а в том – три месяца назад в Ярославле». Пройдет еще какое-то время, и многие исповедальные подробности сотрутся из памяти. На их место придут вопросы: «Так говорил я о том-то эпизоде или не говорил?» Но если человек на одной исповеди расскажет все, то в этом случае через год, когда многое забудется, сознание все равно будет иметь дело с цельным объектом восприятия, а не с разрозненными записями.

Эту ситуацию отчасти можно сравнить с проектированием какого-либо земного дела. Как приятно и удобно работать с документом, в котором в виде единого списка представлены все позиции по интересующему нас вопросу. И как тяжело ориентироваться в десятках маленьких бумажек, которые осели на нашем рабочем столе.

Пока человек не переберет все бумажки, ему будет тяжело принять окончательно решение. Ведь в глубине души он будет осознавать, что на каком-то из листков может содержаться запись, которая кардинально меняет «да» на «нет». Если же рабочий стол чист, то записи, которая могла бы изменить наше решение, спрятаться некуда. Осознавая это, мы без сомнений принимаем решение и ставим на вопросе точку.

Подобно этому – и с прошлым. Перебрав архивы памяти, мы ставим на нем точку и не возвращаемся к нему.

Эта точка не является отрицанием покаяния. Если бы человек попытался ее поставить без исповеди и изменения жизни, то у него ничего бы не получилось. Здесь обсуждается другое. Речь идет о человеке, в котором внутренний переворот уже произошел. Этот человек старается не грешить. Он стремится к Господу, и Господу это известно. Господь знает, по какой причине человек отвергает от себя воспоминания о прошлом. А отвергает для того, чтобы не стать хуже.

Отвергая помыслы, человек не обращает к ним свое внимание и не анализирует их. Ведь в момент анализа ум соприкасается с мыслью, которую анализирует. И вследствие такого контакта мысль прирастает к уму. Здесь следует вспомнить, что подробный анализ уже был сделан однажды во время подготовки к полной исповеди. Все уже было рассмотрено предельно внимательно, все было взвешено и обдуманно. А раз так, то входить в рассмотрение помыслов вторично нет никакой необходимости.

Конечно, такая внутренняя уверенность посетит лишь того, кто готовился к исповеди тщательно. Если же человек готовился к полной исповеди «спустя рукава», то его сознание будет постоянно об этом ему напоминать. И желание повторно пересмотреть свою жизнь так и не уйдет.

Когда же человек уверен, что он все рассказал на исповеди, то пусть не входит в рассмотрение мыслей о пережитом. Пусть возводит стену между ними и своим сознанием, следуя наставлениям старца Алексия. По его словам, «прежние события» иногда настолько интенсивно напоминают о себе, что это напоминание можно сравнить с ударом молота по голове. «Тут, – по мысли старца, – требуется молитва внимательная, с терпением. Память надо набивать чтением Св. Евангелия и творением св. отцов, одним словом, чтобы ум не был праздным. Прежние события надо заменить другими мыслями, и постепенно прежние воспоминания вытеснятся прочь и тоскливость пройдет»⁴⁹.

Во второй части наставления все понятно, однако к первой части могут возникнуть некоторые вопросы. Ведь не у всех получается внимательно молиться, когда помыслы негативного характера обрушиваются шквальным ливнем. Помыслы как бы «сминают» молитву, и человеку кажется, что в этом потоке грязи его молитвенные слова «утопают». В таких случаях можно петь какое-либо

церковное песнопение, например, «Взбранной воеводе победительная...» (см. чинопоследование вечерних молитв). Петь в таких случаях следует бодро, наподобие того, как поют гимн. Словно моряк во время бури пытается пением перебить рев волн.

Когда человек поет, то он показывает демонам, что не боится их. И здесь уместна аналогия, взятая из земной жизни. Вот неблагонамеренные люди, которые пытаются получить от человека информацию или деньги с помощью угрозы. А вот человек, который, вопреки их ожиданием, не испытывает страха. В этой ситуации неблагонамеренные люди могут растеряться. А в каких-то случаях – и вовсе потерять инициативу. Если же человек ведет себя как жертва с дрожащим голосом, эти люди становятся наглее и самоувереннее. Их требования увеличиваются, а храбрость становится непомерной.

Они внимательно наблюдают, как человек принимает первое из сообщений, отправленных в его адрес. Дрогнет или не дрогнет? И в зависимости от реакции выстраивается ими дальнейший план действий.

Подобным образом обстоит дело и с демонами. Авва Кассиан объясняет, что «они (демоны) судят по нашему настроению, нашим высказываниям, нашим пристрастиям». Лукавые духи не обладают способностью постигать человеческие мысли. Поэтому они наблюдают за поведением человека, чтобы понять, принял он их внушение или нет. «Например, если они внушают кому-нибудь страсть чревоугодия, а потом увидят, что человек все время смотрит на солнце и с нетерпением ждет час обеда, то понимают: человек принял чревоугодное намерение»⁵⁰.

Представьте человека, у которого в голове появился образ тарелки с дымящимися сардельками и жареной картошечкой. Если человек, идя мимо кафе, начинает облизываться и пересчитывать деньги в бумажнике, то становится понятным, что он готов принять внушение. А раз так, то демоны могут и усилить натиск.

⁴⁹ Великие русские старцы: Жития, чудеса, духов. наставления / [Под общ. ред. игумена Аристарха (Лоханова)] // М.: Трифонов Печенг. монастырь; «Новая книга»; «Ковчег», 2000.

⁵⁰ Благолюбие. Том 3-4. Перевод с древнегреческого. – Святая гора Афон: Келья во имя рождества Иоанна Предтечи Хиландарского монастыря, 2010.

Если же человек не изменился в лице, то становится понятным, что нечего здесь делать. По крайней мере, на данный момент. Пристал к вам, например, бойкий торговец и просит, чтобы вы купили у него ненужную вам вещь. Каждое ваше слово используется им для продолжения дискуссии. «У меня уже есть», – говорите вы. «Ничего, будет вторая», – говорит он. В этом случае можно просто молча продолжать идти своим путем. Он, видя, что вы никак не реагируете на его слова, отстанет. Если же он видит, что вы дрогнули, что вы колеблетесь и «ломаетесь», то он будет нажимать все сильнее и сильнее.

Так и демоны. Они находят в человеке уязвимое место и начинают бить в эту точку. Видя, что человек переживает, бьют и бьют, пока не расстроят его окончательно. Заметив, что какой-либо образ из прошлой жизни лишает человека равновесия, могут начать подавать сознанию сей образ в «шквальном варианте».

Поэтому не следует паниковать, когда на ум выплескиваются потоки грязи. Если человек пьет чай на кухне, а ему вдруг стали представляться картины далекого прошлого, следует отнестись к ним как к несуществующим. То есть не удостаивать их ни взвешивания, ни анализа, ни оценки.

Ведь исповедь совершилась, и коренной переворот в жизни человека уже произошёл. А в этом коренном перевороте и заключается сущность Таинства Покаяния. В главе «Что такое прощение: «списание долгов со счета» или «нравственный переворот в душе»?» будет рассказано, что в результате коренного переворота нить человеческой жизни как бы прерывается. Связь с прошлым разрывается, и оно, по словам патриарха Сергия (Страгородского), «теряет свою определяющую принудительную силу, как бы выбрасывается из души, становится чуждым для человека». Прошлое, каким бы оно ни было, зачеркивается. И грех перестает быть частью внутреннего содержания человека. Ведь грех имеет отношение к прошлому, а это прошлое уже не имеет ничего общего с настоящим. Если же в настоящем нет греха, то нет и отчуждения от Бога.

Несколько слов о выходе из-под власти прошлого

Чтобы окончательно порвать связь со своим прошлым, следует предельно внимательно отнестись к опыту, полученному в период греховной жизни. Профессиональные навыки человек может использовать по назначению. Но опыт общения и времяпрепровождения должен быть подвергнут пересмотру.

Негативный опыт прошлого при определенных условиях может принести пользу. Те, кто «и во все ямы впадали и во всех сетях увязали», могут стать, по мысли преподобного Иоанна Лествичника, «для всех светилами и врачами, путеводителями и наставниками». Смирившись и приобретя положительный аскетический опыт, они, зная обо всем не понаслышке, могут объяснять «свойства и виды каждого недуга». И тем самым спасать людей, находящихся на грани падения.

Всем известно, что наиболее эффективно с наркозависимыми людьми может работать тот, кто нашел в себе силы преодолеть наркотическую тягу. Здесь опыт прошлого окажет существенную пользу.

Использование же его для достижения корыстных целей является игрой с огнем. Всем известно, что наркозависимые люди приобретают феноменальные способности выуживать деньги у людей под разными предложениями. И некоторые секты, принимая в свои ряды таких «talантов», ставят перед ними задачу продолжать «сбор» денег на нужды секты.

Но, если человек не отказывается от опыта такого рода, его покаяние остается под сомнением. Ведь слово «покаяние» в переводе с греческого языка означает «изменение ума». А ум-то как раз и не

изменился. Перерождения личности не произошло. И раз так – «прошлое» в любой момент может «сожрать» человека. См. главу «Истинное покаяние сопровождается изменением жизни» (Часть 3).

Чтобы не давать прошлому власти над собой, человек должен не только кардинальным образом изменить свою жизнь, но и исключить упоминания о прошлом из разговоров. Если в частных беседах человек будет рассказывать анекдоты, которые он рассказывал во время своей греховной жизни, то он поневоле будет вспоминать и обстановку, в которой он их рассказывал. И лиц, которым он их рассказывал. И то, чем он с этими лицами занимался. Все эти воспоминания словно молнии пронесутся в сознании еще до того, как анекдот будет рассказан. И неудивительно, что после необдуманных разговоров на необдуманные темы человеку будет хотеться вернуться к прежнему греху.

Иногда кнопкой, запускающей механизм влечения к греху, может послужить какой-либо зрительный образ. На этот счет примечателен рассказ Семена – в прошлом наркозависимого. Его рассказ относится к тому этапу жизни, когда он уже начал борьбу с грехом. Но, несмотря на начатую борьбу, срывы случались все равно. И иногда механизм срыва запускался через контакт со зрительным образом. Образ пробуждал ассоциации, пробуждались ассоциации – оживал грех. «Я выхожу из подъезда, – рассказывает Семен, – и вот эта скамейка, вот эта березка, у которой были уже греховные поступки, – все это накрывает меня, и ноги ведут в соседний подъезд, где наркотики продаются...»⁵¹.

В наркоманическом сленге есть термин, описывающий такое явление, – «нахлобучка». В связи с этим явлением в некоторых реабилитационных центрах запрещается называть наркотические субстанции по имени. Ведь слово «героин» пробуждает в человеке, употреблявшем героин, ряд ассоциаций, которые могут привести к употреблению. В случае нужды и реабилитируемые, и реабили-

тирующие указывают на наркотическую субстанцию с помощью аббревиатуры «ПАВ» – «психоактивное вещество».

Кто-то, следуя этому принципу, избавляется даже от одежды, которую носил в «прошлом», удаляет из квартиры все, что могло бы напомнить о нем. Без такого самопринуждения тяжело пресечь поток ассоциаций, зовущих назад. А раз поток ассоциаций не пресекается, то возникает опасность, что человек так никогда и не отмоется от своего прошлого.

К пониманию этой закономерности пришел один бывший рецидивист, автобиография которого будет приведена в эпилоге. Он изменил не только основное направление своей жизни, он изменил и мелочи, из которых она складывалась. И это стало важным приобретением, которое позволило ему «закрепиться» на новой территории. О его решимости в корне изменить свою жизнь свидетельствует один эпизод. Однажды он украл хороший бумажник и подарил его супруге. Подарок ей понравился. Прошло время, и с «воровской жизнью» было покончено. А бумажник продолжал напоминать о ней. Поэтому герой истории и настоял на том, чтобы жена выбросила понравившуюся ей вещь (вернуть владельцу не было возможности). «Если ты встал на новый путь, – делился он своими мыслями, – вся твоя жизнь до мелочей должна измениться. Все, за что ты хватаешься, и все, чем ты живешь, – ничто не должно напоминать тебе о соблазнах прошлой жизни. Все должно напоминать только о деле спасения. И даже в квартире: если у тебя икона уже стоит, у тебя не должно быть каких-то сектантских книг. Тебе по специальности не нужно же, ты ведь не богослов какой-то. Или вот я своей жене все никак не могу втолковать: она завернет что-то в газетку, а там – баба. Я говорю – ну не надо мне газетки! Возьми чистую бумагу». И здесь – мудрость человека, который многое повидал на своем веку.

Об этом же свидетельствует и опыт Душепопечительского православного центра святого праведного Иоанна Кронштадтского. В изданной центром книге «Актуальная практика Чинов присоединения отпавших от Церкви» говорится, что кающимся людям «совершенно необходимо» избавиться от литературы, содержащей в себе

⁵¹ С чистого листа. О тех, кто стоял у черты. Минск: Свято-Елисаветинский женский монастырь, 2013.

лжеучение. Но, к сожалению, на практике получается следующее: «избавился от черной магии – осталась «белая», вынес Рерихов – остались Лазарев или Синельников, избавился от «Вознесенных владык» – остались буддизм и Бхагавад Гита – «для изучения философии». Решил вынести все – осталась йога, но «только как физические упражнения». Плюс «траволечение» – с астрологическими рекомендациями, «холотропная» дыхательная гимнастика и Фен-шуй – для гармонизации духовного пространства. Или: «взял «Последний завет» у знакомого вассарионовца, и дело чести его вернуть»».

Оставленные дома книги одним своим видом напоминают о прошлых занятиях. Эти необорванные ниточки тянут человека обратно, как и оставшиеся связи со «старыми знакомыми». Специалистам центра «по опыту известны многие страждущие, которые так духовно (и психически) и не выздоровели по той лишь причине, что решительно не разорвали с теми, кто остался в заблуждении». Конечно, те, кто вырвался из оккультного ада, должны содействовать тем, кто находится еще в погибели. Но эта деятельность развивается не сразу и не в одиночку. А вместе с Церковью и только после обретения духовной стабильности. «Но для большинства прибегнувших к Церкви залог их здоровья – абсолютный отрыв от всего, что было связано с их служением демонам оккультизма».

Подвести итог сказанному можно с помощью краткой формулировки старца Паисия Святогорца. Он говорил, что если человек «удержит из своей прежней жизни только немного – то, что почитает не очень вредным, то потом от этого «невредного» испачкается и все остальное». У старца есть соответствующее наставление и применительно к разговору о припоминании специфических моментов прошлого. Если у людей «появляются различные образы или помыслы из их прежней жизни», то, по мнению старца, эти образы и помыслы надо изгонять как «помыслы хульные».

А что делать, если и после разрыва всех связей прошлое «не отпускает» человека? Что делать, если забыть о прошлом не получается даже и после подробной исповеди?

Такое, как правило, случается с теми, кто совершил тяжкий грех, например, аборта. Некоторые женщины постоянно, из исповеди в исповедь, рассказывают об одном и том же грехе. «Зачем же Вы рассказываете постоянно об одно и том же?» – спрашивают их. «Может быть, мне станет легче» – таков распространенный ответ на заданный вопрос.

Неужели грех не прощается? «Бывает, так говорил батюшка (преподобный Амвросий Оптинский), что хотя грехи наши чрез покаяние и прощаются нам, но совесть все не перестает упрекать нас». Чтобы эта мысль была понятной, преподобный Амвросий приводил в пример порезанный палец. Боль проходит, а шрам остается. «Так точно и после прощения грехов остаются шрамы, т. е. упреки совести»⁵².

Чтобы этот шрам сошел, человек должен потрудиться в деле своего покаяния. То есть он должен, например, делать поклоны в течение определенного времени, молиться. После такого покаянного труда бетонная плита, придавившая душу, может быть снята.

Покаянный труд состоит и в деятельности, противоположной той, которую раньше вел человек. «Покаяние, – говорил преподобный Иоанн Лествичник, – есть примирение с Господом чрез совершение благих дел, противных прежним грехам».

Вспомним об особе, которая мучается от осознания того, что путала других и «транслировала в мир» свою позицию. Если у нее есть подруги, запутавшиеся и заблуждающиеся, то она может попытаться им помочь расставить в жизни верные акценты. А если кто-то из них выразит желание, то посодействовать тому, чтоб состоялась исповедь. Для этого необходимо что-то объяснить: и то, что представляет собой исповедь, и то – зачем она вообще нужна (см. Часть 2). Такие объяснения несложно дать с помощью этой книги. Порекомендовав ее к прочтению, можно попытаться найти священника, который не ругает исповедников за блудные грехи, а умеет объяснить, как жить иначе. И главное – для чего? И к такому священнику следует посоветовать обратиться своим подругам.

⁵² URL: <http://www.optina.ru/lection/58>

Дополнительные вопросы к разговору о подготовке к исповеди за всю жизнь

Кому-то в контексте данного разговора могут показаться актуальными вопросы, возникшие у двух женщин. Одна из них рассказывала, что после школы попала в зависимость от человека, который по возрасту был старше ее. В результате этой связи жизнь женщины, как ей кажется, надломилась. У нее стали появляться мужчины, но ни с одним из них она так и не создала семьи. Так и прожила всю жизнь одна. Одиночество ее было скрашено лишь рождением дочери. Но у дочери так и не появилось отца, который бы воспитывал ее.

Испытывая муку при воспоминаниях о прошлом, она спрашивала священника, которому готовилась принести исповедь: не гордость ли это? Женщина не знала, какими словами ей описать свое состояние, свои поступки. И вот что священник ей ответил.

Он посоветовал ей не вводить в оборот малопонятных для нее слов. Священник сказал, что сам до конца не понимает значение таких слов как, например, «лихоимание» и «мшелоимство». «Говорите как есть, – сказал он. – Господь, испытующий сердца человеческие, неужели не знает, о чем вы говорите? Не втискивайте свой рассказ в малопонятные для вас слова. Если вы опишете происшедшее с вами так, как оно было в действительности, то есть по существу, вы добьетесь цели, на которую указывал святитель Феофан. По мнению святителя, раскаяние должно простираться до того, «чтобы духовник определенно и точно понял, что сделано, и возымел о тебе правильное понятие, каков ты».

Не страшно, если ваши описания будут несколько корявы. Главное, чтобы они были понятны священнику. В исповеди важна не литературная отточенность стиля, а искренность исповедника.

На этот счет высказывался некогда митрополит Антоний Сурожский. Когда его спросили о напечатанных перечнях грехов, он ответил следующее. Ничему не учит людей исповедование грехов, «которые когда-то были просто записаны досужими монахами и вошли в списки». Владыка убежден, что «исповедь должна быть совершенно личная», что «человек должен исповедовать *свои грехи*». Такая исповедь будет исповедью реальной.

Да, вам многое сейчас не понятно. Вы не знаете, к какой страсти отнести тот или иной поступок. Но расскажите о самом поступке. А со временем поймете, гордостью он вызван или какой-либо иной страстью.

Человек, как говорил упомянутый Владыка, «должен быть научен постепенно с большей тонкостью понимать свои душевные состояния, оценивать свои поступки и их исповедовать». И вы со временем научитесь понимать себя.

В любой области, какую ни возьми, человек приобретает полезные навыки не сразу, а постепенно. Все приходит с опытом. Пекарь на первых порах, например, часто сверяется с рецептом, постоянно взвешивает муку и мед, чтобы соблюсти пропорции рецепта. Но проходит время, и он начинает мерить компоненты практически уже на глаз. По виду теста он определяет, скоро ли оно подойдет или нет. И вам со временем понятным станет многое из непонятого сейчас.

Женщина тяготилась еще мыслью о том, что зря прожила жизнь. «Нет, не зря, – ответил священник. – Если человек обращается к Богу, то его отрицательный опыт может стать опытом положительным. Преподобный Иоанн Лествичник (его мнение уже приводилось ранее) призывал людей страстных и смирившихся к благодущию. Ведь такие люди, хотя и впадали во все ямы, «по выздоровлении бывают для всех светилами и врачами». Используя свой опыт, они могут удержать других людей от падения.

И это видно, как уже было отмечено, на примере реабилитационных центров. Лучшими работниками признаются те, кто сам в прошлом, увлекаясь наркотиками, сумел свое влечение победить.

Смысловой подтекст размышления преподобного Иоанна читается в заметке, которая принадлежит одной в прошлом наркозависимой девушке. Теперь она работает консультантом в центре социальной адаптации и помогает подросткам найти себя в жизни. «Психологи в нарколужке, – говорит она, – ведь никогда не употребляли (наркотиков) и многого не понимают, поэтому наркоманы им не доверяют, всячески «разводят» и потешаются. А здесь (то есть с самой девушкой) такой номер не пройдет. Все вижу и сама могу им рассказать в три раза больше, чем они пережили»⁵³.

Конечно, речь не идет о том, что нужно специально входить в наркотическую зависимость, чтобы после научиться помогать другим. Наркотики могут настолько сильно изменить человека, что о своем желании помочь другим он попросту забудет. Речь идет о том, что при помощи Божией отрицательный жизненный опыт может стать опытом положительным. На этот счет можно привести слова старца Паисия Святогорца. Он говорил, что «работает диавол, но и Бог работает, и зло обращает на пользу, так, чтобы из него получилось добро. Разобьют, например, кафель, а Бог делает из обломков прекрасную мозаику».

Да, вас обожгло одиночество. Но и оно многому может научить человека. Вас оно сподвигло к тому, чтобы устремиться к истинным ценностям, к тому, чтобы, пересмотрев свою жизнь, преобразить ее».

Здесь стоит сделать небольшое отступление. Поводом для него является следующий вопрос. Можно ли что-то сказать человеку, который решился на проведение наркотического эксперимента, – попробую наркотики, чтобы других, мол, спасти? Да. Такой человек недооценивает уровень проблемы, с которой ему предстоит столкнуться. И одновременно он переоценивает свою способность к противостоянию кризисным ситуациям.

Когда человек впускает в себя наркотическую эмоцию, он сталкивается с ощущением, аналогии которому из окружающей

⁵³ Сизов Михаил. Дом в Сусанино // Вера Эском. Христианская православная газета Севера России. 2012. 23 выпуск.

жизни подобрать не может. Все окружающее начинает казаться ему тусклым и безвкусным в сравнении с ощущением, посетившим его. Пьет ли такой человек чай, спускается ли с горы на лыжах, он постоянно сравнивает свои текущие ощущения с эмоцией наркотической.

А она для человека эгоистическо-гедонистических установок всегда кажется самой яркой из всех пережитых доселе. Потому он никак и не может оторваться от нее. Раз за разом он возвращается к ней. И как иначе, если смыслом своей жизни он с самого детства начал считать процесс потребления ярких эмоций?

Если жизненные ориентиры и целеполагание такого человека не изменятся, то он, скорее всего, погибает. С первой же инъекции наркотическая эмоция практически намертво вгрызается ему в память. Здесь не делается утверждение, что целеполагание двух юношей, о которых речь пойдет ниже, носило эгоистический характер. Но их слова нужно просто запомнить всем тем, кто считает, что можно «поупотреблять наркотики, а потом, когда захочется – бросить».

«Героин навсегда, простым клином засел в моей голове <...> и этого коварного кайфа я не смогу забыть никогда»⁵⁴ – такие слова написал первый юноша перед тем, как сделать себе «золотой укол», то есть – намеренно ввести себе смертельную дозу героина. Второй героинозависимый юноша написал: «Человек становится наркоманом не тогда, когда он чувствует зависимость, а в тот момент, когда первый раз пробует наркотик»⁵⁵. Эти слова, основанные на глубоком личном опыте, требуют самого вдумчивого анализа теми, кто задумывается об эксперименте над собой.

Проблемы наркотической эмоции и выхода из-под ее власти разбираются иеромонахом Прокопием в двух циклах бесед, прове-

⁵⁴ Достигнув дна, вернуться к свету. Надежда «Муравейника». М.: Издательство Духовно-пастырского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2007.

⁵⁵ «ОСТОРОЖНО – МЕТАДОН!!!» (Заместительная метадоновая терапия в «Программах снижения вреда»). Авторы: Иеромонах Анатолий (Берестов), Шевцова Ю.Б., Каклюгин Н.В.. URL: <http://www.dp-c.ru/index.php/books/47-2010-11-29-13-59-36/79-2010-11-29-15-35-36>.

денных в дневном стационаре реабилитационного центра «Саперное». Первый цикл называется ««Большее и меньшее»: Что можно противопоставить наркотикам». Второй – «Что делать и как жить?» Записи бесед выложены на сайте Соловецкого монастыря в разделе «Беседы о проблемах личности».

И да не думает кто, что он гарантированно обходит западную сторону, если вместо героина употребляет марихуану. Многие люди руководствуются такой установкой: «Наркоманы – это те, кто с отгнивающими конечностями лежат в подвалах, а я – человек культурный. Употребляю марихуану и метамфетамины по выходным». Может ли такая установка не довести до кризиса? Этот вопрос ставится в другом цикле бесед. Помимо него разбираются и прочие вопросы, комариной тучей повисающие в воздухе во время разговоров о марихуане. Записи бесед также выложены на сайте под заголовком «От малого к многому: можно ли употреблять марихуану и прочие ПАВ и не дойти до кризиса? О проблеме легализации марихуаны и метадона».

Вот что вкратце можно сказать человеку, решившему попробовать наркотики для того, чтобы понять психологию зависимого человека. Есть основания предполагать, что он с большой долей вероятности сам станет зависимым человеком. Не часто удаются попытки у людей вырваться из наркозападни и найти себя после пережитого в новой жизни.

Возвращаясь к священнику, принимавшему исповедь у незамужней женщины, излишним будет описать и вот какую ситуацию. К священнику на исповедь пришла как-то молодая женщина. Ситуация, в которой она оказалась, была не из простых. В годы своей юности (или даже детства) она полюбила одного взрослого человека. А он ее привязанность стал использовать для удовлетворения своих желаний. Будучи ребенком, она даже не понимала до конца, что происходит и как происходящее на языке взрослых называется. Со временем ее отношения с этим мужчиной распались.

Но память о них лежала камнем на ее сердце. Она ходила с этим камнем и не знала, как его сбросить. Многие годы она не говорила о случившемся даже на исповеди. Ведь тот мужчина заставил ее дать клятву в том, что она даже на исповеди не расскажет о происшедшем. Однажды во время посещения одного монастыря она поняла, что не может больше нести по жизни эту тяжесть. Ей захотелось открыться. И, подойдя к священнику, она спросила, может ли она исповедоваться в том, в чем поклялась молчать?

Священник в качестве ответа привел ей комментарий святителя Иоанна Златоуста к евангельскому повествованию о клятве царя Ирода. Царь Ирод поклялся как-то, что даст одной девушке все, что та попросит у него. Та девушка, дочь Иродиады, снискала благосклонность у царя, исполнив танец во время торжества. И по совету матери она попросила у царя отрубленную голову пророка Иоанна. Иродиада очень не любила его за то, что он обличал царя за незаконную связь с ней. И «ради клятвы» (Мф. 14,9), данной им, Ирод послал оруженосца, повелев «принести голову» пророка (Мк. 6,27). Лучше Ироду было бы совсем не клясться, – считает святитель Иоанн Златоуст. «А раз клятва была произнесена, ее следовало нарушить, потому что при выборе из двух зол должно было предпочесть меньшее».

«И ты, – сказал священник женщине, – выбери из двух зол меньшее. Ты снимаешь с уст печать, чтобы исполнить волю Божию, а не для того, чтобы, например, обогатиться. Господь, несомненно, видит искренность твоего мотива и понимает, ради чего ты нарушаешь клятву.

Подобны твоей клятве и те клятвы, которые исторгаются из уст людей, в минуты гнева проклинающих себя. Архиепископ Вениамин в своей книге «Новая скрижаль» пишет, что люди, бывает, клянутся, «если ненамеренно сделают врагу своему какое-либо благодеяние». Или, если «простят раскаявшемуся сыну и потом желают и просят себе нелепых событий или прямых бедствий». Чтобы клятва подобного рода «не была союзом неправды и не налагала на слабые умы неудобноносимого ига», это иго Церковью

объявляется тщетным и мнимым. Для устранения сомнений, а также для того, чтобы мысли на этот счет не смущали человека, Церковь предлагает читать над ним одну молитву из Требника⁵⁶. Эта молитва называется «Молитва о сущих в запрещениях и себе клятвою связующих»⁵⁷.

После такого ответа женщина исповедалась (никакие имена на исповеди, еще раз да будет об этом сказано, не называются) и сбросила с себя давящую на нее грудь. Эта грудь лежит на сердцах многих людей. И с ней они не могут расстаться по причине клятвы. Они и хотели бы исповедаться, но исповедь откладывают. И объясняя эту ситуацию, говорят, что не видят человека, которому бы сердце захотело открыться. Что делать им?

⁵⁶ Вениамин, архиеп. Нижегородский и Арзамасский. Новая скрижаль, или Объяснение о церкви, о литургии и о всех службах и утварях церковных : В 2 т. [Репринт. изд.]. М. : Рус. духов. центр, 1992.

⁵⁷ **Молитва о находящихся в запрещениях и себе клятвою связавших:** «Владыко Господи Боже наш, Единородный Сыне и Слово Отчее, иже всяк союз грех наших, Твоею страстию растерзавый, иже дунувый на лица Твоим Апостолам и рек им: Примите Духа Святаго, и ихже аще оставите грехи, оставятся им, и ихже аще держите, удержатся. Ты Сам, Владыко, святыми Твои Апостолы даровал еси по времени священнодействующим, во святей Твоей Церкви на земле оставляти грехи, и вязати и решити всякий союз неправды: молимся убо и ныне о брате нашем (имярек) предстоящем пред Тобою, подаждь ему Твою милость, разреши его союз греховный, аще что в неведении, или небрежении глагола, или от малодушия содела, ведый человеческую немощь, яко Человеколюбец и Благ, Владыка, вся вольныя и невольныя грехи прости ему, яко Ты еси милуяи окованныя, возставляяи низверженныя, надежде ненадеющихся, упокоение падших, и раба Твоего сего свободи от союза греховнаго. Яко прославися Твое всесвятое имя, со Безначальным Твоим Отцем, и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

«Не найти священника». Что делать, если нет священника, которому открылось бы сердце?

Опытные духовники – большая редкость. Но такое положение дел не является поводом отложить исповедь. Об этом свидетельствует один эпизод из жизни игумении Таисии, настоятельницы Леушинского монастыря.

До времени своего настоятельства ей довелось пожить в Тихвинском Введенском монастыре. Ей, как и многим сестрам, приходилось исповедоваться у белого духовенства. Она, как и многие другие, весьма тяготилась этим, ведь многие священники не только не сочувствуют монашеской жизни, но прямо порицают ее и даже смеются над ней. «Тяжело нам было, – писала она, – открывать им свою душу, тяжело спрашивать о своих духовных недоразумениях и просить совета». Каялась она, например, в том, что не молилась ночью, а священник отвечал ей: «Ночь дана для покоя, надо ж и выспаться, какой тут грех». Из-за подобных ответов она надумала «исповедоваться у священника лишь для формы, не говорить всего, что на душе, и не спрашивать советов, а выжидать случая, когда будет возможность исповедоваться у иеромонаха, которому можно во всем открыться». Поначалу ей, вследствие такого решения, было тяжело на душе, но потом она привыкла, «как будто так и надо»⁵⁸.

Вразумление подвижнице последовало через сон. Прежде чем описать его, скажем, что видения игумении Таисии не были теми

⁵⁸ Таисия Леушинская, игум. Келейные записки: автобиография. СПб.: Леушинское подворье, 2004.

снами, которые почти ежедневно видит большинство людей. Рукописи, в которых мать Таисия описала свои видения, были прочитаны святым праведным Иоанном Кронштадтским. Об этих откровениях он оставил такие слова: «Дивно, прекрасно, божественно! Печатайте в общее назидание».

Итак, во сне она увидела на своих руках младенца неописуемой красоты. Но, к изумлению ее, он оказался мертвым. На свои мысли, откуда он взялся у нее на руках, она услышала ответ: «Из недр сердца твоего». Она поняла, что этот младенец – Богомладенец Иисус и что Он лежит на ее «грязных от лампадной копоти и масла руках». Вдруг, бывший до этого мертвым, младенец взглянул на нее и сказал: «Теперь ты чувствуешь, каково принимать неочищенную совестью Агнца, за мир закланного».

Игуменья Таисия в происшедшем увидела вразумление к должному приготовлению к принятию Св. Тайн. Вразумимся и мы, если откладываем исповедь, указывая на какие-либо несовершенства священника.

Священник совершает Таинство Исповеди не своей властью; сама Церковь, получившая в лице апостолов власть прощать грехи, поручает ему совершать Таинство. Если он совершает его небрежно, то за это он даст личный ответ Богу. Но само Таинство остается действительным.

Личные качества священника имеют большое значение в тех случаях, когда от него требуется дать совет. Здесь пастырская чуткость и благодатная озаренность играют решающую роль. Но совет и исповедь – это разные вещи. Многие люди приходят на исповедь отнюдь не за советом, а для того, чтобы покаяться в своих грехах. Здесь решающую роль играет то, является ли священник православным и законно рукоположенным.

Мудрое разрешение данного вопроса дано преподобным Никоном Оптинским: он писал, что многие ищут духовника высокой жизни. Не найдя такого, они унывают и потому с неохотой приходят на исповедь. Преподобный Никон считал, что такие люди

поступают неправильно. Ведь нужно верить, считал он, «в самое Таинство Исповеди, в его силу, а не в исполнителя таинства. Необходимо лишь, чтобы духовник был православный и законный. Не надо спорить, что личные качества духовника много значат, но необходимо помнить и знать, что Господь, действующий во всяком таинстве Своею благодатью, действует по Своему всемогуществу независимо от этих качеств».

Сквозь призму этого наставления можно взглянуть на историю, которую рассказала игуменья Таисия. Исповедь, которую у нее принимал смутивший ее священник, была действительна. Другое дело, что совет, который он дал, вызвал в подвижнице смущение.

Но она могла и не принимать этот совет близко к сердцу. Оказавшийся в ее положении человек, может руководствоваться словами святителя Игнатия (Брянчанинова). Он писал, что совет может быть исполнен, а может быть и не исполнен. Совет то и означает, что человек не обязан непременно исполнить его. «Скромное отношение советника к наставляемому – совсем другое, нежели старца к безусловному послушнику». «Получивший совет, – писал святитель, – не связывается им; на произволе и рассуждении его остается исполнить или не исполнить полученный совет». Стоит отметить, что эти слова святитель Игнатий написал в контексте размышлений о духовном руководстве.

Не каждый совет следует исполнять. И не каждый человек даст мудрый совет – все это правда. Но мудрого советника можно так и не встретить на жизненном пути. А исповедоваться как-то надо.

Некоторые люди перестают ходить в Церковь, заметив какую-либо слабость в священнослужителе. Перестав ходить в Церковь, они перестают участвовать в Таинствах, лишая себя жизненно необходимой благодати. Современная жизнь всем своим строем лишает нас душевного мира; мы постоянно опустошаемся.

Поэтому мы должны постоянно восполняться. Что произойдет, если мы будем только опустошаться и не будем восполняться? Довольно быстро мы придем в такое состояние, что не будем рады и самой жизни.

Болея душой о том, что люди перестают ходить в Церковь, архимандрит Тихон (Агриков) писал: «Многие думают, что если батюшка плохо живет, то на нем нет и благодати Божией. В тот храм, где он служит, и идти, будто, не стоит, потому что там Господь не услышит. Это совсем неверно».

Неоднократно поднимая эту тему, отец Тихон рассказывает об одном старце, соблазнившемся священником. Старец сказал, что не будет причащаться у этого священника, «он такой-то и такой-то, пьяница и блудник, он грешник. Таинство через него не совершается». На следующую ночь старцу, который так и не причастился, было видение. Он увидел прокаженного, который золотым черпаком наливал воду из колодца. Старец услышал голос: «Почему ты не пьешь из этого кладезя? Какую вину имеет черпающий? Он ведь только черпает и наливает, а чрез него все совершает Дух Святой». Очнулся старец и стал оплакивать свой грех.

Все сказанное в адаптированном для современного читателя виде передает один из героев книги протоиерея Александра Торика «Флавиан». Будучи спрошен о том, как относиться к грехам священника, он говорит: «Тебе большая разница, сколько мужей у медсестры было? Лишь бы укол хорошо сделала, да лекарство не перепутала! Так и священник, за грехи свои сам ответит, только во сто крат строже чем мирянин, лишь бы дело свое исполнял – священнодействовал. Другое дело, что за советом уже не к каждому попу пойдешь, тут уж нужен духовный да опытный, да еще человеколюбивый».

«Стыдно говорить». Тем, кто скрывает на исповеди свои грехи, стыдись говорить о них

Когда человек подходит к священнику на исповедь, то он сталкивается с новой проблемой: ему тяжело быть искренним. Есть грехи, в которых он не решается открыться. А раз так, то душевная боль, не найдя выхода наружу, остается внутри.

Человеку кажется, что священник станет думать о нем плохо, если узнает историю его жизни. Правильно ли так считать?

Вряд ли священник, услышавший искреннюю исповедь, станет плохо думать об исповеднике. Если человек ничего не скрывает, значит, он ищет очищения и хочет исправиться. А такое настроение души только приветствуется. На эту тему у архимандрита Лазаря (Абашидзе) есть ободряющие исповедника слова: «Любой священник, – писал архимандрит, – после искренней исповеди еще более располагает к исповедующемуся, гораздо ближе и заботливей начинает относиться к нему»⁵⁹.

В качестве красноречивого комментария на эту тему приведем случай, поведанный митрополитом Антонием Сурожским. Он рассказывал, что как-то к отцу Александру Ельчанинову на исповедь пришел офицер и сказал: «Знаете, я вам могу выложить всю неправду моей жизни, но я ее только головой сознаю; мое сердце остается совершенно нетронутым, мне *все равно*. Головой я понимаю, что все это зло, а душой не отзываюсь ни болью, ни стыдом».

⁵⁹ Архимандрит Лазарь (Абашидзе) «Грех и покаяние последних времен».

Выслушав все это, отец Александр предложил офицеру на следующий день принести исповедь перед народом, который соберется на службу. «Офицер согласился на это, потому что чувствовал, что он мертвец, что в нем жизни нет, что у него только память да голова, но сердце мертво и жизнь в нем погасла». Он испытывал чувство ужаса, считая, что все от него отвернутся. Он думал, что все будут на него смотреть и думать: «Мы полагали, что он порядочный человек, а он не только негодяй, но и мертвец перед Богом...» Но он, пересилив свой страх, все же начал говорить. И произошло нечто неожиданное. Все обратились к нему с сострадательной любовью. Он почувствовал, что «все открыли объятия своего сердца», что все с ужасом думают о том, как ему больно и стыдно. «И он разрыдался и в слезах произнес свою исповедь; и для него началась новая жизнь»⁶⁰.

Происшедшее с офицером несколько напоминает одну трогательную историю, рассказанную преподобным Иоанном Лествичником. В своей книге «Лествица», в слове четвертом он рассказывает «о разбойнике покаявшемся». Разбойник исповедовал перед всем братством одного из монастырей «все возмутительные для слуха грехи свои, не только плотские, по естеству и против естества сделанные с людьми и животными, но и чародеяния, и убийства, и другие злодеяния, которые не следует ни слышать, ни придавать писанию». И был не отвергнут братством, а принят в него.

Более того, разбойник, упавший в избытке чувств на землю и в таком положении исповедовавшийся, не прежде встал, «как получивши прощение всех согрешений». Об этом сообщил преподобному Иоанну пастырь, мнения которого преподобный Иоанн относил к числу авторитетных⁶¹.

⁶⁰ См. «О покаянии» в книге митрополита Антония Сурожского «Быть Христианином».

⁶¹ Преподобный Иоанн называл этого пастыря «премудрейшим», «светилом светил», «великим мужем».

Конечно, эти два примера – не образцы для подражания. Ведь в XXI веке исповедь перед народом уже не практикуется. Но каждый человек может, вникнув в главный смысл повествований, взять из них что-то полезное для себя.

По существующему порядку люди исповедуются священнику с глазу на глаз. Никто не требует от них поступать подобно офицеру и разбойнику. Но некоторым людям ничего больше не остается делать, как только решиться на такую исповедь.

В такое положение попал один арестант, задушивший своего отца. Жизнь бросала этого человека «из одного порока в другой». Попав в заключение, он весь измучился, терзаемый греховными желаниями. Из его души лавой вырывались «страшное отчаяние, ненависть к самому себе, безнадежное желание освободиться от этого ужасного состояния духа». Он обратился к архимандриту Спиридону за помощью. Тот посоветовал ему покаяться. На тот случай, если исповедь не поможет тяжко согрешившему узнику освободиться от томления духа, отец Спиридон дал следующий совет. «Если желаешь, – говорил он, – совершенно освободиться от своих хронических привычек греха, тебе необходимо во всех своих грехах раскаяться публично перед всеми арестантами. Это будет для тебя самое радикальное и верное средство». Арестанту было тяжело решиться на такую исповедь, но все же он решился. Когда он исповедовался, то все арестанты, бывшие на службе, плакали. Рыдал и сам кающийся. На второй день после причащения он сказал отцу Спиридону, что «совершенно как бы переродился»⁶².

Эти три зарисовки так оптимистичны потому, что их главные герои не заперли свои души на ключ. Они открылись и потому освободились. Такое радужное настроение – удел искренних. Жизнь же скрытных строится совсем по другим принципам.

⁶² См. «Нерчинская каторга» из книги архимандрита Спиридона (Кислякова) «Из виденного и пережитого». URL: <http://lib.rus.ec/b/271928/read>

Например, блаженная Феодора, о которой уже упоминалось в книге, идя по мытарствам, попала в крайне затруднительное положение: демоны обвиняли ее в совершении греха. Ангелы, оправдывая Феодору, говорили, что она исправилась. Демоны ответили на это «железным» аргументом: «Знаем, – говорили они, – что она давно уже отстала от блудного греха, но все же она принадлежит нам, потому что не совершенно и не вполне искренно каялась пред своим духовным отцом в содеянных раньше грехах, многое утаивая от него». Феодора миновала это мытарство, «едва избавившись от лютой беды». Она была выкуплена у злых духов дарами преподобного Василия. Пусть каждый человек спросит себя: может ли он рассчитывать на то, что его душу кто-то выкупит? Если рассчитывать на это не приходится, то тогда лучше не скрывать на исповеди свои грехи.

Кто-то скрывает наиболее тяжкие грехи от духовного отца, чтобы сохранить в его глазах образ «хорошего» человека. В таком случае исповеднику необходимо понять, что он не добьется поставленной цели.

Начав умалчивать свои грехи, человек не улучшит отношения со священником, а, наоборот, охладит их. Священник все равно почувствует, что исповедник фальшивит. Если отношения между духовным отцом и его чадом доверительные, то духовный отец всегда скажет то, что сочтет нужным и полезным. Если же он увидит в чаде двуличие, то, опустив руку в карман за словом, он может и удержать ее. К тому же, когда от священника что-то скрывают, ему тяжело дать верный совет. Ведь чтобы погрузиться в ситуацию и разобраться в ней, необходимо знать все обстоятельства, владеть полной информацией. Духовный отец не сможет вести по жизни человека, который не рассказывает всего, что с ним происходит.

Для чего человек лишает себя помощи духовного отца и ставит под угрозу дело своего спасения во время прохождения мытарств? Если бы при жизни он получал бы хоть что-то за свою

скрытность, то его еще можно было бы понять. Но он ничего не получает и при жизни, продолжая страдать от психологических последствий греха. Не зря преподобный Иоанн Лествичник говорил, что «объявляющий всякого змия своему наставнику показывает истинную к нему веру; а кто скрывает что-нибудь, тот еще блуждает по беспутиям»!

В качестве комментария к словам святого можно привести описание одной картины, которая когда-то находилась в Успенской Церкви Соловецкого монастыря. На ней был изображен схимник, принимающий покаяние у грешника. Из уст последнего выходили различные существа жуткого вида и, наконец, показалась голова большого змея. Картина сопровождалась объяснением: «По наименованию грехов из гортани кающегося излетали гады и всяческая мерзость – скорпии и жабы, василиски и аспиды, хамелеоны и драконы крылатые, напоследок показалась оттуда и глава змия погибельного. Но грешник не покался искренне, и змий обратно в гортани сокрыся»⁶³.

См. в главе «Примеры освобождения от душевных заболеваний и нездоровых состояний. Причины их возникновения» (Часть 2) упоминание о купце, который заболел душевно вследствие того, что, утаив грех, «не исповедал (его) священнику, сомневаясь в прощении его».

---

⁶³ Во отце океана моря...: Путеводитель по Соловецкой обители и ее скитам / [авт. – сост. М.В. Осипенко]. М.: Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь, 2005.

Заключение к первой части.

Исповедь инока Михаила

Все главы первой части могут быть наглядно представлены в одном примере: в исповеди инока Михаила. Этот пример показывает, что значит исповедоваться за всю жизнь и что означает выражение: «давать своим поступкам нравственную оценку». На этом примере прекрасно видны задачи, стоящие перед исповедником.

Личность священника, принимавшего исповедь у инока Михаила, в момент совершения исповеди отошла на второй план. Главным действующим лицом в истории был не священник, а сам отец Михаил. Здесь урок для тех, кто откладывает исповедь по причинам, описанным в главе «Не найти священника». Открытость и искренность инока дают положительный пример также и людям, которые намерены скрывать на исповеди свои грехи.

Инок Михаил в годы гонения на Церковь оказался в лагере особого назначения вместе с отцом Арсением. Приблизилось время отшествия инока из этого мира. Он умирал.

По его просьбе позвали отца Арсения. «Отец Арсений сел на край нар. Свет, идущий из коридора, образуемого нарами, слабо освещал лицо умирающего, покрытое крупными каплями пота. Волосы слиплись, губы были болезненно сжаты. Был он измучен, смертельно болен, но глаза, широко открытые глаза, как два пылающих факела, смотрели на о. Арсения.

В этих глазах сейчас жила, горела и металась вся прожитая этим человеком жизнь. Он умирал, уходил из жизни, исстрадался, устал, но хотел отдать во всем отчет Богу: «Исповедуйте меня.

Отпустите. Я инок в тайном постриге»» Склонившись к иноку, о. Арсений положил руку на голову и, внутренне собравшись, приготовился слушать исповедь.

«Шепот прерывался все чаще и чаще, но глаза горели, светились, жили, и в них, в этих глазах, по-прежнему читал о. Арсений все, что хотел сказать умирающий.

Исповедуясь, Михаил судил сам себя, судил сурово и беспощадно. Временами казалось, что он отделился от самого себя и созерцал другого человека, который умирал. Вот этого умирающего он и судил вместе с о. Арсением. И о. Арсений видел, что житейский мир, как корабль, со всем его грузом тягот, тревог и горестей прошлого и настоящего, уже отплыл от Михаила в далекую страну забвения и сейчас осталось только то, что необходимо было подвергнуть рассмотрению, отбросив все наносное, лишнее, и отдать это главное в руки присутствующего здесь иерея Арсения, и он властью Бога должен был простить и разрешить содеянное.

За считанные минуты, оставленные ему для жизни, должен был инок Михаил передать о. Арсению все, открыто показать Богу, осознать свои прегрешения и, очистившись перед судом своей совести, предстать перед судом Господа»⁶⁴.

⁶⁴ См. главу «Михаил» из книги «Отец Арсений».

Часть II

Для чего нужна исповедь?
Исповедь и душевные травмы
человека

Человек не может самостоятельно, без исповеди, освободиться от психологических последствий греха

Как-то одному человеку предложили исповедаться. Он ответил, что исповедь ему не нужна. Многие люди думают так же. Что на это сказать?

Сегодняшняя жизнь дает определенные ответы на многие духовные вопросы. Некоторые вещи становятся понятными, если внимательно посмотреть по сторонам.

Что мы там увидим?

Жизнь современного человека все более и более усложняется. Внутренний мир и тишина, кажется, покидают нашу планету. Их место заполняется страхами и внутренними терзаниями.

Одна женщина, например, не может освободиться от некоторых жутких воспоминаний детства. Они настолько ужасны, что о происшедшем она очень долго никому не осмеливалась рассказать, даже маме. Что посоветовать ей?

Сейчас много говорят о наследственности. Кто-то говорит, что в его роду есть предрасположенность к самоубийству. Над другим человеком тяготеет предрасположенность к психическим заболеваниям. Неужели человек так и не получит ответ на вопрос, как жить дальше? «Тебе нужно лечиться» – это очень расплывчатый ответ.

Кто-то прожил часть жизни психически здоровым человеком. Но с годами он стал потихоньку сползать в болезнь. Его тянет вниз страшный груз прошлого. Некто, вспоминая собы-

тия юности, говорил, что почитал некоторые прошлые события большой удачей. Лишь с годами он понял, что происшедшее было настоящей катастрофой. В молодости он радовался, а теперь он обхватывает голову руками и плачет. «Как бы я хотел все вернуть», – слышится сквозь рыдания. Но прошлое вернуть невозможно.

Он, как и многие другие, начал горько пить. Начал не потому, что был плохим – видимо, он хотел таким образом уйти от своего прошлого, которое стало «пожирать» его.

Ничего из своего нынешнего духовного содержания он не мог противопоставить ужасам прошлого. Жизнь, которой он жил, превратила его душу в выжженную пустыню, в его душе все было атрофировано: ни любить, ни чувствовать она уже не могла. В ней не было луча надежды, который мог бы осветить мрак прошлого и проложить дорогу к будущему.

Многие из нас, подобно этому человеку, испытывают сильную душевную муку. Кто с уверенностью ответит «нет» на вопрос, предложенный святителем Николаем Сербским (Велимировичем)? «Разве и в ваших пяти чувствах <...> не собрался целый склад боли и скорби, слез и гноя, грехов и беззаконий, больных мыслей, слепых желаний и страстей, хромых попыток и иссохших надежд?»⁶⁵. К сожалению, на этот вопрос многие ответят лишь молчаливым согласием, потому что нас что-то гложет.

Откуда это внутреннее чувство? Почему с годами оно усиливается? Почему оно наблюдается почти повсеместно именно в наше время?

Мы видим, как растет число самоубийств. Все больше людей начинают искать острые ощущения или уходят в различные зависимости. Все больше появляется психически неуравновешенных людей.

Что происходит?

---

⁶⁵ Николай Сербский (Велимирович), свт. Беседы / Пер. с серб. А.Евстратовой. М.: Лодья, 2003.

Сложно дать однозначный ответ: ведь в возникновении проблем указанного рода участвовал не один фактор, а множество. Сколько их – неизвестно. Но один особенно бросается в глаза.

Отчасти он связан с темпом современной жизни. Он очень высок. Зачастую человеку приходится принимать решения очень быстро. Многие люди не сразу понимают, что каждое решение, принятое против совести (т.е. вразрез с глубинными нравственными установками), оставляет отпечаток в памяти. Жизнь третьего тысячелетия такова, что в течение самого непродолжительного времени таких отпечатков в памяти человека может появиться очень много.

Каждый шрам напоминает о себе. Когда их накопится достаточно много, то их сигналы сливаются в один непрекращающийся гул. Подобно тому, как сотни комариных укусов сливаются в один болезненный зуд. Он был испытан одним человеком, который, заснув, был изъеден комарами. Засыпал он пьяным. Когда его облепили комары, он ничего не чувствовал. Когда же он проснулся и протрезвел, то не знал, куда деться от боли. То, что произошло с его кожей, можно сравнить с тем, что происходит с душой.

Многие люди отрицают существование души. Но когда ее кровотокающие раны начинают гудеть, отрицать ее существование или забыть о нем не получается даже при всем желании. Человек чувствует, что начинает сходить с ума, и самое страшное – ничего не может с этим поделать. Никаким усилием воли он не может остановить судороги своего внутреннего мира.

«Вершина печали, – считал преподобный Иустин (Попович), – не иметь возможности освободиться ни от самоощущения, ни от самосознания». Размышляя об этой трагедии, он писал, что «человек может отдохнуть от всего, но никогда – от себя». «Мысль думает и тогда, когда человек упорно не желает этого».

Наркотики, алкоголь, всевозможные удовольствия позволяют забыться лишь на некоторое, довольно короткое время. Но потом человек все равно просыпается и оказывается в положении человека, изъеденного комарами.

Все вышесказанное в большей или меньшей степени относится к каждому из нас. Не стоит обманываться тем, что вокруг себя мы видим одни улыбки. Мы не знаем, как ведут себя эти постоянно улыбающиеся люди, когда остаются наедине с самими собой.

Днем суета позволяет им на некоторое время отвлечься от «самоощущения и самосознания». Но в ночные часы они беззащитны перед ужасами своего внутреннего мира. Выключив в комнате свет и отходя ко сну, они сталкиваются с немигающим взглядом своих воспоминаний. Так и засыпают эти люди, стеная.

Здесь хотелось бы вспомнить одну женщину, которую угнетала непреодолимая и необъяснимая печаль. Она была здорова и состоятельна, но на сердце ее была пустота. Оно было полно тяжелого уныния. Этой женщине посчастливилось получить письмо от святителя Николая Сербского, в котором он объяснил причину ее печали.

Святитель считал, что ее печаль подобна солнечному затмению. «Должно быть, – писал он, – есть за тобой много мелких грехов и проступков, которые ты считала незначительными, не исповедовалась и не каялась в них. Словно паутина, опутали они твое сердце и свили гнездо для той тяжелой печали, которую демонская сила злорадно удерживает в тебе. Поэтому пересмотри всю свою жизнь, подвергни себя беспощадному суду и исповедуйся во всем. Исповедью ты проветришь и очистишь дом своей души, и войдет в него свежий и здоровый воздух от Духа Божия»⁶⁶.

⁶⁶ Николай Сербский (Велимирович), свт. Миссионерские письма. М.: Изд-во Моск. подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2003.

Психологические последствия совершения насильственного преступления

Это письмо один священник дал почитать своей исповеднице. Она обратилась к Богу в довольно солидном возрасте – ей было 50 лет. Она поняла, что ей нужно что-то менять в своей жизни. Чтобы разобраться в себе, она приехала на некоторое время в одну из обителей, где и повстречалась с упомянутым священником.

Следуя наставлению святителя Николая Сербского, он посоветовал ей подготовиться к исповеди за всю жизнь. После исповеди он спросил ее, действительно ли она испытала то облегчение, о котором пишется в книгах? Она ответила: «Да».

Эта женщина словно забыла о том, что ее терзало. Только посмотрев на листок, с помощью которого исповедовалась, она вспомнила, что отмеченные в нем события действительно были в ее жизни. До исповеди же она постоянно думала о прошедшем и мучилась.

Характер ее внутренних терзаний может быть описан словами иерея Алексея (Елисеева). Он рассказывал о психологических трудностях осужденных, совершивших насильственные преступления. Эти слова можно вполне применить ко многим из нас, хотя мы и не отбываем наказание в местах лишения свободы.

Ведь убийства совершаются не только при ограблении квартир. Кто-то убивает собственного ребенка, делая аборт. А кто-то убивает свою любовь. Человек знал, например, что он должен был пойти навстречу другому, который так много для него сделал. Но вместо этого человек поступил так, будто между ними ничего не

было. Он поступил так, как будто не было многих лет совместной жизни, как будто не было любви, которая их объединяла.

В отношении таких людей начинает действовать та система наказания, о которой говорил отец Алексей: совершивший преступление помимо суда человеческого наказывается судом внутренним. То есть постоянным переживанием образов, напоминающих ему о совершенном. «Постоянное присутствие в сознании образов и переживаний преступления неизбежно разрушает личность совершившего его. Это и есть негативный комплекс осужденного, преодолеть который самостоятельно он не в силах»⁶⁷.

Один священник, оказывающий духовную помощь заключенным, говорил, что если эту ситуацию оставить так, как она есть, то совесть «сожрет» человека.

В контексте высказываний двоих священников видна ложь поговорки: «Есть человек – есть проблема. Нет человека – нет проблемы». Потенциальному убийце только кажется, что через убийство он избавится от каких-то проблем. На самом деле, если он решится на убийство, проблемы для него только начнутся. Ему кажется, что он убьет и забудет. Но забыть при всем желании не получится. «Где бы ты ни закопал убитого, – писал святитель Николай Сербский, – в полночь он проснется в твоей душе и станет задавать тебе вопросы, на которые, обливаясь холодным потом, совесть твоя будет отвечать до рассвета».

⁶⁷ «Христианское просвещение как условие преодоления негативного комплекса осужденного». Доклад иерея Алексея Елисеева: ответственного тюремного служения по Северному церковному округу Екатеринбургской епархии 26 января на секции «Тюремного служения» в рамках IXX Международных Рождественских образовательных чтений. URL: anastasia-uz.ru/.../a-eliseev.khristianskoe_prosveshhenie_kak_uslovie...

Освобождение от психологических последствий греха

То, что выражено святителем Николаем в одной строчке, детально рассмотрено Ф.М. Достоевским в романе «Преступление и наказание». Главный герой романа Родион Раскольников носит в себе этот «негативный комплекс осужденного, преодолеть который самостоятельно он не в силах».

Раскольникову, как считал преподобный Иустин (Попович), казалось, что через убийство он реализует собственную личность. Он считал убийство «естественным, логичным и разумным выражением своей человеческой самостоятельности». Но, совершив его, он с изумлением почувствовал, что убийство – это ад для человеческого существа. «Везде, в себе и вокруг себя, Раскольников видит только свое преступление, только свой грех. Он никак не может выйти из него и вне его. Настолько не может, что он в конце концов выходит на площадь и покаянно кланяется на все четыре стороны света». Раскольников уходит с площади и идет в полицию, где и заявляет о совершенном преступлении.

Поступок литературного персонажа имеет теснейшую связь с действительностью. И в реальной жизни происходит нечто подобное. Вот пример из реальной жизни.

У двоих солдат, проходивших срочную службу, не сложились отношения с сержантом. Они решили убить его и закопать в степи. Намерение свое они исполнили. И, когда закончился срок службы, – разъехались по домам.

Со временем один из них стал сходить с ума. К нему стал приходиться сержант. «Зачем вы меня убили? – спрашивал он. –

Откапывайте, хороните меня». Не имея сил выдерживать этот кошмар, убийца заявил о своем преступлении.

Таких историй можно привести массу. Все они расскажут о том, что проблемы убийцы не кончаются после совершения убийства. На эту основную мысль каждая из историй нанизывает свои ужасающие подробности.

Вот, что, например, случилось с человеком по имени Фрол. На момент происшествия он находился в заключении. Была жаркая летняя ночь. И во время нее Фрол проснулся от холода. «На нарах по правую руку сидел в полном оцепенении дружок. Его лицо было серым, губы отвисли. Фрол покрылся мурашками, не в силах ни заорать, ни просипеть. Постепенно сосед потеплел, и, заикаясь, прошептал:

– Он оп-п-ять, п-п-п-риходил...

– К-к-то? – его голосом спросил обмерший Фрол.

– Т-т-т-от...»

Как впоследствии узнал Фрол, «дружок» убил человека и вину переложил на сослуживца. А убитый стал приходиться к своему убийце по ночам и с мрачным укором качать головой. «Через неделю друг признался в содеянном, написав официальное письмо»⁶⁸.

Из кошмара «комплекса осужденного» есть только два выхода: деградация и преображение. Хотя, если быть точным, то следует сказать, что деградация не является выходом в прямом смысле этого слова. Как и гильотина не является лекарством от головной боли.

Деградируя, человек распадается как личность. Страдания не ощущаются им с прежней интенсивностью по той причине, что человек теряет способность ощущать что-либо вообще. Этот путь можно сравнить с введением человека в состояние общего наркоза, при котором боль от пораженного органа уже не ощущается. Так живут наемники, которые на войне убивают за деньги. Кто во-

⁶⁸ Николаев В.Н. Из рода в род. Документальная повесть. Спасо-Преображенский Мгарский монастырь; Изд-во ЗАО «Тираж-51».

евал, тот знает, что на войне определенный контингент людей свои внутренние проблемы решает тем, что «обкалывается» героином. Цель такой профилактики – отсечь себя от своего сознания, чаша которого уже переполнена образами совершенного зла.

Человек отсекает себя от того инструмента, которым он познает мир и самого себя – своего ума. Порог восприятия снижается, и разложившаяся личность перестает обонять смрад, идущий от нее самой.

Уместны здесь слова упомянутого отца Алексия Елисеева. Он говорил, что сделанное зло «неотвратимо чинит зло самому его носителю. Совершившие насильственные преступления быстро деградируют, превращаясь в человеческое нечто, которому нет имени, или в «ничто». Отец Алексей считал, что «разорвать порочный круг негативного комплекса осужденного <...> возможно посредством обращения к христианскому просвещению и воцерковлению».

И справедливость этих слов видна на примере Серафима Сазикова, о котором упоминалось в начале книги. Серафим был осужден на лишение свободы. Срок отбывал в лагере особого назначения. Условия содержания в нем были таковы, что заключенные, как правило, более двух лет не жили. Предчувствие смерти заставило Серафима по-новому взглянуть на свою жизнь.

Он захотел идти путем веры. Однажды Серафим попросил отца Арсения, репрессированного в годы гонения на Церковь священника, принять его, Серафима, исповедь.

«Отцу Арсению исповедовать в лагерных условиях приходилось много, но старых, заматерелых уголовников – редко. В большинстве своем это были люди, потерявшие все на свете, ничего не имеющие за душой. Совесть, любовь, правда, человечность, вера во что-то давно были утрачены, разменяны, смешаны с кровью, жестокостью, развратом. Прошлое не радовало их, оно пугало. Оторваться от своей среды они не могли, поэтому жили в ней до последнего своего часа жестокими, обозленными, не надевшими-

ся в лагерях ни на что. Впереди была смерть или удачный побег. <...> Серафим понимал меру своего падения, пытался остановиться, но не мог найти выхода из уголовного мира. Когда приходила старость, многие из уголовников задумывались над своим положением, но решить, что же делать, не могли. Отец Арсений это знал. Сазиков говорил, но исповедь не шла. Идя на исповедь, он долго думал, что и как рассказывать, исповедовать, но сейчас все потерял, смешался. Хотелось искренности, но говорил не от души, то, что хотел сказать, ушло. Потеряла его исповедь связь с душой, и оставался рассказ. Видел и понимал это о. Арсений и хотел, чтобы в борьбе с самим собой победил сам Серафим. Победил свое прошлое и этим бы открыл путь к настоящему».

Господь помог осуществиться желанию отца Арсения. Серафим со слезами на глазах закончил исповедь. Он открыл себе путь к настоящему.

В дальнейшем на страницах книги «Отец Арсений» Сазиков появляется как красивый, всегда элегантно одетый человек. Некая Татьяна П. писала, что «Сазиков был остроумен, находчив и, казалось, весел, но в его больших карих глазах жила постоянная глубокая скорбь». Однажды он рассказал Татьяне, что он сидел вместе с отцом Арсением в лагере и что он бывший вор-рецидивист. Татьяна страшно удивилась и сказала, что он, вероятно, шутит, но Сазиков ответил: «Я не смеюсь, я старый уголовник, которого вырвал из этой среды о. Арсений».

Несколько слов о военнослужащих и их душевных травмах

Слова, описывающие внутренний мир Сазикова, близки многим людям. Не в силу того, что они принадлежат к преступному миру, а в силу того, что любовь и правда также разменяны и утрачены.

Есть люди, которые слишком плотно соприкасались с человеческим горем. От соприкосновения с ним их души словно обгорели.

Этих честных людей, сохранивших в глубине души остатки доброты, бывает искренне жаль. Об одном из таких людей рассказал священник N.

Человек, о котором идет рассказ, не так давно вернулся с войны. Хотя физически он находился в родном городе, часть его сознания продолжала жить войной. В его сознании застряло одно воспоминание: он слышал негромкий лязг снайперских пуль и видел, как падают его товарищи.

Ужасы войны стали расплавлять его сознание – оно стало перерабатываться в гной. Этот процесс имеет свою аналогию: если бактерии, попавшие под кожу, не встречают сопротивления, то они начинают бурно размножаться. Они «переваривают» клетчатку и в результате образуется «мешочек», содержащий гной»⁶⁹.

В гной стали перерабатываться и семейные отношения. Рассказывая о том, как они начали рушиться, ветеран достал из кармана бутылку коньяка и сделал глоток.

Он хотел отсечь себя от своего сознания и вместе с ним – от ужасов войны. Не он один пошел этим путем. Таким путем пошел и десантник, который однажды был призван вместе со своими сослуживцами обеспечить контроль над городом во время беспорядков. Когда подразделение продвигалось по улице, снайпер, находившийся на крыше, сделал выстрел. Один из сослуживцев десантника упал. Тот, потрясенный произошедшим, начал в состоянии шока стрелять вокруг себя из автомата. Ввиду большой плотности народа почти каждая пуля нашла свою цель. Погибло около двадцати человек.

По возвращении домой десантник запил. «Вы думаете, почему я пью?» – спросил он своего знакомого, рассказывая эту историю. Хотя после трагедии прошло уже много лет, десантник чувствовал себя так, словно он все еще стреляет. Время будто остановилось, будто замерло.

На предложение сходить на исповедь десантник ответил отказом. «Все равно Бог меня не простит», – говорил он. Он так считал, потому что однажды постыдился признаться в том, что был христианином.

Дело было в конце 60-х годов. После ухода в армию он ходил в рубашке, в карман которой бабушка зашила крестик. Во время стирки крестик был обнаружен. Начальство требовало, чтобы из строя вышел тот, кому принадлежит рубаха. Десантник так и не вышел. Свой поступок воспринял как отречение от Бога и потому посчитал, что его отношения с Богом разорваны навсегда. Жаль, что он не вспомнил апостола Петра. Апостол хотя и совершил подобное, но был прощен.

На этот счет некогда размышлял патриарх Сергей (Страгородский). Он писал, что совершенного забыть нельзя. Но «если человек станет свои грехи считать непроницаемой стеной между ним и Богом, то это будет смертный грех, отчаяние». Патриарх Сергей, ссылаясь на опыт святых по данному вопросу, писал, что сознание совершенного не должно возбуждать в человеке ужас перед Богом, а, наоборот, должно учить «человека понимать милость

⁶⁹ Белогуров С.Б. «Популярно о наркотиках и наркомании».

и всепрощающую любовь Божью». См. главу «Что такое прощение: «списание долгов со счета» или «нравственный переворот в душе»?» (Часть 3).

Неизвестно, встал ли на этот путь десантник хотя бы перед своей смертью. Неизвестно, встал ли на этот путь и ветеран, о котором шла речь. По крайней мере, во время разговора призыв к покаянию был им отклонен. Когда священник предложил ему облегчить душу через исповедь, то ветеран рассмеялся. Он сказал, что не верит в нее.

Некоторое время спустя священник рассказал о ветеране своему знакомому. Тот тоже воевал, дослужился до капитана. Ему описанное выше явление было хорошо знакомо. Он назвал его «блоком». Это понятие означает, что сознание «блокируется» негативным образом. Если человек не выходит из этого состояния, то он «сгорает». Заметим, что капитан не был психиатром, он объяснил явление так, как понимал его сам.

В вопросах подобного рода у него был некоторый опыт. Подобное он видел часто. Ведь многие из его боевых товарищей начали сходить с ума. «Все «спецы» живут плохо», – говорил он, имея в виду не материальный достаток, а состояние психики. Бросалось в глаза то, что у этих людей были общие симптомы: «Все валится из рук. Ничего не радует. Не за что зацепиться в окружающей действительности. Жизнь словно просачивается сквозь пальцы».

Капитан очень хотел, чтобы его товарищи испытали то переживание, которое пережил он. Он говорил, что у него «все чисто» насчет «ужасов войны». «Но ведь ты же исповедовался, – сказал ему священник. – А тот рассмеялся мне в лицо». «Засмеялся? – переспросил капитан. – Значит, так и будет все носить в себе».

Слова капитана станут поняты глубже, если они будут дополнены примером из фильма «Сортировка» (2009). Фильм рассказывает о военном журналисте Марке, который вместе со своим дру-

гом Дэвидом пробыл месяц в зоне боевых действий. Столкновение шло по линии Ирак – Курдистан.

Репортеры хотели снять наступление курдов. Оно откладывалось, и Дэвид устал ждать. Он хотел вернуться домой, к жене, которая собиралась рожать ребенка. Но Марк уговорил Дэвида остаться. Повод был – курды все-таки решились на атаку.

Она было благополучно отснята. Курды двинулись дальше. А двум друзьям пришлось возвращаться на базу самостоятельно. Хотя идти было и недалеко, но путь от этого не становился легким, он пролегал по незнакомой территории. И землю эту вспахала и засеяла война.

Откуда друзьям было знать, что на их пути попадет мина? Дэвиду оторвало ноги. Перетянув культы шнурками от ботинок, Марк взвалил друга на плечи и понес его к базе. По всей видимости, он сбился с пути. Иначе перед ним не встала бы страшная дилемма.

Он оказался перед горной речкой. Вероятно, он не видел других вариантов выхода из ситуации, раз решил броситься со скалы в бурлящий поток. Прыгал он наудачу, в надежде на то, что речка вынесет куда-нибудь и его, и его друга.

Оказавшись в воде, он понял, что Дэвид слишком тяжел. Он так сильно обхватил шею Марка, что тот стал задыхаться, и оба они пошли ко дну. Но Марк все-таки выжил; его голова показалась на поверхности воды. А Дэвид? А руки Дэвида, руки своего лучшего друга, Марк разжал и сбросил со своих плеч.

Вернувшись домой, он никому не рассказал о происшедшем. И когда его спрашивали, не знает ли он что-нибудь о Дэвиде, то он говорил, что не знает. Но когда он говорил о Дэвиде, то его слова не всегда звучали убедительно. То ли он менялся в лице, то ли глаза его выдавали, как бы там ни было, один психиатр догадался, в чем состоит история Марка.

Психиатра попросила поговорить с Марком супруга последнего. Она была обеспокоена тем, что происходило с ее мужем. Его ранения были не так серьезны, чтобы лишить его способно-

сти двигаться. Но, тем не менее, ему по какой-то причине стали отказывать ноги. Для женщины-невролога, осмотревшей Марка, было очевидно, что корень проблемы не в ранениях. Корень проблемы – в голове.

Чтобы найти этот корень, и был приглашен Хоакин Моралес. Он мудро вывел Марка на откровенный разговор, во время которого тот рассказал, что Дэвид подорвался на mine. Но о дальнейшем рассказать у Марка не хватило духа. Ведь рядом стояла жена Дэвида.

Через некоторое время она родила ребенка. Когда Марк пришел к ней в больницу, то она спросила, где он похоронил ее мужа? Но Марк не ответил. На его счастье, жену Дэвида в тот день посетила и Елена – жена Марка. Узнав, что Марк только что вышел из палаты, она отправилась его искать. Нашла она его на крыше. Он стоял на краю и смотрел вниз. Ему виделась бурлящая река, в которую он прыгнул вместе со своим другом в тот самый день. И это зрелище словно завораживало его. Не подобное ли имел в виду Достоевский, когда писал о жгучем раскаянии, «от ужасных мук которого мерещится петля и омут».

Из транса Марка вывели звуки приближающихся людей. К нему подошла его жена и психиатр. Марк не смог больше молчать. Разрыдавшись, он рассказал, как разжал руки Дэвида.

На ум приходит история офицера, который решился на публичную исповедь (см. главу «*Стыдно говорить*» (Часть 1)). Он боялся, что после услышанного люди отвернутся от него. Но, пересилив свой страх, он все же начал говорить. И все обратились к нему с сострадательной любовью. Он почувствовал, что все с ужасом думают о том, как ему больно и стыдно. «И он разрыдался и в слезах произнес свою исповедь; и для него началась новая жизнь»⁷⁰.

Да, Марк не хотел, чтобы все произошло так, как произошло. Ему было очень жаль. Но он не мог самостоятельно освободиться от того, что разъедало его изнутри. Он испытывал угрызения со-

вести, и ему необходимо было открыться. И в этом был его единственный шанс. Как и Раскольников, Марк увидел, что его поступок – ад для его существа. И освободился от этого состояния, лишь прилюдно рассказав о том, что его мучило.

Кто-то, оказавшись на месте Марка, приходит к Богу. Парадоксально, но факт: глубокий личный кризис приводит к преображению личности. Если она, конечно, ищет выход в правильном направлении.

Боль пробуждает человека от духовной спячки. Интересная аналогия усматривается в мире медицины. Человека, парализованного в результате травмы позвоночника, кладут на подъемник, уставленный в бассейне. Подъемник начинает медленно опускаться, а вода, соответственно, начинает медленно поглощать пациента. Вот она уже доходит до ноздрей, вот уже перекрывается дыхание. В этот момент в человеке может родиться сильнейший импульс, который из головного мозга «выстрелит» в обездвиженные руки и ноги. И, может быть, к человеку вернется способность двигаться.

Так и внутренний кризис, подобный тому, что пережил Марк, заставляет человека пересмотреть свое отношение к жизни. Приходит осознание необходимости покаяния. Если это осознание глубоко и если за ним действительно следует покаяние, то милость Божия близка человеку. Может быть, Господь простит его.

Когда речь заходит о прощении, то кто-то говорит с иронией, что Церковь учит грешить, воровать и разбойничать – «все равно потом можешь покаяться». Это утверждение будет разобрано в Части 3.

Здесь имеет смысл только кратко отметить следующее. Прощение, как писал патриарх Сергей (Страгородский), состоит не в том, что «покрывается или прощается существующий грех, такого прощения нет в христианстве». Суть Таинства Покаяния состоит «в коренном перевороте, совершаемом в душе человека, в изменении всей его жизни».

⁷⁰ См. «О покаянии» в книге митрополита Антония Сурожского «Быть Христианином».

В чем же менять свою жизнь военнослужащему? Ведь многое из того, что происходит на войне, нельзя назвать преступлением. Военнослужащему приходится с оружием в руках защищать свою Родину, а какому-нибудь крестьянину – свою семью.

Все это так. Но чистота мотива, бывает, что и омрачается. Тяжело сохранить чистоту мотива человеку, когда он видит отрезанные головы своих друзей. И в ком-то разгорается жажда мести. Если она выходит на первый план сознания, то грех внедряется в человека и начинает свою разрушительную работу. А кто-то принципиально перестает «воевать» и начинает «искать крови». Последние, как замечено, сходят с ума. На эту тему от одного сержанта дошло еще и такое наблюдение: «все, кто на войне искал крови, все погибли».

У сержанта была интересная судьба. Он был самым «свирепым» бойцом в роте. Его «взрывного» характера боялись все, и говорить с ним старались чрезвычайно осторожно. Никто не знал, какая последует реакция. Если следовала реакция негативная, то люди не успевали защититься; сержант был очень быстрым. И вообще он говорил очень специфично: «сначала бил, потом разговаривал». А бить он умел. Знал, куда бить, и знал, когда бить. Он подгадывал моменты так, чтобы все видели, как он «решал вопросы» с очередным критиком. Насмотревшись подобного, люди делали соответствующие выводы для себя.

Последствием такой «педагогике» стало то, что против его авторитета никто не смел идти. Но, несмотря на свою свирепость, он не лил лишней крови. И, когда к нему сослуживцы обращались с предложением убить кого-то просто так, он всегда отказывался принять участие в деле. Неизвестно, эта ли черта характера сохранила ему жизнь. Но факт остается фактом: он выжил. А о том, что выжить было трудно, свидетельствует то, что из роты в живых осталось лишь три человека. Сержант и еще двое бойцов.

В качестве комментария к данному разговору уместны заметки старца Паисия Святогорца. Рассказывая о войне, он говорил

о людях, которые берегли «честь своего тела» и жили честно, по-христиански. По мнению старца, это защищало их от пуль и осколков лучше, чем, если бы они носили на себе «частицу Честного Креста Господня». Человека же безнравственного «быстро находит пуля». Так, во время одного боя был убит только тот солдат, который за день до боя изнасиловал беременную женщину.

Итак, несмотря на пережитое, а пережито было немало, сержант вернулся с войны нормальным, адекватным человеком. Хотя основания для слома психики у него имелись, ведь он побывал в плену.

Можно предположить, что его психика сохранилась вследствие того, что в нем совершился тот самый «коренной переворот». И совершился он как раз в плену. Там сержант увидел, насколько шатким был фундамент его жизни. Всю жизнь он воспитывал из себя «свирепого вепря», воина. Он верил в свою несокрушимость даже тогда, когда к нему пришли мучители. «Ты не представляешь, – рассказывал он своему знакомому, – просто зашли и стали бить». Через полчаса от его прежних убеждений мало что осталось. Сидя на стуле, связанный и весь в крови, он понял, что нужно строить свою жизнь на основании более твердом, чем собственные бицепсы. Так он пришел к вере.

Христианство преобразило его. У него исчез «взрывной» характер, и сержант превратился в добродушного весельчака. И, глядя на него, невозможно было представить, что этот улыбающийся парень когда-то был «свирепым сержантом». Да что там! Невозможно было представить даже то, что он вообще побывал на войне. Ведь в его поведении не было и тени военного синдрома, о котором много говорят.

В контексте поднятых тем военного синдрома и феномена так называемых «флешбэков» (в психиатрии – повторные переживания прошлого или его элементов) большой интерес представляет

книга Виктора Николаева «Живый в помощи». Автор знает о войне не понаслышке. Боевым офицером он прошел через пекло Афганистана, побывал и в других «горячих точках».

Иногда в его мозгу «на несколько мгновений вспыхивали самые мучительные эпизоды прошлого. И всякий раз разные. В прошлом было много, очень много мучительного и ужасного». Бывало, что даже ночью, во сне, он «в атаку ходил».

В его жизни был период, когда он старался забыть войну. Но, когда по милости Божией он обрел веру, то увидел своим христианским долгом вспомнить все до мельчайших подробностей. Так появилась книга. На две мысли Виктора хотелось бы обратить внимание.

Когда он писал о том, что старался забыть войну, то отметил: «без веры хранить в памяти такое прошлое – адская пытка». Вторая мысль является некоей квинтэссенцией его опыта. Он опытно познал, что «когда мы вспоминаем о нашем русском православном Боге, возвращаемся к заветам предков, к традиционным нормам морали и нравственности, отходит от сердца злоба и ненависть, сребролюбие и трусость, и в нем водворяется смиренный христианский непобедимый покой воина, против которого никогда не выкуют, сколько бы ни старались, равноценного меча ни безбожный Запад, ни мусульманский Восток».

Слова Виктора помогают по-новому осмыслить высказывание святого Иоанна Крестителя, которое тот изрек в связи с вопросом военнослужащих. Иоанна Крестителя, призывавшего к покаянию, воины спросили, что им делать. «И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем» (Лк. 3,14). Казалось бы, просто. Но что, если это и есть тот самый случай, когда «все гениальное просто»?

Чтобы ответить на этот вопрос, можно одновременно посмотреть на два образа. На образ сержанта и на образ ветерана, упомянутого в начале главы. Когда два образа находятся на одной плоскости, то начинает действовать эффект контраста. Белое на

черном фоне кажется ослепительно белым. А черное на белом – черным «до недоумения». Контрастность образов стимулирует мысленную активность. Формулируются вполне определенные выводы. Даже более – предельно конкретные. Что это за выводы – каждый должен решить перед судом своей совести.

На сторону, представленную ветераном, поместим и образ Марка. Ведь именно его напомнил ветеран священнику. Они беседовали в тот вечер на мосту. Внизу текла широкая река, и когда ветеран смотрел вниз, то он напоминал Марка, стоящего на краю крыши и смотрящего на «омут».

Хотя протекавшая внизу река и отличалась от горного потока из фильма «Сортировка». Но все же она была.

Священник жалел, что в тот вечер он не смог помочь ветерану. Не нашлось нужных слов. Только годы спустя он смог найти их.

Эти слова принадлежат архимандриту Трифону, настоятелю храма «Утоли мои печали» при Сергиево-Посадском СИЗО. Отец Трифон более двадцати лет духовно окормлял заключенных. Свидетельство человека с таким опытом имеет цену.

О камне, который падает с плеч

Отцу Трифону доводилось принимать исповедь у преступников. Он был свидетелем того, с каким глубоким переживанием человек рассказывал о своей жизни. Священник видел, как человек мучился, какое горе он испытывал оттого, что все рассказанное действительно имело место в его жизни. От услышанного у отца Трифона по телу бегали мурашки. После беседы он иногда не знал, что говорить. После молитвы на ум приходили нужные слова, от которых человек начинал плакать.

«Это слезы преступника, это непростые слезы, – говорил о таких слезах отец Трифон. – Там слезы выбить – палкой не выбьешь! И вот, после исповеди он говорит: «Батюшка, мне так стало легко, как будто камень-валун свалился с моей души». <...> И потом эти люди приходят и говорят: «Батюшка, я впервые улыбаться стал после исповеди»»⁷¹.

---

⁷¹ Видеолекция. Духовное исправление лиц, находящихся в исправительных учреждениях. Ч.1. Учебный комитет РПЦ; система спутникового интернет-телевещания «СТВ»; Православный образовательный канал «Покров».

Полную исповедь стоит пройти каждому человеку

Подобная исповедь рекомендована не только преступникам и людям, которые сходят с ума: она нужна каждому человеку, ищущему спасения. Такой вывод делается в результате изучения книги преподобного Никодима Святогорца «Невидимая брань». В предисловии к книге он дает понять, что адресует ее всем вообще «христоробивым читателям». Ведя речь о победе над страстями и стяжании добродетелей, преподобный Никодим помимо прочего пишет: «Весьма душеполезно, или лучше сказать, совершенно необходимо тебе прежде всего сделать генеральную исповедь, со всем достоуважительным вниманием и со всеми потребными при сем деланиями, рассмотрениями и решениями».

Подобную исповедь проходил в начале своего подвижнического пути преподобный Силуан Афонский. По своему прибытии на Святую Гору Афон он «по афонским обычаям <...> должен был провести несколько дней в полном покое, чтобы, вспомнив свои грехи за всю жизнь и изложив их письменно, исповедать духовнику»⁷².

Об исповеди стоит задуматься и пьющим людям. Если человек пьет, чтобы забыть прошлое, то он не сможет победить алкоголизм до тех пор, пока в своей душе не почувствует умиротворение. Он сможет отказаться от алкоголя только после того, как ужасы прошлого перестанут давить на него.

---

⁷² Иеромонах Софроний (Сахаров). «Жизнь и учение старца Силуана».

В Таинстве Исповеди действует благодать, которая освобождает «от всего плохого опыта жизни, от ран, душевных травм и вины»

Исповедь может освободить человека не только от психологических последствий совершенного им, но и от того, в чем его воля не принимала участия.

Это особенно важно для тех людей, которые, например, считают, что душевное заболевание они получили по наследству. Так, одна девушка, терзаемая мыслями о самоубийстве, говорила, что такие состояния – особенность их рода по женской линии. В ее словах есть некий смысл.

В связи с этим можно привести слова преподобного Порфирия Кавсокаливита, который говорил, что «от родителей в душе человека образуется то состояние, которое он возьмет с собою на всю свою жизнь». Преподобный считал, что многое происходящее в жизни человека, является следствием этого состояния: «Он вырастает, получает образование, но не исправляется»⁷³.

Но старец не только говорит о проблеме, он указывает и путь ее разрешения: «Есть способ, благодаря которому можно избавиться от этого зла. Этот способ – генеральная исповедь, совершаемая по благодати Божией». Старец многократно пользовался этим способом и видел чудеса, которые происходили во время та-

⁷³ Порфирий (Байрактарис, Евангелос, иеромонах; 1906-1991). Житие и слова / Старец Порфирий Кавсокаливит; [пер. с греч. иерея Василия Петрова]. Малоярославец (Калужская обл.): Св.-Никольский Черноостровский женский монастырь, 2006.

кой исповеди. Во время нее «приходит Божественная благодать и освобождает тебя от всего плохого опыта жизни, от ран, душевных травм и вины. Потому что, когда ты говоришь, священник творит теплую молитву к Господу о твоём освобождении».

Слова старца перекликаются с опытом игумении Иларионы (Феоктистовой) – настоятельницы Константино-Еленинского монастыря⁷⁴. Она приняла Крещение в уже довольно зрелом возрасте. На момент Крещения она была студенткой одного из институтов Санкт-Петербурга. Духовный поиск привел ее тогда к Церкви. И вот что мать Илариона рассказывает о начале своего воцерковления. После первой исповеди она поняла, что исповедь – это действительно Таинство. «Батюшка ничего особенного не сказал, и я ничего особенного не сказала, а действие исповеди оказалось удивительным, все мучащее душу отступило»⁷⁵.

Если вернуться к опыту преподобного Порфирия, то уместно поставить вопрос: в чем же каяться людям, состояние которых «образовалось от родителей»? О чем говорить девушке, терзаемой мыслями о самоубийстве?

Ответ на этот вопрос есть в наставлении того же старца. Он считал, что духовнику можно рассказать «свою жизнь с самого начала, с того времени, когда ты начал осознавать себя. Все события, которые помнишь, какова была твоя реакция на них. Не только неприятные, но и радостные, не только грехи, но и хорошее. И удачи, и неудачи. Все. Все, что составляет твою жизнь».

Старец говорил, что «иногда мы должны проходить полную исповедь, потому что различные психологические травмы, самые разные события в нашей жизни становятся действительной причиной наших телесных недугов. На исповеди кроме грехов мы должны рассказывать и о своих помыслах и чувствах: страха, скорби, радости, уныния, которые посещают нас вследствие различных переживаемых нами событий: землетрясений,

⁷⁴ Монастырь находится в поселке Ленинский Ленинградской области.

⁷⁵ Ланская Марина. В Церковь за красотой // Вода живая. 2013. №9.

смертей, браков... и являются следствием нашего маловерия и т. д.»⁷⁶. *О благодатном воздействии Таинства Исповеди и о том, что на исповеди можно говорить не только о грехах, «но и о родителях, немного о близких друзьях, о важных, переломных событиях жизни, о своих интересах, о своей системе ценностей» см. главу «После исповеди и причащения у некоторых без «ломки» исчезает тяга к курению и алкоголю, тяга к наркотикам» (Часть 3).*

К этому наставлению хотелось бы добавить одну деталь. Ни девушке, ни людям, душевное состояние которых «образовалось от родителей», не стоит винить их, потому что от этого станет только тяжелее.

Действенность советов преподобного Порфирия подтверждается одним священником. В его практике был следующий случай: к нему обратилась женщина, которая в детстве была изнасилована своим дедушкой. Образы происшедшего врезались ей в память, она никак не могла освободиться от них.

Священник рассказал ей о Божественной благодати, которая освобождает «от всего плохого опыта жизни, от ран, душевных травм и вины». Сославшись на слова преподобного Порфирия, он предложил женщине подготовиться к исповеди за всю жизнь.

В конце исповеди она, разрыдавшись, упомянула и о том, что ее мучило. Дав ей наставление, священник отпустил ее. Она успокоилась. Навязчивые воспоминания перестали ее мучить. Если они и приходили, то были не так агрессивны, как раньше. С ними, следуя советам священника, можно уже было совладать.

Нужно отметить, что этот священник и не думал брать на себя роль старца. Но он твердо верил в благодать, действующую независимо от личных качеств духовника.

⁷⁶ Порфирий Кавсокалит, старец. Цветослов советов / пер. с новогреч. иеромон. Агафангела (Легача). – Святая Гора Афон: Пустынь новая Фиваида Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 2008.

По этому поводу в главе «Что делать, если не найти священника, которому открылось бы сердце?» (см. Часть 1) уже приводилось мнение преподобного Никона Оптинского. Он писал, что «личные качества духовника много значат, но необходимо помнить и знать, что Господь, действующий во всяком таинстве Своею благодатью, действует по Своему всемогуществу независимо от этих качеств». Эти слова указывают на выход из многочисленных затруднений, случающихся в ежедневной практике рядового священника.

К нему обращаются с тяжелейшими вопросами, связанными, например, с душевными травмами или демоническими воздействиями. Не всегда ясно, как помочь людям в таких случаях и что сказать им.

Но то, что не под силу сделать человеку, может сделать благодать Божия. Если священник поможет человеку встретиться с этой благодатью в Таинстве Исповеди, то, возможно, никаких наставлений давать уже не придется. Как считал архимандрит Иоанн (Крестьянкин): «Господь может Сам разобраться в мыслях исповедника».

Эта мысль была им высказана вот по какому поводу: к одному молодому семейному священнику на исповедь приходила монахиня. Однажды она принесла ему целую тетрадь – исповедь о прожитой жизни. «И это правильно, – писал об этом случае священник. – Духовник должен знать, о чем и как молиться за человека, как и чем ему помочь». Он решал с матушкой ее вопросы до тех пор, пока дело не дошло до откровения помыслов. Находясь в недоумении, он спросил о том, как ему быть, у отца Иоанна. Тот ответил ему, что принимать помыслы может только монах, имеющий сан. Молодому батюшке старец дал такой совет: «Так как вы приходский священник, то, не вникая в тонкости, принимайте их (помыслы) на исповеди и давайте общее разрешение, предоставляя Богу Самому разобраться с ее помыслами. Матушке этого будет достаточно»⁷⁷.

⁷⁷ Божий инок: К 100-летию со дня рождения архимандрита Иоанна (Крестьянкина), 1910–2010 / [сост. Т. С. Смирнова] Псков: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2009.

Примеры освобождения от душевных заболеваний и нездоровых состояний.

Причины их возникновения

То, что было сказано об освобождении от душевных травм и нездоровых состояний, находит свое подтверждение в пастырском опыте преподобного Илариона Оптинского. Его жизнеописание можно прокомментировать словами профессора Мелехова, известного психиатра⁷⁸. Он говорил, что все психически нездоровые люди, приступая к таинствам Церкви, получают облегчение или полностью выздоравливают⁷⁹. *О душевных болезнях см. также главу «О Таинстве Елеосвящения, в котором прощаются забытые грехи и испрашивается благодать, «исцеляющая душевные и телесные болезни»» (Часть 1).*

Как-то преподобный Иларион беседовал с одним купеческим приказчиком, который страдал навязчивыми мыслями о самоубийстве. Из беседы с ним старец заключил, что болезнь послана ему в наказание за ложные взгляды относительно своей матери: приказчик думал, что мать прокляла его. Старец советовал ему смириться перед ней, попросить прощения и больше так не думать. Долго приказчик не соглашался. Наконец согласился, исповедовался и причастился. «Погибельных

⁷⁸ В 1951–1956 гг. – директор Государственного научно-исследовательского института психиатрии Министерства здравоохранения РСФСР.

⁷⁹ Кречетов В., прот. Как жить по вере сегодня в России? М.о., п. Кратово [Храм Державной Божией Матери], 2009.

внушений он уже не слышал»⁸⁰. *См. также главу «На что следует обратить особенное внимание при душевной болезни? (Часть 3)».*

Преподобный Иларион широко использовал терапевтические возможности полной исповеди. При необходимости он предлагал посетителю подготовиться к таковой. Для подготовки старец назначал не менее трех дней. Задача исповедника состояла в том, чтобы «пересмотреть всю свою прежнюю жизнь с семилетнего возраста, припомнить и отыскать в себе преимущественно забытые грехи, в которых не было принесено покаяние и в которых часто и таилась причина душевной болезни».

Результаты такой исповеди видны на примере женщины, которая много лет страдала припадками. Припадки сопровождалась корчами, судорогами и криком на все голоса. После того, как старец исповедовал ее во всех, особенно нераскаянных грехах, она получила совершенное исцеление.

Великий оптинский старец был твердо убежден, что лучшим лекарством от душевных недугов является полное искреннее покаяние, «всепрощение обидевших и примирение со враждующими». Убеждение старца было основано на том, что причинами душевных болезней часто бывают «непримиримая вражда, раздоры семейные и тяжкие нераскаянные грехи».

Опыт преподобного Илариона особенно актуален в наше время, отмеченное почти повсеместным распространением душевных заболеваний. Один священник рассказывал, что знакомство с наследием великого оптинского старца помогло ему не растеряться в сложных и, казалось бы, тупиковых ситуациях.

К этому священнику однажды обратился молодой человек, погруженный в депрессию. Психическое заболевание лишило его возможности работать. Ему постоянно казалось, что вот-

⁸⁰ Житие преподобного иеросхимонаха Илариона Оптинского. Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1993. [Репринт. Калуга, 1897].

вот должно произойти что-то плохое. Он постоянно спрашивал своих родственников, не случилось ли у них что-либо, чем выводил их из себя. Иногда он и сам выходил из себя. Что происходило в эти часы, он не помнил. Лишь потом он узнавал, что, например, бил посуду. А однажды, когда его мать хотела вызвать врачей, он, вырывая у нее телефонную трубку, вывернул ей палец.

Как оказалось, психическое заболевание было приобретенным: молодой человек в свое время успешно учился в медицинском институте и готовился стать врачом. Что же такого могло произойти с ним, что его жизнь так резко изменилась?

Священник предложил ему вспомнить, не совершил ли он чего-либо во время учебы. Помимо этого он предложил молодому человеку подготовиться к исповеди за всю жизнь. Мать согласилась помочь сыну в этом деле. Священник попросил ее читать сыну литературу об исповеди в те моменты, когда ум его будет проясняться.

То, что произошло с юношей, напоминало ситуации, описанные в жизнеописании преподобного Илариона. Эти люди через покаяние вернулись к полноценной жизни. Их примеры вселяли надежду на то, что и молодой человек может к таковой вернуться.

История юноши напоминала и историю одного купца. Душевный недуг доводил его до безумия и лишал возможности заниматься торговым делом. Купцу казалось, «будто со всех сторон его преследуют, хотят вязать и лишиться жизни». С ним случались припадки безумия. Он «бегал от людей с блуждающим взором, произнося бессмысленные слова». Из беседы с ним старец понял, что причиной его болезни были вражда и непокорность отцу, которые он таил в своем сердце. Убедив его оставить злобу и попросить у отца прощения, преподобный Иларион исповедовал его. Через три дня после принятия Святых Таин купец уехал домой совершенно здоровым. Помимо душевного

спокойствия к нему вернулась способность заниматься своими «торговыми делами».

Во втором случае, похожем на первый, купец выздоровел после того, как у него был найден «затаенный грех, который он не объяснил священнику, сомневаясь в прощении его».

Примеры исцеления двух тяжелобольных купцов показывают, что положение молодого человека не было окончательно трагичным. Он уже начал вспоминать, что стал гордиться своими успехами. Возможно, болезнь и пришла для того, чтобы он смирился. Ему еще тогда говорили: «Не пей (он начал выпивать), а то будешь плакать».

Священник, принимавший его исповедь, не узнал, чем закончилась его история. Ведь на следующий день юноша должен был уезжать с матерью из обители.

Несколько слов об аборте, а также о его связи с состоянием депрессии и желанием закончить жизнь самоубийством

Так сложилось, что в тот же вечер священник столкнулся с аналогичной проблемой. Но на этот раз он увидел результат сразу.

Через некоторое время после разговора с упомянутым молодым человеком к священнику подошла женщина, которая также страдала от депрессии. Только у нее недуг проявлялся в более жуткой форме: она жила под постоянным гнетом мыслей о самоубийстве. Когда она назвала свои грехи, священник не увидел в них того, что могло бы повлечь за собой такое тяжелое душевное расстройство. Он спросил ее, нет ли у нее в прошлом еще какого-либо греха. «Бывает так, что наше нынешнее состояние корнями своими уходит в прошлое», – объяснил он ей смысл своего вопроса. Женщина ответила, что назвала все грехи, какие вспомнила. Тогда священнику пришло на ум спросить, не делала ли она аборт? Она сказала, что делала восемь аборт. Священник поинтересовался, отчего она сразу не сказала ему об этом.

Оказалось, что она не считала аборт грехом. Она была уверена в том, что ей принадлежит право решать, давать ребенку жизнь или не давать. По этому поводу между женщиной и священником состоялся долгий разговор.

В результате разговора женщина выразила желание исполнить покаянное правило, состоящее из поклонов. Ей было объяснено, что молитвенный труд в течение сорока дней поможет выйти из тяжелого состояния.

Что делать, если во время исповеди не имеешь чувства раскаяния?

Также она согласилась покаяться в сделанных абортах. Только она сомневалась, стоит ли это делать, если у нее на тот момент не было чувства раскаяния. Ей показалось, что лучше отложить покаяние до следующей исповеди.

Священник посоветовал ей не откладывать покаяние на следующий раз, ведь до следующего раза можно и не дожить. Запуганный день никому не обещан. Лучше покаяться сейчас, хотя бы и без глубокого покаянного чувства.

Слово «прости», сказанное и без глубокого чувства, имеет великую силу. Священник описал такую ситуацию. Невеста по какому-то незначительному поводу может начать волноваться и делать упреки жениху. Сгоряча она скажет ему много неприятного и несправедливого. Жених захочет уйти. Если невеста в этот момент попросит прощения, то острота конфликта снимется и жених останется. Он увидит, что она еще не успокоилась. Но в то же время он поймет, что она не хочет разлуки.

В положении этой невесты многие из нас побывали отчасти. Произошел, например, конфликт. Не обязательно на семейной почве. Ссорятся ведь не только супруги, но и коллеги, сослуживцы и соседи, да и просто незнакомые друг другу люди. Мы еще кипим, еще не угомонившаяся гордость мешает нам признать свою вину. Бывает же, что вину свою мы и не осознаем. Но уже наступает вечер, время, когда люди расходятся по домам. И нельзя допустить, чтобы прощение состоялось без примирения. «Солнце да не зайдет во гневе вашем», – сказано в послании святого апостола Павла

к Ефесеям (4, 26). И в древних монастырях существовала практика, которая предписывала насельникам успевать примириться до захода солнца.

Нельзя прощаться, не примирившись. Кто знает, увидимся ли завтра? Не встретит ли смерть кого-нибудь из нас за углом? Да и много чего другого может случиться. Наш собеседник возьмет да и разочаруется в нас ночью раз и навсегда. Поэтому попросим друг у друга прощения. После выясним, как правильно следовало бы поступить. Спросим у начальника, наведем справки, посоветуемся с кем надо. В случае необходимости поднимем еще раз нерешенный вопрос. И в спокойной обстановке его обсудим. Но это – после. А пока попросим прощения друг у друга и разойдемся с миром.

Иногда человек не может попросить прощения у Бога или у своего собрата по следующей причине. Сложилась непростая ситуация, из которой виделся только один выход, конфликтный, например. Человек хотя, казалось бы, и поступил, как следовало бы, но чувствует, что в чем-то он не прав. Внутренний мир потерян. Наваливается депрессия. Чтобы вернуть потерянный мир, следует покаяться. «Но как мне каяться? – недоумевает человек. – Ведь покаяться – это значит решить впредь не поступать так, как поступил. А вдруг завтра та неприятная ситуация снова повторится? Тогда, получается, мне снова придется поступить так, как поступил».

Откуда мы знаем, как сложится завтрашний день? А вдруг пройденная ситуация никогда не повторится? А если и повторится, то вдруг все сложится так, что выход будет ясен? Будущее – оно кому известно?

Если много волноваться и беспокоиться насчет того, что будет и как будет, то можно лишиться мира и душевного покоя. Несколько мыслей, комбинируясь друг с другом, могут вызывать состояние депрессии. Объясняя это, старец Фаддей Витовницкий говорил: «Размышляет человек: «будет то, будет это...» А в итоге – ничего не будет... Сам усложняет все, теряет покой и портит себе настроение». Старец считал, что не стоит себя изводить подобными мыслями. Он наставлял, что «если станешь думать – «будет то,

будет это...», то сам себе портишь настроение и не имеешь мира, не имеешь покоя. И зачем тебе это? Достаточно нам наших ежедневных трудностей»⁸¹.

Светлая мысль на этот счет принадлежит преподобному авве Дорофею. Ему довелось как-то давать ответ человеку, которого угнетало искушение. Этот ответ, данный в связи с реальной проблемой реального человека, дошел до нас. «Если ты захочешь, – писал авва, – по человеческим мыслям судить о случающемся, вместо того чтобы возлагать всю печаль свою на Бога, то такие помыслы лишь утруждают тебя». Находясь в искушении, следует, по слову Христа, не заботиться «о завтрашнем дне» (Мф. 6, 34). Ведь опыт показывает, что события, случающиеся с нами, разворачиваются иногда не так, как мы предполагаем. А Промысл Божий «делает много сверх нашего соображения и надежды».

Вдруг ситуация, которую человек вообразил, и не произойдет завтра? И окажется, что волнение было напрасным. Сейчас человеку кажется, что единственным выходом из будущей виртуальной ситуации является греховный поступок. Но надо понимать, что виртуальная ситуация существует лишь в воображении, а Бог и наши ближние – реальны. И стоит ли разрывать с ними отношения ради воображаемого будущего? Тем более, что оно может сложиться таким образом, что и отношения сохранятся, и человек не согрешит, и депрессия не навалится.

Всем, кто любит создавать в своем воображении виртуальные конструкции, не мешало бы крепко-накрепко запомнить одну сказку. Эта сказка о джентльмене, который ухаживал за единственной дочерью четы фермеров. Когда указанные лица собрались на очередной совместный ужин, то и произошла сия поучительная история.

Во время ужина молодую особу послали принести пиво из подвала. Спустившись вниз, она принялась процеживать напиток. Вдруг взгляд ее упал на топор, застрявший в одной из балок. Вид

⁸¹ Из документального фильма о старце Фаддее Витовницком «Каковы мысли твои, такова и жизнь твоя».

топора вызвал у нее ряд болезненных ассоциаций. Она стала «прокручивать» в уме вероятное развитие будущих событий: она выйдет замуж за джентльмена; у них родится сын; однажды он спустится в подвал нацедить пива; топор упадет ему на голову и убьет его. Ужаснувшись перспективе, которая перед ней развернулась, девушка села и принялась плакать.

Ввиду того, что она долго не появлялась, мать пошла выяснить причину ее отсутствия. Найдя дочь в подвале, она спросила, отчего дочь так плачет. Дочь поделилась с матушкой своими соображениями относительно будущего. Мать признала такое положение дел ужасным и, сев рядом с девушкой, тоже принялась плакать. Все то, что произошло с супругой фермера, произошло и с ним самим. Расплакался и он.

Через некоторое время пропавших домочадцев отправился искать потенциальный жених, который устал от одинокого сидения на кухне. Когда он достиг подвала, то его взору открылась странная картина: все рыдают, а пиво из бочки льется на пол. Завернув кран для слива пива, он спросил всех о причине рыданий. Отец семейства рассказал своему будущему родственнику «ужасную» историю о топоре и сыне. Ответом на нее был хохот джентльмена, который, потянувшись, взял и выдернул топор из балки.

Ситуация в сказке представлена, конечно, несколько утрировано. Но, если смотреть на существо вопроса, то остается согласиться с тем, что приблизительно вот так мы и поступаем. Поэтому уж коли надлежит нам пива нацедить (попросить прощения), то не будем смотреть на топоры и балки.

К тому же ожесточившемуся человеку, желающему сказать: «не раскаиваюсь», следует отметить для себя следующее. Есть в жизни черта, за которую не стоит переступать. И это именно та черта, перед которой он в данный момент стоит.

После словесно оформленного разрыва с Богом благодать может оставить человека. Лишенный божественной помощи человек становится беззащитен перед демоническим миром и перед самим

собой. Навязчивые помыслы демонического характера начинают тирански властвовать над рассудком. Как голодные звери человека терзают его собственные страсти. Такое состояние – преддверие сумасшествия.

Собравшись произнести роковые слова, человек чувствует дыхание ада. Предчувствие потери рассудка пугает его, и он говорит: «Каюсь». Это слово, сказанное и без горячего чувства, свидетельствует о том, что человек не хочет разлуки с Богом.

Эта мысль принадлежит одному монаху, который длительное время испытывал чувство неприязни по отношению к своему духовному отцу. Однажды, придя на исповедь, он начал резко говорить с духовным отцом. Он уже открыл рот для того, чтобы со злостью сказать: «А я не раскаиваюсь». Но этих слов он так и не произнес, потому что всем своим существом почувствовал, что рассудок вот-вот оставит его. Он явственно ощутил, как щупальца безумия проникли в его сознание и ждали лишь роковой секунды, отмашки, чтобы сдавить сознание в своих тисках.

Подобное состояние монахом было испытано еще раз. Однажды он не захотел подойти под благословение к своему духовному отцу. Духовный отец в те годы пытался удерживать его от лишнего увлечения занятиями, которые по отношению к монашеству носили второстепенный характер. Он пытался образумить монаха, который по временам начинал увлекаться различными проектами в ущерб своей молитвенной жизни.

Этот вид монашеского искушения довольно подробно был описан святителем Игнатием (Брянчаниновым). Он объяснял, что дьявол иногда борется с монашествующими не напрямую, а путем переключения их внимания с Бога на предметы земные. Одних насельников он занимает «приобретением для монастыря различного стяжания, постройками, разведением садов, огородов, пашни, лугов, скотоводства» и таким образом принуждает забыть Бога. Кого-то он привязывает к токарному станку и таким образом научает вознерадеть о Боге. К каждому монаху дьявол ищет особый подход. Дьявол учитывает склонности и предпочтения чело-

века и на основе этих склонностей и предпочтений конструирует потом свою приманку. Если человек начинает заниматься телесными трудами самочинно и «неумеренно», то он постепенно входит в искушение. Неприметно в него начинает вкрадываться пристрастие к делам, которыми он столь активно занялся. В первое время он чувствует к ним особое усердие, а потом он устремляет к ним все силы души и тела. И «забывает, оставляет Бога». В сознании монаха эти занятия представляются дьяволом как невинные, душеспасительные, общепользные. «По злохитрости змея начинают отовсюду раздаваться одобрения и похвалы иноку за его занятие; он заражается самомнением; душа его, не освещенная Словом Божиим, объемлется мраком неведения и неразумия; он поступает в полное владение падшего духа».

И от этого вот искушения пытался священник предостеречь свое духовное чадо. Да, конечно, и занятия есть в мире важные, но и монашеские обеты даются не просто так. Монах без молитвы – «черная головешка», – так говорил преподобный Серафим Саровский.

Предупреждая чадо о последствиях, к которым приводит пренебрежение духовной жизнью, священник, бывало, словно в глухую стену бился. Монах был иногда настолько «на своей волне», что оказывался закрытым для наставлений. Ему казалось, что его не понимают, не видят важности его трудов. Соответственно, все увещания он воспринимал как личные выпады против себя. И однажды он захотел сделать что-то, что облекло бы его протестное настроение в понятную для духовного отца форму.

В тот день священник, заметив монаха, двинулся к нему, чтобы поприветствовать о Христе и благословить. А монах сделал вид, что не заметил поступи духовного отца. Отвернувшись от него и направившись в другую сторону, монах испытал знакомое чувство – еще мгновение, и он потеряет рассудок. До этого шага его духовная брань была страдательным состоянием. Он носил мучительные помыслы в себе, боролся с ними, страдал от них.

Сам факт наличия брани еще не дает представления о позиции человека, ведь брань может быть навязана демонами чело-

веку и против его желания. Если человек старается внутренне не соглашаться с дьявольскими внушениями, то за свое терпение он получает венцы от Господа. Но если человек решает совершить на деле то, что представляется ему в мысли, то здесь уже заметно проявление свободной воли. И такой поступок влечет за собой последствия.

На этот счет до нас дошло изречение одного старца. Он говорил, что есть различные стадии внедрения греха в человека. Первые три состоят в следующем: «помышлять о грехе, соглашаться с помышлением, выразить словом греховное помышление». Четвертая стадия выражается в том, что человек исполняет свое помышление самим делом. И в этом, четвертом, случае от человека «уже не отвращается гнев Божий»⁸².

Здесь необходимо понимать смысл выражения «гнев Божий». Преподобный Антоний отмечал, что гнев является страстью и потому не может быть того, чтобы Богу было «худо из-за дел человеческих». Бог пребывает всегда одинаковым. Меняются сами люди. Если мы добры, то вступаем в общение с Богом, так как имеем сходство с ним. Если же мы злы, то отделяемся от Бога, вследствие того, что не имеем сходства с Ним. Отделение в этом случае означает не то, что Бог гневается на нас. А то, «что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас».

Эта мысль нагляднейшим образом комментируется одним эпизодом, имевшим место в жизни преподобного Льва Оптинского. Однажды во время посещения Софрониевой пустыни преподобный Лев беседовал с иеросхимонахом Феодором. Иеросхимонах Феодор жил в затворе и почитался людьми как муж духовный, в связи с тем, что он предсказал совершение некоторых событий. Но преподобному Льву его состояние показалось сомнительным. Преподобный Лев, как человек имеющий дар духовного рассуждения, догадался, что иеросхимонах Феодор обманут демоном. Но

⁸² См. «Изречения старцев, преимущественно египетских, особливо же старцев Скита, которых имена не дошли до нас» из книги «Святителя Игнатия (Брянчанинова) «Отчник».

вразумить обманутого дьяволом затворника не удалось. Ответом на предостережения, высказанные старцем, стали слова: «Я думал, что ты, подобно другим, хочешь от меня попользоваться, а ты пришел меня учить!» После беседы преподобный Лев покинул пустынь, а иеросхимонах Феодор удавился.

«Из сего можно заключить, что хоть этот затворник находился в обольщении враждем, но милость Божия не совсем от него отступала. Когда же он отверг благожелательное предостережение мудрого и опытного старца, Господь за это оставил его, и он погиб такой ужасной смертью»⁸³.

Сказанное сжимается буквально до одной фразы, которую святитель Николай Сербский вложил в уста капитана Спаса Спасовича – главного героя книги «Земля недостижимая». Спас Спасович, обращаясь к Господу в молитве, говорил, что из-за надменности и злобы людей Господь устраняется с их путей. «Но если они не встречают Тебя, они сталкиваются с архиврагом Твоим, ловко занявшим место, которое Ты оставил».

Так произошло и с монахом, о котором мы вели разговор выше. В его отходе от духовного отца проявился конкретный жизненный выбор. И невозможно сказать, что Бог был на стороне этого выбора. А если Бог устраняется с жизненного пути человека, то с кем человек встречается на своем пути?

Но в жизни монаха был опыт и позитивного характера. Боримый все теми же мыслями, он как-то надумал уйти из храма без исповеди. У него было желание многое сказать, но ему казалось, что возможность высказать наболевшее отсутствовала. Ведь к его духовному отцу выстроилась целая очередь прихожан. Не желая задерживать кого бы то ни было (а, может, прикрывая этой мыслью свое нежелание исповедоваться), он сказал, что, пожалуй, по-

дойдет завтра. А сегодня он, мол, говорит лишь о том, что к священнику он имеет чувство неприязни. На вопрос «А из-за чего?» монах ответил уклончиво: «Да, долго говорить». Тогда священник посоветовал ему описать вкратце суть проблемы, чтобы, открывшись, освободиться от мучительных мыслей.

Монах стал говорить. Он сказал всего несколько слов, и тут что-то с ним произошло. Все мучившие его вопросы растворились, все недоумения исчезли. Чувство неприязни прошло, и ему вновь захотелось всех любить.

Нечто подобное произошло и с одним землемером. Свое вхождение в искушение он начал с увлечения алкоголем. С помощью бутылки он привык решать деловые вопросы. И до того он «привык к водке, что, кажется, не мог без нее жить». Дальше – больше. Члены семьи умоляли его прекратить пить водку, и он возненавидел их. «День ото дня ему становилось тяжелее, и он начал пить больше и больше, а скоро решил: «Все равно, мне назад уж не возвращаться; оставить водку не могу, семейству я опротивел. Для чего же мне жить? Лучше покончу с собой»». Он попытался повеситься, но его спасли домашние. Придя в себя, он еще больше возненавидел свое семейство. «Ему хотелось умереть во что бы то ни стало». Покончить с собой он задумал по пути в уездный острог, в который он потребовал себя отправить. Родные же стали умолять его сходить с ними в церковь, на что землемер после долгих уговоров согласился. Когда в церкви начался водосвятный молебен, священник «пригласил землемера преклонить колена. Тот повиновался. В эту же минуту у него на сердце стало легче и теплее, так что он мысленно произнес: «Боже, буди милостив ко мне грешному!» Когда он помолился так еще два раза, то слезы полились из его очей. «В сердце у него появилась какая-то особенная, благодатная теплота, и он зарыдал, как ребенок...» Ему уже больше не хотелось ехать в острог. И родные, и семейство, и брошенное им хозяйство – все ему «стало дорого и мило»⁸⁴.

⁸³ Житие оптинского старца Иеромонаха Леонида (в схиме Льва). [Репринт. изд.]. Козельск: Введен. Оптина пустынь, 1994.

⁸⁴ Грех который не будет прощен: О самоубийстве с христиан. точки зрения : [Сб.]. М. : Отчий дом, 1997. (Общедоступ. православ. б-ка).

Настанет время, когда по милости Божией, тяжкий камень, сдавливавший сердце, будет сброшен. Но, чтобы это время настало, человеку, как минимум, следует не отрицаться самой возможности духовного преображения. То есть ему, как минимум, не следует мысль о разрыве подкреплять делами. Десятки, может, сотни раз человек будет испытывать чувство ожесточения. И все эти разы, если он хочет в конце тоннеля увидеть свет, приступы гордыни ему нужно будет преодолевать. Живя так, человек не даст нити, ведущей его к душевному покою, порваться.

Супруги, которые сквозь десятки лет сохранили единство, сумели это сделать потому, что сотни раз преодолевали желание свое единство разорвать. Попросить прощения у Бога, у духовного отца, у супруги или супруга – в этом проявляется определенная позиция. Пусть нет раскаяния в данный момент, но человек, как может, смиряется и стремится к правде. Уйти же, не раскаявшись, – здесь тоже прорисовывается некая оформившаяся позиция. И стоит ли делать этот шаг за черту?

Бог видит, что человек ожесточен, но в то же время он видит, что человек хоть как-то пытается смириться. Бывает, что в такой момент благодать касается сердца, и человек начинает рыдать.

На эту тему у священника Александра Ельчанинова есть замечательное наставление. Он считает, что даже если мы не способны на искреннее покаяние, то это не повод откладывать исповедь. «Бог, – пишет священник, – может коснуться нашего сердца и в течение самой исповеди: само исповедывание, наименование наших грехов может смягчить наше сердце, утончить духовное зрение, обострить покаянное чувство»⁸⁵.

Женщина последовала этому совету и покаялась, как могла. Священник прочитал над ней разрешительную молитву. Он не удержался от того, чтобы спросить ее, что она почувствовала после того, как молитва была прочитана. «Стало очень легко, – ответила

она. – Мне кажется, что у меня сейчас появилось чувство раскаяния». Когда она говорила это, то священник заметил, что лицо ее заметным образом преобразилось. Она выразила желание покаяться уже с чувством раскаяния в тех грехах, в которых минуту назад каялась формально.

Указанная связь между сделанными абортами и состоянием депрессии подтверждается святоотеческим наследием. До нас дошло письмо, написанное святителем Николаем Сербским одной женщине по поводу мучающих ее страшных снов.

Стоило ей сомкнуть глаза, как ей являлись три отрока, которые высмеивали ее, угрожали, запугивали. Лишившись сна и покоя, женщина стала искать помощи у известных докторов. Ей говорили, что ее видения – это пустяк. Ей советовали поменять климат, чаще бывать в обществе, следить за питанием. Но эти средства были бессильны устранить «пустяк», который мучил ее вот уже как полгода.

Святитель Николай дает ей понять, что указанные средства ей не помогут. Ведь она страдает не от ипохондрии. Три отрока – это трое детей, которые были убиты ею до рождения. Они пришли воздать ей. Святитель призывает ее осознать то, что «жертвы сильнее своих палачей и воздаяние их ужасно». «Делай все, – пишет он ей, – что в силах твоих, для своих убиенных детей, твори дела милосердия. <...> Иди в церковь и спроси, что ты должна делать: священники знают»⁸⁶.

В этом письме обращает на себя внимание позиция некоторых докторов. По выражению святителя, они «выучили несколько трескучих слов: “ипохондрия”, “телепатия”, “самовнушение” – и подменяют ими духовную реальность». Подобно этим докторам рассуждают многие люди. Они не хотят признать, что болезнь часто связана с грехом.

⁸⁵ Путь покаяния: Беседы перед исповедью. М.: Даниловский благовестник, 2005.

⁸⁶ Николай Сербский, свт. Миссионерские письма. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2003.

Эта связь иногда очевидна. Никто, наверное, не будет возражать против мнения, что здоровье женщины, лишившейся сна, разрушалось. Влияние греха на состояние здоровья, столь явное здесь, в других случаях бывает трудноуловимо.

Бывает, нам и в голову не приходит связать появление болезни с изменением своего нравственного состояния. Но наступает момент, когда обнаружение этой связи становится жизненно необходимым делом.

О связи между грехом и физической болезнью. Несколько слов о раке

Повседневный опыт показывает нам, что наше физическое здоровье напрямую связано с состоянием нашей души. Держим на кого-то обиду – и вот уже не можем спокойно спать. Стоит только простить человека, и бессонница проходит.

Если же мы категорически не хотим прощать, то получаем болезнь. О страшных последствиях пребывания в чувстве непрощения схиархимандрит Власий высказывается следующим образом. По его убеждению, у человека, который не может простить оскорбившего его и нанесшего ему тяжелую обиду, «обязательно открывается онкология, раковое заболевание. Всегда»⁸⁷.

О связи рака с грехом говорила также и Ксения Павловна Кравченко. С ее точки зрения, проблема выглядит так: за грехом следует симптом, а за симптомом – болезнь. Симптом является тем «звоночком», с помощью которого Господь дает человеку возможность задуматься о том, что в его жизни происходит что-то не так. Человек анализирует ситуацию, идет на исповедь и затем причащается. После этого болезнь уходит.

Но если человек не задумывается о причине возникновения симптома, то болезнь «накапливается». И как следствие, как результат этих накоплений, на которые человек закрывал глаза, возникает такое заболевание, как «рак»⁸⁸.

⁸⁷ Из документального фильма о служении схиархимандрита Власия «Лечебница духовная» (Киностудия Канон, 2005).

⁸⁸ Фильм-лекция с участием практикующего врача К.П. Кравченко на тему: «Оздоровление организма по методике священномученика Серафима (Чичагова)». Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра: Студия «Обитель», 2012 г.

О связи греха с болезнью см. также главу «О Таинстве Елеосвящения, в котором прощаются забытые грехи и испрашивается благодать, «исцеляющая душевные и телесные болезни»» (Часть 1).

У заболеваний есть не только духовные причины, но и вполне физиологические. Если человек не принимает их во внимание, то он не достигает успеха в деле выздоровления. Лечение рака не может быть эффективным, если «условия остаются те же», если человек не меняет свой образ жизни.

Конечно, исповедь и причастие – это не единственные средства, включенные в систему мировоззрения К. П. Кравченко. Но и суть остальных рекомендаций сводится к принципу: «Устрани причину – уйдет болезнь». *О связи между грехом и болезнью см. также главу «Цель болезни – «вразумить и спасти»» (Часть 3).*

В качестве небольшого дополнения к сказанному можно отметить, что мы, люди, действительно, часто не отдаем себе отчета в собственной жизни. Как мы живем? Что мы говорим? Что мы едим? А ведь ничто не проходит бесследно. Там небольшое предательство, здесь пренебрежение ритмом организма. И вот зануло сердце, кольнуло что-то в животе. Нет бы остановиться и подумать: «Какова причина происходящего? Как я живу?» Но гонка продолжается. Но бывает так, что ее останавливает удар колокола – диагноз: «рак».

Об этом пойдет еще речь далее на примере Александры Сужуд, описанном ею в книге «Перед открытой дверью». Мимоходом стоит отметить, что раком заболевают также и люди, которых тяжело заподозрить в каком-либо злоупотреблении или нераскаянном грехе. Мы знаем, что такие опытейшие старцы, как Паисий Святогорец и преподобный Порфирий Кавсокаливит болели раком. Но не эти случаи требуют нашего внимания на данный момент. Руководящая линия принадлежит мысли о том, что лечение не может быть эффективным, если человек не меняет свой образ жизни.

Эту мысль можно прокомментировать свидетельством протоиерея Михаила (Овчинникова). Этот священник сам болел раком и потому знаком с ним не понаслышке. В своей книге «Терновый венец болезни. Опыт преодоления рака» он пишет, что «болезнь является своеобразным предупреждением: восстанови нарушенные связи, подумай, как ты живешь?»⁸⁹.

Если человек прислушивается к этому предупреждению, ситуация меняется к лучшему. Если в дальнейшей жизни человека начинают преобладать добрые мысли, дела во славу Божию и на благо людей, если человек перестает разрушать свое здоровье и начинает соблюдать Богом данный ритм жизни организма (питание, движение, распорядок дня и т. д.), то болезнь постепенно отступает.

«Когда же, – предупреждает отец Михаил, – человек упорствует в своем невежестве, эгоизме и усугубляет свои ошибки – думает, что его вылечат за деньги, то «урок» преподается в более «понятной» форме, вплоть до физического разрушения организма. Примеров тому – миллионы».

Мы не будем приводить здесь отрицательные: они и так на виду. Обратимся лучше к примеру, вселяющему надежду.

Одна женщина рассказывала, как однажды узнала о том, что больна раком. Врачи сказали, что через месяц ее не станет. Один добрый человек дал ей такой совет: «Тебе надо изменить свою жизнь, иначе ты умрешь».

И она изменила свою жизнь. Перемена была необходима – женщина сама говорила о том, что стыдилась своей прошлой жизни. Врачи сделали ей операцию. Спустя 10 лет она рассказала о своей истории: в эти годы она не делала химиотерапии и не принимала никаких препаратов. Она не отрицала медицину, просто в лечении отпала необходимость. Она просто забыла о раке.

О болезнях и о раке см. также главу «Нравственный смысл страданий. Страдание – «призыв к преобразению жизни»» (Часть 3).

⁸⁹ Михаил (Овчинников), прот. Терновый венец болезни. Опыт преодоления рака. М.: Даниловский благовестник, 2008.

Родственникам умершего от рака человека

Здесь необходимо поговорить и о другом сценарии развития событий. Бывает так, что человек, начавший в результате заболевания менять свою жизнь, умирает. Его смерть шокирует родственников. «Как же так? – говорят они. – Он пришел к Богу, но все равно умер». Неприятие факта смерти бывает настолько сильным, что родственники разочаровываются в вере, рвут свои отношения с Богом.

Что же можно сказать таким людям?

Утешая и укрепляя их в вере, можно воспользоваться текстом одного письма. Оно было написано «девушке, испытавшей потрясение после смерти друга» (см. приложение). Переводя разговор с их личной скорби на личность почившего, уместно рассказать о том, как в Православии понимается загробное воздаяние. И о том, какую роль в загробном воздаянии имеет терпеливо перенесенная болезнь.

Православное учение о загробном возмездии патриарх Сергей (Страгородский) проанализировал на огромном количестве материала. С этим материалом каждый желающий может ознакомиться, прочитав главу «Возмездие» из его книги «Православное учение о спасении».

Православное учение «признает вечную жизнь лишь продолжением жизни настоящей». Жизнь человека, по мнению отцов Церкви, представляет собой непрестанное развитие, которое начинается на земле и продолжается за гробом. Загробная жизнь по своему содержанию тождественна жизни земной.

В этом ключе патриарх говорит и о вечном спасении. Спасение есть «не получение чего-нибудь нового». Оно связано с нравственным обновлением человека. Те начала, которые были заложены и

развиты человеком в земной жизни, совершенно раскроются в жизни будущей. Войти в вечную жизнь – значит приобрести определенное душевное расположение. Если в душе человека родилось соответствующее душевное расположение, то он может ощутить вечное блаженство еще во время земной жизни.

Вечная жизнь должна начаться еще здесь, на земле. И для человека, который начал ее на земле, становится возможным предначинание и вечного блаженства. Если человек работает над собой во время земной жизни и «созидает в себе царство Божие», то он начинает становиться причастником вечной жизни.

«Вечная жизнь, таким образом, не получается [человеком], а постепенно растет в человеке». Она является следствием «того или другого направления человеческой земной жизни».

Направление жизни создает ту бездну, которою в загробном мире отделены одни от других. Эта бездна в Евангельском повествовании отделяла богатого и Лазаря (Лк. 16, 19-31). Богатый жил ради самоуслаждения и потому оказался неготовым к вечной жизни [загробная жизнь оказалась для него мучительным пребыванием в пламени]. Лазарь же во время земной жизни следовал нравственному закону и поэтому он перешел в царство нравственного добра.

В загробной жизни праведники радуются в связи с тем, что пребывают в свете и Богообщении. Праведники пребывают в загробной жизни в том, что составляло содержание их душ еще во время земной жизни. «Чтобы понять блаженство вечной жизни, нужно прежде полюбить добро, святость и в ней положить свое благо; между тем себялюбец больше думает о себе, чем о высших законах бытия, ищет счастья, а не истины». Поэтому его душа и не сможет воспринять блаженства, ведь не к таким удовольствиям он привык во время земной жизни.

Для него загробные муки не станут чем-то новым, ведь корень их он носит в своей душе. «Бог, по мысли св. Ирины, не наказывает грешников непосредственно Сам, наказанием для них явится та самая жизненная стихия, которую они добровольно избрали и возлюбили в земной жизни».

«В зависимости от способности или неспособности человека к вечному блаженству» будет произноситься и Божественный приговор. «Каждый получает то, к чему приготовлена его душа». Праведник утешается вследствие того, что он пришел к свету, которого искала его душа. «А грешник наказывается самой той тьмой, которую он возлюбил». Он ослепляет сам себя и потому не может видеть света. Он не может воспринять общение с Богом и потому отлучается от Него. И это удаление от Бога является тем наказанием, которым наказывается грешник, удаляющийся от Бога по собственной воле. Наказанием становится для него естественное следствие из того направления жизни, которое он принял. Возмездие, таким образом, становится естественным выводом из поведения человека.

Отсюда становятся понятными слова апостола Иоанна Богослова насчет того, что «никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей» (1 Ин. 3, 15). То есть человекоубийца, по выражению патриарха Сергия, «не имеет вечной жизни здесь на земле, как своего душевного достояния».

Эти мысли могут быть выражены с помощью лаконичного высказывания преподобного Марка Подвижника. Он писал, что «как делами и словами обнаруживается мысль, так и сердечными действиями (к чему влечет, в чем вкус находит) преуказывается будущее воздаяние». То есть человек, еще находясь на земле, может получить некоторое представление о своем загробном состоянии.

«Это огненный мрак и испепеление души...»⁹⁰ – так описал мучения исполнителя смертной казни один человек, участвовавший в расстреле. Об этом феномене применительно к лицам, совершившим насильственное преступление, уже приводились мысли священника Алексея Елисеева. Он объяснял, что человек, совершивший насильственное преступление, наказывается не только судом и лишением свободы. Он наказывается также и «постоянно переживаемыми образами, напоминающими, что он преступил грани-

цы дозволенного». «Постоянное присутствие в сознании образов и переживаний преступления неизбежно разрушает личность совершившего его. Это и есть негативный комплекс осужденного, преодолеть который самостоятельно он не в силах».

Если на эту ситуацию посмотреть глазами православного учения о загробной возмездии, то станет понятным, в чем заключается трагизм ситуации. По объяснению патриарха Сергия, настроение, созданное человеком во время земной жизни, станет содержанием его жизни за гробом.

Понимание учения о загробном воздаянии побуждает относиться с предельной ответственностью к каждому своему шагу. Ведь, как писал святитель Игнатий (Брянчанинов), «каждое дело, слово и помышление, как благое, так и злое, непременно кладет на нас соответствующую себе печать».

А какую печать кладет на человека терпеливо перенесенная болезнь, в частности, рак? Ответ кого-то может удивить, но часто печатью рака становится светлое лицо.

Рак – эта болезнь, от которой, как говорят в народе, «топором не отмашешься». Она сминает человеческие надежды на деловые связи и деньги. Люди, имеющие в своем распоряжении и первое и второе, часто не задумываются об изменении собственной жизни. Случилась проблема – заплатил или позвонил «кому надо», и проблема разрешилась.

Но с раком дела обстоят по-другому. Эта болезнь ставит человека перед необходимостью спросить самого себя: «Для чего я жил?» Лишаясь опоры на деньги и связи, человек наконец-то начинает вглядываться в себя.

О плодах такого вглядывания, как уже и было отмечено, свидетельствуют лица некоторых раковых больных. Одна женщина-врач говорила, что раковые больные – они «какие-то светлые». И действительно, один из паломников в Соловецкий монастырь перед своей смертью изменился даже внешне. Про него некто выразился так: «Все обо всем понял».

⁹⁰ Николаев В.Н. безОтцовщина / Документальная повесть. М.:СофтИздат, 2008.

Для некоторых людей рак становится началом новой жизни. Упомянутый протоиерей Михаил Овчинников объясняет своему читателю, что «многие обращаются к Богу именно через болезнь, **приходят в разум** и начинают, наконец, заботиться о главном – о спасении души. Так тяжкая болезнь, привлеченная грехами, становится великой милостью Спасителя к грешникам...»

Слова отца протоиерея имеют под собой жизненную основу. «Счастье, – говорила одна женщина об онкологии, – свалилось на меня в виде болезни. Я многое передумала. Прекратила пьянствовать, курить».

Невероятной силой убедительности обладает повествование отца Михаила о своей маме, заболевшей раком. Это поразительное описание он помещает в главе «Чудо веры».

На определенном этапе жизни семьи разговоры на религиозные темы вызывали сопротивление со стороны его родителей. Но постепенно у них стал просыпаться интерес к деятельности сына, к его рассказам о службах, о делах церковного прихода. Затем мама крестилась, и начался процесс ее воцерковления. «Как серьезно готовилась она к исповедям, к Таинству Причастия. Она как бы спешила познать то, чего лишена была всю свою жизнь».

Ускоренный темп ее духовной жизни стал понятен отцу Михаилу после того, как он узнал, что здоровье его мамы ухудшилось. Маме поставили диагноз: онкологическое заболевание кишечника. Но, несмотря на наступившие трудности, «мама укреплялась в вере. <...> христианское мировоззрение мамы крепло буквально на глазах». Она старалась очистить свою душу от всего лишнего. Изменился ее характер; она стала спокойней. Раздражительность, ранее мучившая ее, стала уходить.

В ее супруге движения к христианству в то время пока не намечалось. На ее просьбы обвенчаться, он ничего не отвечал. Но после того как понял, что может доставить радость умирающей жене, согласился на венчание. Глаза женщины, узнавшей о предстоящем венчании, «буквально засветились от счастья!»

Отец Михаил писал: «И тут произошло чудо, поразившее всех близких. Мама попросила подготовить ее самое красивое розовое платье и, с помощью поддерживающей ее матушки Людмилы, оделась, а затем с великим трудом, но самостоятельно причесалась, надела красивый белый кружевной платок. Взяв под руку своего любимого мужа, с зажженной свечой в руке, медленно поднялась перед иконостасом, замерев перед ним – такая неповторимо красивая...» «Мы все знали, что перед нами тяжело болящий, недвижимый, лежачий человек, но милость Божия, духовная радость оказались сильнее смертельной болезни». Цветущая женщина с сияющим счастливым лицом была рядом со своим седым супругом. «На этой необыкновенной высоте блаженства отошла ее душа к Господу, она сделала все, что может сотворить земной человек, готовясь к встрече с Господом. За время мучительных дней болезни она прошла такой сложный духовный путь, на который у некоторых людей не хватает и всей жизни». Наверное, не просто так преподобный Порфирий Кавсокаливит сказал однажды, что «в результате раковых болезней наполнился рай».

Тому, кто заболел раком или другим серьезным заболеванием, можно посоветовать подумать о своей жизни. В частности, о том, что в ней необходимо изменить.

Если человек не исповедовался ни разу в жизни, то для его первой исповеди настало подходящее время. Конечно, речь вовсе не о том, чтобы ждать беды и начинать исповедоваться только после того, как она придет. Здравомыслящий человек не будет делать такой вывод. Речь идет о том, что страдание является призывом к очищению и изменению жизни. Очищение себя и пересмотр своей жизни – это область Исповеди.

Во время подготовки к ней человеку удобно будет пересмотреть свою жизнь: не заметит ли он того момента, после которого его жизнь начала искажаться? Пересмотр жизни необходим человеку и в том случае, если он попал под власть колдунов и чародеев. Их влияние на человека коренится в образе его жизни.

Колдовство и одержимость. Причины попадания под демоническое влияние

Старец Паисий Святогорец считает, что колдовство действует тогда, когда человек дает дьяволу «права над собой», то есть дает какой-то серьезный повод, а потом не упорядочивает себя с помощью покаяния и исповеди.

О том, что означает «дать дьяволу права над собой», указывает история, рассказанная тем же старцем. Одна учительница с помощью колдуна хотела совратить старшеклассника. Но колдун сказал ей, что он не может влиять на юношу до тех пор, пока тот не падет в какой-нибудь смертный грех. Так как юноша был чист, то колдовство на него не действовало. Когда же, наконец, его удалось совратить на грех, то колдовство подействовало, причем действие это было страшным и разрушительным.

О том, насколько страшными могут быть последствия демонического воздействия (колдуны действуют с помощью демонов), можно судить по письму женщины, которое игумен Н. приводит в своей книге «Об одном древнем страхе. Кого и как «портят» колдуны».

Женщина рассказывала в письме, что демоны ругали и запугивали ее. И она их не только слышала, но и видела. Они рвали ее вещи, царапали когтями тело, оставляя кровоточащие порезы. В письме сообщалось о шокирующем факте изнасилования ее демонами.

Священник, отвечая на этот пункт ее письма, писал, что «это явление хорошо известно психиатрам под названием сенестопатии, т.е. тактильных, или чувственных, галлюцинаций, вызванных

демонами. Некоторые из женщин рассказывали даже, что бесы проделывали это с ними не только дома, в кровати, рядом со спящим мужем, но даже на работе или в транспорте».

Комментируя слова священника, можно добавить, что в каких-то случаях демоны внушают женщине, что ее «телепатически насилует» кто-то из ее знакомых. Она озлобляется против этого человека и начинает обвинять его. Бедная женщина не понимает, что человек здесь ни при чем. Причина ее страданий находится в ней самой.

Как молиться и на что обратить внимание человеку, испытавшему демоническое воздействие

Схиигумен Савва советовал «одержимым злою силой» (гнев, раздражительность, осуждение) читать канон Кресту и целовать свой крестик с Иисусовой молитвой: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного, освети мя светом Креста Твоего, удали от меня эту нечистую силу, которая меня мучает». И этот свет проникнет в совесть, сердце, душу, характер и вытеснит злую силу – одержимость, и, по неотступности, через несколько месяцев самый одержимый человек может стать здоровым.

Поскольку человек может стать одержимым вследствие осуждения им других, то ему нужно начать отставать от этой привычки. Здесь помощь окажет молитва от неприязни, которую советовал читать упомянутый старец. Он говорил, что за своего обидчика надо целовать крестик и молиться такими словами: «Господи, Крестом Твоим удали от меня страсть неприязни, помоги мне любить своего обидчика. Спаси меня его святыми молитвами». Если тот, к кому испытывается неприязнь, не был крещен, то слова «спаси меня его святыми молитвами» не говорятся.

До тех пор пока сердце не освободится от неприязни, оно не ощутит покоя. Человеку не удастся освободиться от навязчивых демонических внушений и состояний. Они могут проявляться не только как беснование, но и как чувства сильнейшей ненависти и нечеловеческой гордости. В такой гордости чувствуется дыхание ада. Дьявол поработает сердце человека.

Человек теряет власть над собой. Вместе с этим – теряет способность адекватно воспринимать окружающее. Более того, теряет способность критично взглянуть на себя. В это время он практически не способен к покаянию. Он начинает ненавидеть самых близких людей. Он сам себе не рад. Страдает ужасно, но ничего с этим поделать не может.

Как это ни странно, начало такому безотрадному состоянию часто полагает сам человек. Святитель Игнатий писал, что Господь отворачивается от того, кто позволяет себе «ожесточиться памятозлобием» и оправдать свой гнев «гордостью» своей. Сатана будет попирает его, топтать «всеми скверными помыслами и ощущениями», а человек будет не в силах сопротивляться ему.

Слова святителя согласуются с духовным опытом преподобного Силуана Афонского. Когда к нему явились бесы, то, «немного» испугавшись, он спросил Господа, что ему делать, чтобы бесы отошли от него. На это Господь ответил, что «горделивые души всегда страдают от бесов».

Этой историей преподобный Силуан комментировал рассказ одного диакона, которому явившийся сатана говорил, что он любит гордых и что они принадлежат ему. «Ты гордый, – сказал он диакону, – и я возьму тебя». Но диакон ответил: «я – хуже всех», и сатана стал невидим.

Настрой, с которым говорил диакон, может быть также выражен и молитвой мытаря: «Боже, милостив буди мне грешному». Не так важны слова, как важны чувства. Чувства покаяния и благоговения возникают у того, кто воспринимает свою молитву как обращение к Живому Богу. Если это осознание и эти чувства отсутствуют, то человек не обретает помощи в молитве.

Давая наставления на эту тему, игумен Н. писал, что, если молитва совершается формально, то есть без живой веры, то она не защищает человека от насилия демонов. Этот же принцип действует и в отношении различных религиозных действий.

«Демоны, – как утверждает игумен, – боятся только реального присутствия в людях *благодати Святого Духа*, а внешние ритуальные действия человека, не потрудившегося своей жизнью стяжать хоть сколько-нибудь *благодати*, заставляют их лишь поморщиться, и не более».

К подобным мыслям приводит знакомство с историей старца Фаддея Витовницкого, которому стал являться бес. Увидев его в первый раз, старец перекрестился, а бес сказал, что не боится креста. Старец начал читать молитву и услышал от беса, что тот не боится молитвы. Его оскал не давал покоя старцу ни днем, ни ночью. Не зная, как избавиться от демона, он спросил духовника: «Что делать?» «Наверное, ты молишься Богу без усердия», – ответил духовник. «Молись с покаянием, – посоветовал он. Если усердно от всего сердца будешь молиться, он уйдет»⁹¹.

В духовном опыте старца, а также в опытах преподобного Силуана и упоминаемого им диакона усматриваются характеристики определенного внутреннего настроя. Этим настроем должен обладать человек, желающий избавиться от демонического воздействия. К сожалению, некоторые люди, страдающие от насилия демонов и колдунов, идут по иному пути. Они обвиняют других в своих страданиях, подозревают окружающих в колдовстве и резко высказываются по различным вопросам.

Помимо конфликтного характера их бедой является бессонница, случающаяся по временам. «Как они смеют со мной так обращаться?! Я не потерплю к себе такого отношения!» – говорят они себе и тщетно пытаются уснуть.

Стиль жизни таких людей свидетельствует о дефиците смирения. А о нем стоило бы подумать всякому человеку, желающему уберечь свою душу от демонического вторжения. Не зная об этом или забыв это, мучимые демонами люди просят священни-

⁹¹ Фаддей Витовницкий, старец. Мир и радость в Духе Святом. М.: Новоспасский монастырь, 2008.

ков прочитать над ними какие-нибудь «специальные» молитвы. Но таким людям следует понять, что им нужно не «специальные» молитвы искать, а смиряться.

«Смирение, т. е. свойства Господа нашего Иисуса Христа», как писал святитель Игнатий, усваивается сердцу человека через исполнение евангельских заповедей.

Если человек исполняет заповеди, то Господь уже помогает ему. Это кратчайшее наставление можно преподать в качестве основного, прибавив к нему слова игумена Марка.

В своей книге «Злые духи и их влияние на людей» он исследовал тему, представленную в заглавии. Опираясь на многочисленные свидетельства святых отцов, он писал, что «верующим дарована возможность освобождения от власти дьявола общением со Христом. Возможность эта осуществляется по мере и степени веры и нравственного самоусовершенствования человека»⁹².

Можно сказать еще короче. В работе «Христианское учение о злых духах» сказано, что святые подвижники отвоевывались от демонов «своей высокой нравственной жизнью»⁹³.

Объясняя этот феномен, игумен Н. писал, что порчи может не бояться тот, кто принял своим сердцем учение Христа. Если человек старается жить по-христиански, если он соблюдает заповеди Божии, если он очищает свою совесть через исповедь и укрепляет себя благодатью Святого Духа в Таинстве Причастия, то благодать Божия «покрывает и защищает» его.

Для такого человека молитва и пост – естественная потребность. А молитва и пост указаны Господом как средства борьбы с демонами (см.: Мф. 17, 21).

⁹² Марк, игум. Злые духи и их влияние на людей. М.: Паломник, 1999.

⁹³ Христианское учение о злых духах. М.: Редакция «Воскресение», 1990.

Демоны могут спровоцировать появление различных заболеваний. Несколько слов о гинекологических заболеваниях

Комментируя эти мысли, игумен Н. привел историю, которую ему рассказала бывшая колдунья. Одна особа «заказала» ей свою «соперницу». Как выяснилось, «соперница» была законной супругой мужчины, который приглянулся этой особе.

Колдунья, не выяснив, с кем она собирается «работать», послала связанных с нею демонов вызвать у женщины серьезное гинекологическое заболевание. Однако через несколько дней это заболевание колдунья обнаружила у себя самой. Она спросила демонов о причине столь странного явления. Те ответили ей, что они не могли подойти к посланной женщине, так как она причащалась и читала Псалтырь. А если демоны не могут выполнить задание на «заказанном» человеке, то они выполняют его на том, кто их послал. Ведь задание они должны выполнить в любом случае. Болезнь, принесенная демонами, обернулась для колдуньи долгим лечением и двумя мучительными операциями.

Эта история показывает, что вера и «нравственное самоусовершенствование» стали стеной, через которую демоны не смогли «пробиться» к женщине.

Эта мысль чрезвычайно актуальна для нашего времени, в которое так много женщин страдают от различного рода «женских болезней». Если болезни плохо поддаются лечению или совсем не поддаются ему, то, значит, пришло время задуматься о качествен-

ном изменении жизни. Возможно, причина заболевания не физиологическая, а мистическая, ведь «трудноизлечимость» – признак заболевания, спровоцированного демонами.

Таково наблюдение доктора медицинских наук, профессора и священника, игумена Анатолия (Берестова). Он указывает на это свойство болезней в своей книге «Число зверя. На пороге третьего тысячелетия». В ней отец Анатолий рассматривает последствия лечения у экстрасенсов. Но его выводы вполне применимы здесь. Ведь экстрасенсы влияют на мир с помощью демонов.

О наличии у демонов возможности вызывать различные, в том числе и гинекологические заболевания, свидетельствуют наблюдения отца Анатолия. В частности, у женщин, обращавшихся к экстрасенсам, он наблюдал и «быстрый рост опухолей грудной железы, шейки матки и миом матки»⁹⁴. Причем характерно, что заболевание, появившееся после обращения к оккультисту, «поддается лечению с большим трудом или не поддается вообще».

Наряду с такими нерадостными выводами отец Анатолий делится с читателем и лучами надежды. Не только как священник, но и как врач он говорит о действенности духовных средств. «Крещение некрещеных больных, – пишет он, – исповедь и причастие, соборование, духовные беседы приводят или к излечению, или к улучшению, на фоне которого лечение уже дает хороший эффект».

О помощи Таинств и об «оккультной болезни» (проявляется у тех, кто обращался за помощью к экстрасенсам, а также у тех, кто сам занимался экстрасенсорикой или другими видами оккультизма) см. главу «О Таинстве Елеосвящения, в котором прощаются забытые грехи, и испрашивается благодать, «исцеляющая душевные и телесные болезни»» (Часть 1).

Тем, кто занимался оккультизмом или обращался к оккультистам за помощью, рекомендуется прочитать главу «Несколько слов бывшим оккультистам и тем, кто обращался к ним за помощью» (Часть 1).

⁹⁴ Анатолий (Берестов), игум. Печать зверя. На пороге третьего тысячелетия. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры; «Новая книга».

К выводу отца Анатолия можно добавить мысль старца Паисия Святогорца. Он считает, что «освободиться от колдовства можно с помощью покаяния и исповеди». Старец указывает на существенную деталь: «Прежде всего должна быть найдена причина, по которой колдовство подействовало на человека». О том, как исполнить этот совет, довольно подробно объясняется в данной книге. Эту причину удобно будет найти во время подготовки к генеральной исповеди. *См. историю о юноше и учительнице в главе «По какой причине демоны получают доступ к человеку?» (Часть 2).*

Такую исповедь игумен N. советовал пройти женщине, которую демоны царапали когтями. Священник в своем письме давал женщине и другие ценные рекомендации. Но характерно то, что вопрос об исповеди разбирался в пункте номер один.

Как на важнейшее, отец игумен указывал на «полное и откровенное исповедание своих грехов, начиная с 7-летнего возраста и поныне». Он считал, что «очень многое зависит от духовника, который должен, внимательно покопавшись в душе человека, помочь ему наводящими вопросами самым тщательным образом очистить свою душу». За неимением духовника, задающего наводящие вопросы, попытаться разобраться в себе сможет сам человек, прочитав главу «Как пересмотреть свою жизнь, готовясь к исповеди?» *(Часть 1).*

Пересмотреть свою жизнь, заново все взвесить, покаяться и начать менять свою жизнь – это реально выполняемая программа действий для человека, который ощутил на себе давление демонических сил. Рано или поздно он поймет, что в его положении не помогают ни власть, ни деньги. От необходимости менять свою жизнь нельзя откупиться. Если человек не захочет этого понять, то, возможно, ему на собственном опыте придется убедиться в справедливости следующего предупреждения. «Только искреннее и полное раскаяние, – писал игумен N. женщине с кровоточа-

щими порезами, – может разрушить стену грехов, воздвигнутую вами между собою и Богом. Без выполнения этого условия бесполезно и думать о какой-либо помощи в ваших страданиях, они будут только усугубляться. Их завершение произойдет в психиатрической больнице».

Алкоголь, наркотики, блудные грехи делают человека открытым для демонического воздействия

О том, что покаяние с 7-летнего возраста действительно помогает человеку освободиться от злых сил, свидетельствует один священник. Однажды к нему подвели мужчину, который выглядел несколько странно. Волосы были всклокочены, глаза, в которых читалось зарождающееся безумие, вращались во все стороны. Он пристально разглядывал стены храма и разговаривал с воздухом. Из беседы с ним священник выяснил, что исповедник не был безумен. Он на самом деле видел нечто на стенах. И то, что он видел, было поистине ужасным. Это был большой дракон, который говорил мужчине: «Ты мой». Выяснилось, что с драконом, а не с воздухом полемизировал человек. Если он отводил глаза от дракона, то перед его взором невидимая рука выводила надпись: «Ты мой».

Он рассказал, как дошел до такой беды. Началось все с того, что он захотел немного расслабиться после работы. К несчастью, он решил расслабиться с помощью наркотиков. И, как обычно бывает в подобных случаях, единичное употребление переросло в систематическое. Со временем этот человек ушел с головой в порочную жизнь. Опускаясь все ниже и ниже в нравственном отношении, он на определенном витке столкнулся с драконом.

В поисках духовной помощи он приехал в монастырь. Священник, слушавший его рассказ, недоумевал, что посоветовать. С надеждой на благодать Божию, он посоветовал несчастному под-

готовиться к исповеди за всю жизнь. После исповеди, состоявшейся через несколько дней, тот перестал видеть дракона.

На прощание священник дал ему приблизительно такой совет: Крестом рвутся все сети вражьи, которые нас окружают. Чтобы оградить себя от демонического зла, нужно крестить крестом на восток, запад, юг и север утром и вечером и во всех трудных обстоятельствах жизни (когда разгневаешься, испугаешься, поспоришь с кем-нибудь, плохой сон приснится и т. д.), читая молитву сию: «Крест Христов на весь мир освященный благодатию и кровию Господа нашего Иисуса Христа дан нам оружие на всех врагов наших видимых и невидимых во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

Вкушай натошак утром св. просфору со св. водою Крещенской. Святую воду пей по всякой нужде, хотя бы и поел (когда внезапно заболеешь, разгневаешься, испугаешься, плохой сон приснится и т. д.).

Кропи святой водой Крещенской на все 4 стороны (также потолок и пол) и говори: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа окроплением воды сия священные в бегство да претворится все лукавое, бесовское действо. Аминь»⁹⁵.

Через некоторое время священник получил от мужчины письмо, из которого узнал, что жизнь последнего стала устраиваться. Через год они встретились. Мужчина улыбался, был аккуратно подстрижен. Он рассказал, что видения не ушли из его жизни окончательно. Но по его благостному виду было заметно, что видения были уже не такими навязчивыми, как ранее. У него стали восстанавливаться семейные отношения, которые год назад считались уже почти распавшимися.

Свидетельство священника можно проверить с помощью упомянутой книги игумена Марка, в которой приводилась похожая

⁹⁵ Используются материалы брошюры «Покаяния отверзи ми двери... Молитвы и святоотеческие наставления готовящемуся к святой исповеди». Издательство «Светоч».

история. История рассказывала о том, как по козням дьявольским чуть не погиб один человек.

Его страдания начались после того, как он «при живой жене сошелся с одной красавицей. Совесть начала мучить его, и вот для ее заглушения он стал пить вино. Бесы и завладели им, постоянно кричали: «Наш! Наш!» По временам бесы требовали, чтобы он зарезался.

От голосов, не дававших ему покоя, в его душе рождались страх и уныние. Несчастный рассказывал, что «и на полу, и на потолке, и на стенах, и по скамьям – везде кричали на разные голоса <...>. Как бы чад расстилался по полу, клубился и тут обращался во что-то неосязательное, но видимо страшное – отвратительное; и это страшное кричало адским голосом: «Не уйдешь от нас... Наш!.. Наш!..» Со временем человек был помещен в больницу с расстроившимся рассудком. Усиленной молитвой он избавился от бесов, «но страшное отчаяние овладело им: простит ли его Бог, получит ли он спасение?».

За помощью он обратился к священнику Аркадию (Левашеву), который дал ему совет чаще исповедоваться. Священник, утешая страдальца, сказал, что Бог не забыл его, а наказывал, любя. «Ты теперь, – добавил отец Аркадий, – без сомнения примешь все меры, чтобы по смерти твоей, в будущей жизни вечной Бог избавил тебя от их (то есть бесов) сообщничества... Великое ты искушение терпишь, но если с покорностью перенесешь его, то и великую награду получишь от Бога»⁹⁶. Эти слова благотворно подействовали на человека. Он навсегда избавился от влияния бесов.

Часть III

Покаяние и изменение жизни

---

⁹⁶ См. «Исторические примеры влияния злых духов на людей» в книге игумена Марка «Злые духи и их влияние на людей».

Можно ли откладывать покаяние «на потом» или «разбойничать» в надежде, что потом покаешься?

Человека, потерявшего благословение Божие, «преследуют неудачи. У него расшатывается жизненное благосостояние <...>. У него начинается необычайный, ничем не мотивируемый развал семьи. От него отходят самые близкие, самые дорогие ему люди!»⁹⁷. Таков взгляд преподобного Нектария Оптинского на проблему греха.

Покаяние дает человеку возможность не только освободиться от последствий греха, но и изменить саму жизнь. «Человек, – как считал архимандрит Алексей (Поликарпов), – ведь должен измениться в себе, прежде всего внутренне, а тогда вокруг него может поменяться и сама обстановка»⁹⁸.

В возможности начать жизнь с чистого листа сокрыт колоссальный потенциал для нравственного возрождения. Но незнакомые с христианством люди видят в этой возможности санкционированный произвол. Иными словами, в истории о каком-нибудь покающемся человеке они могут не подметить призыва к покаянию («и у тебя есть шанс»). В своем сознании они приписывают истории идею призыва ко греху («все сойдет с рук»).

⁹⁷ См. «Троицкий листок» № 39. «Беседа Оптинского старца Нектария о пагубности спиритизма» (из книги «Тихие приюты» В.П. Быкова).

⁹⁸ Алексей (Поликарпов), архим. Служить другим, чтобы найти себя... Разговор с молодыми людьми. М.: Даниловский благовестник, 2010.

В этом смысле примечательно, как одна женщина комментировала песню Ф. И. Шаляпина о разбойнике Кудеяре. Кудеяр, как объясняется в песне, бросив преступную жизнь, стал «Богу и людям служить». После прослушивания пластинки женщина говорила окружающим ее людям: «Вы только послушайте, чему учит Церковь – вору и грабь – все равно потом можно покаяться».

Подобные мысли можно услышать не только от тех людей, которые вовсе не знакомы с христианством. Подобным образом иногда считают и те, кто, познакомившись с христианством, стал задумываться об изменении своей жизни. Мотив первых – ирония или «праведный» гнев, происходящий от недостатка достоверной информации. Намерение вторых, отложив перемену жизни «на потом», остаться при своих слабостях и привычках, с которыми так тяжело прощаться.

Первым можно сказать, что Церковь не учит тому, о чем говорила женщина. Прямым ответом на ее слова является высказывание святителя Игнатия (Брянчанинова). «Покаяние, – писал он, – не может быть совмещено с произвольною греховною жизнью». Мысль, высказанная святителем, заложена в само слово «покаяние». В переводе с древнегреческого «покаяние» (*metanoia*) обозначает «перемену ума», «умоперемену». «Греческое слово нам подсказывает, что в покаянии главное – это изменение сознания, такая «перемена ума», которая меняет человека и уже не позволяет ему быть прежним. <...> Тут в идеале должна меняться вся жизнь»⁹⁹.

Этой «умоперемены» не наблюдается в том, кто намерен по разбойничать, а после покаяться. Плюс ко всему, у такого человека не наблюдается практической хватки. У него есть мысль о продолжении жизни, но нет гарантий на продолжение ее. Если бы час смерти был известен, то в установке, столь лаконично озвученной женщиной, был бы хоть какой-то смысл. Но время смерти сокрыто от человека. И будет ли это «потом», в которое «все равно можешь покаяться», – никто не знает.

⁹⁹ Пуцаев Юрий. Покаяние // Толковый словарь. URL: <http://www.foma.ru/article/index.php?news=6240>

Здесь – повод задуматься и «вторым», то есть тем, которые откладывают перемену жизни «на потом». В пищу для размышления им можно предложить историю, рассказанную одним человеком. Он, приехав к своему товарищу в гости, убеждал его покреститься. «Потом, я еще не готов», – отвечал товарищ. Вечером того же дня он пошел в беседку, стоящую возле дома. Там он и найден был мертвым. Это «потом» для него так и не настало.

Неизвестно, по какой причине жизнь этого человека оборвалась. Но доподлинно известно, что подобный конец может ожидать тех, кто хочет, отложив покаяние «на старость», «в молодости поразбойничать». Святитель Игнатий (Брянчанинов), ссылаясь на преподобного Исаака Сирина, пишет, что «грешащего произвольно и намеренно, в надежде на покаяние, поражает неожиданно смерть, и не дается ему времени, которое он предполагал посвятить добродетели».

Даже если человек и доживет до преклонных лет, захочет ли он «посвящать добродетели» время? Сформировавшийся разбойник, закосневший в греховных привычках, захочет ли изменить себя в старости, если не сумел отказаться от греха в годы юности? Да и придет ли ему на ум само желание изменить себя?

Ведь побуждения изменить свою жизнь «неохотно опять приходят», если в первый раз были оставлены без исполнения. По наблюдениям преподобного Никодима Святогорца, если они и приходят, то «не производят уже того действия на волю». Постепенно слабея, они «совсем делаются бездейственными», приходят и уходят, не оставляя за собой явного следа. Если первое, самое сильное, побуждение человек смог отложить «на потом», то где гарантии, что он не поступит так же и с последующими, потерявшими силу побуждениями? Где гарантии, что эти мысли об изменении жизни, хоть и ослабленные, но будут вообще приходиться? Ведь говорил же преподобный, что они, постоянно игнорируемые, «наконец и приходят перестанут».

Первое побуждение воодушевляет человека и наполняет его энергией, с помощью которой он преодолевает трудности. Отложив перемену жизни «на потом», человек лишается заряда воодушевления и энергии. Если он «потом» что-то и предпринимает, столкнувшись с трудностями, решает: «подожду пока, соберусь с силами». «И пойдет таким образом ждать день ото дня, и не дивно, если прождет и всю жизнь».

Выводы неутешительны. Многие, позволившие себе отсрочку, «оставались потом нераскаянными до конца жизни».

Сам принцип «ныне сделаю то и то, а завтра покаюсь» назван преподобным Никодимом сетью вражией, с помощью которой враг держит в своих руках весь мир. Этому принципу преподобный противопоставляет другой: «Сейчас! Сейчас начну духовную жизнь, а не после; ныне покаюсь, а не завтра».

Пример такого покаяния показали жители города Ниневии, злодеяния которых дошли до Господа. В Ниневию был послан пророк Иона. Он ходил по городу и говорил: «еще сорок дней – и Ниневия будет разрушена!» И все от мала до велика, включая и царя, поверили Богу. От имени царя и вельмож было провозглашено специальное постановление, в котором помимо прочего предписывалось, «чтобы каждый обратился от злого пути своего и от насилия рук своих».

Надежда ниневитян на то, что Бог отвратит от них «пылающий гнев Свой», оправдалась. Ниневия не была разрушена. Книга пророка Ионы фиксирует причину, по которой население города было помиловано. «И увидел, – сказано в книге, – Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел» (Ион. 3:10).

Что такое прощение: «списание долгов со счета» или «нравственный переворот в душе»?

Все это показывает, насколько несправедливо говорить, что Церковь учит тому, чтобы грешить, воровать и разбойничать – «все равно потом можешь покаяться». Утверждать, что Церковь учит именно так, – это значит пользоваться приемом демагогии, который называется «подмена тезиса». Суть этого приема заключается в приписывании оппоненту какого-либо слабого или легко оспариваемого утверждения. У невнимательных зрителей может возникнуть ощущение, что оппонент действительно сделал такое утверждение. То есть, в нашем случае, может возникнуть ощущение, что Церковь действительно позволяет человеку грешить в надежде, что потом все грехи «спишутся».

Но покаяние нельзя сравнивать с платой по долговым обязательствам. И грех не берется «в кредит». А исповедь, соответственно – это не процесс, во время которого человек «читает по бумажке свои грехи», а «батюшка грехи снимает».

При таком взгляде на покаяние генеральная исповедь превращается в так называемый Z-отчет, который выбивает в конце дня кассир. В этом отчете обозначается общая сумма наличности, которая была получена от всех клиентов. Только в случае с исповедью вместо суммы наличности фигурирует сумма всех неблагоприятных поступков.

Такому взгляду на покаяние противостоят слова святых. Утонченной поэзией веет от слов преподобного Исаака Сирина: «Покаяние есть трепет души перед вратами рая». А преподоб-

ный Иоанн Лествичник в точных формулировках указывает на практическую сторону дела. «Покаяние, – пишет он, – есть завет с Богом об исправлении жизни» и примирение с Ним «чрез совершение благих дел, противных прежним грехам». Подобная мысль встречается и в творениях преподобного Марка Подвижника. Покаяние «совершается посредством заповедей Христовых» – вот как он учит.

Свод святоотеческой мысли был проанализирован патриархом Сергием (Страгородским) в контексте учения Священного Писания о покаянии. Вдумчивый разбор вопроса привел его к слову, которым выражается суть покаяния. Это слово – «переворот». Размышляя о сущности Таинств Крещения и Покаяния, он писал, что она состоит «в коренном перевороте, совершаемом в душе человека, в изменении всей его жизни».

Когда в душе человека происходит коренной перелом, то в человеке рождается желание жить не так, как он жил прежде. Через это «прежний грех перестает влиять на душевную жизнь человека, перестает принадлежать душе – уничтожается». Таким, а «не внешне судебным способом» происходит прощение человека. «Милость Божия становится доступной для человека» не потому, что Бог «перестает гневаться на человека». А потому, что в самом человеке происходит перемена, нравственный переворот, который заключается в том, что человек обращается «от греха к жизни по Богу».

Эта мысль читается в книге пророка Иезекииля, некоторые места из которой и разбирает патриарх. В 33-й главе книги пророка показано, что Правда Божия отличается от правды человеческой. Стоя на позициях человеческой правды, народ думал, что «нет ему помилования от Бога». Причину возникновения такой установки патриарх объясняет следующим образом. «Беззаконий своих, – пишет он, – человеку никогда забыть нельзя, совершенного нельзя признать не бывшим». А тот, кто не забыл своих грехов, тот ожидает и наказания за них.

«Как же мы можем жить?» – восклицали люди в отчаянии. В ответ на это Господь отвечал, что не хочет «смерти грешника, но чтобы грешник обратился и жив был». «Обратитесь, – говорил Господь, – обратитесь от злых путей ваших».

Если человек перестает идти по пути греха и обращается к Богу, то Бог милует его. Бог не преследует человека за прошлые грехи. В этом правда Божия отличается от правды человеческой.

По правде же человеческой каждый поступок человека имеет свою ценность. И эта ценность не утрачивается даже и после того, как проходят десятки лет. По человеческой правде воздаяние за совершенное «должно последовать, несмотря ни на что». И покающийся разбойник должен понести наказание за прежние дела.

Но Правда Божия иная. «Бог не человек, чтобы преследовать кого-нибудь за прошлые грехи». Бог не хочет смерти грешника. И прощая ему грехи, Господь предлагает ему жизнь как дар. Если грешник принимает жизнь, то, как писал патриарх, «никакое прошлое человека не вспоминается». Грешник может жить, потому что возвратился к жизни. «Ни один из грехов его, какие он сделал, не помянется ему», – говорит Господь. Беззаконник «стал творить суд и правду, он будет жив» (Иез. 3:16). Если же он отворачивается от этого дара, то лишается жизни.

Если от этого дара отворачивается праведник, то и он лишается жизни. «Несмотря на всю милость Божью человек этот погибнет, потому что принять жизни он не хочет». В книге пророка Иезекииля Господь говорит, что если праведник «понадеется на свою праведность и сделает неправду, то все праведные дела его не помянутся и он умрет от неправды своей, какую сделал» (Иез. 3:16).

Такая ситуация современникам пророка казалась неправильной, что и нашло свое отражение в 18-й главе книги пророка. Действительно, как понять этот парадокс: человеку-беззаконнику может быть дарована жизнь, а праведник может и умереть? Ответ на этот вопрос заключается в том, что «причина смерти (находится) в самом человеке». Давший этот ответ патриарх Сергий, объясняет, что беззаконник «возвратился к жизни и потому живет». Пра-

ведник же хотя и имел жизнь, «но отступил от нее, потерял ее и потому естественно должен умереть». Но «если он умирает, это не значит, что Господь присудил его к смерти». Такой человек, по словам патриарха Сергия, «умирает от себя».

И позиция Правды Божией здесь предельно ясна: «покайтесь и обратитесь от всех преступлений ваших <...>. Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешили вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух». Не хочет Господь «смерти умирающего». «Обратитесь – и живите!» – призывает Он.

Конечно, совершенное совершено. И забыть совершенного не представляется возможным – «вспомним слезы апостола Петра». Но «если человек станет свои грехи считать непроницаемой стеной между ним и Богом, то это будет смертный грех, отчаяние». А Сознание совершенного не должно ввергать человека в отчаяние, возбуждая в нем ужас перед гневом Божиим. Оно «учит человека понимать милость и всепрощающую любовь Божью».

Чтобы правильно понимать эту милость и эту любовь, стоит учесть следующее. «Сумма греховных действий», составляющих прошлое человека, влечет его к другим действиям. В результате же переворота нить жизни как бы прерывается. «Греховное прошлое теряет свою определяющую принудительную силу, как бы выбрасывается из души, становится чуждым для человека». Каковым бы ни было это прошлое, было ли оно получено наследственным путем от родителей или оно образовалось поступками самого человека, – оно зачеркивается. Лишь бы только человек окончательно порвал с ним связь. Таким образом, грех удаляется от человека и перестает быть частью его внутреннего содержания. Ведь грех относится к тому прошлому, которое не имеет ничего общего с настоящим. Если же в настоящем нет греха, то нет и отчуждения от Бога.

Отсюда видно, что прощение состоит не в том, что «покрывается или прощается существующий грех, такого прощения нет в христианстве». Человек получает прощение только тогда, когда,

как пишет патриарх Сергей, «будет скорбеть о совершенном грехе и покается в нем, т. е. решит впредь не грешить, обещается Богу, тогда он и прощается».

Принимая на исповедь человека, священник предполагает, что человек желает исправиться. Во время исповеди священник может быть обманут или введен в заблуждение. Но Бога, Который «знает тайны сердца» (Пс. 43,22), обмануть или ввести в заблуждение невозможно. «Господь дал власть разрешать не безусловно, – пишет святитель Феофан Затворник, – а под условием раскаяния и исповеди. Если это не выполнено, то может случиться, что тогда, когда духовный отец будет произносить: «Прощаю и разрешаю», – Господь скажет: «А Я осуждаю».

Как объяснить то, что жизнь зависимого не всегда меняется после исповеди?

Конечно, человеку, связанному многолетней привычкой, трудно сразу изменить себя. Нарко- и алкозависимые, двинувшись навстречу новой жизни, срываются, каются и снова срываются. Но, несмотря на наличие срывов, их покаяние нельзя назвать притворным.

Дело в том, что в глубине души еще скрывается упомянутый Иваном Ильиным «бунтующий» двойник человека. И, желая отстоять свое право на существование, он объявляет человеку «гражданскую войну».

Если побеждает двойник, то это оборачивается срывом. Запой, наркотизация – все, что угодно.

Должно пройти время, пока «Божии лучи» проникнут «во все слои души, сжигая пошлое и окрыляя душу к духовности». Когда Божественное захватит и зажжет «последнюю глубину личности», в которой прячется двойник, то человек перестанет страдать от мучительного раздвоения.

Мысли Ивана Ильина поясняются с помощью следующей аналогии. Если замороженное яблоко вынуть из холодильника, то через некоторое время оно становится мягким снаружи. Но при мягкости внешнего слоя, оно некоторое время может оставаться заледеневшим внутри.

После исповеди и причащения у некоторых без «ломки» исчезает тяга к курению и алкоголю, тяга к наркотикам

Хотя бывает и так, что «после первого же осознанного и проводимого с помощью священника покаяния у многих сразу же исчезает тяга к наркотику <...>, в некоторых случаях к курению и алкоголю». Эти слова принадлежат игумenu Анатолию (Берестову) – специалисту в области реабилитации нарко- и алкоголезависимых. Об этом эффекте отец Анатолий говорит как о «эффекте отмычки». Как отмычкой открывается любой замок, так и душа наркомана, закрытая «для Бога и нравственной жизни», открывается, встречаясь с благодатью в Таинствах Исповеди и Причастия.

Примечательно, что наркозависимым во время генеральной исповеди рекомендуют рассказать не только о грехах, но и вообще о жизни. Об этом пишет игумен (ныне епископ) Мефодий (Кондратьев) в своей статье «Приготовление наркозависимых к жизни на православном приходе». Его видение проблемы таково: наркозависимым, которые приезжают на церковный приход для реабилитации, духовник рекомендует пройти генеральную исповедь. То есть «рассказать обо всех значительных и значимых грехах, которые человек помнит, начиная с самого детства. И не только о грехах, но и о родителях, немного о близких друзьях, о важных, переломных событиях жизни, о своих интересах, о своей системе ценностей»¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Теория и практика противодействия наркомании и алкоголизму. Вып. 2. СПб.: Отдел по противодействию наркомании и алкоголизму Санкт-Петербургской епархии, 2005.

В таком подходе к проблеме игумен Мефодий не одинок. Подобным образом на исповедь смотрит преподобный Порфирий Кавсокаливит. Не будет лишним напомнить слова старца. Он считал, что духовнику можно рассказать «свою жизнь с самого начала, с того времени, когда ты начал осознавать себя. Все события, которые помнишь, какова была твоя реакция на них. Не только неприятные, но и радостные, не только грехи, но и хорошее. И удачи, и неудачи. Все. Все, что составляет твою жизнь».

Слова преподобного Порфирия об освобождении от внутреннего негатива гармонично «вписываются» в высказывание игумена Анатолия (Берестова) об «эффекте отмычки». Описывая этот эффект, отец Анатолий приводит характерное письмо одного из своих подопечных. Тот рассказывал, что после исповеди и причастия он словно переродился. У него «прошла не только тяга ко всем наркотикам и к «Терпинкоду», но и не наступила даже ломка».

Это свидетельство не единично. Отец Анатолий, говоря о случаях «исчезновения тяги к наркотикам и прекращения их употребления сразу же после первой исповеди и причастия», приводит цифру в 20%. «Т.е. каждый пятый наркозависимый перестает быть наркоманом сразу после исповеди и причастия, и проходит это у него без «ломки!»¹⁰¹.

¹⁰¹ См. «Практическая реабилитация наркозависимых в Духовно-пастырском центре (третий этап)» в книге игумена Анатолия (Берестова) «Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании, наркомания и право». URL:<http://www.dp-c.ru/index.php/books/47-2010-11-29-13-59-36/78-2010-11-29-15-25-50>

Как относиться к тому, что человек не наблюдает улучшения в своей жизни после исповеди и причащения?

Что же происходит с остальными людьми?

О своем пьющем знакомом, оставшемся в восьмидесятипроцентном секторе, одна женщина рассказала следующее. Она привезла его на исповедь, он исповедался, но после этого, как ей показалось, «ничего не произошло». Жизнь ее знакомого не изменилась.

Понимая истинную причину такого явления, она не разочаровалась в Таинстве и в самом добре. Некоторые же, видя, как их сыновья после пребывания в реабилитационном центре начинают «колотиться», теряют веру и приходят в отчаяние. «Мой сын и исповедовался, и чего только ни делал – ничего ему не помогло», – может сказать кто-то из родителей. «Вот я исповедовался, но исповедь не исцелила меня от пьянства», – может сказать знакомый упомянутой женщины.

Может быть, эти люди правы и исповедь на самом деле бессильна помочь им?

Здесь возможен выбор из двух вариантов ответа. Выбор зависит от внутреннего настроения человека. Если он благонамерен и делает подобные заявления только для того, чтобы узнать, что ему делать дальше, то для него – один ответ. Если же он, считая себя пострадавшей стороной, обвиняет Таинство Исповеди в бессилии, то для него – ответ другой.

Первый ответ начинается с поправки к словам женщины, утверждавшей, что в жизни ее знакомого «ничего не произошло». «Не бывает случая, – пишет священник Александр (Ель-

чанинов), – чтобы при наличии доброго желания исправиться последовательные исповеди и св. Причастие не произвели бы в душе благодетельных перемен»¹⁰².

Перемены эти не всегда заметны. Внешне человек будто бы и возвращается к прежним грехам. Складывается впечатление, что никакого улучшения не происходит; «подпрыгнешь – и опять останешься на том же месте».

Но такое впечатление ошибочно. Ведь человек не может правильно судить о том, насколько он стал хуже или лучше. И он сам, и его состояние – величины меняющиеся. «Часто бывает, что грех-то остался, но частые исповеди и причащение Св. Тайн расшатали и ослабили его корни». То, что человек не видит успеха в борьбе с грехом, может происходить и по другой причине. Она состоит в том, что Господь закрывает человеку глаза, чтобы защитить его «от злейшего греха – тщеславия и гордости». Также нужно учесть и то, что с началом духовной жизни человек становится более строгим к самому себе. И как следствие, замечает за собой грехи, которых раньше, живя беззаботно, и не замечал. Все это может давать иллюзию, что грехи умножились и усилились.

От этого ощущения человек может повернуться как в сторону пессимизма («все напрасно»), так и в сторону оптимизма («все будет в свое время»). На вторую чашу отец Александр кладет обетование преподобного Иоанна Лествичника, которое может перевесить все мысли о кажущихся неудачах. «Не ужасайся, – говорит древний авва, – если каждый день падаешь, и не отступай от пути Божия, но стой мужественно; и без сомнения Ангел, который хранит тебя, почтит твое терпение».

Преподобный Иоанн в своей книге «Лествица» не раз касается интересующей нас темы. Его мысль движется приблизительно

¹⁰² Священник Александр Ельчанинов. Беседа перед исповедью // Путь покаяния: Беседы перед исповедью. М.: Даниловский благовестник, 2005. URL: <http://www.pravmir.ru/beseda-pered-ispovedyu>

в таком русле. Если «невозможно и в короткое время победить страсти или хотя одну из них», то тем более «трудно исцелить давний навык». Ведь «запущенные раны неудобно исцеляются». Даже более, «многие раны от закоснения делаются неисцелимыми». Но, несмотря на такое положение дел, человек не должен падать духом. Ведь «у Бога вся возможна» (Матф. 19, 26), то есть там, где действует Его сила, и невозможное становится возможным.

Иными словами: «Наберись терпения и не отчаивайся. Сразу святым стать невозможно. Страсти зреют не один год, и не один год придется бороться за освобождение от них. То, чего ищешь, будет в свое время. А сейчас наберись терпения и ни в коем случае не сворачивай с пути, на который встал. Если и сорвешься, то проси у Бога прощения и снова вступай в колею».

Но подобные разговоры некоторым людям чужды и неинтересны. Им нет дела до внутреннего совершенствования и стремления к Творцу. Страсть для них не то, что разлучает с Богом, а то, что, истощив все силы, мешает заняться «более важными делами».

Есть, например, люди, которые вследствие своего увлечения алкоголем разрушили свое здоровье. И некоторые из них разрушительные последствия алкоголизма (сбой в работе печени и пр.) воспринимают лишь как досадные неприятности, мешающие пить дальше. Таким людям хочется вернуть здоровье для того, чтобы продолжать пить и веселиться.

На начальных стадиях алкоголизма употребление алкоголя сообщает человеку чувство некоей веселости. Но со временем это чувство теряется. И кто-то сокрушается не столько о своей разрушительной привычке, сколько о том, что алкоголь стал действовать уже иначе.

Случай с алкоголем может стать здесь не единственным примером. Мать, с утра до ночи занимающаяся своими делами, а потом удивляющаяся, что дети встали на преступный путь. Человек, живущий по принципу: «Главное, чтобы я успел, а остальное – хоть трава не расти». Все такие случаи относятся к поднятому разговору.

Люди такой специфической направленности ума ходят к психологам, посещают различные курсы коррекции. Они ждут, что их жизнь кардинальным образом изменится, но ожидаемого эффекта не наблюдается.

Ведь людям, страдающим, например, от ожирения, хочется продолжать есть вкусно. Завидующим не нравятся их бессонные ночи, проведенные в скрежете зубов, но от своих корыстных целей они не отказываются. Свой хаос они «тащат» по жизни, словно кометы – хвосты.

И когда такие люди обращаются к Церкви, они начинают «хождение по старцам». Они начинают искать священника, который бы дал им благословение поступать согласно их желаниям. Но священники не дают благословения на то, чтобы жить, как вздумается. От священников такие люди часто получают здравые, разумные советы. Но вот поступать согласно сказанному не всегда им хочется. Поэтому полученные советы их и не устраивают. Советы признаются «неправильными», и вновь начинается поиск «старца», который бы дал с их точки зрения «правильный» совет.

Подобным образом относятся к своим проблемам многие. Желая избавиться от навалившихся на них трудностей, они обращаются в различные инстанции. И в то же время упорно следуют своим привычкам, от которых у них нет желания избавиться.

Таким людям подумать о причинах их кризиса поможет одна притча. Эту притчу Константин Петрович Победоносцев рассказал в ответ на многочисленные вопросы своих современников. Современникам Победоносцева не нравилось многое из того, что происходило в общественной жизни. Им не нравилось, что их дети развращались в школах. Они были недовольны тем, что ходом общественной жизни стали заправлять «промышленники, ищущие своего интереса и прибытка». И положение этих людей, требующих указать им средство «к исцелению зла», Победоносцев сравнивает с положением больного, который «не терпя болезни, усиленно ищет и требует лекарства».

Здесь Победоносцев и вспоминает притчу о человеке, который, давая волю всякому своему желанию, «безмерно ел, пил, развратничал». Расстроив свой организм различными излишествами, он довел себя до того, что потерял самую способность наслаждаться. Попав в такое неприятное для него положение, он потребовал от врача лекарства, которое бы возвратило ему способность «безмерно есть, пить и развратничать».

В уста разумного врача Победоносцев вложил такие слова: «Нет такого лекарства». «Если хочешь быть здоров, – отвечал врач больному, – войди в самого себя, обратись к природе, которую ты в себе и для себя оболживил, поставь себя на простую меру жизни, оставь противоестественные привычки и желания. Нет иного средства выздороветь»¹⁰³.

То есть прислушайся к своей совести, прислушайся к требованиям организма, тобой пренебреженным. Откажись от самообмана.

Некоторые люди облачают свой самообман в одеяние некоей концепции, к которой и обращаются в поисках ответов на свои вопросы. Концепция эта часто бывает весьма незамысловата: «я такой несчастный, потому что все кругом такие плохие». Обоснованность такой точки зрения человек различными способами старается доказать. И хотя он и пытается убедить окружающих в правоте своих суждений, причина его несчастий часто совершенно иная.

Конфликты, разрушающие психическое здоровье таких людей, часто происходят вследствие их грубости и желания «настоять на своем». Бывает, что им кто-то говорит: «скажи «прости», и все изменится». Такие слова, предельно понятные, иногда вызывают бурю негодования. Эта буря обрушивается на автора высказывания, которому тут же пытаются «заткнуть рот».

¹⁰³ См. работу Побеносцева К.П. «Новая демократия».

Чтобы изменить свою жизнь, нужно начать бороться со своим внутренним хаосом, а не с окружающим миром

Если признать, что кошмар повседневности создан при участии человека, то кажется логичной мысль о том, что необходимо изменить поведение. Не изменится оно – не пройдет кошмар. А как же относиться к тем условиям существования, которые были созданы без участия самого человека?

Рождаясь, человек входит в условия существования, многие из которых он принимает как данность: климат, историческая эпоха, военное или мирное время. Не все на планете Земля протекает так, как хотелось бы ее обитателям.

При всем своем желании жить долго люди часто уходят из земной жизни тогда, когда наименее всего им этого хочется. Примеры таких людей стоят перед глазами. Мертвецы словно нашептывают: «и ты пойдешь за нами». Многие вынашивают в уме грандиозные планы, но их осуществлению противостоит колоссальное количество факторов. И действие этих факторов, несмотря на свой протест, люди не в силах отменить.

И если человек проклинает внешние условия, как источник зла, то неизбежно проигрывает. Проклятия, даже и не высказанные, теснясь в уме, лишают человека мирного расположения духа.

Если у человека есть мирное расположение духа, то он не испытывает тяжких потрясений при столкновении с неприятностями. В его душе присутствует как бы некий иммунитет

против стресса. При наличии такого иммунитета психика защищена от негатива, идущего извне. Если в душе есть мир, то и тяжелое становится легким. А если мира нет, то и легкое становится трудным.

Неприятность здесь можно уподобить комариному укусу. Мелкие неприятности комариной тучей следуют практически за каждый более-менее крупным делом. А человека, призванного решать серьезные вопросы, можно, вообще, уподобить человеку, сидящему на болоте. Если у него есть накомарник – ощущение благодушия, то, можно надеяться, что вследствие своей деятельности он не испытает крупных душевных потрясений. Нет благодушия – он будет метаться по жизни, словно голый по болоту.

Некоторые люди считают себя благодушными. Но на деле собственное представление о себе часто оказывается самообманом. Человек говорит, что он благодушен, а сам «выносит мозг» окружающим. Хорошая иллюстрация такому положению дел усматривается в рассказе А. П. Чехова «Беззащитное существо». Для такого человека является актуальной и глубокомысленная заметка одного писателя: «Ад – это другие!»

Куда бы ни скрылся такой человек, он принесет туда «внутренний свой хаос»¹⁰⁴, который превратит жизнь в каторгу и сплошную муку. Раздражение будет проедать внутренности человека, мелкими зубами в тысячи клочков будет разрывать издерганные нервы. Способное, как считает преподобный Антоний Оптинский, аннулировать действие медицинских средств раздражение, разлагая здоровье, будет сокращать саму жизнь.

Когда человек начинает выплескивать свое раздражение, борясь с «мировым злом», то его жизнь становится тяжелой до невыносимости. По замечанию преподобного Моисея Оптинского, и «одно слово, выпущенное неосторожно, может подвер-

¹⁰⁴ По словам преподобного Антония: «Куда бы мы с вами ни надумали уклониться или переселиться, туда же и внутренний свой хаос перетащим; ибо как смиренным душам везде земной рай, так несмирным везде будет мука и каторга не легче смерти». См. Оптинский цветник. Изречения преподобных старцев Оптинских. М.: Спасское братство, 2010.

гнуть многим неприятным последствиям». Что же тогда можно сказать о человеке, у которого «неосторожное слово» – стиль жизни?

Учтя все это, остается сказать, что человек должен победить зло прежде всего в самом себе. И это дело при помощи Божией реально выполнимо. Только тот, кто очистится от внутреннего хаоса, найдет возможность упорядочить и внешнюю жизнь. Не желающий этого понять, обрекает себя на страдание. Такому человеку изменить свою жизнь будет крайне тяжело, если не невозможно. Ведь, «отказываясь признать происхождение зла единственно в своей свободной воле, – писал В. П. Лосский, – люди отказываются от возможности освободиться от зла, подчиняют свою свободу внешней необходимости»¹⁰⁵. Слова Лосского, родственные ответу разумного врача, указывают на выход из ловушки, в которую попали многие люди.

О выходе из ловушки и рассказывает упомянутая притча про разумного врача. Многочисленные высказывания современников, побудившие Победоносцева рассказать эту притчу, можно «обжать» до трех предложений: У нас все плохо. Нас многое не устраивает. Почему все в нашей жизни плохо?

Разумный врач не дает прямого ответа. Он призывает каждого задуматься о той лепте, которую внес **лично он** в отягощающий его внешний разлад. Если за осознанием своей личной лепты следует изменение образа действий, то выход из тупика будет найден. «Нет иного средства выздороветь».

Некоторые люди, впрочем, сами интуитивно приходят к мысли о том, что изменение жизни нужно начать не борьбой с внешним миром. Эти люди осознают необходимость совершения чего-то положительного. Они спрашивают: куда съездить, что купить и сколько заплатить, чтобы сделалось легче. В своих поисках

¹⁰⁵ Лосский В.П. «Очерк мистического богословия Восточной Церкви».

они приходят к Православию. Узнав о реальности чуда, они с жадностью ищут «секреты» того, как «заполучить» его.

Рассматривая приблизительно такую ситуацию, иеродиакон Игнатий (Матюхин) оставил интересную заметку. «Сегодня, – писал он, – много говорят о чудесах и часто хотят видеть «доброего волшебника», который вдруг придет и смоеет с нас грехи, сокрушит наши скорби и подарит радость без труда, без подвига Христовой веры. Но такого не бывает»¹⁰⁶.

Отец Игнатий в свое время жил подле архимандрита Ипполита (Халина), человека, который реально совершал чудеса. Наблюдая за ним, отец Игнатий пришел к выводу, что чудеса совершались не на всех, кто обращался к архимандриту Ипполиту. «А лишь на тех, кто трудился на послушании и молился с горячим сердцем. На тех, кто веровал, а не только желал своего».

«Почему не исцеляюсь?» Слышит ли Бог молитвы человека об исцелении?

«Но я молился, – скажет кто-то. – Я горячо молился Богу о своем исцелении. Но он словно не слышит моих молитв. Я давно хожу в храм и исповедуюсь. Почему же я не исцеляюсь?»

Бог слышит молитвы, обращенные к Нему. Это – несомненно.

Так слышал Он троекратную молитву святого апостола Павла, просившего избавить его от искушений. Терпя нападки от людей, сопротивлявшихся проповеди, он просил о прекращении этих нападков. Но Бог не исполнил его троекратной молитвы, потому что не хотел, чтобы апостол проповедовал без труда. Ведь через эти трудности апостол смирялся. И он, познав, что у отказа есть разумная причина, по выражению святителя Иоанна Златоуста, «не упал в духе».

В связи с этим можно сказать, что Бог слышит молитвы об исцелении, но не всегда исполняет их. «Господь может меня исцелить, но не исцеляет»¹⁰⁷, – говорит известный московский священник Владимир (Воробьев), страдающий, кстати, от гипертонии. По его мнению, Господь предпочитает, чтобы он, отец Владимир, пил таблетки, а не получил такое чудесное исцеление. Мудрость, найденная на жизненном пути, подсказывает ему, что целью такой педагогики является смирение.

¹⁰⁶ Послушник в стране святителя Николая. Том 1. Сошедший в Россию: (через Алалию, Россию, Византию – огнен. путь в Царствие Небесное: церков.-истор. хроники). М.: Локус Стэнди, 2009.

¹⁰⁷ Владимир (Воробьев), прот. Покаяние, исповедь, духовное руководство // Путь покаяния: Беседы перед исповедью. М.: Даниловский благовестник, 2005.

На что следует обратить особенное внимание при душевной болезни?

Господь смиряет человека через болезнь. Она является крестом, положенным Богом. И этот крест, может быть, человек сам себе некогда выбрал. Эти принципы действительны в отношении любой болезни, в том числе и психической. «Любого, – считает упомянутый отец Владимир, – самого больного человека, Бог может в одно мгновение исцелить от любой болезни. Может исцелить, но не исцеляет». См. также «Примеры освобождения от душевных заболеваний и нездоровых состояний. Причины их возникновения (Часть 2)».

Не получая исцеления, нужно помнить, что душевная болезнь – это не позор. И человек, заболевший ею, не вычеркнут из жизни. Для него не закрыто ни Царство Небесное, ни духовная жизнь.

Духовная же жизнь только тогда возможна, «когда человек согласится признать истинное положение вещей и смирится, согласится жить с тем крестом, который Господь дал ему. Это и есть вера». Если человек смирится, то он обязательно реабилитируется и найдет себя в Церкви. Но если же он смириться не хочет, а вместо этого начинает «в своих психических срывах навязывать <...> психически нездоровую атмосферу» другим, то его ситуация становится проблематичной.

Он попадает в состояние изоляции («вы меня не понимаете»). А отгородившись от других людей, он добровольно лишает себя их помощи. Отказываясь признать себе больным, он теряет надежду

на выздоровление. Ведь только больной согласится принимать лекарства как духовные, так и физические. Тот же, кто считает себя здоровым, складывает их «в тумбочку».

Этого мало. Если справедлива мысль, что душевная болезнь может быть попущена за гордость, то справедлива и следующая мысль. Тот, кто не желает смириться, усугубляет причинный фактор своей болезни. Не пройденный человеком урок будет повторяться до тех пор, пока человек не смирится.

Цель болезни – «вразумить и спасти»

Преподобный Антоний Оптинский говорил: «...Сколько в течение всей жизни перетерпеть человеку достанется разных болезней, неприятностей, искушений и бед? И если бы не Господь подкреплял его, то не только упал бы он духом, но, кажется, от mnogой печали, не доживши своего века, и умер бы... И все сие того ради бывает, чтобы вразумить и спасти человека, дабы сердце его не крепко было привязано к земле».

Уместны здесь и слова старца Иосифа Ватопедского о «напастьях», приведенные в книге «Афонские беседы». По мнению старца, «вразумительные или примирительные напасти» приходят для того, чтобы вразумить и исправить человека, который заблуждается или пренебрегает своим долгом. Эти напасти, иногда довольно мучительные, не являются знаком того, что человек отвергнут. Говоря об испытаниях подобного рода, Слово Божие употребляет в качестве аналогии образ любви отца к сыну. «Кого любит Господь, того наказывает, и благоволит к тому, как к сыну своему» (Притч. 3:12).

Более подробно о причинах и целях находящихся скорбей можно прочитать в творениях преподобного Марка Подвижника, расположенных в первом томе книги «Добротолюбие». Желающие досконально разобраться в вопросе призываются также к самостоятельному чтению слова 37 («О том, по какой причине Бог попускает искушения на любящих Его») из книги преподобного Исаака Сирина «Подвижнические слова».

Здесь же подробно размышлять о причинах возникновения болезни нет необходимости. Достаточно лишь указать на некоторые аспекты проблемы.

Если быть кратким, то достаточно процитировать К. В. Зорина, который в своих книгах рассматривает явление болезни с различных сторон. И что немаловажно – рассматривает с христианской точки зрения. Он пишет, что «телесное страдание (в первую очередь тяжкое) зачастую разрушает былые извращенные представления о жизни и смерти, о ближних и дальних». Опасная болезнь и близость смерти являются своего рода нравственным экзаменом, который может завершиться нравственным преобразованием. Такой экзамен заставляет переосмыслить жизнь, «ведь перед лицом смерти обесцениваются, меркнут материальные ценности и возрастает значение духовных»¹⁰⁸.

Если развить эту мысль, то можно сказать, что болезнь помогает человеку, словно шест канатоходцу, удержать равновесие и не упасть. Здоровому человеку тяжело удержаться в своих рамках. Преподобный Макарий Оптинский писал одному из своих знакомых, что без болезней тот «мог бы впасть в страсти – еще лютейшие болезней».

Не увлечься жизнью по страстям очень сложно тем, кто имеет внешнюю привлекательность, лишние деньги и острый ум. Таким людям современный мир предоставляет массу возможностей для различного рода злоупотреблений. И речь идет не только о преступлениях в целях карьерного роста. В перечне соблазнов выделены сектора и для вполне законопослушных граждан. Их вкусы и предпочтения давно уже просчитаны индустрией развлечений. Она выманивает наружу, словно змей из нор, самые темные инстинкты человека. И если кто-то решается дать им полную свободу, то приходит болезнь и останавливает его.

Так произошло с неким подвижником Ироном, о котором упоминается в книге «Благолюбие». Ирон был «молод, красив, остроумен». Обгоняя в духовных подвигах других людей, он,

¹⁰⁸ Зорин К.В. Встань и ходи: шаги к выздоровлению. Изд. испр. и доп. М.: Русский Хронограф, 2012.

как это иногда бывает, впал в превозношение. Он начал ругать святых отцов, поскольку считал, что превзошел их, и со временем так помрачился умом, что его пришлось заковать в цепи. Дальнейшее развитие событий привело его в Александрию. В Александрии он, палимый тоской, «все время проводил в театрах, кабаках и на скачках». Плюс ко всему, «его охватила неодолимая страсть к женщинам, и он уже решил согрешить с одной мимической актрисой, с которой постоянно встречался». Но сделать это ему не удалось, так как его детородный орган начала жечь язва, от которой он в шесть месяцев сгнил. Придя в себя, Ирон вернулся на место своих прежних подвигов. Там, вспомнив о Небесном Отечестве и поняв Божий о себе замысел, он покаялся¹⁰⁹.

Эта история – живое подтверждение справедливости слов святого апостола Петра, сказавшего, что «страдающий плотию перестает грешить» (1 Пет. 4,1). Страдающему уже не до злоупотреблений. В этом смысле можно сказать, что человек спасается через свою болезнь. «Не будь ее, вы бы, быть может, ходили кверху ногами, а теперь и сидите и ходите, все как следует»¹¹⁰ – так святитель Феофан Затворник комментирует чью-то жизненную ситуацию в одном из своих писем.

Его перу принадлежит еще одно интересное замечание по поводу болезни. По его мнению, болезнь посылается тому, кто находится в опасности «от имеющих сплестись впереди обстоятельств, если он будет в них действователем.<...> и, пока он лежит в постели, обстоятельства те проходят без его участия».

Пример тому – Александр Альбертович Савич, которому дважды приходилось возглавлять длительные экспедиции в непроходимых лесах Восточной Сибири. Обе завершились успешно. Но его третья экспедиция обещала быть провальной, «ибо завершать работы предстояло глубокой зимой». Александр Альберто-

вич протестовал против своего назначения на должность начальника этой экспедиции, но безрезультатно. Ему все же пришлось возглавить ее. И что же? Перед самым отъездом он внезапно заболел ангиной, сопровождавшейся тяжелыми осложнениями (впервые за двадцать лет). Примечательно также и то, что на улице в то время стояла летняя жара. Экспедицию возглавил другой человек, и она «завершилась полным провалом»¹¹¹.

Историями, подобными этой, не исчерпывается мысль о том, что, попуская болезнь, Господь от чего-то хранит человека. Мысль эта может быть рассмотрена шире, в масштабе всей жизни человека. И речь идет не о том отрезке жизни, который ограничивается земными годами. А о том вечном бытии человека, временная протяженность которого – «не тысячу, или две, или три тысячи лет, но веки вечные, конца не имеющие»¹¹².

¹⁰⁹ Благолюбие. Том 1-2. Перевод с древнегреческого. Святая гора Афон: Келья во имя рождества Иоанна Предтечи Хиландарского монастыря, 2010.

¹¹⁰ Феофан Затворник, святитель. Утешительные письма// Неизлечимая болезнь: конец или начало. Сборник. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2008.

¹¹¹ Филимонов В.П. Святой преподобный Серафим Вырицкий и Русская Голгофа. СПб.: Сатис: Держава, 2004.

¹¹² См. «Взгляд святителя Димитрия на мир сей и жизнь в нем» в книге святителя Димитрия Ростовского «Алфавит духовный».

Нравственный смысл страданий

К блаженству в вечной жизни призван человек. Но он легко забывает об этом, устремившись к земному удовольствию. Констатируя этот факт, архиепископ Нафанаил (Львов) пишет, что «ничто так не порабощает человека, как сытая, покойная, внешне счастливая жизнь»¹¹³. Она по ошибке может быть принята за искомое блаженство.

Обратившийся всем своим существом к такой жизни, человек воспринимает жизнь будущую как нечто чуждое ему. И когда приходит неизбежный час расставания с землей, человек, цепляясь за то, к чему был привязан, негодует и ропщет. Отвращаясь от открывающейся перед ним вечности, он отвращается и от Бога, чей голос разучился слышать еще в дни земного удовольствия.

Отвергаясь Бога, Единственного, Кто может спасти от вечных слез за порогом смерти, человек обрекает себя на вечную гибель. И, чтобы этого не произошло, чтобы душа человека не погибла навечно, Господь попускает прийти страданию. «Страдание разбивает мещанские земные расчеты, иллюзии счастья сытой жизни, огненным вихрем, иногда в буре крови и слез, проносится по миру, будя и очищая его», – пишет архиепископ Нафанаил.

Разбуженный страданием человек может наконец-то взглянуть со стороны на бессодержательность пленившей его жизни. И если он признает свои прежние устремления ошибочными, то начинает «стремиться уже к настоящей, полноценной, верной жизни, к истинному, непреходящему счастью».

¹¹³ Нафанаил (Львов), архиеп. Ключ к сокровищнице / Сост. Иеродиак. Никон (Парманчук). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006.

Так произошло с Александрой Сужуд, жизнь которой до заболевания раком «проходила в какой-то постоянной суете». В своей книге «Перед открытой дверью»¹¹⁴ она рассказывала, что когда-то она жила так, как жило большинство: «работа, карьера, семья, дети – и все бегом. Казалось, что-то важное еще впереди».

Но однажды в ее жизни грянул колокол, который возвестил ей, что она ошибалась. Колокол грянул, когда ей прочитали диагноз. Время для Александры остановилось. У нее «было вчера, сегодня, но больше не было завтра».

Известие о том, что она больна раком, повергло Александру в состояние шока, которое не освещалось ни одним лучом надежды. Делать операцию было уже поздно. Александра не видела из своего положения никакого исхода. Она понимала, что, даже если бы «напилась в стельку, чтобы ничего не соображать», то все равно пришлось бы протрезветь.

Ей было настолько тяжело, что она не думала уже ни о каком лечении. Единственное, чего ей хотелось, – это избавиться от чувств отчаяния и страха, которые, казалось, навсегда поселились в ее душе.

Так, разбуженная страданием, она начала свой путь к переосмыслению жизни. На этом пути чувства отчаяния и страха покинули ее. «Я, – вспоминает Александра о том времени, – приняла свою болезнь, она больше не была для меня бессмысленной <...>. Вера учит нас, что человеку не посылается больше того, что он может вынести, а раз так, значит, и у меня будут силы нести свой крест, и можно пройти через все – с Богом. Конечно, все это пришло не за один день, но начало было положено, и я не просто пошла, а побежала по открывшейся передо мной дороге».

И болезнь отступила. Как показалось Александре, Господь дал ей время только потому, что она смогла что-то понять и посмотреть на мир другими глазами. Момент перелома, после которого

¹¹⁴ Сужуд А.А. Перед открытой дверью// Неизлечимая болезнь: конец или начало. Сборник. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2008.

события стали развиваться в ином направлении, Александрой был четко зафиксирован. Этот момент совпал с переворотом, произошедшим в ее сердце. Такой переворот обычно обозначается словом «смирение».

Пока это слово не стало родным для Александры, все попытки помочь ей ни к чему не приводили. «Когда же я смирилась, – описывает она свой «звездный час», – и приняла все как есть, положившись на волю Создателя, события стали развиваться с такой скоростью, что я даже не всегда успевала до конца понять свое отношение к происходившему».

Описание итога, к которому пришла Александра, хочется привести без сокращений. «Конечно, – признается она, – со своей инвалидностью, может, я в чем-то и потеряла. Мне теперь, например, никогда не прыгнуть с парашютом, не подняться в горы, не попасть в фотомодели и не искупаться в речке. Мне тяжело бегать, и я быстро устаю, но так ли важно для меня все это? По-моему, я приобрела гораздо больше, чем потеряла. Никогда раньше я не умела так радоваться каждому наступающему дню. Никогда не испытывала радости от того, что просто ощущаю под ногами твердую землю или мягкость травы. Не замечала, как упоительно ароматен воздух даже в самой большой дорожной пробке и какое счастье – просто просыпаться каждое утро. Я научилась видеть в каждом человеке что-то хорошее».

Как же мне теперь жалко людей, которые замечают в других только плохое. Какой же жалкий и страшный мир их окружает, ведь там, вокруг, в основном – негодяи и глупцы. И как же легко жить в мире в окружении хороших людей, а то, что каждый может оступиться, – так святыми не рождаются, святыми становятся».

См. также «О связи между грехом и физической болезнью. Несколько слов о раке» (Часть 2).

Вы еще не научились так относиться к жизни? – спросим человека, который говорит, что Бог не слышит его молитв об исцелении. Если еще не научились, тогда, возможно, еще придется по-

терпеть. Ведь страдание, названное Иваном Ильиным призывом к преображению жизни, «может прекратиться только тогда, когда оно справится со своей задачей и достигнет своей цели».

Эта мысль пусть прольется светом на ваше отчаяние. Если «всякое страдание – всякое без исключения – имеет некий высший смысл», то, значит, и твое страдание имеет смысл.

Но вся беда состоит в том, что мы, бегущие по кругу жизни люди, не умеем остановиться, чтобы прислушаться к тому, что говорит нам наша болезнь. Что мы делаем, когда хотим что-то услышать? Мы останавливаемся. Замираем вплоть до того, что стараемся даже не дышать. Мы умолкаем вплоть до того, что стараемся даже не думать о постороннем. Иначе мы отвлечемся на постороннее и не услышим нужного нам.

Так и с болезнью. Услышать ее голос помогает образовавшаяся внутри тишина. Но «душевного спокойствия ощутить в себе невозможно»¹¹⁵ тому, кто считает добродетель смирения для себя необязательной.

До тех пор пока человек обвиняет других и жалуется на свою судьбу, его сердце напоминает котел, в котором вместо воды кипят страсти. В таком состоянии человек не способен прислушаться ни к кому и ни к чему. Он слышит лишь собственные вопли.

Поэтому главное правило здесь, как писал Иван Ильин, – «не брюзжать, не проклинать, не отчаиваться, как бы ни было плохо». Нужно склонить свою главу перед болезнью и принять ее уроки.

Первый из них состоит в том, что болезнь является твоим другом, который пришел предупредить тебя: «Берегись, здесь ты сделал в жизни ошибку, здесь с тобою может случиться нечто серьезное». Если друг увидит твою готовность слушать, то он расскажет тебе о твоей жизни, которую ты не сумел устроить. О том, что ты не ценил здоровье, за что сейчас и расплачиваешься.

¹¹⁵ По словам преподобного Антония Оптинского: «Кротость и смирение сердца такие добродетели, без которых не тобою Царствия Небесного наследовать, но ни счастливым быть на земли, ни душевного спокойствия ощутить в себе невозможно...» («Оптинский цветник»).

Но, если ты уже успел смириться, то эта плата войдет в число твоих доходов. Ведь, отрезвившись, ты начнешь постигать законы творения и волю Творца. Возрастая в мудрости и богатая верой, ты увидишь, сколь много возможностей предоставляет жизнь для любви и добра. Нельзя допустить, чтобы эти возможности пронеслись мимо тебя, подобно тому, как ты допускал быть этому раньше. Ведь время твоей жизни земной ограничено, и, болея, ты это уже понял. А раз это знание уж стало твоим, то, значит, осталось только кивнуть болезни и согласиться с ней в том, что пришло тебе время начать новую жизнь.

Этого согласия никто кроме тебя не даст. А без него лечение не будет эффективным. Поэтому главное действующее лицо в твоём исцелении – это ты, а доктора – лишь твои помощники. Они не заменят тебя в твоих решениях, даже если они – очень хорошие доктора.

И мудрый врач, о котором упоминал Иван Ильин, видел свою задачу не в том, чтобы с помощью медикаментов и лекарственных средств отсрочить час смерти больного. А в том, чтобы «выработать индивидуально верный образ жизни и научить пациента наслаждаться им».

Эпилог

Автобиография бывшего рецидивиста.

«Я понял: я сам – носитель этого смрада, от которого исходит хаос в моей жизни. И с этого осознания началось изменение моей жизни»

Крушение жизни

В жизни все зависит от самого тебя: идешь к Богу, исправляешься, и у тебя сначала исправляется внутренняя жизнь, а потом вокруг все исправляется. Мне понравились слова одного священника: «Хочешь повлиять на мир? Мы можем повлиять на другого человека и на мир, исправляя себя». Я испытал это на себе.

В моей жизни было что менять. Во многом она была жизнью преступника. На путь преступлений встал в 13 лет. Начал с воровства, а со временем пустился «во все тяжкие». Учебу в ПТУ не закончил. Несколько раз был осужден. В третий раз мне «поставили рецидив» и дали 9 лет строгого режима.

Когда пришел в колонию, то увидел знакомые лица. «А! Пришел! Сколько (лет) принес?» – говорят. «Боже мой! – думаю. – Опять туда! Когда буду выходить, то мне будет почти что 40 лет». У меня был шок.

Жена уже до этого отказалась от меня. Сошлась с моим другом. Мы втроем промышляли тем, что занимались продажей анаши в колонии. Они поставляли, я торговал. В процессе, так сказать, делопроизводства они и сошлись.

Они поженились, мне только разводную прислали. Так как на жилплощади я по некоторым причинам не прописался, то получается, что по освобождению мне было некуда идти. Моя квартира отошла им.

Я начал болеть. Заболел проказой, стрептодермией. Я весь покрылся гноем. У меня начался остеохондроз. Я еще и проигрался в карты.

У меня все начало рушиться. Разрушились планы жизни красивой, к которой стремился. Я разозлился и захотел поменять жизнь. Даже курить бросил со злости. Начал специально военные книжки читать, стихи какие-то, познакомился с девушкой, списался. Но все это было что-то не то.

Рядом находился человек, который книжки православные читал и молился. Разговорились. Он говорит: «Скоро батюшка приезжает, готовься».

Осознание

Я что-то читал, готовился к исповеди, к Причастию. Не получалось у меня ничего. Утром просыпаемся, и опять у меня жизнь другая: солнце светит, как-то уже быт стал устраивать. Вот он говорит: «Приехал батюшка». Я говорю: «Да ладно, проехали». Он мне говорит: «Ты – трус, ты – не мужик, ты боишься». Я говорю: «Кто?! Я?! А ну пошли! Где твой батюшка? – говорю. – Сейчас я ему все скажу! Нет правды в жизни. Искал я ее и понял – нету ее!».

Решил я пойти и доказать тому священнику, что нет в жизни правды и счастья. Прихожу, а там стоит такой маленький батюшка, толстенький такой, старенький. Я к нему подхожу, а у меня аж пересохло в горле от злости. И я так ничего ему и не мог сказать. А он на меня смотрит и говорит: «Что с тобой?» Я говорю: «Да, что-то горло болит».

«А ну, – говорит, – пойдём, выйдем». Вышли в коридорчик из маленькой комнаты, и я ему стал всю свою жизнь рассказывать с самого детства: государство не такое, неправильно осудили, жена бросила, все кругом обманывали, родители воспитывали не так, учителя в школе учили не так, в ПТУ мастера обманывали. А он на все это говорит: «А ты? А ты?» И этим вопросом бил мне в самое сердце.

В конце концов, я говорю: «Да, я». И все, я согласился. Я понял: во всех моих бедах виноват я. Я сам – носитель этого смрада, от которого исходит хаос в моей жизни. И с этого осознания началось изменение моей жизни.

Он обратно меня завел, принял исповедь. Я причастился, он мне дал молитвослов. «Иди, – говорит, – держись, читай». Я понял, что нужно начать жить по-человечески, и что Божией помощью можно исправить свою жизнь.

Период испытаний

Духовная жизнь помогла мне перенести ужесточение режима. В то время администрация колонии решила навести порядок. Любое нарушение режима строго наказывалось. Все должны были быть выбриты. Если не выбрит – это нарушение режима. За это полагался изолятор. Вставали в шесть утра. Раньше нельзя, потому что это – нарушение режима.

Вспоминаю, как нас будили. Без пяти минут шесть «ночной эск» кричал: «Подъем! Воры, бандиты, вставайте!» Через пять минут мы по форме одетые должны были быть на локальном участке.

Это было нечто. Стоит тысяча человек. А в рупор раздается: «Начинаем утреннюю зарядку... Правая рука вверх, левая вниз... Начинаем!» И вот все: зеки, бандиты, рецидивисты – все делают! А охрана с вышек смотрит. Если какой-то человек делает не так, как сказано, то это – нарушение режима. Каждый должен делать как все. А все делают в одном режиме: «вжик-вжик, вжик-вжик...»

Так вот и жили. Можно было сойти с ума. Я спасался тем, что читал в это время «Отче наш...» или 17-ю Кафизму. Тело у меня на земле, а ум чем-то божественным занимался.

Рядом кто-то роптал. А я делал. Мне стало понятно, за что я делаю.

Не хотел с нормальным обществом жить. Вот тебе – братья твои. Не хотел отца, мать почитать. Вот тебе – твой начальник. Не хотел соблюдать режим нормального человеческого гражданина: ходить на работу, вставать утром, устраивать семью. Вот тебе – этот закон. Так тебе и надо! Я у кого-то прочитал: «Приимите наказание, будто милость Божию». И я стал принимать наказание.

Началась полоса испытаний. Режим стал ужесточаться. На меня навалились болезни еще больше. У меня все тело покрывалось гноем. Я начал терять в весе. С 86 килограмм мой вес упал до 58 килограмм. Я чувствовал, что умираю. Не помогало даже хорошее питание.

У меня мама на центральном рынке работала, мясом торговала. «Передачки» она приносила отменные. Но еда не принималась организмом. В меня вливали кровь, но она не приживалась.

И, находясь в таком положении, я решил начать поститься. Причем стал поститься, как положено, со всей строгостью. И, что удивительно, стал потихоньку поправляться. Язвы стали закрываться. Я говорил себе тогда: «Лучше я умру, но я хоть поживу по-человечески». Чем больше времени проходило, тем больше у меня было уверенности в том, что я выбрал правильный путь.

Мне стали помогать верующие, батюшка приезжал.

Духовная жизнь в колонии

Когда я лежал в больничном изоляторе, то я очень серьезно стал думать о своей жизни. Я не мог тогда вставать с кровати. Постоянно терял сознание. Когда оно возвращалось, то я молился.

На моих глазах люди в больничной палате умирали. Дальше все шло по заведенному распорядку. Приходил медперсонал, накрывал труп простыней и выносил его.

Однажды готовили к операции одного авторитета. Что-то у него с легкими было. С легкими неполадки, а он курит перед операцией. Я ему говорю: «Слушай, зачем ты куришь? Тебе же сейчас на операцию идти. Ты не знаешь даже, привезут ли тебя живым». Но он что-то стал нервничать, доказывать, что у него все в порядке. «Ну, ладно, ладно, – говорю ему. – Успокойся». Когда его привезли, то он уже был подключен к аппаратуре. Работало «искусственное дыхание». Мы всей палатой наблюдали, как работал механизм: поднялся – опустился, раз – два, раз – два. А потом через какое-то время дыхание остановилось. О чем думал человек?

Пришли, накрыли простыней, унесли. Наблюдая за всем этим, я однажды подумал: «Скоро и меня также вынесут».

Несмотря на все это, время, проведенное в тюрьме, было лучшим временем в моей жизни. В тюрьме я познал Истину.

Помню первую свою исповедь и жизнь внутреннюю. Я ощущал радость. Такие были моменты, что я просто был счастлив. Как-то меня два товарища пытались разговорить, а мне так было хорошо, что я не знал, что им и ответить. Какими-то да-

лекими стали наши мелкие проблемы. А товарищи меня не поняли. Один сказал другому про меня: «Да он просто чая с утра не попил».

За эти годы, проведенные в тюрьме, я всю свою прошлую жизнь перебрал. Все повспоминал. На исповеди рассказывал даже о том, что списывал в школе. Я стал исправлять себя.

Срок был большой. Просто ждать дня освобождения – это означало сойти с ума. Я стал читать, а мне все говорят: «Крыша поехала. Ты в дурдом поедешь. В «обиженку» поедешь. Все, тебя опустят». Я говорю: «Нет, я чувствую, что вот если я сейчас обратно в этот омут уйду, то тогда точно – все!» Я стал зубрить, я стал молиться.

Мне еще тогда говорили: «Ну как ты будешь жить, ты все время молишься, молишься, молишься...» А я вот, на проверку сходил, покушал – за книгу, покушал – за книгу. Мне говорили: «Ты сойдешь с ума». Я говорю: «Нет! Если я перестану молиться, читать Евангелие, Псалтирь, то я сойду с ума». Я потом уже просто говорил: «Отстаньте от меня!»

Я специально заучивал псалмы, ходил, гулял, ни с кем не разговаривал и учил псалмы. Я выучил 17 кафизму наизусть. Я ее мог рассказать даже ночью. Толкование на нее читал специально. Многие псалмы выучивал, например, 26, 90, 50. Читал, чтобы ум у меня занимался. И постепенно как-то все образовалось.

Я стал причащаться каждый месяц. Без этого не выстоять. Иначе неоткуда взять сил. Ведь я, можно сказать, развернулся на 180 градусов. Все идет в одном направлении, а я – в другом.

Мне хотелось домой. И на это мне один авторитет говорит: «Тюрьма – наш дом родной». Я говорю: «Отстань от меня!» Он говорит: «Я в тюрьме уже 20 лет». А я говорю: «Слушай, если бы ты на заводе проработал 20 лет, я бы тебя послушал. А так просидел 20 лет в каком-то гадюшнике и будешь меня учить жить?»

До своего обращения к вере я искал каторжанской солидарности. Но потом понял: ее нет. Все как везде. Ты «свой», пока у тебя есть деньги. Когда я это понял окончательно, в блатной романтике разочаровался.

Возник даже такой вопрос. «Вот, объясни мне, – говорю другому авторитету. – Почему, если ты здесь воруеть, ты – «крыса». А если ты там [за пределами тюрьмы] воруеть, ты – в почете? Что ты делаешь такого, за что я мог бы тебя уважать?» Он не нашелся, что сказать.

Ощущение того, что Господь помогал. Соприкосновение с настоящим чудом

Меня пытались сбить с пути, но никто ничего не сделал. Говорили: «Тебя опустят, ты же всегда должен говорить правду, ты же сдашь». Ну, в Писании же все сказано, я говорю: «Покрый грех брата своего». Что же я должен за другого говорить? Я же не могу говорить.

Мне один говорит: «Ну, мы же тебя там встретим». Я говорю: «Я буду, во-первых, молиться, а во-вторых, у меня будет маршрут совсем не как у тебя. У вас другие места, я их знаю, я туда не хожу. Я буду в автобус в одну дверь заходить, а ты из другой будешь выходить. Мы никак с тобой не встретимся, хоть живем в одном городе». Такое дерзновение было у меня и, слава Богу, я не встречался с ним. Не вижу я их. Я прожил 3 года после выхода, но я их не видел. Так, как-то со стороны видел, но некоторые меня не узнавали, потому что была уже борода. А те, которые узнавали, с теми не о чем было поговорить. Хотя я мог поговорить с ними, не боялся.

Господь покрывает, и реально ощущаешь Его помощь.

В моей жизни было и до колонии одно настоящее чудо, но я его забыл. Такой был случай. Мы машину хотели своровать. В поселке, где я жил (такой маленький поселок), меня ненавидели. Меня не любили ни молодые, ни родители. Я создал там криминогенную обстановку. Я одного подговорил: «Давай, машина у одного есть. В городе продадим, у меня связи». Один гараж вскрыли, – не тот, второй – машина стоит, новенькая такая. Гараж сломали,

двери приоткрыты. Я машину открыл и напрямую завожу, ищу габариты. Раз, габариты нашел, и тут в этот момент – какая-то машина зашумела. Снаружи раздались голоса: «Они где-то здесь». Я быстро выключил звук, но реально видно, что двери вскрыты. Машина остановилась прямо рядом с воротами гаража. Я слышал, что местные установили дежурство, но я думал, я пролезу. Я успел выйти из машины, положил монтировку на пол и сам себе говорю: «Господи, я больше никогда воровать не буду», потому что знаю, что сейчас двери откроются, и в лучшем случае – я умру сразу. Мужики – это все. Тем более что меня-то они знают и поймали с личным. И вот падаю от страха и говорю вот такие слова. Очнулся из-за того, что двери захлопываются, и они уезжают. Я аж пьяный стал. Друг у меня вообще потерял сознание. Я его толкаю. Говорю: «Пошли отсюда!» Потом через два дня забылось все. Два года отсидел, потом опять посадили. Потом, когда начал в Церковь ходить, я вспомнил этот случай. Думаю: «Вот же, было чудо, чудо Божие! Я только попросил – и Господь спас!» Я до сих пор этот случай вспоминаю как какое-то чудо. И чем больше вспоминаю, тем больше вера укрепляется.

На свободе

Один мой друг освободился. Он вроде старался молиться, но причащаться перестал. Смотришь, – снова закурил. И потихоньку началось сползание.

Основная масса выходит и снова попадает в то же русло. Я говорил, что я выйду и не знаю как, но я буду молиться. Буду жить так, чтобы у меня была и работа, и молитва, и храм.

Меня вывело в новую жизнь то, что у меня появился идеал. Для меня Христос стал идеалом. Пилат, когда извел Христа, сказал: «Се Человек». Христос – это образ нормального жития. Молиться, причащаться – это нормальный, естественный образ жизни. Монастырь в этом отношении много помогает. Режим монастырский держит даже после того, как уезжаешь из обители. Привыкаешь вставать утром, молиться. Когда в монастыре оказался, то мне, кстати, очень помогла привычка к режиму, выработанная в колонии.

Вышел, и опять мне говорили: «Ну, все! Освободился! Какие посты? Давай, отживай! Давай, давай!». Я говорю: «Нет!» Не в больницу пошел, а по святым местам поехал. Я к Сергию Радонежскому поехал, к мощам, искупался там. Решил, что буду молиться, ходить в храм, буду устраивать свою жизнь.

Когда трудоустроивался, меня спросили, чем я раньше занимался. Я говорю: «Сидел». Меня спрашивают: «А до этого?» «А до этого, – отвечаю – сидел». «А до этого?» «А до этого тоже сидел».

Я хотел найти такую работу, чтобы можно было работать одному и молиться. Пошел учиться на плиточника. Стыдно, конечно, когда ты, седой, сидишь за партами рядом с молодыми. Но через это нужно пройти.

Родители сделали отдельную комнату коммунальную. Туда я приехал, начал там обустраивать жизнь. А там такие напасти: все пьют. Я говорю: «Нет!» Рядом торгуют героином, ацетоновой водкой. У меня начали освобождаться друзья, и тоже все пьют. Я тоже не удержался. Стал пить. До сих пор у меня это искушение. Но все равно как-то стараюсь держаться милостью Божьей.

Там все курят анашу. Это считается нормальным. Друзья говорят: «Лучше курить, чем пить». Другие говорят: «Лучше колоться, чем пить». Это такой ужас! Я 11 лет кололся. Я и пил, и курил анашу чуть ли не с детства. Я сам ее возил, я сам этим занимался. Это все надоело мне!

И, в конце концов, я и женился нормально, и счастье обрел. У меня мир вокруг изменился: здоровье исправил, со временем появились другие друзья, другое общение. Квартира трехкомнатная. Я долго не мог привыкнуть, что у меня соседей нет. Появилась и нормальная жена у меня. Дотерпел! Мне еще говорили: «Да нет нынче нормальных женщин!» Смотрю: «Ну, нет! Действительно, ну как же так!» Искал. Вот, думаю, 40 лет мне скоро, надо как-то определяться.

Мы жили в одном дворе три года, я только потом додумался, что вот же! Вот же женщина-то! Я еще знал, что она – сектантка. А я смотрел-смотрел и пошел, с ней поговорил. Она мне начала что-то объяснять: «Вы хотите поговорить со мной о моей вере?» «Да, да», – говорю. И мы с ней начали разговаривать. Она все объясняла: «А вот батюшки, а вот батюшки...» Я говорю: «Слушай, у нас все Евангелие заключается в жертве. Хочешь узнать нашу Православную Церковь, выходи за меня замуж, я тебе всю свою жизнь посвящу. Но только ты должна принять мою веру. Хочешь?» Мы – взрослые уже люди; нету времени. Говорю: «Давай, не пожалеешь». Ну вот, милостью Божьей, она не жалеет.

Мне говорили про мир: «Там жить невозможно». Можно. Я через это прошел.

Еще я понял, что больную клетку надо вложить в здоровое общество, и тогда она выздоровеет. И попал в православное такое общество, как монастырь¹¹⁶. Сильно помогает, когда ты не один. Одному очень трудно, но и одному можно жить. Нас на «зоне» было 1500 человек. Из них человек 12, может, молились. А в бараке, в котором я жил, там было 150 человек в одном отряде и 150 в другом. Я там среди них один. Я жил по своему маршруту: «Кесарю – кесарево, божье – Богу». Все. И мне другого не дано: поесть, исполнить режим, помолиться. Не забывать про посты, и – все.

Когда я вышел, 58 кг весил. В автобусе мне люди место уступали. А всю жизнь был здоровый, спортсмен. За кровью ходил, мне столько вливали крови, и она не приживалась. Со временем я восстановил свой гемоглобин полностью. У меня было 33. С таким не живут. А теперь – как у нормального человека, 140, 135-137. Ниже не падает.

На «зоне» у меня было 4 операции. До заключения – ножевое ранение в живот. После освобождения у меня по туберкулезу снова была операция. Всего после освобождения операций было две. Потом все равно я стал поправляться. Живу на Севере. Хотя это – не логично; я туберкулезник, мне север противопоказан. И потом, я из Краснодара, и я постоянно мерзну, мне холодно. Я терплю этот холод. Хотя и холодно, но все равно мне хорошо.

Приложения

---

¹¹⁶ Рассказавший эту историю некоторое время работал при монастыре.

О том, как блаженная Феодора проходила воздушные мытарства

Здесь приводится та часть жития преподобного Василия Нового (Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней Св. Димитрия Ростовского: Репр. изд. Кн. 7: Март. М.: Ставрос, 2004. С. 530-550), в которой рассказывается о смерти блаженной Феодоры и о прохождении ею посмертных мытарств.

Реалии загробного мира не поддаются адекватному описанию с помощью человеческого языка. Здесь главными факторами являются и его скудость, и ограниченность нашего восприятия. Реалии потустороннего мира решительным образом отличаются от того, с чем нам приходится иметь дело во время нашей земной жизни. И потому, ведя речь о смерти и мытарствах, стоит обратить внимание на то, как говорится в житии, «представленное здесь описание смерти очень образно и чувственно и, конечно, не должно быть понимаемо в буквальном смысле. Здесь чувственное и грубо-образное нужно понимать, насколько возможно для нашего ума, в таинственном и духовном смысле». Духовные писатели используют образы, доступные нашему восприятию. Используя эти аналогии, мы хотя бы немного можем представить то, что нас ожидает.

Когда блаженная Феодора перешла в загробный мир, о ее судьбе задумался ученик того же святого по имени Григорий. Ему захотелось узнать, какова была посмертная участь бла-

женной. Григорий просил своего наставника, преподобного Василия, рассказать о Феодоре. Григорий верил, что для Василия участь ученицы не является тайной. Василий же стал молиться Богу, чтобы Григорию было открыто то, что он хотел узнать.

И вот Григорий был удостоен видения. Он увидел Феодору в одной из райских обителей. Побеседовав с ней, он спросил ее о том, как разлучилась она с телом. Что она видела по своей кончине?

«Чадо Григорий! – начала свой рассказ блаженная. – О страшной вещи спрашиваешь ты меня, о которой даже ужасно и вспоминать. Видела я лица, которые никогда не видала ни раньше, ни после, слышала речения, которых никогда не слышала до того. И что я расскажу тебе? Тогда предо мною предстало все то лютое и греховное из дел моих, о чем я позабыла было, но молитвами и помощью отца нашего, преподобного Василия, все это не было вменено мне и не удержало меня от входа в эту обитель. И что я скажу тебе, чадо, о болезни телесной, о жесточайших страданиях, которые претерпевают умирающие? Подобно тому, как если кто-нибудь брошенный в сильный пламень, горя, как бы истаивает и обращается в пепел, так и болезнь смертная разрушает человека. Воистину люта смерть для подобных мне грешников, ибо истину говорю тебе, что и я была делательницей грешных дел, праведных же дел своих я совершенно не помню.

Когда я приблизилась к концу жизни моей и настал час разлучения души от тела, увидела я множество эфиопов¹¹⁷, стоявших вокруг одра моего; лица их были черные, как сажа и смола, очи горели, как угли огненные, и весь вид их был столь же стра-

---

¹¹⁷ Эфиопами назывался народ, обитавший на юго-востоке от Египта в стране, соответствовавшей теперешней Эфиопии, и отличавшийся черным цветом кожи. Впоследствии христианские писатели стали называть эфиопами мрачных духов злобы, которые часто изображались на памятниках церковного искусства в виде черных людей.

шен, как вид огненной геенны. И начали они производить шум и смятение: одни ревели, как скоты и звери, другие лаяли, как псы, некоторые выли, как волки; при этом все они, с яростью смотря на меня, грозили мне, набрасывались на меня, скрежеща зубами, и хотели тут же поглотить меня. Приготовляли они и хартии как бы в ожидании судьбы некоего, имеющего прийти туда, и развертывали свитки, на которых были написаны все злые дела мои. И была убогая душа моя в великом страхе и трепете. Тогда претерпевала я не только муки смертные, происходившие от разлучения души с телом, но также жесточайшие страдания от видения тех страшных эфиопов и грозной ярости их, и это было для меня как бы другою смертью, более тяжкою и лютою. Я старалась отвращать взор мой от видения то в одну сторону, то в другую, чтобы не видеть мне страшных эфиопов, не слышать голосов их, – но никак не могла избавиться от них, – ибо везде было их бесчисленное множество, и не было никого, кто бы помог мне.

Уже изнемогая совершенно от таких страданий, я вдруг узрела двух светоносных ангелов Божиих, которые явились ко мне в образе прекрасных юношей, красоты коих описать невозможно. Лица их были светлее солнца, очи ласково взирали на меня, волосы на головах были белы, как снег, вокруг голов разливалось златовидное сияние, одежда у них блистала как молния и была на груди крестообразно опоясана золотыми поясами. Приблизившись к одру моему, они стали направо от меня, тихо беседуя друг с другом. При виде их я возрадовалась и смотрела на них с умилением сердечным. Черные же эфиопы, увидев их, содрогнулись и отступили подальше. И вот один светоносный юноша гневно сказал им:

– О бесстыдные, проклятые, мрачные и злобные враги рода человеческого! Зачем вы всегда поспешаете преждевременно к умирающим и своим бесстыдным шумом устрашаете и смущаете всякую душу, разлучающуюся с телом? Но теперь прекратите свою радость, так как здесь вы не приобретете ничего. Вам нет

какой-либо части в сей душе, потому что с нею Божье милосердие.

При таких словах светлого юноши эфиопы тотчас же взволновались и начали с криками показывать написания злых дел моих, соделанных от юности.

– Как так мы не имеем в ней части? А эти грехи чьи? Не она ли соделала это и это?

Так говоря, они стояли в ожидании смерти.

И вот пришла смерть, рыкая как лев; вид ее был очень страшен, она имела некоторое подобие человека, но тела совсем не имела и была составлена из одних только обнаженных костей человеческих. С собою она несла различные орудия мучений: мечи, стрелы, копыя, косы, серпы, железные рога, пилы, секиры, тесла и иные орудия неизвестные. Увидев все это, смиренная душа моя затрепетала от страха; святые же ангелы сказали смерти:

– Что медлишь? Разреши душу сию от уз плотских, скоро и тихо разреши, ибо она не имеет много греховных тяжестей.

Тотчас же смерть приступила ко мне, взяв секиру, отсекла сперва ноги мои, потом руки, затем при посредстве другого орудия все остальные части моего тела разрушила и члены от составов отделила. И не имела я ни рук, ни ног, и все тело мое омертвело. Смерть же взяла и отсекла голову мою, так что я не могла повернуть головою, и она была мне чужою. После всего смерть сделала раствор в чаше и приподнеся его к моим устам, напоила меня. И столь горек был раствор тот, что душа моя, не имея сил стерпеть горечи, содрогнулась и вышла из тела, как бы насильно оторванная от него. Святые ангелы тотчас же приняли ее на руки свои. Взглянув назад, я увидела тело мое, лежащее бездушным, бесчувственным и недвижимым. Совлекши его, как совлекают одежду, я смотрела на него с безмерным удивлением. В это время бесы, явившиеся в образе эфиопов, обступили ангелов, державших меня, и начали вопить, показывая написания грехов моих:

– Множество грехов имеет душа эта, – поэтому пусть даст она ответ пред нами.

Святые ангелы начали тогда отыскивать в жизни моей добрые дела, и с помощью Господа Бога, благодатью Коего я творила добро, обрели их. Они приводили на память все, что только я творила доброго, – когда давала милостыню убогим, когда накормила алчущего, или напоила жаждущего, или одела нагого, или приводила в дом странника и упокоивала его, или служила святым, когда я посещала больного или заключенного в темницу и помогала им; они припоминали, когда я с усердием приходила в церковь и с умилением и сердечным сокрушением молилась там, слушая со вниманием пение и чтение церковных молитв и песнопений, когда приносила в церковь фимиам и свечи или иное какое-нибудь приношение, или вливала деревянное масло в лампы, чтобы они теплились пред иконами, и с благоговением лобызала самые честные иконы; они приводили на память, когда я воздержанно проводила время и когда по средам и пятницам и во все святые посты постилась, и сколько творила поклонов и простаивала ночных бдений; они указывали на то, как я сокрушенно стенала о грехах своих и плакала иногда о них по целым ночам, как исповедовала грехи свои Богу и с сокрушением каялась в них пред духовным отцом своим, удовлетворяя своим сокрушением и сердечным раскаянием Правде Божией; они припоминали все, что я творила доброго ближним моим, как я на враждующих против меня не гневалась, как терпеливо сносила всякую досаду и укорищу себе, не помнила зла и воздавала за зло добром, как я при нападках людей на меня смирялась, как я болела сердцем и скорбела о чужой беде, как подавала кому-нибудь руку помощи или споспешествовала кому-либо в добром деле, или отвращала его от зла; припоминали они, что я отвращала очи свои от суеты, удерживала язык свой от клятвы, лжи, клеветы и всяких суетных слов; все это и все другие малейшие добрые дела мои святые ангелы собирали, готовясь положить

их на весы против моих злых дел. Эфиопы же, видя это, скрежетали на меня зубами, желая похитить меня из рук ангельских и низвести на самое дно ада.

В это время неожиданно явился там преподобный отец наш Василий и сказал святым ангелам:

– Властелины мои, сия душа много послужила мне, угождая моей старости: я молился Богу о даровании мне ее, и Господь ниспослал мне сию душу.

Сказав это, он вынул из-под одежды своей мешок, чем-то наполненный (думаю, что в нем было одно чистое золото), и дал его святым ангелам, сказав при этом:

– Когда вы будете проходить воздушные мытарства¹¹⁸ и лукавые духи начнут истязать душу сию, вы искупите ее этим от долгов ее. Благодатью Божьею я богат и много собрал сокровищ трудами и потом своим – и вот я дарю мешок душе сей, послужившей мне.

После этих слов он отошел. Лукавые же бесы, видя это, пришли в недоумение, а затем, огласив воздух плачем, скрылись.

Между тем угодник Божий Василий снова пришел и принес с собою много сосудов чистого елея и мира многоценного; открывая сосуды один за другим, он возливал елей и миро на меня, так что я исполнилась духовного благоухания, и вместе с тем изменилась и стала светлым существом.

Преподобный же Василий снова сказал святым ангелам:

– Владыки мои, после того как совершите все необходимое для души сей, введите ее в уготованную мне от Господа обитель, и пусть она пребывает там.

Сказав это, святой стал невидим; ангелы же взяли меня и понесли по воздуху на восток¹¹⁹.

¹¹⁸ Разумеются нечистые духи, стоящие при воздушных мытарствах. О мытарствах см. ниже.

¹¹⁹ Восток представляется в Священном писании страной света, символом царствия Христа, который называется Востоком свыше, тогда как запад является синонимом царства тьмы и мрака, царства сатаны.

Когда мы поднимались от земли к высоте небесной, нас встретили сначала воздушные духи первого мытарства¹²⁰, на котором судят за грехи языка, за всякое слово праздное, бранное, бесчинное, скверное. Тут мы остановились, и бесы вынесли к нам свитки, на которых были написаны все легкомысленные слова, сказанные мною от юности, – все, что я говорила неразумного и скверного, особенно же кощунствованные и смехотворные речи, которые я допускала произносить в юности, как это бывает у многих. Предстали предо мною там все мирские бесстыдные песни, которые я пела когда-то, все бесчинные восклицания мои, все мои легкомысленные речи, и бесы обличали меня всем тем, указывая времена, места и лица, когда, где и с кем я предавалась суетным беседам и прогневлила словами моими Бога, не вменяя себе того в грех и не исповедываясь в том пред отцом духовным. Видя все это, я молчала, как безгласная, потому что не имела что-либо сказать лукавым духам: они об-

¹²⁰ Мытарства – нечто вроде застав или таможен, которые встречают на своем пути души умерших людей, возносясь к Престолу Небесного Судии. При них стоят духи злобы и взимают со всякой души, повинной в известном грехе, своего рода пошлину или выкуп, состоящий в предоставлении им на вид противоположного этому греху доброго дела. Названия мытарства и мытари заимствованы из истории еврейской. Мытарями у евреев назывались лица, назначаемые римлянами для сбора податей. Они обыкновенно брали на откуп собирание этих пошлин и употребляли всевозможные меры, не пренебрегая даже истязаниями, чтобы извлечь для себя наибольшей выгоды. Мытари стояли при особых таможенных, или заставах, собирая с провозимых товаров пошлины. Заставы эти назывались мытницами, мытарствами. Христианские писатели это название перенесли и на места воздушных истязаний, при которых восходящие к престолу Небесного Судии души задерживаются злыми духами, старающимися уличить их во всевозможных грехах и чрез это низвести во ад. Сущность учения о мытарствах заключается в слове св. Кирилла Александрийского († в 444 г.) о исходе души, помещаемом обыкновенно в Следованной Псалтыри. «При разлучении души нашей с телом, – говорится здесь, – предстанут пред нами, с одной стороны, воинства и силы небесные, с другой – власти тьмы, воздушные мытареначальники, обличатели наших дел. Узрев их, душа содрогнется, вострепещет, и в смятении и ужасе будет искать себе защиты у ангелов Божиих; но и будучи принята ангелами, и под кровом их протекая воздушное пространство и возносясь на высоту, она встретит различные мытарства, кои будут преграждать ей путь в царствие, будут останавливать и удерживать ее стремление к оному. На каждом из сих мытарств востребуется отчет в особенных грехах...

личали меня вполне справедливо, и я удивлялась, как они ничего не забыли; ибо много лет прошло с тех пор, как все эти грехи были соделаны мною, и я давно забыла о них и никогда не помышляла о содеянном в уме своем; они же приводили все слова мои, как будто они были только что произнесены мною, все подробно и до тонкостей припоминая, как оно и было в действительности. И когда я со стыдом молчала, в то же время труппа от страха, святые ангелы в противовес тем грехам моим представили нечто из моих добрых дел, содеянных в последние годы жизни моей, а так как они не могли перевесить тяжести грехов моих, то недостаток восполнили из того, что было даровано преподобным отцом моим Василием. Так они искупили меня и понесли выше.

Тут мы приблизились к другому мытарству, называемому мытарством лжи, на котором истязуется всякое ложное слово, особенно клятвопреступления, призывания имени Божия всуе,

Каждая страсть, всякий грех будут иметь своих мытарей и истязателей. При том будут присутствовать и божественные силы и сонм нечистых духов, и как первые будут представлять добродетели души, приговору невидимого Судии демонами в их мрачные обители. Таким образом, мытарства суть не что иное, как частный суд, который совершает над человеческими душами невидимо Сам Господь при посредстве ангелов, допуская к тому и клеветников братии нашей (Апок 12:10), – злых духов, – суд, на котором припоминается душе и беспристрастно оцениваются все ее дела, и после которого определяется ей известная участь. Суд этот называется частным в отличие от всеобщего, который будет совершен над всеми людьми при кончине мира, когда Сын человеческий снова придет на землю во славе своей. В житии преподобного Василия Нового изображены все подробности этого частного суда при мытарствах. Читая все эти подробности, должно помнить, однако, что как вообще в изображении предметов мира духовного для нас, облеченных плотию, неизбежны черты более или менее чувственные, так, в частности, неизбежно допущены они и в подробном учении о мытарствах, которые проходит человеческая душа по разлучении с телом. А потому надобно твердо помнить наставление, какое сделал ангел преподобному Макарию Александрийскому († в 391 г.), начиная говорить ему о мытарствах: «земные вещи принимай здесь за самое слабое изображение небесных». Надобно представлять мытарства не в смысле грубом, чувственном, а, сколько для нас возможно, духовном, и не привязываться к частностям, которые у разных писателей и в разных сказаниях самой Церкви, при единстве основной мысли о мытарствах, представляются различными.

лжесвидетельства, нарушение обетов, данных Богу, неполное исповедание грехов и тому подобное. Духи этого мытарства весьма яры и свирепы, – они испытывали меня весьма настойчиво, не упуская ни одной подробности. И была я обличена от них в двух грехах: именно в том, что иногда в некоторых малых вещах допускала себе лгать, не вменяя того во грех, а также и в том, что многократно, стыдясь грехов своих, приносила духовному отцу своему неполную исповедь. Что же касается клятвopеступления и лжесвидетельства, то этих грехов, благодатию Христовою, не нашлось у меня. Все же бесы торжествовали по поводу найденных во мне грехов лжи и уже хотели меня похитить из рук ведущих меня ангелов, но те, положив нечто из моих добрых дел против грехов тех, а недостающее восполнив из дарованного преподобным Василием, выкупили меня и беспрепятственно понесли выше.

После того достигли мы третьего мытарства, которое называется мытарством осуждения и клеветы. Удержанная там, я увидела, сколь тяжек грех оклеветать кого-либо, обесславить, похулить, а также надсмехаться над чужими пороками, забывая о своих. Всех, кто предается власти этого греха, жестоко истязают злые духи, как своего рода антихристов, предвосхитивших власть Христа, имеющего прийти судить людей, и сотворивших себя судьями ближних своих, в то время как сами они более достойны осуждения. Но во мне, благодатью Христовою, немного могли найти что-либо из таких грехов, ибо я строго блюла себя во все дни жизни моей, заботясь о том, чтобы ни осудить, ни оклеветать кого-либо, ни посмеяться над кем, ни похулить кого; и если иногда приходилось мне слышать, как кто-нибудь осуждал другого, то я мало внимала осуждающему, и если прибавляла что от себя в этом разговоре, то только такое, что не могло послужить ближнему в вящую обиду, да и тогда тотчас же останавливалась, зазирая себя за это немногое. Однако и такие провинности были истязателями поставлены во грех мне. Но святые ангелы искупили

меня дарованным от святого Василия и стали подниматься со мною выше.

И дошли мы до четвертого мытарства, называемого мытарством чревоугодия. Злые духи этого мытарства тотчас же выбежали к нам навстречу, радуясь, как будто приобрели что-либо. Они были весьма отвратительны видом своим, изображая собою всю мерзость чревоугодия и пьянства; при этом одни из них держали блюда и сковороды с яствами, другие же – чаши и кружки с питьем, – и я увидела, что пища та и питье были подобны смердящему гною и нечистым испражнениям. Бесы же, держащие то и другое, имели вид пресыщенных и пьяных; они скакали с различными гудками и делали все то, что обычно творят пьяницы и пирующие, ругаясь над душами приводимых к ним грешников. Преградив нам путь и обойдя нас, как псы, они тотчас же выставили на вид все мои прошлые грехи чревоугодия, когда я предавалась излишеству в пище и питии и ела чрез силу и без всякой нужды, когда я, как свинья, приступала утром к еде без молитвы и крестного знамения, или же когда постом садилась за стол раньше, чем это позволяли правила церковного устава. Представили они также чаши и сосуды, на коих я упивалась, предаваясь пьянству, и даже указывали число выпитых чаш, говоря:

– Столько чаш испила она на таком-то пиру и с такими-то людьми; в другое же время и в другом месте столькими-то чашами упилась она до беспамятства; сверх того она столько-то раз пировала при звуке свирелей и других музыкальных орудий, предаваясь пляске и песням, и после таких пиров ее с трудом приводили домой; так она изнемогала от безмерного пьянства.

Представляя все такие и подобные им чревоугодия, бесы торжествовали и радовались, как будто уже имели меня в своих руках, и уже готовились схватить меня и низвести на дно ада. Я же трепетала, видя себя обличаемой ими и не имея что ответить им. Но святые ангелы, взяв немало от дарованного преподобным Васили-

ем, положили за меня выкуп. Бесы, увидев это, пришли в смятение и возопили:

– Горе нам, ибо погиб труд наш, погибла надежда наша.

С этими словами они стали бросать в воздух хартии, в которых были написаны мои грехи. Я же, видя это, веселилась и беспрепятственно шла оттуда. Поднимаясь со мною выше, ангелы стали так беседовать друг с другом:

– Поистине великую помощь имеет душа эта от угодника Божия Василия: если бы его труды и молитвы не помогали ей, великую нужду претерпела бы она, переходя чрез воздушные мытарства.

Тогда, возымев дерзновение, я сказала святым ангелам:

– Владыки мои, думаю я, что никто из живущих на земле не знает, что бывает здесь и что ожидает грешную душу после ее смерти.

Святые ангелы ответили мне:

– Разве не свидетельствуют о всем, что здесь бывает, божественные писания, постоянно читаемые в святых церквях устами священнослужителей? Но пристрастившиеся к земной суете пренебрегают всем этим, поставляя всю сладость жизни в вседневном объедении и пьянстве: каждый день они едят без меры и упиваются, отложив страх Божий; и имея у себя чрево вместо Бога, они совершенно не помышляют о будущей жизни и не помнят Слова Божия, которое говорит: «Горе вам, пресыщенные ныне, ибо будете голодны. Горе вам, смеющиеся ныне, ибо восплачете и возрыдаете» (Лк. 6:25). Они маловерно думают, что все, что говорится в Божественном писании, суть басни, и пренебрегают написанным, «пируя с тимпанами»¹²¹, подобно евангельскому богачу, «и каждый день пиршествовали блистательно» (Лк.16:19). Впрочем, те из них, которые милосердны к бедным, благодетельствуют нищим и убогим и помогают требующим помощи, те получают от Бога прощение грехов своих

¹²¹ Т. е. при звуке тимпанов и хорового пения. Тимпан – музыкальное орудие, в которое ударяют палочкой, нечто вроде литавров и ручных бубнов.

и беспрепятственно проходят мытарства, ради своей милости, ибо священное писание говорит: «милостыня от смерти избавляет» (Тов.4:10). Таким образом, творящие милостыню получают жизнь вечную; тем же, кто не старается милосердием очистить грехи свои, невозможно избежать сих испытаний, и их похищают мрачные мытари, которых ты видела; подвергая сии души жестоким мучениям, они низводят их в самые преисподние места ада и держат там в узах до страшного суда Христова. Тебе также трудно было бы избежать этой участи, если бы ты не получила искупления от дарованного тебе преподобным Василием.

Так беседа, мы достигли пятого мытарства, называемого мытарством лени, в котором испытываются все дни и часы, проводимые в праздности, и истязаются тунеядцы, живущие чужим трудом, сами же ничего не делающие, а также наемники, получающие вознаграждение за дело, которое как следует не исполняют. В этом же мытарстве подвергаются истязаниям и те, которые не воздают хвалу Богу и ленятся в праздничные и воскресные дни ходить к утрени, к литургии и к иным службам Божиим. Испытуется там также уныние и небрежение о душе своей, и всякое проявление того и другого строго взыскивается, так что весьма многие люди мирского и духовного чина низвергаются с этого мытарства в пропасть. На этом мытарстве и я подвергнута была многим испытаниям, и невозможно мне было бы быть свободной от долгов его, если бы скудость моя не была исполнена дарованным от преподобного Василия, чем я была искуплена и чрез это получила свободу.

После того шли мы мытарством татьбы. На нем мы также были остановлены, но, дав там немного, скоро миновали его, ибо не нашлось на мне никакого греха татьбы, кроме совершенного мною небольшого проступка в детстве по неразумию.

Оттуда мы пришли в мытарство сребролюбия и скупости, но и то скоро миновали. Ибо, при содействии Господа Бога, я не радела о многом стяжании и не была сребролюбивой, но довольство-

валась тем, что посылал мне Господь, не была я также и скупой, но что имела, усердно подавала нуждающимся.

Поднимаясь выше, встретили мы мытарство лихвы, где испытываются всевозможные лихоимцы и грабители, а также все дающие серебро свое в лихву и приобретающие богатства незаконными средствами. Злые духи этого мытарства, усердно исследовав все обо мне, ничего не нашли, в чем бы я была повинна, и от ярости скрежетали на меня зубами своими. Мы же пошли выше, благодаря Господа Бога.

После того мы достигли мытарства неправды, на котором подвергаются истязаниям все неправедные судьи, берущие мзду и оправдывающие виновных, невинных же осуждающие. Там же истязуются: удержание платы наемным рабочим, всякая неправильность в весах у торговцев и взывается всякая неправда. Но мы, благодатью Христовою, прошли то мытарство без особых препятствий, мало что давши мытарям.

Также благополучно миновали мы следовавшее затем мытарство зависти, ничего не дав там, потому что я никому не завидовала. На этом мытарстве испытывали также грехи вражды и ненависти, но я, благодатью Христовою, и в этих грехах оказалась неповинною. Видя это, бесы пришли в ярость и скрежетали на меня, но я не боялась их и с радостью поднималась выше.

Подобным же образом прошла я и мытарство гордости, где надменногордые духи взывают грехи тщеславия, самомнения и величания. Там прилежно истязуются и те, кто оказывал непочтения и неповиновения родителям, или старейшинам, получившим власть от Бога, а также прочие грехи гордости и самомнения. Там мы положили очень немного из дарованного преподобным Василием, и я сделалась свободною.

Тогда достигли мы мытарства гнева и ярости, но и там, хотя и свирепы были воздушные истязатели, однако не много от нас получили, и мы пошли дальше, радуясь о Господе Боге, спасающем мою грешную душу молитвами преподобного отца моего святого Василия.

После того дошли мы до мытарства злобы, на котором немилосердно истязуются держащие злобу на ближнего и воздающие злом за зло и затем низводятся злобными духами в тартар¹²². Но милосердие Божие и там помогло мне; ибо я не держала злобы ни на кого, не помнила зла по поводу содеянных мне неприятностей, но имела ко всем враждующим ко мне незлобие и по силе моей проявляла любовь к ним, побеждая блангим злое. Таким образом, никакого греха злобы не нашли на мне на этом мытарстве, так что бесы от ярости рыдали, видя, что душа моя свободно отходит от них; мы же стали подниматься дальше, радуясь о Господе.

Восходя выше и выше, я спросила ведших меня святых ангелов:

– Умоляю вас, владыки мои, скажите мне: откуда известно страшным воздушным властям о каждом злом деле всех людей, живущих в мире, как, например, о моих злых делах, и притом не только о тех, которые явно сотворены, но даже и о тех, которые содеяны тайно!

И сказали мне святые ангелы:

– Всякий христианин от святого крещения приемлет от Бога данного ему ангела-хранителя, который, невидимо храня человека, днем и ночью наставляет его на всякое благое дело во все время жизни его до самого смертного часа и записывает все добрые дела его, в течение всей жизни творимые, чтобы в награду за них человек мог получить от Бога милость и вечное воздаяние в небесном царствии. Точно так же и князь тьмы, желающий привлечь человеческий род к своей гибели, приставляет к человеку одного из лукавых духов, который постоянно следуя за человеком, следит за всеми злыми делами его, творимыми от юности, своими кознями соблазняет его на преступные деяния и записы-

¹²² Тартар – неизмеримая пропасть, бездна адская. Это слово заимствовано из греч. сочинений, в которых под тартаром понимается подземная, солнцем никогда не освещаемая и не согреваемая пропасть, где свирепствует холод. У христианских писателей этим словом обозначается место нестерпимого холода, куда будут посланы души грешных людей.

вает все, что человек сотворил злое. Затем, отходя к мытарствам, сей лукавый дух вписывает каждый грех в соответственное ему мытарство, почему и осведомлены воздушные мытари о всех грехах, творимых людьми. И вот когда душа какого-либо человека разлучится от тела и станет отходить к Создателю Своему в небесные селения, то лукавые духи, стоящие при мытарствах, преграждают ей путь, показывая все записанные грехи ее. И если в ней найдется более добрых дел, чем грехов, то бесы не будут в силах удержать ее. Если же в ней более отыщется грехов, нежели добрых дел, то бесы на время удерживают ее и заключают как бы в темнице, где, по попущению Божию, и мучают ее, пока душа та воспримет искупление от мук их по молитвам церкви и чрез милостыню, творимую в память ее ближними ее. Если же какая-либо душа окажется столь грешна и мерзостна пред Богом, что у нее не будет никакой надежды на спасение и будет ожидать ее вечная погибель, то такую душу бесы тотчас же низвергают в бездну, в которой уготовано место вечных мучений и для них самих, и в этой бездне держат ее до второго пришествия Господня, после коего она должна мучиться вечно в геенне огненной¹²³ вместе с телом.

Нужно еще и то заметить, что сим путем восходят и такие истязания принимают только те, кто просвещены верою и святым крещением. Неверные же язычники, сарацины¹²⁴ и все вообще иноверцы этим путем не идут. Еще будучи живы телом, они душою уже мертвы, погребены во аде; потому, когда они умирают, бесы тотчас же, без великого испытания, берут души их, как по праву принадлежащие им, и низводят в пропасти ада.

¹²³ Геенна огненная – место вечных мучений (Мф.10:28; Ин.8:6). Это название произошло от еврейских слов, которые означают – долину Енном, близ Иерусалима, где в честь Молоха были сожигаемы дети (4Цар.16:3-4). После отменения Иосею сего ужасного жертвоприношения (4Цар.23:10), в долину Енном сваливались трупы казненных злодеев, падаль и всякая нечистота, и все это предавалось огню. Посему и встречаем выражение – геенна огненная (см. Мф.5:22, 29, 30; 18:9; Мк.9:47).

¹²⁴ Сарацинами называлось первоначально кочующее разбойничье племя аравийских бедуинов, а затем христианские писатели перенесли его название на всех арабов и мусульман вообще.

Когда ангелы все это возвещали мне, мы вошли в мытарство убийства, в котором испытывается не только разбой, но и всякая рана, всякий удар, нанесенный куда-либо, по плечам или по голове, а также всякие заушения или толчки, сделанные во гневе. Все это на мытарстве том тщательно испытывается и на весы полагается; но мы благополучно миновали его, немного положив для выкупа.

Также миновали мы и мытарство чарований, отравлений наговорными травами и призываний бесов с целью волшебства. Духи этого мытарства были подобны четвероногим гадам, скорпионам, змеям, ехиднам и жабам, и зрак их был весьма страшен и мерзок. Но там, благодатию Христовою, не нашлось на мне никакого греха, и мы тотчас прошли мытарство, ничего не дав злым мытарям. В ярости они кричали на меня и говорили:

– Вот ты придешь на мытарство блуда. Посмотрим, как ты избежешь его?

Когда же мы поднимались выше, то я спросила ведших меня святых ангелов:

– Владыки мои, все ли христиане проходят эти мытарства и нельзя ли человеку пройти их без всякого истязания и страшных мучений?

Святые ангелы ответили мне:

– Для душ верных иного пути, возводящего к небу, нет, и все грядут этим путем, но не все подвергаются таким истязаниям, каким подвергалась ты, но только подобные тебе грешники, которые несовершенную исповедь грехов своих совершали пред духовным отцом, стыдясь беззаконных дел своих и утаивая многие из них. Если же кто искренно и по правде, не утаивая ничего, исповедует все дела свои и с сердечным сокрушением кается во всех соделанных им прегрешениях, то грехи такого человека, по милосердию Божию, невидимо изглаждаются, и когда душа его грядет по мытарствам, воздушные истязатели, разогнув свои книги, не находят в них никаких рукописаний ее грехов и не могут сделать ей никакого зла, так что душа та беспрепятственно и в веселии восходит к престолу благодати. И ты, если бы сотворила совершенную испо-

ведь и покаялась бы во всех грехах твоих, не претерпела бы таких грозных истязаний на мытарствах. Но теперь тебе помогло то, что ты давно уже перестала творить смертные грехи и добродетельно проводила последние годы жизни твоей, особенно же помогли тебе молитвы преподобного отца твоего Василия, которому ты долго и усердно служила.

Так беседа, дошли мы до мытарства блуда, на котором истязуется всякое любодеяние, всякая блудная мысль и мечтание, а также страстные прикосновения и любострастные осязания. Князь этого мытарства восседал на престоле своем, облаченный в одежду скверную и смрадную, окропленную кровавою пеною, и множество бесов предстояло ему. Видев меня, дошедшею до них, они много дивились, а затем, вынеся написания блудных дел моих, обличали меня, указывая, с кем, когда и где я грешила во время юности моей. И не имела я ничего, чтобы возразить им, и от страха трепетала, исполнившись стыда. Тогда ангелы сказали бесам:

– Но ведь она уже много лет не творила блудных дел и постнически, в чистоте и воздержании, прожила все последние годы своей жизни.

Бесы ответили им:

– Знаем, что она давно уже отстала от блудного греха, но все же она принадлежит нам, потому что не совершенно и не вполне искренно каялась пред своим духовных отцом в содеянных раньше грехах, многое утаивая от него; а потому или оставьте ее нам, или выкупите ее добрыми делами.

Ангелы положили им многое от добрых дел моих и еще больше от дарования преподобного Василия, и, едва избавившись от лютой беды, я была унесена оттуда.

После того мы достигли мытарства прелюбодеяния, в котором истязуются грехи живущих в супружестве и не соблюдающих супружеской верности, но оскверняющих свое ложе, а также всевозможные похищения девственниц с целью растления их и всякие блудодейственные насилия. Здесь же истязуются падения и

тех, кто посвятил себя Богу и дал обет соблюдать жизнь свою в чистоте и девстве, но потом не сдержал этого обета. На этом мытарстве и я была обличена как прелюбодеица и не имела ничего, чтобы сказать в свое оправдание, так что немилосердные истязатели, скверные и нечистые духи уже намеревались похитить меня из рук ангельских и низвести на дно ада. Но святые ангелы вступили в спор с ними и представили все последующие труды мои и подвиги; и таким образом искупили меня всеми оставшимися добрыми делами моими, которые положили там все до последнего, оставив вместе с тем и весьма многое из дарованного преподобным Василием. Все это они возложили на весы против моих беззаконий и, взяв меня, понесли далее.

Тут мы приблизились к мытарству содомских грехов, на котором истязуют противоестественные грехи мужчин и женщин, мужеложство и скотоложство, кровосмешение и иные тайные грехи, о которых стыдно и вспоминать. Князь этого мытарства имел весьма скверный и безобразный вид и весь был покрыт смрадным гноем; слуги его во всем были подобны ему: смрад их был весьма нестерпимый, вид мерзкий и страшный, ярость и лютость чрезмерная. Увидев нас, они поспешно вышли навстречу и обступили нас, но не найдя во мне, по милости Божией, ничего, за что бы могли привлечь к суду своему, со стыдом отбежали; мы же с радостью пошли далее.

Поднимаясь выше, ангелы сказали мне:

– Вот ты, Феодора, видела страшные и мерзкие мытарства блудных дел. Знай, что немногие души проходят эти мытарства беспрепятственно, так как мир во зле лежит¹²⁵, люди же весьма слабы и от юности пристрастны к любодеянным грехам. Мало, очень мало людей, умерщвляющих свои плотские похоти, и посему редко кто эти мытарства проходит свободно и беспрепятственно; напротив, весьма много таких людей, которые, дошедши до этого мытарства, здесь погибают, ибо истязатели блудных дел похищают пристрастных к любодеянию людей и низвергают во

¹²⁵ Выражение заимствовано из 1 соборн. посл. ап. Иоанна, (5:19).

ад, подвергая их жесточайшим мукам. Князи блудных мытарств даже похваляются, говоря: «Мы одни более всех других мытарей воздушных пополняем число низвергнутых на дно ада, которые таким образом как бы вступают в родство с нами, подвергаясь одинаковой с нами участи». Посему, Феодора, ты возблагодари Бога за то, что, молитвами преподобного отца твоего Василия, миновала эти мытарства и больше не испытаешь какого-либо зла и не будешь знать страха.

Между тем мы подошли к мытарству ересей, где истязуются неправые мудрования о вере, отступления от православного исповедания веры, неверие, сомнения в истинах богооткровенного учения, хулы на святыню и тому подобные грехи. Это мытарство я миновала без всякого испытания и была уже недалеко от врат в небесное царствие.

Наконец, встретили нас злобные духи последнего мытарства, называемого мытарством жестокосердия. Истязатели этого мытарства весьма жестоки и люты, но особенно лют князь их, имеющий весьма унылый и скорбный вид, дышащий огнем ярости и немилосердия. На мытарстве том без всякой милости испытываются души немилосердных. И если кто-нибудь хотя и совершит многие подвиги, будет постоянно соблюдать посты и усердно молиться, а также сохранит неоскверненную чистоту свою, но при этом окажется немилостивым и затворит сердце свое для ближнего, тот низвергается оттуда в ад и заключается в бездне, и таким образом сам остается лишенным милости¹²⁶. Но мы и это мытарство, благодатью Христовою, миновали без особых препятствий, благодаря молитвам преподобного Василия, даровавшего нам от своих добрых дел многое для моего искупления.

Так миновав все страшные мытарства, мы с радостью великою приблизились к самым вратам небесного царствия. Были эти врата подобны светлomu кристаллу и от них исходило неизреченное сияние; у врат стояли световидные юноши, которые, видя меня несомую руками ангельскими, исполнились веселия, раду-

¹²⁶ Указание на слова ап. Иакова: «суд без милости не сотворившему милости» (Иак.2:13).

ясь, что я избавилась воздушных мытарств, и с любовью встретив нас, ввели чрез врата, внутрь небесного царствия. И что я там видела и слышала, о чадо Григорие, – продолжала блаженная Феодора, – о том невозможно рассказать подробно! Видела я, что «око человеческое не видело, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человека» (1Кор.2:9). Наконец, предстала я пред престолом Божественной славы, окруженным серафимами, херувимами и множеством небесных воинов, неизреченными песнями всегда славящих Господа. Тут я, падши, поклонилась невидимому и неведомому Богу. И воспели небесные силы сладкозвучную песнь, прославляя Божественное милосердие, которое не могут препобедить никакие грехи человеческие. От престола же славы Божией в это время раздался глас, повелевающий ведшим меня святым ангелам показать мне все райские обители святых и все мучения грешников, и потом водворить меня в обитель преподобного Василия. И водили меня святые ангелы всюду, так что я видела множество прекрасных селений и обителей, исполненных славы и благодати, – обителей, которые были уготованы любящим Бога. Видела я там обители апостольские, пророческие, мученические, преподобнические и другие, особые для каждого чина святых. Каждая обитель была неизреченной красоты, широтою и длиною равнялась, сказала бы я, Царьграду, но при этом отличалась несравненно большею красотою, имея много светлых палат нерукотворных. Всюду в обителях тех раздавался глас радости и веселья духовного и видны были лики веселящихся праведников, которые, видя меня, радовались о моем спасении, с любовью встречали меня и лобызали, восхваляя Господа, избавившего меня от сетей вражых. Окончив обхождение райских обителей, я низведена была в преисподние земли¹²⁷ и видела страшные и нестерпимые муки, во аде грешникам уготованные. Показывая их, святые ангелы говорили мне:

¹²⁷ Преисподний – нижний, низменный, подземный. Под преисподними земли понимаются пропасти ада, которые представляются подземными, в противоположность небесным обителям рая.

– Смотри, Феодора, сколь жестоких мук избавил тебя Господь, молитвами святого угодника Своего Василия.

Обходя пропасти ада, я слышала и видела там плач, вопль и горькое рыдание пребывающих в тех муках. Одни из них вопияли: «о, горе нам»; другие вздыхали: «увы, как тяжко нам!»; третьи проклинали день рождения своего.

После всего ведшие меня ангелы привели меня в обитель преподобного Василия, которую ты видишь, и водворили меня здесь, сказав:

– Ныне преподобный Василий память о тебе творит.

И поняла я, что пришла в это место успокоения в сороковой день по разлучении моем от тела¹²⁸.

Все это преподобная Феодора поведала Григорию в сонном видении и показала ему красоту обители, в которой она находилась, и все духовные богатства ее, собранные многими трудами, и потом блаженного отца Василия.

Здесь окончилось видение. По окончании его Григорий воспрянул от сна и много размышлял, удивляясь виденному и слышанному от блаженной Феодоры. Поутру же он пошел к преподобному Василию, чтобы получить от него обычное благословение. Преподобный спросил его:

– Чадо Григорий, где ты был в эту ночь?

Он же, как будто ничего не ведая, ответил:

– Спал, отче, на постели моей.

Старец сказал на это:

– Знаю, что телом ты почивал на постели, духом же ты был в ином месте. Или ты забыл, что открыл тебе Бог этою ночью в сонном видении? Вот ты получил, что так сильно желал: видел Феодору, слышал о переходе ее в будущую жизнь от нее самой и был в обители моей, которая, по благодати Христовой, уготована мне

ради малых трудов моих. Таким образом, ты созерцал все, что желал знать.

Услышав такие слова, Григорий познал, что сон его был не ложным мечтанием, но действительным откровением от Бога, исходатайствованным молитвами преподобного; тогда, возблагодарив Бога, он поклонился духовному отцу своему, после чего получил от него приличное случаю наставление».

¹²⁸ В 40-й день по разлучении души от тела, по учению Церкви, оканчивается хождение души по мытарствам и произносится временный суд над нею, после которого она водворяется или на месте веселия, или на месте мучения, где и пребывает до времени второго пришествия Господня на землю и окончательного суда Сына Божия над людьми.

Чин отречения от занятий оккультизмом. Исповедь обратившихся к услугам оккультистов

Выдержка из книги «Актуальная практика Чинов присоединения отпавших от Церкви» (М.: Душепопечительский Православный Центр святого праведного Иоанна Кронштадтского, 2011. С. 136-142).

«В наше время всеобщей бездуховности темные силы действуют особенно решительно и открыто. Широко распространились оккультные, сатанинские учения. Они имеют разные названия: экстрасенсорика, биоэнергетика, астрология, нетрадиционная медицина, кодирование, магия, колдовство, парапсихология, телекинез, контактирование с «высшим разумом», гипноз, целительство, йога, медитация и т. д. – но, несмотря на внешние различия между собой, все они связаны общим источником и общей целью – отделением человека от Бога и вовлечением в общение с сатаной. Отступление от истины, хранимой Церковью Христовой, привело к потере духовных ориентиров и забвению элементарных духовных знаний. Вследствие этого большинство начинающих оккультистов искренне уверены в том, что оккультные занятия приближают к Богу. Более того, оккультисты часто посылают своих пациентов и учеников в церковь принимать крещение и причащаться. Следует помнить, что существуют два вида магии: черная и белая. Черная магия откровенно творит зло человеку, причиняет ему несчастья, приносит болезни и смерть. Черная магия подобна убийце с топором в руках, забрызганных

кровью, – ее легко узнать. Белая же магия – иная, она скрывается, маскируется под видом добра. Люди, занимающиеся ею, часто пытаются сослаться на авторитет Церкви, говорят о каких-то исцеляющих силах, которыми владеют. Эта магия порой прикрывается внешней церковностью, как и убийца может иной раз прийти не с топором в руках, а под видом лучшего друга, для того, чтобы, замаскировавшись, еще легче сделать свое черное дело. Мощный поток литературы по оккультной тематике и восточным религиям захлестнул книжный рынок. Телепередачи с участием астрологов и экстрасенсов собирают многомиллионные аудитории. К услугам желающих заняться оккультизмом – целая сеть школ разнообразного профиля, обучение в которых гарантирует за достаточно короткий срок овладение «сверхчеловеческими способностями»... Да вот беда, платой за эти «способности» являются бессмертные души обучающихся. Сатана есть «человекоубийца искони»; обращение к нему за приобретением временных благ и особых возможностей оборачивается разрушением личности и общением с темными злыми духами здесь, в этой жизни, и мучением вместе с ними в жизни будущей. Добровольное обращение к падшим духам неизбежно приводит к мучительному рабству. Демон, овладев личностью хотя бы раз, уже не оставляет предавшегося ему до тех пор, пока либо не уподобит его себе, либо не доведет до самоубийства. Обычными последствиями занятий оккультизмом являются расстройства воли и психики, разного рода одержимости, изнурительные видения, маниакально-депрессивный психоз, истощение организма в результате «энергетического подключения» к более сильному экстрасенсу – «вампиру» и многое другое. Подобные явления возникают и у тех, кто обращался к экстрасенсам за помощью, а порой у тех, кто из любопытства вызывал духов на спиритических сеансах, гадал или бывал на выступлениях эстрадных колдунов. Испытав на себе отрицательные последствия бесобщения, ужаснувшись своего поведения, такие люди часто обращаются в Церковь за помощью и наконец действительно приходят к Богу. Колдуны на исповеди – теперь

явление очень частое. Но освободиться от власти тьмы им не просто. Сатана всеми силами пытается удержать ускользающую добычу. К сожалению, даже искреннее покаяние в грехе занятия оккультизмом не освобождает от последствий этих занятий сразу. Человек еще долго может испытывать на себе воздействие демонов, которое выражается в периодическом усилении страстей, нашествии богохульных помыслов, обострении нервно-психических расстройств, тяге к самоубийству, возобновлении видений, сохранении «энергетических подключений», а то и в прямом чувственном нападении бесов во сне или наяву. Как показывает опыт, для пресечения этих последствий необходимо совершение отречения от оккультных занятий.

Отречение совершается непременно в рамках таинства исповеди, во время которой рекомендуется подробно поисповедовать кающегося не только в грехе занятий оккультизмом, но и во всех грехах, содеянных им с семилетнего возраста. Чин отречения совершается следующим образом.

ЧИН ОТРЕЧЕНИЯ ОТ ЗАНЯТИЙ ОККУЛЬТИЗМОМ

По принятии подробной исповеди священник не читает разрешительной молитвы, а вопрошает кающегося: Желаешь ли отречься от пагубных для души и тела занятий оккультизмом?

Кающийся отвечает: Желаю от всего сердца.

Вопрос: Признаешь ли, что занятия различными видами оккультизма, такими, как экстрасенсорика, биоэнергетика, бесконтактный массаж, гипноз, «народное» целительство, нетрадиционная медицина, кодирование, снятие порчи и сглаза, колдовство, чародейство и ворожба, гадание, спиритизм, астрология, контактирование с духами, вызывающими полтергейст, контактирование с «высшим разумом», с НЛО, подключение к «космическим энергиям», парапсихология, телепатия, «глубинная» психология, йога и другие восточные культы, медитация, а также иные виды оккультизма приводят к углубленному общению с падшими духами?

Ответ: Признаю и раскаиваюсь в этих занятиях.

Вопрос: Раскаиваешься ли в приобретении, хранении, изучении и распространении литературы по оккультной тематике, в посещении лекций и занятий, в просмотре кино- и фотоматериалов по оккультизму, а также в пропаганде и распространении оккультных знаний?

Ответ: Раскаиваюсь от всего сердца и обещаю уничтожить всю имеющуюся у меня в пользовании литературу, посвященную оккультным наукам.

Вопрос: Раскаиваешься ли в тяжком грехе привлечения близких к занятиям оккультизмом?

Ответ: Искренне раскаиваюсь и обещаю приложить все усилия для того, чтобы убедить соблазненных мною оставить эти богопротивные занятия.

Вопрос: Признаешь ли, что нестандартные «способности» и «дарования», приобретенные в результате занятий оккультизмом, имеют источником сатанинскую силу, и отказываешься ли от этих «способностей»?

Ответ: Признаю, что не Податель всякого блага Бог, а падшие духи являются источником моих «сверхчеловеческих способностей». Признаю, что пользование ими есть служение сатане и аггелам¹²⁹ его, и обещаю впредь ни при каких обстоятельствах не прибегать к этим «способностям».

Вопрос: Отрекаешься ли от сатаны и сатанинских занятий оккультизмом?

Ответ: Отрекаюсь от сатаны и всех дел его, и всех аггел его, и всей гордыни его, и всего служения ему посредством занятий... (здесь кающийся называет конкретный вид занятий оккультизмом, которым он занимался. Отречение повторяется трижды).

Вопрос: Обещаешь ли не заниматься оккультизмом впредь?

Ответ: Обещаю.

Вопрос: Обещаешь ли пребывать в послушании церковному священноначалию и пастырям Русской Православной Церкви?

¹²⁹ Аггелы – это служители сатаны, а ангелы – это служители Бога.

Ответ: Обещаю и во уверение сего лобзаю крест и Евангелие Спасителя моего Господа Иисуса Христа. Аминь.

Кающийся целует крест и Евангелие. Далее священник читает над ним обычную разрешительную молитву.

Аналогичным образом строится исповедь тех, кто целенаправленно оккультными науками не занимался, но обращался к оккультистам за помощью. Без преувеличения можно сказать, что оккультному воздействию подвергалась большая часть населения нашей страны. По крайней мере, почти каждый смотрел телепередачи с участием Кашпировского или «заряжал» воду во время сеансов Чумака. По приблизительным данным, в таком крупном городе, как Санкт-Петербург, примерно 25% прихожан православных храмов до своего обращения в Православие прибегали к услугам оккультистов. Чаще всего обращаются в надежде на исцеление от тех или иных недугов к экстрасенсам, целителям, представителям нетрадиционной медицины, биоэнергетикам. Обращаются также к колдунам и ворожеям для снятия порчи и сглаза, привораживания любимых, возвращения ушедших мужей, избавления от пьянства, курения, ожирения, исправлении дефектов в воспитании детей. Огромное количество людей посещают выступления эстрадных колдунов и шаманов во дворцах культуры и на стадионах, порой даже без конкретной цели, а просто из любопытства и «чтобы было лучше». Исповедь таких людей мы рекомендуем построить следующим образом.

ИСПОВЕДЬ ОБРАЩАВШИХСЯ К УСЛУГАМ ОККУЛЬТИСТОВ

По принятии подробной исповеди священник не читает разрешительной молитвы, а вопрошает кающегося: Признаешь ли, что обращение к экстрасенсам, биоэнергетикам, «народным» целителям и представителям нетрадиционной медицины, гипнотизерам, кодировщикам, астрологам, колдунам, чародеям, ворожеям, бабкам, спиритам, бесконтактным массажистам, парапсихологам,

а также посещение выступлений колдунов, целителей и астрологов, просмотр и прослушивание теле- и радиопередач с их участием является пагубным для души и тела, приводит к углубленному бесобщению и делает повинным тебя в смертном грехе прямого общения с демонами?

Кающийся отвечает: Признаю и раскаиваюсь в этом грехе от всего сердца.

Вопрос: Не советовал ли ближним своим и знакомым обращаться за помощью к оккультистам? Если да, то покайся в этом грехе.

Ответ: Раскаиваюсь и обещаю приложить все усилия для того, чтобы привести соблазненных моими советами к покаянию.

Вопрос: Раскаиваешься ли ты в приобретении, хранении, изучении и распространении литературы по оккультизму, в посещении лекций, пропаганде и распространении оккультных знаний?

Ответ: Раскаиваюсь и обещаю всю имеющуюся у меня в пользовании литературу по оккультным наукам уничтожить.

Вопрос: Отрекаешься ли от сатаны и всего служения ему?

Ответ: Отрекаюсь от сатаны, и всех дел его, и всех аггел¹³⁰ его, и всей гордыни его, и всего служения ему через обращение к оккультистам. (Отречение повторяется трижды.)

Вопрос: Обещаешь ли впредь ни при каких обстоятельствах не обращаться к оккультистам?

Ответ: Обещаю и во уверение сего лобзаю крест и Евангелие Спасителя моего Господа Иисуса Христа. Аминь.

Кающийся целует крест и Евангелие. Далее священник читает над ним обычную разрешительную молитву.

¹³⁰ Аггелы – это служители сатаны, а ангелы – это служители Бога.

Вопросы к отречению от сект, оккультных и философско-религиозных систем восточной ориентации (индуизма, буддизма, вишнуизма, кришнаизма, йоги, джайнизма, ламаизма, даосизма, дзен и др., а также теософии, учения Рерихов и фрагментов учения Нью-Эйдж, сект «Рейки», «Универсальная энергия» и подобных)

В ПОМОЩЬ ПАСТЫРЮ

Настоящий материал является развитием работы, ранее опубликованной на сайте bogoslov.ru (<http://www.bogoslov.ru/text/1331505.html>) под названием «Вопросы и ответы, составленные по образу огласительных бесед для присоединения к Православной Церкви приходящих от оккультизма». Изданная впоследствии брошюра называлась «Актуальная практика чинов присоединения. Опыт Душепопечительского центра св. Иоанна Кронштадтского». Данное направления опыта Душепопечительского Центра нашло практическое отражение в практике многих пастырей. Настоящая публикация также имеет главной целью практическую помощь пастырям и специалистам в вопросах возвращения в Церковь отпавшего от Нее человека. **Представленный здесь блок «вопросов-отречений» касается проблем оккультизма сугубо восточной ориентации. Особо актуален**

входящий сюда комплекс вопросов для отречения от секты Рейки (учитывая ее многочисленность и активность). В предисловии коротко рассмотрен ряд ключевых вопросов духовного порабощения человека в системе восточных духовных практик. В ранее опубликованной работе (см. <http://www.bogoslov.ru/text/1331505.html>) подробным образом рассматривается сама практика Чинов присоединения и отречения и их канонические предпосылки.

Материал разработан в форме, удобной для практической работы: его можно распечатать блоками и предложить приходящему человеку, чьи проблемы подпадают под данную тему, прочитать, осмыслить и принять соответствующее решение. Возможно, в итоге подписать в присутствии священнослужителя краткую формулу «письменного отречения», которую мы разместили в конце материала. Опыт показывает не только эффективность такого подхода, но и его определенное удобство при известной загруженности пастыря. Но, конечно, не без серьезного, профессионального диалога. Работа может быть использована и в миссионерской деятельности.

Дальнейшие разработки по теме планируются к публикации также небольшими тематическими блоками.

Душепопечительский Православный Центр святого Иоанна Кронштадтского (ДПЦ), г. Москва

Игумен Анатолий (Берестов), руководитель ДПЦ
Монах Иоанн (Аддиванкин), вед. специалист ДПЦ
по проблемам сект и оккультизма

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Учтенные здесь восточные философско-религиозные учения и практики имеют единое начало, общую мегафилософию и строго иерархическое развитие в историческом аспекте. Схема преемственности примерно следующая. Индуизм, глубоко противоречивый сам в себе, но концептуально определивший

развитие последующих по времени религиозных систем и соответствующей философии. Буддизм в его основных модификациях – хинаяны и махаяны. Переплетенные с буддизмом китайские, японские и иные «региональные» религиозно-философские системы с их пантеонами и практиками. Сегодня продолжение этой общей линии отслеживается в многочисленных сектах индуистского и буддийского толка, в тибетских и китайских целительских практиках, собственно в многоликом оккультизме, во всех формах теософии и учении Рерихов, в глобальном течении Нью-Эйдж.

Касательно вопросов индуизма и буддизма, здесь учитывается, что в современности, особенно в актуальной России, приходится сталкиваться далеко не с их классическими формами, а с крайне популяризованными моделями, обычно пронесенными через теософскую интерпретацию – эклектическом собрании обрядов, мыслей и практик из подчас принципиально различных восточных школ и учений. Но именно в этой эклектике и заключена главная опасность, так как весь этот модернизированный Восток образует наиболее опасную в духовном отношении смесь с христианским мировоззрением. В основном, в сознании невоцерковленных, но крещеных людей.

Фундаментальная основа всех духовных систем и практик, отношение к которым предложено критически переосмыслить в настоящем материале – пантеистическое мировоззрение, отрицающее Творца как Личность и соответственно Господа нашего Иисуса Христа, как Сына Божия. Все доктрины современного оккультизма, основное положение которого можно определить, как «учение о единой основе всего духовного и вещественного мира» – берут свое начало в индуистском пантеизме. Термин «восточный оккультизм», который мы будем употреблять здесь для обозначения всех восточных духовных практик и систем, по существу относится ко всему оккультизму, во всем его многообразии.

Человеку, принявшему решение отринуть от себя ложь ради правды Христовой, мы рекомендовали бы следующее: кому-то, кто действительно серьезно был погружен в восточный оккультизм, будет понятно в предложенных вопросах все, кому-то – частично, но ни тем, ни другим не нужно мучительно разрешать для себя вопрос типа «чакры есть или нет» (эта проблема известна из практики), оптимально просто принять предложенную здесь позицию Церкви. То, что еще не в состоянии переработать духовно зависимый разум (за освобождением от чего человек и прибегнул к Православию), вполне восполнится вотумом доверия к Церкви. После принятия твердого решения и отречения от заблуждений, как правило, далее отпадет необходимость разрешать «неразрешимые» вопросы. Так утверждает тысячелетний церковный опыт.

Так же в отношении и тех заблуждений, которые напрямую не касаются какой-то основной религиозной доктрины, но внутренне глубоко связаны с ней. К примеру, требуемое в вопросе №4 отношение к «троице» индуизма отнюдь не будет лишним, даже если человек не знает об этих «богословских» подробностях, так как за учением пантеизма стоят духовные силы и отречение от них в любой их ипостаси – сакральный акт. В практике возвращения в Церковь отпавших от Нее в ереси и расколы, всегда был принцип: прибегающим предлагалось анафематствовать не только свое, но и все известное неправомыслие.

Настоящий «кодекс» вопросов-отречений можно считать в определенном аспекте «базовым»: в полноте или фрагментарно перечисленные здесь заблуждения имеют место в основании практически всех современных сект и культов, за исключением разве крайне «рационализированных» протестантов. Но внутри себя все эти вопросы органично взаимосвязаны.

Здесь же по возможности кратко опишем основные механизмы порабощения человека, базирующиеся на оккультных восточных системах.

Наиболее опасные духовные культы современности – те, на входе в которые требуется снятие естественного интеллектуально-критического барьера. Они же сегодня и самые массовые. Оккультизм лишь на первый взгляд представляется сферой уникальных интеллектуальных спекуляций (речь не идет об откровенных маразмах), но при внимательном рассмотрении открывается неадекватное чувственно-эмоциональное обоснование практически любого оккультного познания, которое является следствием непосредственного общения с миром падших духов. Весь оккультизм, все его практики имеют одной из главных целей так называемое «измененное состояние сознания», что в самом оккультизме называется «расширением сознания». С точки зрения Церкви, достижение подобного состояния является непосредственным свидетельством интеграции демонических сил в человеческую личность. В восточном оккультизме эти духовно-психические метаморфозы объясняются рядом изменений «оккультного организма» человека: «поднятием Куандалини», «раскрытием чакр» и т. д. В европейской эзотерике – те же вариации, но с несколько иным акцентированием: «тонкие тела», «астрал» и т. п. Но последователи обеих систем, так или иначе, связывают свои духовные трансформации с действием духовных же сил. Что так и есть, только в перевернутом значении: «боги» оккультного востока – демоны в христианском понимании. «Расширенное сознание» предполагает возможность получения особых оккультных знаний, а в итоге идентификации себя в качестве «посвященного» – особого носителя этих знаний. Весь этот процесс – действительно большая работа интеллекта, только интеллекта не собственно человеческой личности, но демонического мира, которому вверил себя введенный в заблуждение человек.

Уровень интеллектуального развития человека, его общая духовная культура, конечно, играют немалую защитную роль, предполагая, как минимум, здравый смысл, но демоны формируют свой обман задолго до непосредственного внедрения в душу и

сознание человека. Обман этот относится в первую очередь к искаженному мировоззрению: «Душу может убить одна мысль, содержащая в себе какой-нибудь вид богохульства, тонкий, вовсе не приметный для незнающих», – писал в «Аскетических опытах» свт. Игнатий Брянчанинов.

В этом контексте требует раскрытия проблема особого рода «права» – сознательного предоставленного «права на личность», открывающего возможность непосредственного вмешательства в имманентную сферу человеческой жизни посредством оккультных практик. Именно так открываются пути к наиболее глубинному и скоротечному захвату личности человека в оккультно-ориентированных психологических, целительских или иного рода культах. Можно сказать, что демонические силы не имеют полного доступа к человеческой душе даже благодаря естественно-защитному «недоверию» к их соблазнам, но если человек обнаруживает некоторый интерес, то по мере его роста растет и власть демонов над личностью. И если «заинтересованность» лежала в волевой сфере человека, то финал в виде полного принятия той или иной ложной идеи уже результат бесовского насилия. Святоотеческое учение о «прилогах» вполне раскрывает все этапы этого процесса. В таком аспекте часто агностики, атеисты более защищены духовно, нежели обманутые верующие.

Можно привести два самых распространенных сегодня принципа получения этого «права» в практическом оккультизме. Первый принцип – через предложение скоротечной помощи в восстановлении духовного, психического и физического здоровья. Второй – через обещание уникального развития личностных духовных, психических и физических способностей. На практике и то, и другое работает безотказно, все чаяния реализуются: людьми и теми, кто всегда стоит за оккультистами – демоническим миром, получившим таким образом «свое право».

Разница между всегда имеющим место после грехопадения влиянием на сознание человека со стороны демонов и «офици-

ального контракта» с ними, благодаря личному согласию на это влияние, – более чем существенна. В «раннем» оккультизме нужно было так или иначе самостоятельно учиться, мыслить (как, к примеру, в масонстве или древних мистериях), и этим путем двигаться к фатальному сближению с иерофантами демонического мира. Но современные лукавые «технологии» предполагают, что «самостоятельно думать» больше не нужно – достаточно дать право на это в прямом смысле «потусторонним» силам. И этот процесс довольно быстро идентифицируется захваченной душой как «автономно-собственный».

При этом нужно признать, что европейский человек куда более интеллектуально обоснован, нежели восточный. Свойственная европейской культуре научно-рационалистическая система знаний играет немалую роль в определенном иммунитете, и здесь требуются особые механизмы открытия личности. Механизмы эти тесно связаны с интеграцией в европейское пространство – пусть крайне популяризированных, но все же сугубо восточных идей и техник.

Шествие восточного оккультизма по западному миру развивалось двумя путями: теософия свой вклад вложила еще на стыке столетий, а оккультный поток нашего времени открылся через все разнообразие йоги, уже адаптированной к новому потребителю. Даже за «железный занавес» СССР первым прорвался фильм «Индийские йоги – кто они?». Принципиально новое для европейского сознания явление заключалось в знакомстве с йогическим пониманием термина «ЭНЕРГИЯ» – не в его привычно научном, но духовном значении. И это сыграло революционную роль в развитии оккультных знаний и практик в современном западном мире, и в постперестроечной России в первую очередь.

Да, действительно, понятие «энергия» имеет духовное измерение: так же, как Бог-Творец действует в сотворенном мире неотъемлемыми от Себя энергиями, так же действует в мире грехопадения и отпавшая от Бога иерархия Люцифера – сущностно

принадлежащими ей энергиями. Так понимает духовные энергии Святоотеческое богословие, наделяя первые термином «нетварные» и обычно говоря о Благодати Святого Духа. По определенной аналогии понимает их и восточный оккультизм, просто иерархия демонов является для йогического мира «божественным пантеоном», а весь этот демонический сонм имеет органическое бытие в верховном божестве пантеизма, будучи его порождением. Не отделяя Творца от твари, Восток соответственно не разделяет и их энергии.

Два основных энергийных понятия Востока: «прана» (на санскрите означает «жизнь», «дыхание» или «постоянное движение») и «ци» или, по-японски, «ки» (пневма, эфир, энергия, жизненная сила) представляют разные философские системы, но имеют практически общие характеристики. И то и другое – универсальная духовная субстанция, лежащая в основе всей жизни и изменения вселенной, одни из аспектов «абсолюта». Оба понятия имеют равно космологическое и антропологическое значение. И оба мимикрируют под понимание Святого Духа в христианстве, но ложное «верховное божество» пантеизма естественно предполагает и ложную «ипостась».

Подробнее остановимся на «пране» как первичной и более разработанной идее. Если все «боги» в «едином и от единого», а прана – это универсальная мировая субстанция, равно присущая «верховному» и демонам, то посредством праны осуществляется связь со всей иерархией духовной жизни. «Прана» не просто универсальная энергия – это универсальная жизнь: «прана», «боги» и «верховный» – «одна сущность». Только мир «богов» индуизма и буддизма – суть демонический мир, о котором говорит христианство. Следовательно, посредством энергии – «праны» или «ци» – человек входит в связь с демонами. Особенно непосредственным манипулированием этими энергиями, развив в себе определенные способности. Йог, практик восточного оккультизма, войдя в сугубое манипулирование праническими энергиями, сознательно входит в

общение со всей духовной жизнью, ясно сознавая при этом, что разделить энергии и их духовные «начала» просто невозможно.

Но все это в классике оккультного Востока, а вот в популистском европейском оккультизме перенесенные в пространство наукообразного европейского мышления «прана» и «ци» уподобились электрическому току, протекающему где-то в «параллельном измерении». Но при этом эти энергии отнюдь не утратили своей духовно-сущностной природы. Подключение к энергии стало сродни подключению к розетке, сформировалось даже некое «топографическое» представление о началах этого источника. На более развитом оккультном уровне это уже не так, там все возвращается к изначальному – к «богам», хоть и уже иным. Но в профанном оккультизме – а это, как правило, первые ступени всех инициаций и манипуляций с энергиями – все крайне просто: сказал «да, хочу» – подключили. И жизнь принципиально изменилась. Но именно здесь фатально снимается упомянутый интеллектуальный барьер, и именно таким образом сегодня сотни тысяч людей «запросто» отдали право на себя – на свою душу и вечную жизнь. Став проводниками сатанинских энергий, они стали, по сути, частью сатанинской иерархии. А многие в этом состоянии уже и почил...

Согласие человека на подключение к некой абстрактной энергии или «пране» куда элементарнее получить, нежели на подселение какой-то сознательно действующей «живности», пусть и незримой. Эта психологическая уловка «трансцендентального» характера твердо вошла сегодня в оккультную практику. Так мы получили существенную часть мира, повязанную этой «универсальной энергией» друг с другом и со всем демоническим миром. В общем-то, сюда же можно отнести и дух, действующий в протестантских харизматических собраниях (как писал об этом иеромонах Серафим Роуз): и механизмы схожи – духовный захват в ответ на согласие.

Восточная оккультная антропология вполне целостно понимает энергосистему человека и космоса: «чакры», «каналы» и многое другое, как в йоге, так и в китайских системах – уникальные построения, не только не уступающие, но в чем-то и превосходящие западную научную мысль. В первую очередь благодаря своему универсализму, пониманию Вселенной в целостности. Но и здесь именно это знание, этот принцип, упав на пресловутую наукообразную европейскую ментальность, сыграл пагубную роль. Духовный человек превратился в некий механический агрегат – если посмотреть на изобретенные нашими современниками схемы оккультной антропологии. Но все в этом может представиться уникально гармоничным и даже логичным. Энергии, таким образом, получили свою своего рода физиологию, и тем более комплексным и универсальным стал обман.

Здесь же должно обозначить определенный критерий, которым можно руководствоваться в отношении к этим «тонким энергиям» людям, у которых действием бесовских сил развилась способность их реального ощущения – гиперсенситивность, экстрасенсорная чувствительность. Сформулируем этот постулат в одной фразе: все духовные, «тонкие энергии», которыми посредством любых неординарных способностей может манипулировать человек, являются энергиями inferнального, демонического мира, ибо Божественные энергии неподвластны человеческой воле и лежат за пределами грубого чувственного восприятия человека.

Для пояснения приведем основной тезис учения исихазма, сформулированный святителем Григорием Паламой: «Энергия Божества – есть Сам Бог». Тот комплекс ощущений, которые под влиянием Благодати Святого Духа может ощутить верующий человек в какие-то особые моменты религиозной жизни, порождается естественными чувствами, как то: духовный восторг, благоговение, радость, мир помыслов, любовь и многое иное. Эти ощущения обычно кратки, состояние это в определенном

смысле «неуловимо» и практически не зависит от человеческой воли, что принципиально отличается от навязчиво-постоянного экстрасенсорного восприятия, открывающего «духовные энергии» волею человека. Даже сами «корифеи» оккультизма (Елена Рерих, к примеру) называли людей, обладающих экстрасенсорными способностями, «лимфатиками», имея в виду своего рода психосоматическую мутацию, развивающуюся на духовной основе. Экстрасенс – всегда «медиум», тесная связь с демоническим миром неизбежно включает в себя и психический, и физический организм.

Сегодня, благодаря той же теософии, оккультные догмы тесно переплелись с псевдонаучными идеями и фрагментами собственно научных выкладок. Именно благодаря этому симбиозу мы вступили в «эру энергоинформационных и биоэнергоинформационных технологий» со всеми их многочисленными вариациями. Но при внимательном исследовании их мировоззренческие основы заложены именно оккультной антропологией восточных систем, иерархически переходящей в космологическую сферу – Восток создает «божественное» по принципу понимания человеческого, но все это в рамках пантеизма.

Таким образом, обыкновенное понятие «информация», совоккупленное с новым пониманием энергии в варианте «био» (биоэнергии), дало на выходе почти одухотворенную субстанцию. «Бог – это информация» – так, к примеру, написано на обложке учебника по информатиологии для вузов (МАИ., Москва, 2001).

Термин «вы открыты для информации» – тот же ключ к личности. «У вас открыт информационный канал» (с космосом, гуру и т. д.) – вариации на ту же тему. И все это то же «право на личность», которое человек дал демоническому миру.

Особо отработана эта, в прямом смысле, «убийственная технология» сегодня в культах Рейки японца Микао Усуи и «Универсальная энергия» (УЭ) вьетнамца Данга (тема идет отдельным приложением): сам вход в эти культы начинается с категориче-

ского востребования «права» на инициацию и немедленного подключения. Хотя, конечно, какие-то предпосылки к этому ранее уже должны были быть. Но после полученной инициации барьеры критики стираются и начинается новая жизнь, обычно сопровождаемая необычным творческим всплеском – недолго, интеллектуальная деградация в итоге обеспечена. Как обеспечен и неотвратимо развивающийся кошмар во внутренней и внешней жизни. Собственно, именно последним путем все некогда получившие инициацию в Рейки и УЭ в итоге приходят к Церкви – просто им больше некуда идти, иные пути ведут в психиатрическую клинику или прямо в ад.

Таким образом, главная цель Чина отречения – «отнятие права». Или, точнее, прекращение его динамического развития, которое может закончиться полной властью демонов над душой, но уже за гранью жизни. Грамотно проведенный Чин или просто акт отречения, в этом аспекте, имеет глубокое сакральное значение. Вспомним святителя Игнатия Брянчанинова: «Если человек впал в блуд, он даже по раскаянии может быть подвергнут многолетнему отлучению от Таинств Церкви, а сразу по отречении от многолетнего заблуждения, ереси, человек сразу удостоивается принятия Священных Тайн» (не цитата).

В аспекте душепопечения приходящих за помощью людей, необходимо отметить один фактор, особо касающийся тех, кто получил разного рода посвящения-инициации по типу Рейки (в анналах восточного оккультизма много такого рода возможностей). Важен не только актуальный акт покаяния, но и осознание, почему факт инициации имел место, за что, почему Бог попустил эту фатально губительную связь с сатанинским миром. Что в искаженной морали и жизненных устоях этому предшествовало? Акцентировать внимание на этом важно еще и потому, что во многих случаях инициация произошла много лет назад, сам этот акт был очень кратким и в конгломерате последующих суеверий и оккультных блужданий он потерял свое значение в сознании бывших adeptов. И тем более выпадает из

осознания предшествующее инициации духовное состояние. Но вернуться к нему необходимо, так как если не переосмыслить тот отрезок жизни, то то же состояние, обычно сплетенное из каких-то заблуждений и этических каверз, «тонко» сопровождает человека и в актуальной жизни, и часто уже под кровом Церкви. Из практического опыта известно, как демоны многими годами водят такого заблудшего, чтобы буквально «замаскировать» от осознания судьбоносность полученной некогда инициации. Тем самым лишь подтверждая особую пагубность этого акта и необходимость разрешения от него каноническими церковными мерами.

Нижеследующие вопросы-отречения выстроены с учетом их иерархического значения: вначале идут вопросы в отношении глобальных заблуждений, касающиеся Бога, космоса, человека, и далее переходят к частным духовным учениям и практикам. В некоторые вопросы введен краткий разъяснительный компонент для того, чтобы исключить всякую двойственность их понимания.

Последние вопросы относятся уже к заблуждениям течения Нью-Эйдж, целенаправленно подменяющего собой истинное Христианство и не только увенчавшего эволюцию всех восточных заблуждений, но и превратившего их в скопище ересей в пространстве христианского мира. Учитывая многомиллионную массу его последователей (по некоторым подсчетам не менее 40 миллионов), можно рассматривать этот соблазн и противостояние уже в эсхатологическом плане, поэтому точное понимание его стратегии и отречение от его доктрин и практик представляется крайне важным.

В качестве Приложения к данной группе вопросов-отречений мы прилагаем аналогичным образом выстроенную систему отречений от тесно связанных с учтенными здесь восточными оккультными парадигмами упомянутых масштабно развивающихся и крайне опасных культов – «Рейки» Микао Усуи и «Универсальная энергия» Данга.

Важное дополнение. Часто к Крещению приходят люди, которые ранее приняли инициацию в «Универсальную энергию» или «Рейки». Или просто с действительно серьезным опытом иных оккультных практик – йога и т. д., со всем багажом восточно-ориентированного оккультного мировоззрения. Исходя из существенного опыта наблюдений, можно утверждать: таковых нельзя приводить к Крещению общим «катехизационным» подходом. Они должны обязательно перед Крещением, как минимум, пройти Чин отречения от своих бывших заблуждений. В свете канонического подхода правильным в подобных случаях было бы не просто Крещение, а присоединение к Православию «первым чином» через Крещение. Как магометан и иудеев. Главное отличие здесь именно в Отречениях, как части богослужения Таинства Крещения. Но поскольку таких Чинов сегодня нет, то предложенные здесь «Вопросы к отречению...» могут оказать существенную помощь в разрешении означенной ситуации.

ВОПРОСЫ-ОТРЕЧЕНИЯ:

1. Отвергаешься ли мнения, что Бог есть некая безличная сила, пронизывающая Вселенную и не обладающая ни разумом, ни свободной волей? Признаешь ли, что учения индуизма о «Брахмане», последующие измышления буддизма, а также даосизма о «Дао» не есть учения о Боге Творце мира, но ведут к отрицанию самого существования Бога – Промыслителя мира?

Ответ: признаю и отвергаюсь сих пагубных учений.

2. Признаешь, что природа не есть Бог, и Бог не есть сущий в природе (как и человек не пребывает непосредственно в произведениях своих рук)? Отрекаешься ли учения пантеизма отрицающего Создателя как Личность, открывшую Себя во Христе Иисусе?

Ответ: Признаю и отрекаюсь сих мнений и учения.

3. Согласен ли, что измышленный индуизмом и буддизмом «абсолют» не есть Бог Творец, но суть фантазия человеческого

разума и религиозное почитание оно не только бесполезно, но и пагубно для души?

Ответ: Согласен и отвергаюсь сего мнения.

4. Признаешь ли, что «троица» индуизма (Брама, Рама и Шива) не есть Святая Троица и поклонение сим «богам» есть поклонение демонам?

Ответ: Признаю и отвергаюсь сих идолов.

5. Признаешь ли, что так называемые «вибрации вселенной» или «космическая энергия» не есть Святой Дух в Троице споклоняемый? Так же и энергии «ЦИ», «КИ» и «ПРАНА» не есть «вездесущая и творящая сила» истинного Бога?

Ответ: Отрекаюсь сих учений и мнения как от хулы на Святую Троицу.

6. Признаешь ли, что слог «ом» или «аум», глаголемое «вибрацией абсолюта», не одинаково христианскому «аминь», но некое магическое заклинание или призывание, отвергающее врата демонического мира. Отрекаешься ли сего заблуждения и призывания?

Ответ: Признаю, отрекаюсь и каюсь в сем пагубном призывании.

7. Признаешь ли, что учение о «нирване» и все его делания есть путь уничтожения бессмертной человеческой души и сама «нирвана» не есть ни Бог, ни Царствие Божие?

Ответ: Признаю и отрекаюсь сего учения и деланий его.

8. Отрицаешь ли ложное представление о сем созданном Богом мире, в котором явил спасение Христос, как несущей иллюзии, глаголемой «майя», и тем отвергающее любовь и заботу о нем Творца его?

Ответ: Отрицаюсь.

9. Признаешь ли ложность учения «инь-ян» как «сил, породивших мир», не только исключаящего Творца мира, но смешивающего добро и зло, поскольку мыслящие так в итоге относят к Божественному Промыслу и само происхождение зла. Отрекаешься ли сего заблуждения?

Ответ: Признаю и отрекаюсь сего заблуждения.

10. Признаешь ли ложность учения «пяти элементов», стихий якобы составивших человека, как отнимающего у него образ и подобие Творца, которые отделяют человека от всей твари и наделяют бессмертием?

Ответ: Признаю и отрекаюсь сего лжеучения.

11. Отрекаешься ли учения о реинкарнации, подчиняющего жизнь человека, наделенного бессмертной душой, примитивным законам природы и отнимающего у него волю к совершенствованию через деятельное покаяние, дарованное Христом Спасителем?

Ответ: Разумею и отрекаюсь сего пагубного учения.

12. Отрекаешься ли фаталистического учения о карме, отрицающего вмешательство Божественного промысла в человеческую жизнь и искупительную Жертву Голгофы?

Ответ: Отрекаюсь сего заблуждения.

13. Признаешь ли ложность индуистского учения об «атмане», отождествляющего человека и Всевышнего (пусть и в ложном понимании индуизма), и отрицаешь ли безумного мнения, что человек равен Богу, а не тварь, хотя и имеющая в себе образ Творца?

Ответ: Признаю и отрицаюсь сего безумства.

14. Отрицаешься ли пагубного заблуждения, утверждающего что имя Христос не Предвечное Имя единого Спасителя нашего, Иисуса Христа, Сына Божия, «распятого за ны при Понтийским

Пилате», а некое преходящее «свойство» или «звание» – как об этом лукаво говорится в лжеучениях века сего? И человек Иисус будто бы «временно» был Христом и сегодня уже не суть Христос-Мессия, навеки сидящий одесную Отца, а один из измышленных диаволом «космических учителей».

Ответ: Отвергаюсь сих пагубных учений, отрицающих Божественное происхождение Спасителя мира и отделяющих Его от Отца и Святого Духа.

15. Признаешь ли безумным утверждение, что и Кришна и Христос суть одна личность, воплощавшаяся в разное время, и будто бы само имя Христос происходит от санскритского имени Кришны?

Ответ: Признаю и отрекаюсь сего безумства.

16. Отрекаешься ли мерзости подобного же мнения о Будде и Христе?

Ответ: Отрекаюсь.

17. Отрекаешься ли лжеучения «Бхагават Гита» и всех деланий его?

Ответ: Отрекаюсь.

18. Признаешь ли, что призывание имени Кришны (в переводе с санскрита – «черный») есть вверение души глубинам сатанинским?

Ответ: Признаю и отрекаюсь сего призывания.

19. Признаешь, что чтение так называемых «мантр» суть прямое призывание демонов, посредством произнесения их имен, составляющих сии «мантры»? Так же отвергаешься ли и магического изображений сих «мантр», глаголемых «янтры»?

Ответ: Признаю и раскаиваюсь в этом пагубном призывании, отрекаюсь от сего делания, как от самого сатаны.

20. Разумеешь ли, что творимые Востоком медитации не есть путь некого духовного просветления и утраты якобы «пагубных» представлений о мире (по буддийскому учению), но, наоборот, сие делание лишает человека осознания своей греховности, упования на милосердие Божие, вводя в общение с демоническим миром?

Ответ: Разумею и не буду более творить сего.

21. Разумеешь ли состояния «самадхи» как пагубное бесовское прельщение, а путь йоги «бхакти» – как прямое предание себя сатанинским глубинам (раз это «предание себя богу», который не есть Бог)?

Ответ: Разумею и раскаиваюсь в пагубном стремлении и делании.

22. Разумеешь ли, что человек не может «манипулировать» Божественными энергиями, которые по Святоотеческому учению исихазма «суть сам Бог», но все духовные энергии, которые может экстрасенсорно «пользовать» человек – есть энергии мира падших духов? Признаешь ли, что йога, ушу, цигун, рейки и иное подобное посредством энергетических практик вводит в прямое общение с демоническим миром?

Ответ: Разумею, признаю и раскаиваюсь в оном душепагубном делании и отрекаюсь от него.

23. Мыслишь ли, что Бог, мудро все устроив, дал человеку пятирицу чувств, необходимую для жизни на земле, и что не должно искать иного, более тонкого чувствования, ибо таковые делают человека удобным для губительного бесовского обмана?

Ответ: Так мыслю и отвергаюсь сих чувствований как бесовского прельщения.

24. Отвергаешься ли учения о «мандалах», будто описывающих творение, как учения ложного, а приношение оных «мандал» в качестве посвящение в демонизм глаголемых «тантры», разумеешь ли ценой за бессмертную душу?

Ответ: Разумею и отвергаюсь лжи «мандал» и демонов тантрических учений.

25. Отвергаешься ли и учения о «мудрах» как символических жестах и позах, призывающих силы «богов» – сиречь бесов?

Ответ: Отвергаюсь учения и богомерзкого делания его.

26. Каешься ли в верчении буддийских «молитвенных барабанов», в которых вложены заклинания, как участия в магических обрядах?

Ответ: Каюсь и отрекаюсь всех мнимых благ так искомым.

27. Отрекаешься ли заблуждения, яко светила небесные имеют власть некую над жизнью человеческой, а не токмо промысел Божий? Обещаешь ли отринуть от себя пагубное звездословие (астрологию)?

Ответ: Отрекаюсь от сего душепагубного мнения и обещаю отринуть все гадания и звездословия.

28. Так же отрекаешься ли и от учения Фен Шуй, учащего, что человек – порождение окружающего космоса, а не творение Бога, и магическими действиями приводящего его в гармонию с этим же космосом как части его?

Ответ: Разумею и отрекаюсь.

29. Отвергаешься ли лукавых учений Востока о будто бы существующих эфирных устройствах человека, незримых телесными очами («тонких тел», «чакр» и др.).

Ответ: Отвергаю от себя сии учения. Мню сие за ничто.

30. Разумеешь ли, что стяжание любых добродетелей в йогическом делании, как то имеет место в практике «Карма-йога», не только не полезно, но и пагубно, так как йога, ища «божественного», мыслит ложное божество?

Ответ: Разумею и отвергаюсь всех деланий йоги как дьявольской прелести и лжи.

31. Отрекаешься ли бесовского множества именуемого «богами» индуизма и буддизма (джайнизма, ламаизма, синтоизма и др.) и раскаиваешься ли в поклонении и жертвоприношениях им (цветов, еды, питья и вещей)?

Ответ: Отрекаюсь и раскаиваюсь.

32. Отрекаешься ли всех учений буддизма и индуизма, и ламаизма, и джайнизма, и даосизма и иных подобных, и всех учителей их: браминов и лам, и гуру и др; и всех мнимых святых их: бодхисатв и махатм, и др., как творящих соблазн для христианской души, гибели ее ради.

Ответ: Отрекаюсь и обещаю никогда к ним более не обращаться.

33. Отрекаешься ли учений и деланий «Трансцендентальной медитации» Махариши, «Интегральной йоги» Ауробино, культа Шри Чайтаньи, богомерзкого учения Бхагават Шри Раджниша (Ошо), учения Шри Чанмойя, учителей Харикеша Свами и Свами Прабхупады, и тьмочисленных подобных как пагубных для христианской души и закрывающих ей путь к спасению.

Ответ: Отрекаюсь и обещаю книги их уничтожить, впредь не читать и учений не слушать.

34. Отрекаешься ли в единомыслии с Апостольской Церковью преданных Ею анафеме учений Рерихов, теософии Блаватской, учения так называемых «махатм» и иных, глаголемых учениями «нового века» (Нью-Эйдж)?

Ответ: Отвергаю от себя сии пагубные учения и анафематствую их в единомыслии с Православно-Кафолической Церковью.

35. Исповедуешь ли вместе с Церковью, духом Апостольским познавшей, что «махатмы», «гималайское братство», «белое братство», «вознесенные владыки», «учителя» – вся сия «небесная иерархия», о которой повествуется в лжеоткровениях «нового века»,

суть лукавые названия, за которыми укрываются силы вселенского зла, непрестанно воющего с человеческим родом, и само это зло?

Ответ: Исповедую сей глагол апостольской Церкви за чистую истину. Все и вся здесь перечисленное, как то глаголемые «махатмами», «белым братством» и иное исповедую диавольской ратью, воющей на погибель душ человеческих.

36. Отрекаешься ли от сей сатанинской иерархии, от сих «глубин сатанинских», по слову апостола Иоанна? Анафематствуешь ли всю сию злобу в единомыслии с соборной вселенской Апостольской Церковью?

Ответ: Непреложно отрекаюсь. Анафематствую в единомыслии с Церковью все сии силы злобы поднебесной.

37. Признаешь ли, что ожидание Востоком глаголемого «Майтрейя» – суть ожидание антихриста, как и исламского «махди» или иудейского «машиаха», ибо Мессия Спаситель мира уже пришел – Иисус Христос, Сын Божий?

Ответ: Признаю и отрекаюсь сего ожидания. Принимаю Иисуса Христа как Мессию Спасителя мира, уповая на спасение...

(Нижеследующая краткая формула «письменного отречения» предлагается в качестве примера для возможного использования).

Я, р.Б. _____ искренне отрекаюсь всех моих прежних заблуждений и душепагубных деяний, здесь перечисленных, как и иных, противных образу мышления Православной Кафолической Церкви, выражая желание и надежду стать Ее законопослушным чадом.

Во утверждение сего перед свидетельствующим священнослужителем собственноручно подписываюсь: _____

ВОПРОСЫ ОТРЕЧЕНИЯ ОТ КУЛЬТА РЕЙКИ МИКАО УСУИ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Ректор небольшого университета в Киото (Япония), доктор филологии Микао Усуи, являясь одновременно католическим монахом, долго изучал Священное Писание Ветхого и Нового Завета, пытаясь понять – каким образом исцелял Христос. Не обнаружив в Библии описания способов получения силы для исцелений, он принялся изучать Сутры на санскрите, а затем по совету настоятеля буддийского монастыря поднялся на вершину горы Фудзияма для медитации. В 1922 году на 21-е сутки медитаций и строгого поста он получил особую духовную силу или энергию, которую принял за «божественный дар» и назвал Рейки (в переводе с японского – универсальная жизненная энергия). Так Усуи стал основателем новой оккультной системы Рейки и посредством инициации, через возложение рук, начал передавать эту силу своим учениками, снабдив данный ритуал оккультными знаками и символами. Сегодня во всем мире насчитывается множество школ этого учения и сотни тысяч инициированных и практикующих. В России – десятки тысяч человек стали «проводниками энергии Рейки».

Инициации, которая с точки зрения Православия является актом вхождения в человека нечистого духа, предшествует получение сознательного согласия от кандидата стать проводником «энергии Рейки» и соответствующее «принятие силы», которую и дает ему вошедший в его тело демон. Тем самым, если это согласие получено от христианина (даже если он христианин только формально, т. е. по крещению), таковой теряет право называться именем последователей Христа. Возвращение в христианство требует специального церковного акта – Чина присоединения, что утверждено священноначалием РПЦ и практикуется в специализированных душепопечительских центрах.

Вот как понимают основы рейки его адепты индуистской школы (из руководящего письма гуру школы «Шива-Рейки»).

«Начиная свою работу в системе Усуи Рэйки важно понимать, что сама энергия Рэйки – это не что иное, как внутренняя энергия Бога – Его Шакти или материнский аспект Абсолюта. А призываемые нами Учителя и Проводники Рэйки – это высокоразвитые божественные сущности, чей уровень духовного развития неизмеримо превышает наш с Вами. Поэтому, с одной стороны, обращаясь к ним, нужно проявлять искреннее почтение, осознавая, Кого мы просим о помощи. С другой стороны, и сама Рэйки, и эти души абсолютно лишены всяческого эгоизма, поэтому мы не обязаны придерживаться каких-то строгих канонических формулировок обращения к ним, так как любой наш искренний зов будет услышан! В принципе, нам достаточно всего лишь сложить руки в анджали-мудру (молитвенный жест) и трижды произнести вслух или про себя: «Рэйки! Рэйки! Рэйки!», – чтобы эта энергия услышала нас и пришла на наш зов. Однако, чтобы сразу научить неофита правильному отношению к Силам, которые мы призываем, Мастера Рэйки наставляют своих учеников всегда обращаться к Рэйки и Ее Проводникам лично и осознанно. Так, как мы обращаемся к мудрым и высокоуважаемым нами людям высокого социального статуса».

Для любого христианина из этого все должно быть совершенно ясно!

Эта цитата – своего рода фундамент разных школ Рейки, включая в незначительной интерпретации и «европейскую». Хотя сугубо персонифицированная энергия рейки – не «классическое» понимание «праны» или «ци», а своего рода буддийский модернизм, но все вполне в рамках восточного монистического пантеизма: каждый слог, жест, звук, символ, качества, состояние, ситуации, энергии, силы и т.д. связаны с разрушительной или созидательной деятельностью пантеона индо-буддийских божеств, одновременно «сущих в абсолюте».

В пространстве эзотериков христианского мира энергия рейки отождествляется со Святым Духом, что представляет собой крайнюю в своем безумии и опасности ересь. Сегодня «европейская» школа рейки вполне оформилась в своих «догматических» основах, отличительная черта которых их универсализм и эклектичность, свойственные всем современным последователям оккультно-теософских доктрин и в целом современному Нью-Эйдж. И здесь мы наблюдаем ту же тенденцию интеграции в христианство совершенно противоречащих ему доктрин.

Следует отметить несколько очень важных моментов, касающихся душепопечения людей, прибегающих к Церкви за помощью после пребывания в этом культе. Рейки – универсальная система захвата человека, и ее методика достаточно проста: «вспомнил, что ты проводник рейки, – и все его силы немедленно здесь». Эта аксиома рейки, которая со временем автоматически оседает в сознании личности, сопровождаясь ощущениями полной реальности происходящего. У профессионалов Рейки в этом задействован целый ряд процессов: мысль, поза, положение рук, визуализация знаков (или фантазия) и множество взаимосвязанных ассоциаций. И за всем этим, конечно, стоит творчество бесов в открытой для них личности. Некоторым людям приходится с помощью Церкви долгими годами переживать тяжелейшие духовно-психические состояния как последствия занятиями Рейки. Поэтому Отречение, как сакральный акт, должно быть максимально действенным, а это возможно при полном понимании всех аспектов заблуждения и практики этого губительного культа. Если хоть один из фрагментов учения останется в сознании или действиях, это будет равноценно целому, а последнее здесь не что иное как деятельный бесовский мир. В данном случае «диавол в нюансах» – в прямом смысле слова, потому все они должны быть учтены, переосмыслены и без колебаний отринуты. При этом без всякой аллегории здесь должно быть все, что возможно, названо своими именами.

Данные «Вопросы к отречению от культа Рейки» рекомендовано применять в качестве приложения к «Вопросам к отречению от сект, оккультных и религиозных систем восточной ориентации», ибо Рейки – лишь модифицированная часть общей для религиозного Востока культовой парадигмы.

ВОПРОСЫ-ОТРЕЧЕНИЯ:

1. Исповедуешь ли, что учение, силы и энергии Рейки есть «глубины сатанинские», по слову апостола Иоанна Богослова? Отрекаешься ли всего сего?

Ответ: Так исповедую и отрекаюсь.

2. Разумеешь ли, что энергия Рейки не есть Святой Дух в Троице поклоняемый?

Ответ: Разумею, приношу покаяние что мыслил и вещал сию хулу на Святую Троицу.

3. Отвергаешься ли безумства, что будто и Сам Христос энергией Рейки врачевал людей? Каешься ли что так кощунствовал?

Ответ: Отвергаюсь сего безумства и каюсь, что так кощунствовал.

4. Разумеешь ли передачу сил Рейки или инициацию как бесовское надругательство над Таинством рукоположения в Христианской Церкви?

Ответ: Да, разумею и отрекаюсь всех бесовских сил так полученных.

5. Разумеешь ли, что сознательно дав право на посвящение в Рейки и принятие сей бесовской силы, тем утратил христианство, стал служить демонической иерархии в соблазн людей Христовых и на пагубу своей бессмертной души?

Ответ: Да, с великим плачем и покаянием разумею сей тяжкий грех.

6. Каешься ли в том, что, соблазняя людей под разными благовидными предложениями, лукаво испрашивая от них сознательного согласия на принятие бесовской силы Рейки, тем вместе с демонами выкрадывал души, искупленные Спасителем Христом?

Ответ: Каюсь, обещаю все возможное сделать для исправления и разумею, что глагол Спасителя о «Кто соблазнит одного из малых сих...» обо мне, несчастном, глаголет...

7. Признаешь ли, что, обращаясь к энергии Рейки как к «сознательно действующей силе», как к «личности», тем самым обращался к сатане?

Ответ: Да, разумею, что самого сатану так призывал и только милостью Всеблагого Бога жив донныне.

8. Так же разумеешь ли, что сознательное обращение к неким духовным силам как к «личностям» – проводникам и подателям демонических сил Рейки, – суть обращение к князьям бесовским?

Ответ: Разумею и отвергаюсь сего с единым упованием на милосердие Божие.

9. Отрекаешься ли учения о «мудрах», разумеемого в Рейки как знаков единения с бесовскими силами «подающими энергию», и сознательного призывания сих? Каешься ли в делании сей мерзости?

Ответ: Отвергаюсь и каюсь в сем безумстве.

10. Отрекаешься ли такого же употребления бесовских символов «янтр» или «мантр», которые по учению Усуи вызывают энергию Рейки? Отрекись как вызывания демонов сих мерзких знаков, внимательно прочитав их все про себя и трижды прокляв вслух. Сии бесовские «мантры»: Чо Ку Рей, Сей Хе Ки, Хон Ша Зэ Шо Нен, Даи Ко Мио.

Ответ: Проклинаю сию бесовскую мерзость, отрекаюсь от нее и отсель мню сие за ничто (повторяется трижды)!

11. Исповедуешь ли основоположника Рейки – Микао Усуи, породившего сей пагубный соблазн, как служителя дьявола на погибель душ человеческих? Отвергаешься ли сего со всеми его богомерзкими измышлениями?

Ответ: Невозвратно отвергаюсь Усуи, как служителя сатаны, и душепагубных измышлений его, глаголемых «Рейки», ведущих в вечную погибель...

ВОПРОСЫ К ОТРЕЧЕНИЮ ОТ КУЛЬТА «УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЭНЕРГИЯ» ЛУОНГ МИНХ ДАНГА

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Оккультный культ «Универсальная энергия» (далее – УЭ), который основал около 20 лет назад вьетнамец по происхождению Луонг Минх Данг (иначе «Мэтр Данг»), – своего рода упрощенная копия с культа «Рейки» японца Микао Усуи, но именно это «упрощение» сыграло пагубную роль в аспекте крайне быстрого и масштабного распространения этой системы. Этот оккультный примитивизм оказался уникально востребованным эзотерически ориентированной публикой Запада – своего рода тест, подтверждающий фатализм духовной и культурной деградации нашего времени.

В УЭ практикуется столь же моментальная инициация, как в Рейки, но в более упрощенном виде, уже без особых оккультных символов и иной оккультной атрибутики. Первые ступени инициации не требуют практически ничего, кроме согласия на «подключение». Но духовные реалии этого акта, как и в Рейки, непреложны и соответствующие пагубные последствия – абсолютная неизбежность. Основная стратегия «Универсальной энергии» – как можно более инициированных. По установкам УЭ adeptам от второго класса или «дана» (а их всего 20!), исходя из меры «подаваемой им космосом энергии», полагается «лечить» порядка 20 человек в день – что чаще всего заканчивается инициацией. Нетрудно прикинуть ужасающую статистику, если уже десятиле-

тие назад специалисты насчитывали десятки тысяч adeptов УЭ в разных городах СНГ. Наиболее активная деятельность секты УЭ отмечена в Беларуси.

С Рейки УЭ роднит главное: «подключенный» к демоническому миру инициацией человек, в любое время «пожелав энергию», получает ее. Иначе говоря, одна мысль в открытом к демоническому миру сознании, вызывает к жизни губительный поток бесовских сил. Мировоззренческая база та же – йогический Восток со всеми его атрибутами, вариации учения о «чакрах» и «реинкарнации». Хотя можно сказать, что учение УЭ более тяготеет к даосизму.

Основные парадигмы учения УЭ две. Первая – только он, «мэтр Данг», уполномочен «космическими учителями» открыть людям «чакры» на все 100%, что делает их фактически уже «небожителями» (до него это открытие было возможно максимум на 20%). Вторая – учение о реинкарнационной связи «воплотившихся» и «развоплотившихся» людей или душ в ракурсе общего оккультного «учения о расах». Ученики Данга высшей 20-й ступени уже могут «сами назначать места для душ, готовящихся к очередной реинкарнации или воплощению»(!). Это популистская квинтэссенция теософского-ньюэйджерского учения о «трансформе» и «шестой расе». Духовная экспансия УЭ даже опережает многие подобные системы по скоротечности захвата и реальных духовных мутаций попавшегося человека – что, конечно, и принимается adeptами за обетованную духовно-психическую «трансформу».

Особо подчеркнем, что и здесь основа порабощения человеческой души – «право» данное на инициацию, право «править» личностью, данное падшим духам. Которые, естественно, вовсю его реализуют...

В УЭ, как и в Рейки, человек, по сути, становится не только проводником сатанинских сил, но и в определенном смысле частью их иерархии.

Несколько фрагментов учения для иллюстрации.

«Душе необходимо пройти множество человеческих жизней, чтобы научиться духовности. Вам больше повезло: с момента, когда я активизировал вам чакры на 100% , вы можете учиться быстрее, более коротким путем, поскольку иначе на это потребовалось бы, по крайней мере, несколько сотен или тысяч лет, чтобы приобрести духовную способность общаться с Божественным миром и Высшими Существами. Я прибыл из очень далекого отсюда расстояния, вместе с вами пришел сюда на землю, чтобы помочь человечеству в это завершающее и наиболее критическое время. Мастер Лонгх Мингх Данг.

«Снятие родового проклятия заключается в отмаливании сущности, выполняющей роль родового проклятия, с последующим 14-дневным очищением человека Универсальной Энергией Вселенной».

«На Продвинутом Уровне мы узнали, что мы можем «исповедаться» самим себе в своих собственных грехах и более нет необходимости рассказывать об этом кому-либо, так как эта «исповедь» происходит между нашим телом и нашей душой». Адепты УЭ.

Абсолютное большинство посвященных УЭ (как и многие рейкисты) в России и СНГ считают себя православными и участвуют в Таинствах Церкви, убежденные в полной идентичности духа, полученного в инициации, и Духа, действующего в церковных Таинствах.

Некоторые предложенные ниже вопросы-отречения практически повторяют вопросы к «Рейки», заменяя лишь названия культа и его принципов.

Данные «Вопросы к отречению от культа «Универсальная энергия»» рекомендовано применять в качестве приложения к «Вопросам к отречению от сект, оккультных и религиозных систем восточной ориентации», ибо «Универсальная энергия», как и «Рейки», – лишь модифицированная часть общей для религиозного Востока культовой парадигмы.

ВОПРОСЫ-ОТРЕЧЕНИЯ:

1. Исповедуешь ли, что учение культа «универсальная энергия», силы и сама она «энергия» есть глубины сатанинские, по слову апостола Иоанна Богослова? Отрекаешься ли всего сего?

Ответ: Так исповедую и отрекаюсь.

2. Разумеешь ли, что она «универсальная энергия» не есть Святой Дух в Троице покланяемый?

Ответ: Разумею, приношу покаяние что мыслил и вещал сию хулу на Святую Троицу.

3. Отвергаешься ли безумства, что будто и Сам Христос «универсальной энергией» врачевал людей? Каешься ли, что так кощунствовал?

Ответ: Отвергаюсь сего безумства и каюсь, что так кощунствовал.

4. Разумеешь ли передачу силы «универсальной энергии» или инициацию как бесовское надругательство над Таинством рукоположения в Христианской Церкви?

Ответ: Да, разумею и отрекаюсь всех бесовских сил так полученных.

5. Разумеешь ли, что, сознательно дав право на посвящение в «универсальную энергию» и принятие сей бесовской силы, тем утратил христианство, став служить демонической иерархии в соблазн людей Христовых и пагубу своей бессмертной души?

Ответ: Да, с великим плачем и покаянием разумею сей тяжкий грех.

6. Каешься ли в том, что, соблазняя людей под разными благовидными предложениями, лукаво испрашивая от них сознательного согласия на принятие бесовской силы глаголемой «универсальная

энергия», тем вместе с демонами выкрадывал души, искупленные Спасителем Христом?

Ответ: Каюсь, обещаю все возможное соделать для исправления и разумею, что глагол Спасителя о «Кто соблазнит одного из малых сих...» о мне, несчастном, глаголет...

7. Признаешь ли, что сия «универсальная энергия» есть демонические силы, действующие на погибель человеков?

Ответ: Признаю и отвергаюсь сих сил.

8. Признаешь ли, что, обращаясь к «универсальной энергии» как к «сознательно действующей силе», как к «личности», тем самым обращался к сатане?

Ответ: Да, разумею, что самого сатану так призывал и только милостью Всеблагого Бога жив доньше.

9. Так же разумеешь ли и сознательно, что обращение к неким «высшим существам» как к «личностям» – проводникам и подателям демонской «универсальной энергии» – суть обращение к князьям бесовским?

Ответ: Разумею и отвергаюсь сего с единым упованием на милосердие Божие.

10. Отрекаешься ли безумного учения об «объединении душ» живущих и умерших людей как бесовского обмана и права на овладения душой, гибели ее ради?

Ответ: Отрекаюсь.

11. Отвергаешь от себя лукавое учение о «эргрегорах»?

Ответ: Отвергаю.

12. Отрицаешься ли заблуждения, что можно достигнуть райского бытия не доброй христианской жизнью и милосердием Божиим, а посредством некоего прижизненного «преображения»,

издуманной демонами «трансформой», притом человеческой смертию не умерев, вопреки слову Апостола «человекам положено однажды умереть, а потом суд»?

Ответ: Отрицаюсь.

13. Отрекаешься ли учения о «чакрах» и всякого делания его как бесовского наваждения?

Ответ: Отрекаюсь как бесовского наваждения и самого учения сего и всякого делания его.

14. Отрекаешься бесовских песен «мэтра Данга» как метода соединения с демонскими силами под видом «универсальной энергии»?

Ответ: Отрекаюсь.

15. Признаешь ли пирамиды, употребляемые для посвящений в «универсальную энергию», как магию и бесовские символы?

Ответ: Признаю и каюсь в сих душепагубных занятиях.

16. Отрекаешься ли богомерзкого учения лжеучителя Данга и всех сил его и всего делания его и самого сего лжеца, как служителя сатаны на пагубу душ человеческих?

Ответ: Невозвратно отвергаюсь лжеучителя Данга как служителя сатаны и душепагубных измышлений его глаголемых «универсальная энергия», ведущих в вечную погибель...

Приложение к вопросам отречения от сект, оккультных и философско-религиозных систем восточной ориентации

В качестве материала, разъясняющего взгляд Православия на восточные вероисповедания и практики, их роль в мире и своего рода эволюцию их развития, в настоящем приложении мы приводим несколько тематических фрагментов из уникального труда известного ученого и мыслителя XIX века Льва Тихомирова под названием «Религиозно-философские основы истории» (Москва, 1998, стр.82-97, гл. XIII-XIV). Смеем предположить, что нет более точного, глубокого и лаконичного анализа данной темы и соответствующих ответов на связанные с ней вопросы.

«Все формы язычества, не различающего твари от Творца, удивительно однообразно приводят повсюду к одним и тем же выводам, как видим и в развитии религиозной идеи, и философии бытия в Индии, этой наиболее философской стране язычества.

Вначале индийцы, как и все другие язычники, склонялись к политеизму, и широкие массы народа остались под его господством. В истории Индии за тысячелетия сменялись многие серии божеств, изменялись атрибуты их, еще чаще изменялись имена, и атрибуты одних приписывались другим, новым популярным божествам. Происходила также борьба между местными божествами за всеобщее признание. Одно из самых странных превращений произошло с асурами. Асура – Ахура Мазда (Ормузд) иранцев,

без сомнения, общий иранцам и арийцам в древнейшее время, в Индии некогда был высшим божеством и представлял в себе те атрибуты личности и самосущности, которые, вероятно, еще сохранялись тогда от древнего предания потомков Адама. Мало-помалу асуры впали в такую немилость, что в «Бхагавад-Гите» уже объявляются злым демоническим, адским началом. Чрезвычайно важное место в индийском пантеоне заняли и обожествленные «предки». Почиталось множество различных духовных существ, мелких, иногда злых. Но за этой религией народа была философия бытия мудрецов. Как же она понимала возникновение мира? Где начало всего, откуда развились все эти второстепенные божества и духи, олицетворяющие то силы природы, то умерших предков и т. д.? Древнейший документ ведизма – «Риг-Веда», возникшая, как полагают за 2000-3000 лет до Р. Х., описывает возникновение мира с большим недоумением.

«Первоначальным элементом этой космогонии, – замечает известный исследователь Эдвард Леманн, – является, по-видимому, идея о первобытной воде как некоей хаотической массе, которая существует собственной силой без постороннего воздействия. В ней начинается движение, возникает духовное семя и посредством его из несуществующего делается существующее. Во всяком случае, путем этой эманации происходят и сами боги. И в других песнях, касающихся космогонии, так же описывается рождение богов».

Мы, таким образом, видим здесь ту же первобытную воду, тот же мрак, как в исходных пунктах аккадской, халдейской и египетской космогоний. «Единое дышало не дыша, само собой». В нем затем пробудилось нечто живое. Но разбираться во всех тонкостях этих различий не могут сами индусы, и в десятках их философских систем множество взаимных противоречий. Эти частные различия нисколько не изменяют общего смысла и характера индийской философии, определение которых нам только и требуется.

Что же такое вся эта философия бытия, как не обобщение наблюдаемого нами круговорота явлений природы? Встает солнце, эманурует свет и тепло, природа оживляется, все начинает рабо-

тать, происходит Ряд созиданий и разрушений отдельных тел природы. Затем, однако, утомляется действующая сила, день склоняется к вечеру, наступают «сумерки богов». Наконец все засыпает. Так точно засыпает все сущее и в «ночи Браммы». Но после отдохновения, продолжающегося, как видит наблюдатель природы, столько же времени для восстановления силы, сколько пришлось на ее истощение в творчестве, энергия движения снова закипает, творение начинается снова, в новый «день Браммы», как у нас, в нашем малом масштабе, оживляется природа после отдохновения ночи.

Сами явления природы далее подсказывают наблюдательному уму, что энергия постепенно растрачивается, и тогда процесс приходит к остановке. Но то же наблюдение указывает, что энергия не исчезает совсем, а только переходит в иное, «невидимое» состояние (скрытой энергии), а потому является уверенность, что когда все предметы, ее впитавшие в разных метаморфозах, снова соберутся в недрах спящего Браммы, то после долгого тихого брожения, когда «Единое дышит само собой, не дыша», снова потом произойдет толчок «силой тепла», и тогда снова завихрится новая эволюция, выделение движущей силы и ее метаморфозы. Эта философия бытия очень проникательно прослеживает последовательность причин и следствий, форм и их разрешений, наблюдаемых в природе. Индус в своем псевдооткровении созерцает то, что ему подсказывает его знание. Он проделывает нечто подобное открытиям Штейнера, который в своей «Летописи Акаши» рисует картины, заложенные в его мозгу всем читанным по истории развития организмов и по эмбриологии.

Восходя к понятию о Боге из наблюдения процессов материальных, индусы, разумеется, теряли представление о Личном Боге, отдельном от природы. Даже высшей степени порыва индусского духа к индивидуальности, к личности – Брахман все-таки не отличен от природы. Он есть бог-природа. Все, что существует, есть Брахман, и Брахман есть то, что существует. Пантеизм остается во всей своей силе, и мир в своей эволюции представляет только круговращение элементов самого Брахмана. При этом приписы-

вание личностных свойств как Брахману, так и индивидуальным душам является искусственным, и в мире имеются не цели создания, а круговорот бытия. Над индусским мировоззрением, глубоко языческим, тяготеет прямая неспособность понять личность как высший закон бытия. Она внушается умам философов всеми документами вероучения.

Конечно, тут чистейший гилозоизм, живая материя, которая способна мыслить. Но закон бытия именно в ней, в этой материи, хотя бы она доходила до «тонкой невидимой сущности», которая из тонкого состояния переходит и в грубое, и в то, что индус считает «духом». Понятие «я» принадлежит не «личности», а этой материи в тончайшем состоянии. Не субъект обладает «я», а эта тонкая сущность, и многих «я» – многих личностей – нет. Все они сливаются в тонкой сущности, которая в действительном смысле (как мы его понимаем) точно так же не имеет ничего подобного нашей «личности». Она есть все, совокупность всего, а ничуть не личность.

Если в эту «сущность» мировой материи и сил переносить понятие о Божестве, то Божество, как особое от материи, упраздняется совсем. Получается только природа со своими неизменными законами, необходимо, неизбежно дающими последствия из каждой причины, каковы последствия, в свою очередь, становятся причинами последующего и т. д. в круге вечной эволюции необходимости. Никаких целей не может быть ни у этого процесса эволюции, ни у человека, в нее закрутившегося, составляющего одно из ее проявлений. Таким образом, жизнь как всего бытия, так и человека – бесцельна, а стало быть, и бессмысленна. Смысл мы видим только в осуществлении цели, и когда нет в мире целей, в нем нет и смысла. Он (процесс эволюции. – Ред.) и то божество, которое составляет его, существуют неизвестно зачем, без цели и смысла. Но такого «бытия» человек не может признать божеством, ибо в его самосознании находится ощущение совсем иного Бога. Если нет ничего, кроме этого пантеистического тонкого эфира, то логически неизбежен вывод, что Бога совсем нет.

Индусская философия, стараясь сохранить божество, пробовала углубляться все дальше в сущность вещей, ища, нет ли где Бога. Она стала различать нечто подобное нумену и феномену, различать мир иллюзорный – феноменальный и какой-то мир по существу, который будто бы реален. Но из этого разграничения на основе все-таки исключительно природных явлений ничего не могло получиться и до нашего времени. Таким образом, никакими умолчаниями индуизм не может спасти себя от того давнего перехода к атеизму, который наметился еще до буддизма.

Смысл религии, ее значение для человека состоит в связи с Богом. Если этой связи нет, Божество становится не нужным реально. Связь же возможна только тогда, когда существует Личный Бог и человеческая личность. Если нет личности, то связи не с кем возникать. Поэтому религиозность в язычестве возможна лишь при господстве политеизма. Но политеизм не может удержаться в развитой умственной среде, и языческая философия бытия его подрывает и, даже не уничтожая политеистических божеств, дает им столь скромное значение, что и связь с ними не представляет никаких высоких мотивов, способных покорить душу человека. Сверх того, как политеизм, так еще более пантеизм уничтожают возможность какой-либо высокой творческой цели в мире, которая необходима для высокого религиозного сознания. Политеистические боги слишком ничтожны для мировых целей. Пантеистическое же божество отождествляет себя с природой и потому становится неспособным к творческим целям, а выражает в себе только обычную эволюцию сил природы, протекающих по закону причинности, а не сообразно чьим-нибудь целям.

Пантеистическая ненужность божества обнаруживалась для индусского ума уже давно и приводила к двум последствиям: с одной стороны, развивался атеизм, с другой – явились старания Веданты сохранить понятие о божестве, удалив Высшее о нем понятие в недостижимые критике туманы некоторого абсолютного бытия, отличного от всем известного феноменального. Однако из этих стараний – выделить Абсолютное Божественное Бытие из

божественного феноменального бытия – ничего не выходило и не могло выйти при основном взгляде на вселенную как на проявление божественного существа.

В «Бхагавад-Гите», евангелии индусов, как они выражаются, «Йога Невидимого Высшего Бога» (песнь VIII) разъясняет, что есть две сферы бытия. Одна – наша, эта вселенная и все, что в ней существует. Это бытие ненастоящее, иллюзорное, феноменальное, уничтожающееся. При наступлении каждого периода кальпы все видимые вещи и силы исходят из Невидимого и живут до конца «дня Браммы», а затем снова поглощаются в том же Невидимом. Так вся сфера бытия феноменального периодически возникает и рассеивается. Истинное бытие, вечное и неразрушимое, есть только Невидимое (абсолютное).

Но видимый мир производится самим Невидимым, и, однако, он настолько иллюзорен, что Невидимый Высший Бог относится к своему произведению очень безразлично. Он даже «не заключается» в этом видимом мире, а только видимый мир «в нем заключается». Это означает, что в феноменальном мире нет элемента бытия нуменального, за исключением, впрочем, человека, по крайней мере некоторых людей («Бхагавад-Гита», песнь IX, строфа 29). Вероятно, по этому отсутствию нуменального бытия в мире феноменов Высший Невидимый Бог и проявляет такое к нему равнодушие. «Я, – говорит он, – одинаков для всех существ, я не имею к ним ни ненависти, ни любви» (там же). Хотя, при бесчисленных противоречиях индуских документов (эти противоречия объясняются компромиссами школ и сборным характером самих документов), там же говорится, что Невидимое Божество считает нужным воплощаться в мире, когда ослабевает какая-то «правда», но трудно даже понять, какая «правда» может быть для мира, по существу иллюзорного. Единственное, что ценит Высшее Божество в мире, – это тех людей, которые «ему поклоняются», а не чему-либо другому. «Господь не озабочивается ни грехами, ни добрыми делами кого бы то ни было» («Йога отречения от дел», песнь V). Вот сущность мудрости. Вот чем

угождают Высшему Невидимому Божеству и приходят к нему, то есть избавляются впредь от новых воплощений и дальнейшего пребывания в мире феноменальном.

Этот феноменальный мир есть юдоль страдания. Феноменальное бытие бедственно само по себе, по существу. Если это признать, то приятно, конечно, из него убраться. Но кто же его производит, кто систематически выдвигает эту юдоль страдания? Само Невидимое Божество, как оно объясняется в «Бхагавад-Гите». Оно его создает постоянно, периодически эмануруя из себя не истинную вечную жизнь, которою оно, по его словам, обладает, а жизнь иллюзорную, от которой нужно всеми силами уходить. Что думать о таком божестве? Для чего оно создает эти несчастные существа, по данной им природе осужденные на мучения, на пребывание во лжи? Зачем оно занимается этим «деланием», от которого учит других воздерживаться? Что есть в мире добро и зло? Они безразличны – Единственное зло – это само существование, и оно неистребимо, ибо систематически и периодически порождается Высшим Божеством, Единственное добро – освободиться хоть лично от этой жизни, умертвить в себе создание своего божества. Такова высшая цель в мире.

Каков же смысл, какова может быть цель этого коловращения – превращения невидимого в видимое, существующего в не-существующее? Такой образ действий для существа разумного и способного по своей воле что-либо делать и не делать был бы хуже, чем нелеп, – был бы преступен. Но очевидно, что это высшее божество действительного личного бытия не имеет. Оно обладает огромной энергией и известной степенью сознательности, но этой энергией оно обладает только так, как электричество, свет, звук, магнетизм. Это просто форма молекулярного движения. Есть движение, энергия, видимая и невидимая. Видимое составляет эманацию невидимого. Невидимое есть концентрация видимого. Эти эманации и концентрации (инволюция и эволюция, по выражению оккультистов и теософов) происходят по действию самих законов бытия, необходимо, вне целей, – по закону причинности.

Законы действуют роковым образом, не имея способов изменить самих себя. Свободно действующей личности, за что-либо ответственной, – нет. Высшее божество само, впрочем, объясняет, что личности, по существу, нет, что это только субъективная иллюзия «видимого» существования.

«Знание, которое в отдельных существах рассматривает индивидуальную природу, – это знание инстинктивное». «Знание, которое относится к отдельному существу так, как если бы оно было само по себе, – есть знание узкое, не соответствующее природе действительности». Истинное знание есть лишь то, которое «показывает в отдельных существах неизменное и нераздельное» (песнь 18). Личности, стало быть, нет. Ее предполагает лишь тот, в котором проявляется помрачение (это «знание мрачное»). Нет личности и в самом Невидимом Высшем божестве, ибо самое основное его свойство – эта нуменальность именно и есть отрешение от личности. Для того чтобы погрузиться в Высшее Невидимое божество, должно потерять личность и тем ему уподобиться. Личность расплывается во всеобщей безличной сущности. Веданта Индии лишь повторяет то, что было еще до нее высказано египетскою мудростью жрецов.

«Литания солнцу», опубликованная Навиллем, говорит:

«Звери, солнечный диск, различные части земли – суть лишь рождения или персонификации всеобщего бытия, в котором царственный покойник (над которым читалась литания) должен быть в конце концов совершенно поглощен, настолько, что увидит свою личность исчезнувшей в личности Ра» (Амелино. *Le gnosticisme Egyptien*. С. 248; «Египетский гностицизм». – Ред.).

Это значит, что личности нет ни в человеке, ни в самом Ра. Тут может быть эманация, может быть слияние, но связи двух отдельных индивидуальностей не может быть. Так смотрела высшая мудрость Египта. Так же смотрит и индусская.

Но если такова действительная природа бытия видимого и невидимого, то хотя, конечно, приходится с него (!) сообразовываться, однако является естественный вопрос: нужно ли для

чего-нибудь такое «Невидимое божество», и даже божество ли та сила или то состояние, которое в «Бхагавад-Гите» именуется «Высшим Невидимым божеством»? Поэтому Веданта не могла уничтожить являющегося из пантеистических основ безразличия к божеству, «безрелигиозности», которая необходимо переходит в чистый атеизм. Этот атеизм, сказавшийся очень рано в учении мудреца Капила (школа самкхьи или санкхьи), повторился потом в учении буддизма, который был вытеснен Ведантой из Индии скорее насильственными мерами на почве своего рода классово-борьбы, чем силой логики.

Как уже и раньше было видно, характеризуя тенденции индусских религиозных воззрений, мы следуем не хронологическому порядку развития школ, а стремимся выяснить логическую картину выводов из одной и той же концепции мира. Хронологическая последовательность школ даже строго не установима, да нам это и не нужно. Зародыши различных выводов кроются в глубине общих источников и, с одной стороны, пускали свои ростки издревле, с другой – не уничтожались вполне даже и в эпохи господства тех или иных отдельных школ.

Так и зародыши атеизма возникли очень давно, и в школе Капила не менее ярки, чем в буддизме. Если признать точной дату смерти Будды (480 лет до Р. Х.), то школа санкхьи Капила существовала в 800-е годы до Р. Х.

Мудрец Капила, принимая основы индусской философии бытия, заключил из них весьма правильно, что Бога совсем нет. Есть те силы природы, о которых говорят Веды, но нет никаких оснований предполагать в них существование какого-то Высшего Божества. Если бы оно было, его действия были бы несовместны ни с разумом, ни с благодатью, так что предполагать его существование было бы неблагочестиво. В то же время для объяснения мирового бытия нет ни малейшей нужды в гипотезе Высшего Божества. Все вполне объясняется силами самой природы. Но Капила не считал возможным принять мнение индусской философии о природной имманентности духа в материи. Хотя эти два элемента представ-

ляются тесно связанными в видимом бытии, но Капиле казалось, что они по существу различны. По его философии, во вселенной существуют две субстанции – не в виде общих элементов, а в виде субъективных носителей этих субстанций.

Атомистическая теория, в Индии очень древняя, дала Капиле основание предположить, что есть два сорта атомов: одни относятся к пракрити – природе, другие к пуруше – духу. Таким образом, существует множество отдельных пуруш, точно так же существует множество атомов пракрити. Пуруши отличаются пассивностью, но обладают сознанием, и их нормальное существование должно бы было состоять в пассивном созерцании, в полной замкнутости не только от пракрити, но и от других пуруш. Практики отличаются, напротив, деятельностью, но бессознательной. Она вся проникнута движением и вечно производит различные феномены. Трагедия бытия начинается с того, что пуруша заинтересовывается этими феноменами и погружается в них. Практики как бы заманивает его к себе. При этом он делается совершенно несчастным, ибо попадает в феномены, которые не имеют ничего общего с его природой, а между тем он впадает в иллюзию и думает, что все эти явления – это он сам, что они принадлежат ему. Санкхья употребляет сравнение этого бытия с театром. «Все развитие пракрити происходит только до тех пор, пока пуруша смотрит на танцовщицу, то есть на пракрити, во всех ее костюмах. Если он на нее не смотрит, то она для него не танцует, и раз он совершенно отвращает от нее свои взоры, она прекращает свои попытки нравиться ему». Задача выйти из трагедии мира состоит, стало быть, в том, чтобы отбросить чары пракрити и возвратиться этим к созерцательной уединенной свободе, составляющей нормальное существование пуруши. Средства для этого спасения – обычные индусские: уничтожение желаний и деятельности и ряд перевоплощений для избавления от них. Но таким путем спасаются только отдельные пуруши. «Практики может нравиться другим (пурушам), которые продолжают смотреть на нее, и потому она никогда не перестанет существовать, так как всегда будут новые пуруши, и они всегда бу-

дут привлекаться и очаровываться на время, хотя наконец и они будут освобождаться от ее чар» (Макс Мюллер. Шесть систем индийской философии. С. 250-251).

Таким образом, Капила отбрасывает собственно только идею Высшего Божества как совершенно излишний и произвольно принятый элемент браманской философии. Остальное ее достояние он сохраняет и лишь объясняет так, как оно может быть объяснено по самому своему существу. Он сохраняет понятие о субстанциях, «невидимой» (духовной) и «видимой» (материальной в широком смысле). Но при фантазмагоричности всего нам известного, всего, в чем находится «бытие», нам доступное, нужно ли предположение о самих субстанциях? Не есть ли это такое же не нужное и произвольное предположение, как и предположение о существовании Высшего Божества, отвергнутое школой санкьи? Этот вопрос и создал буддизм. (В этой характеристике буддизма в значительной степени пользуюсь трудом А. И. Введенского «Религиозное сознание язычества», особенно в отношении учения об архатах).

Буддизм, отбрасывая предположение о Боге, точно так же отбрасывает и понятие о субстанции, не хочет видеть ни материи, ни духа, ни даже бытия или небытия. Что же, однако, остается в мире, при таком категорическом отрицании? Имеются только состояния сознания («сам-скарью», или «сансары». – Ред; Другое толкование сансары связывают с обозначением бытия, мира. Возможно, Л. Тихомиров термином «самсара» обозначал и процесс эволюции. – Ред), развивающиеся по закону причинности (кармы).

Носителя сознания, за отсутствием какой-либо субстанции, совсем нет. Души – нет. Есть только явления. Душа есть только цепь психологических явлений. Субстанционально ничто не существует. Все так называемое «бытие» есть чистая иллюзия. Буддизм не задается вопросом, откуда могла возникнуть такая иллюзия, а лишь утверждает факт. Задаваться же вопросом, откуда все это возникло, помимо неразрешимости, не имеет даже никакого смысла, потому что вместо этого бесцельного разыскания перед

нами стоит более важная задача: как выбраться из этой фантазмагории? Она составляет сплошное страдание, сплошное зло. Нужно избавиться от страдания бытия, ибо хотя бытия как объективной реальности и нет, но субъективное страдание бытия существует. Мудрость Будды и берется указать путь для «избавления», как выражается буддийская терминология. Для этого нужно познать истину, то есть, так сказать, построение, составные части иллюзорного процесса, нас мучащего.

Построение его, выражаясь очень кратко и упрощенно, таково. Процесс жизни представляет не что иное, как ряд состояний сознания, меняющихся по закону причинности роковым образом. Действующей активно силой при этом является с нашей стороны танга – желание жить – и наше сознание. Состояний сознания, вытекающих одно из другого, проходит много, и результатом их, общим выводом, общим итогом является карма. Когда человек умирает, прежние «сансары» (состояния сознания) уничтожаются, уничтожается и наше «Я», которое есть не более как совокупность сменяющихся сансар. Но карма, раз возникшая, – остается. Остается и танга – желание жить. Если бы танга тоже уничтожилась, то карма не имела бы значения, стала бы безрезультатной потенцией. Но если танга не исчезла, то карма дает ей роковые рамки дальнейшей, возобновившейся жизни, и возникает новое рождение, или, как у нас говорится, метаморфоза, вследствие чего из прежнего существа возникает новое, сообразно содержанию кармы в виде животного, или человека, или мелких высших состояний, вульгарно именуемых «богами». Возникает, таким образом, новое «Я» с новыми сансарами. Содержание кармы слагается как некоторая равнодействующая линия, во-первых, оставшихся причин и следствий прежней жизни и, во-вторых – давления на них сознания. В сознании-то и должен произойти спасительный поворот, а именно – уничтожение самой танги, то есть привязанности к бытию, к разным сторонам бытия. Это достигается не сразу. Сознание может успеть подавить одни привязанности и не успеть подавить другие. Тогда по смерти возникает на тех же основаниях

новое рождение, эти возрождения (метаморфозы) повторяются до тех пор, пока танга не придет к нулю. Тогда бывшее существо освобождается от бытия, и для него наступает нирвана.

Что же такое нирвана? Об этом мнения буддистов не одинаковы. Собор буддийский объявил ересью всякое мнение, усматривающее в нирване бытие или небытие. О нирване может знать только тот, кто в нее войдет. Мы же можем знать только то, что в нирване прекращаются метаморфозы (рождения, переселения души) и что в ней мы освобождаемся от страдания.

Будда не открыл, что такое нирвана, и его мнение об этом неизвестно. Но для нас важно не то, что думал Будда, а то, что получилось в дальнейшем развитии мысли у его последователей на основе того абсолютного атеизма, который установил Будда. Атеизм состоит не в отрицании божеств индийского пантеона – их признавал и Будда, и буддисты, но в качестве таких же феноменов, как люди и все процессы природы. Это относится, выражаясь позитивно, к области естественной истории, а не к религии. Связь с этими существами ничего религиозного не имеет. Бог же в истинном смысле, по Будде, совершенно не существует и даже не нужен ни для процесса бытия, ни для избавления от него, ибо первый происходит механически, по закону причинности, а второе совершается самостоятельными усилиями сознания. В отношении Бога в нашем смысле буддийский катехизис выражается самым категорическим образом: «Личного Бога Творца измыслило лишь человеческое невежество. Буддисты совершенно отрицают веру в Личного Бога и признают учение о творении мечтательным заблуждением» («Буддийский настольный катехизис от Субхадра Бикшу». – Ред.).

Точно так же буддизм не признает Бога и в смысле ведантского Абсолюта, и именно этот пункт различает главное всего браманизм от буддизма. Буддизм в лучшем случае говорит: это неизвестно, да и знать этого не требуется, ибо жизнь наша здесь и в нирване не имеет никакого отношения к какому-либо Высшему Божеству, в законах существования не участвующему. Итак, получается без-

условный атеизм. Человек остается сам по себе. Сам узнает истину, сам спасается, ни в ком не нуждается, ему не от кого получать помощь, да она ему и не нужна, ибо все зависит только от него самого. Ни один мыслитель не шел в атеизм с такой беспощадной последовательностью, как Будда. Его философию нельзя даже и назвать религией. И, однако, в дальнейшем развитии буддизма постепенная эволюция понятий дала нечто совсем иное.

В этих атеистах не умолкает человеческая потребность не в небытии, а в блаженстве, то есть в том, из-за чего так живуча танга, подлежащая истреблению. И постепенно буддизм складывается в нечто, способное уже называться религией. Он воссоздает в иной форме упраздненный божественный элемент.

Прежде всего составляется понятие, что нирвана, раз в ней уничтожается страдание, тем самым должна быть состоянием блаженства. Но если так, то должно же быть в ком-то ощущение этого блаженства? А если так, то этот, ощущающий блаженство, должен существовать. Уничтожился ли, например, сам Будда, Сакья Муни, после того, как умер? Знаменитая ученица Будды монахиня Кхема на вопрос об этом ответила: «Учитель этого не открыл». Но психология буддистов решила, что он, уйдя в нирвану, не уничтожился, а живет блаженной жизнью. Он теперь считается существующим, и его блаженное состояние в нирване изображается на картинах. И это, логически, не могло иначе представляться. Будда достиг при жизни совершенства и возвысился выше всех богов прежнего пантеона. Сам Будда сказал: «Велик Брахма, но что такое он в сравнении с Совершенным!» Действительно, Брахма живет в мире явлений, а Совершенный достиг победы над этим миром. Можно ли себе представить, чтобы новое его состояние было менее реально, менее могущественно, чем мир явлений, только что им побежденный?

Притом же буддисты и в этой жизни видят, что совершенство вовсе не приводит к уничтожению. По буддийскому учению, человек может достигать блаженного освобождения не только после смерти, а еще при жизни. Существуют живые «архаты» – святые.

Почему же они после смерти потеряют блаженство, которым пользуются теперь? Это было бы абсурдно. Та сила сознания, которая необходима для уничтожения танги и которая, по выражению А. И. Введенского, накапливается именно потому, что не растрачивается ни на какие иллюзии, – эта сила неужели исчезает в момент наибольшего своего развития и торжества? Ничего такого мысль не может принять, и если мы не понимаем способа существования Совершенного, ушедшего в нирвану или в состоянии нирваны, то факт существования представляется несомненным. Даже официальное запрещение что-либо думать о нирване, мотивируемое тем, что о ней может знать только тот, кто сам в нее попадет, – составляет признание, что этот кто-то, попавши в нирвану, будет знать, а стало быть, он при этом находится в какой-то форме существования.

Если же Совершенный в состоянии нирваны существует, то почему он не способен и как-то действовать? Этого не допускает учение. Попал в нирвану – значит, уже нет никакого отношения к нам. Но и мысль, и чувство настолько не могут примириться с этим, что является дополнением к нирване, какие-то высшие этажи существования, высшие сферы, в которых находятся если не сами «будды» – вполне совершенные, то, во всяком случае, очень близкие к совершенству архаты, которые называются бодисатвами – как бы кандидаты в будды, не пожелавшие воспользоваться возможностью теперь же перейти в нирвану. Для разума и сердца крайне трудно допустить, чтобы архат, работавший не только над своим благом и избавлением, но и для доставления этого людям, покинул их, перестал о них заботиться, достигнув высшей степени совершенства. И вот развивается теория, что явление будд в мире даже совершенно необходимо, ибо влияние их длится не вечно и людей время от времени приходится снова учить разуму. Такую роль и исполняют бодисатвы, у которых из танги сохранился один маленький остаток – именно жалостливость к людям. Посему они, не переходя окончательно в нирвану, пребывают в блаженстве в высших сферах бытия и заботятся о нас. Рядом с нирваной является понятие девалоки рая. Буддийское учение признает, что

эти спасители человечества являются в мир. Гаутама Будда был не единственный и не первый в мире, а 14-й или 27-й, по разным счетам буддистов.

Таким образом, опустошенное было небо, с которого изгнаны прежние разжалованные боги, снова заселяется существами, живущими выше их и более совершенными. Но это уже не такие существа, которые по природе были выше человека, как прежние боги, и нисходили к человечеству из области высшей божественной природы. Наоборот – это люди, возвысившиеся самостоятельными усилиями до состояния божественности, высшей, чем у прежних богов. Это какие-то «самобоги», как выражается В. С. Соловьев. «Над безмерным полчищем индийских богов, – говорит он, – буддизм вознес человека, самобога, Будду, собственным подвигом добывающего себе значение абсолютного верховного существа» (В. Соловьев. Китай и Европа. – Русское обозрение. 1890. Апрель).

Выражение «самобог» очень удачно выражает сущность метаморфозы, но что касается «значения абсолютного верховного существа», то с этим нельзя согласиться, и буддизм именно не включает элементов для этого, по крайней мере в современном своем самосознании.

В нем есть ростки человекобожия. Но буддизм только в полном противоречии со своими принципами может признавать какое-либо подобие личности, а без личности не может быть ни управляющего, ни управляемых. Абсолютное же верховное существо, которое ничем не ведает, ничего не направляет, есть абсурд. Общий взгляд буддизма на бытие как чуждое всякой субстанциональности также ставит необозримые препятствия для того, чтобы превратить «Совершенного», исправляющего роль божества в еще не исчезнувшем мире иллюзий, в действительного постоянного Человеко-бога, управляющего некоторым вечным бытием.

Буддизм своим упразднением Бога Творца подготовил свободное место для иного бога».

Девушке, испытавшей потрясение после смерти друга

Вы говорите, что умер Ваш друг, и это причиняет Вам огромную боль. Вы относились к нему, как к сыну. Сейчас же хотите забыть о нем.

Для чего же забывать о нем? Может быть, этого не нужно делать? К тому же сделать это просто не получится. Мы были бы, возможно, и рады, если бы смогли отказаться от наших мыслей и ощущений, если бы смогли перестать существовать и мыслить. Но сделать это не в наших силах.

Бывает так, что человек совершил грех, и воспоминание о совершенном жжет и мучает его. И как он ни старается, забыть об этом грехе он не может.

Человеку не надо пытаться оттолкнуть от себя или заглушить в себе это воспоминание. То, что было совершено, следует омыть покаянием. Покаявшись, человек может почувствовать, что он примирился с Богом. Он может почувствовать радость и ощутить успокоение.

Так и Вам не нужно пытаться оттолкнуть от себя мысли о Вашем друге. Своими силами изгладить его из своей памяти Вы не сможете. Да и незачем. Преподобный Силуан Афонский говорил, что если у нас возникла мысль об умершем и желание о нем помолиться, то, возможно, Господь хочет оказать милость этой душе и напоминает нам о ней, чтобы мы помолились о ней. Когда умирает человек, много грешивший в жизни, то души других людей, тех, кто был связан какими-то узами с этим человеком, ощущают

тяжесть, как бы муку. Они чувствуют то состояние, в котором на данный момент находится душа умершего. После его смерти они томятся вместе с ним. Если же умирает праведник, то люди ликуют. И на отпевании поются не только надгробные песнопения. Например, когда умер преподобный Серафим Саровский, то у всех была Пасха в душе, радость Воскресения. Люди чувствовали, что еще одним праведником на небе стало больше. Они чувствовали, что он вошел в блаженство, и радовались за него.

Молитесь за своего друга, не отталкивайте от себя память о нем. Это лучше, чем тяжело переживать. Читайте Псалтирь. Начиная с первой, читайте по одной кафизме в день. Если не можете читать по одной кафизме в день, то читайте одну кафизму в течение трех дней. Кафизма состоит из трех частей. После прочтения первой части обычно молятся за духовного отца. После второй части молятся за живых, а после третьей поминают усопших. Если Вы будете читать Псалтирь, то это поможет и Вам, и ему. Вы почувствуете умиротворение. Люди, которые не молятся, часто впадают в уныние. В душу врываются страсти, все перепутывается. Иногда даже человек бывает не в состоянии решить самый простой вопрос.

Почему люди умирают? Смерть – это тайна. Господь предвидит жизнь человека. Представьте, что бросают камень вверх. И вот, этот камень в своем полете достигает наивысшей точки. Если так представить себе человеческую жизнь, то в этой наивысшей точке Господь забирает его из этой жизни. Это как бы кульминационный момент жизни человека.

Имеется в виду не максимальное раскрытие творческих способностей человека, не время его наилучшей физической формы. Это момент наивысшей готовности души человека к вечной жизни, к Царствию Небесному. Возможно, Господь предвидит то, что после этой точки человек начнет разворачиваться, падать вниз. Он может начать становиться хуже. Чтобы этого не произошло, Господь забирает его из этой жизни. Возможно, эта мысль (а она истинна!) Вас хоть немного утешит. Если человек принимает истину,

то она отзывается в его сердце миром, тишиной и радостью. Если человек усваивает мысль ложную, то она приносит его душе беспокойство, смущение и тревогу.

Господь забирает детей, если в их жизни слишком много страданий. Часто в смерти детей виноваты мы, взрослые. Мы не даем им тепла. Они страдают. Бывает так, что Господь забирает детей, если видит, что они развратятся. Суды Божии – бездна! Всего не охватить умом.

В житии святого мученика Уара говорится о блаженной Клеопатре, которая почитала этого святого и молилась ему о своем сыне. К тому времени она договорилась, чтобы ее сын был устроен при царе. И вот, когда все собрались и веселились по поводу высокого назначения, юноша внезапно умер. Блаженная Клеопатра стала укорять святого за то, что так жестоко с ней поступил. Мученик явился к ней и сказал, что она зря его укоряет. Он сказал, что он сделал так, как просила Клеопатра. Она просила найти место сыну около царя, и он нашел его – при Царе Небесном. Когда Вы будете читать это житие, то, надеюсь, утешение коснется Вашего сердца, потому что Вы почувствуете истинность этих слов.

Стоит также почитать жизнеописание святого праведного Алексея (Мечева). Он очень горевал после смерти своей жены, хотя был уже в ту пору благодатным старцем. Святой праведный Иоанн Кронштадтский, желая помочь ему, посоветовал отцу Алексею войти в нужды народа, выйти навстречу людям. Тогда его собственное горе растворится в людском горе и не покажется ему таким огромным. После этого совета жизнь святого праведного Алексея изменилась. По силе своей совершайте дела милосердия, помогайте другим людям. Возможно, жертвуя, Вы найдете успокоение.

Архимандрит Тихон (Агриков) рассказывал об одной женщине, у которой убили мужа. Его изуродовали почти до неузнаваемости. Смерть мужа причинила женщине невообразимое мучение. Она была буквально убита горем. До этого времени у нее все никак не получалось приучить себя читать Евангелие по одной главе

каждый день. Но после случившегося она «не находила себе покоя больше ни в чем, как в чтении Святого Евангелия. Она поняла, что всякое земное счастье мимолетно, изменчиво, непостоянно. И до самой своей смерти она читала Евангелие ежедневно. А если позволяло время, то несколько раз в день».

Молитесь. Читайте Евангелие. Может и Ваше сердце ощутит покой. Если бы после смерти человек просто распадался на атомы, то Ваша скорбь имела бы хоть какой-то смысл, ибо любимый человек оказался вычеркнутым из книги жизни. Но это не так! Он остался. После смерти мы все встретимся и друг друга узнаем. Другой вопрос, где встретимся? Главное, чтобы встретились там, где нужно – в райских селениях Отца Небесного. Но чтобы это произошло, молитесь.

Не надо забывать о друге. Лучше будет, если Вы будете помнить о нем всю жизнь. Заказывайте за него сорокоусты. Закончится один – заказывайте другой. Молитесь за него, и, возможно, Господь умиласердится над вами, и вы встретитесь в Царствии Небесном.

иеромонах Соловецкого монастыря. 2011 г.

Этот и другие ответы иеромонаха Соловецкого монастыря можно найти на сайте Соловецкого монастыря в разделе «Пастырская страничка» («Ответы пастыря»).

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	3
Как пересмотреть свою жизнь, готовясь к исповеди?	5
Как читать эту книгу?	15

ЧАСТЬ I

Кому и как готовиться к генеральной исповеди?

Исповедь и осознание	18
Зачем нужно готовиться к исповеди за всю жизнь?	35
Что делать, если по причине многолюдства нет возможности говорить о своих грехах подробно? Ежедневное испытание совести	39
Что делать, если припоминание грехов дается тяжело?	43
О Таинстве Елеосвящения (Соборования), в котором прощаются забытые грехи и испрашивается благодать, «исцеляющая душевные и телесные болезни»	47

Несколько слов бывшим оккультистам, а также тем, кто обращался к ним за помощью	51
Несколько слов тем, кто приходит к Православию от различных мировоззренческих систем или иных религий	71
Что думать насчет воспоминаний о прошлой жизни?	80
Несколько слов о выходе из-под власти прошлого	95
Дополнительные вопросы к разговору о подготовке к исповеди за всю жизнь	100
«Не найти священника». Что делать, если нет священника, которому открылось бы сердце?	107
«Стыдно говорить». Тем, кто скрывает на исповеди свои грехи, стыдясь говорить о них	111
Заключение к первой части. Исповедь инока Михаила	116

ЧАСТЬ II

Для чего нужна исповедь?

Исповедь и душевные травмы человека

Человек не может самостоятельно, без исповеди, освободиться от психологических последствий греха	120
Психологические последствия совершения насильственного преступления	124

Освобождение от психологических последствий греха	126
Несколько слов о военнослужащих и их душевных травмах	130
О камне, который падает с плеч	140
Полную исповедь стоит пройти каждому человеку	141
В Таинстве Исповеди действует благодать, которая освобождает «от всего плохого опыта жизни, от ран, душевных травм и вины»	142
Примеры освобождения от душевных заболеваний и нездоровых состояний. Причины их возникновения	146
Несколько слов об аборте, а также о его связи с состоянием депрессии и желанием закончить жизнь самоубийством	150
Что делать, если во время исповеди не имеешь чувства раскаяния?	151
О связи между грехом и физической болезнью. Несколько слов о раке	163
Родственникам умершего от рака человека	166
Колдовство и одержимость. Причины попадания под демоническое влияние	172
Как молиться и на что обратить внимание человеку, испытавшему демоническое воздействие	174

Демоны могут спровоцировать появление различных заболеваний. Несколько слов о гинекологических заболеваниях	178
Алкоголь, наркотики, блудные грехи делают человека открытым для демонического воздействия	182

ЧАСТЬ III

Покаяние и изменение жизни

Можно ли откладывать покаяние «на потом» или «разбойничать» в надежде, что потом покаешься?	186
Что такое прощение: «списание долгов со счета» или «нравственный переворот в душе»?	190
Как объяснить то, что жизнь зависимого не всегда меняется после исповеди?	195
После исповеди и причащения у некоторых без «ломки» исчезает тяга к курению и алкоголю, тяга к наркотикам	196
Как относиться к тому, что человек не наблюдает улучшения в своей жизни после исповеди и причащения?	198
Чтобы изменить свою жизнь, нужно начать бороться со своим внутренним хаосом, а не с окружающим миром	203

«Почему не исцеляюсь?» Слышит ли Бог молитвы человека об исцелении?	207
На что следует обратить особенное внимание при душевной болезни?	208
Цель болезни – «вразумить и спасти»	210
Нравственный смысл страданий	214

ЭПИЛОГ

Автобиография бывшего рецидивиста.

«Я понял: я сам – носитель этого смрада, от которого исходит хаос в моей жизни. И с этого осознания началось изменение моей жизни»

Крушение жизни	220
Осознание	222
Период испытаний	223
Духовная жизнь в колонии	225
Ощущение того, что Господь помогал. Соприкосновение с настоящим чудом	228
На свободе	230

ПРИЛОЖЕНИЯ

О том, как блаженная Феодора проходила воздушные мытарства	234
Чин отречения от занятий оккультизмом. Исповедь обратившихся к услугам оккультистов	256

Вопросы к отречению от сект, оккультных и философско-религиозных систем восточной ориентации (индуизма, буддизма, вишнуизма, кришнаизма, йоги, джайнизма, ламаизма, даосизма, дзен и др., а также теософии, учения Рерихов и фрагментов учения Нью-Эйдж, сект «Рейки», «Универсальная энергия» и подобных)	262
--	-----

Приложение к вопросам отречения от сект, оккультных и философско-религиозных систем восточной ориентации	294
--	-----

Девушке, испытавшей потрясение после смерти друга	310
---	-----